

ШАЙЛА БЛЭК

ДЕКАДЕНТ

ПОРОЧНЫЕ ЛЮБОЗНИКИ

'Греховный соблазн от начала и до конца.'

ДЖЕКИ БЕРТОН

Шайла Блэк
“Декадент” (книга 2)
Серия “Порочные любовники”

Автор: Шайла Блэк
Оригинальное название: Decadent
Название на русском: Декадент
Серия: Порочные любовники
Перевод: Julia_Jones, marvel_silence, JDarken
Переводчик-сверщик: helenaposad, Fire Fire
Бета-корректор: olgo4ka, colnuwko123, Critik
Редактор: Amelie_Holman
Оформление: Eva_Ver

Аннотация

Двое мужчин лучше, чем один... Как может девственница желать счастливой семьи в стиле «и жили они долго и счастливо, и умерли в один день» с горячей поп-звездой, имеющей склонности к групповому сексу? Кимбер Эджингтон отчаянно нужен был план. Ей нужно было убедить своего друга и тайную любовь, с тех пор, как они, будучи подростками, провели совместное лето, в том, что они предназначены друг другу. Но все газетные истории о его сексуальных предпочтениях заставляли ее покраснеть. Твердо убежденная в том, чтобы доказать Джесси, что она подходящая для него женщина, Кимбер обращается к телохранителю Дикку Трентону с просьбой обучить ее сексу. Самоуверенный и дерзкий, Дик предупреждает Кимбер о том, что игра с ним напоминает игру с огнем. Но он не может вынести мысли о столь невинной красоте в чьих-то чужих руках. Поэтому Дик и его очень сексуальный друг, Люк, берут Кимбер по свое крыло, чтобы направить и обучить ее, находясь в опасной близости к экстазу. Не смотря на то, что Кимбер хранила себя для Джесси, она вскоре понимает, что он не достаточно опытен для того, чтобы утолить ее чувственную жажду. Таким экспертом является Дик...и он не может отказать Кимбер в ее просьбе большего...

Глава 1

Как правило, Кимбер Эджингтон не испытывала проблем с тем, чтобы просить кого-либо об одолжении. Если ее отец приезжал в город, она с легкостью могла попросить того забрать ее вещи из химчистки. Или пристать к одному из своих братьев с уговорами остановиться у какого-нибудь магазинчика и купить ей молока - не вопрос.

Но сегодня ее родные не получили от нее ни одной просьбы о помощи. Потому что одолжение, которое она планировала озвучить, было... очень необычным.

Глубокий вдох. Она сможет это сделать. Нет, она просто должна это сделать, если хотела осуществить мечту семилетней давности.

Выйдя из своего автомобиля и тут же погрузившись во влажный полдень, Кимбер оказалась перед домом из красного кирпича. Снаружи дом выглядел ухоженным, с яркими азиями, посаженными вокруг здания, и подстриженным газоном. Изящный каменный

фасад, нетронутый побелкой, с широкими балконами и дорическими колоннами. И ни единого звука, который мог бы нарушить эту зеленую сельскую местность Восточного Техаса, - место казалось очень спокойным.

Никто даже не догадывался о том, какой разврат происходил за этими стенами. Хотя, откровенно говоря, Кимбер как раз и приехала сюда, чтобы испытать все на себе и понять, сможет ли она с этим справиться.

Дрожащими руками сжав в кулаке ремешок своей сумочки, она сделала еще один глубокий вдох, пытаясь успокоиться, и подошла к тяжелой дубовой двери. В ее голове промелькнула мысль о красивом инкрустированном витраже морской тематики, и она постучала... надеясь, что Дик Трэнтон не ответит.

Ах! Она не видела этого мужчину... сколько? Пять лет? Может, больше. И все эти годы Кимбер жила как в аду. Его грубая нахальная физиономия, в стиле «Круче только яйца» заставляла ее сжимать зубы от досады и желания сказать ему пару, а может, и десяток ласковых. Когда ей было семнадцать, он пробудил в ней любопытство, которое пугало ее, но, тем не менее, она была не в силах противостоять.

Как-то раз она даже попыталась сблизиться с ним, начав с простого разговора, но он грубо ее отшил. Долгое время она ненавидела его за это. И теперь, вместо того, чтобы избегать, она собиралась просить его о помощи. И она сделает все, чтобы заставить его сказать “да”.

Отбросив за плечо выбившийся из прически каштановый локон, Кимбер воздержалась от желания в очередной раз проверить наличие блеска на губах. Нет, ее тушь не размазалась: она проконтролировала это всего лишь несколько минут назад.

Оливковые брюки в стиле «милитари» были, конечно, глупым выбором, но в них она, по крайней мере, чувствовала себя комфортно. Не удержавшись, Кимбер все же дополнила свой сдержанный образ облегающим топом цвета молока с низким, округлым вырезом, который должен был привлечь его внимание. Она даже напялила на себя белые босоножки, состоящие исключительно из ремешков, зная, что такие нравятся мужчинам, но, черт возьми, они были до невозможности неудобными и ужасно натирали.

Больше не было никаких причин откладывать эту просьбу. Поэтому тяжело сглотнув, Кимбер постучала.

- Иду..., - объявил приглушенный мужской голос.

Дик? Прошло столько времени с тех пор, как она в последний раз слышала его грубый, хриплый голос.

Услышав звук приближающихся к двери шагов, в ее животе запорхал целый батальон бабочек. А ведь она репетировала эту речь. Много раз.

Дик был сшит из того же шинельного сукна, что и ее отец... и братья. Они были из того типа людей, которые ни перед чем и ни перед кем не остановятся. Но она сразу выбросила это из головы, надеясь не оплошать в такой важный момент своей жизни.

Неожиданно резко дверь открыл мужчина. Это был не Дик. Даже и близко не он.

Черные, как смоль, волосы, свободно спадали на его стройные плечи. Проникновенные темные глаза. Мужественный подбородок с легкой небритостью. Облегающая темно-серая футболка и выцветшие джинсы восхитительно сидели на этом высоком мужчине с фигурой пловца. Он мог бы смело работать моделью и нажить на этом целое состояние.

Странно, но он показался ей знакомым.

- Могу я чем-то помочь? Был бы рад.

Его довольная улыбка свидетельствовала о том, что он был в курсе, как она оценивающе его рассматривала, и совершенно против этого не возражал, тем более, что сам пялился на нее в ответ.

Кимбер засмеялась. Уж она-то точно не была хороша во всем «этом».

- Простите. Наверное, я не туда попала. Мне нужен Дик Трэнтон. Скорее всего, я не туда свернула...

- Нет. Вы пришли по адресу. Братишка скоро вернется.

- Дик ваш брат?

От подобной вероятности у нее едва не отвисла челюсть. Если сравнивать этих двух мужчин, они были как день и ночь, в буквальном смысле этого слова.

И тот, что сейчас стоял перед ней, был страстной, сексуальной полуночью, с темным взглядом, полным дикой развязности. Что касается Дика, у того были рыжевато-каштановые волосы и кожа, а вся его энергия и любовь к порядку точно относились к солнечному полудню.

Мужчина пожал плечами.

- Тройродные братья. Были времена, когда я не принимал его всерьез как брата, но он платит половину счетов, так что, да, он тоже имеет право на место для своей задницы в этом доме. Я...

- Люк Трэвэрсон. Боже мой! Я узнала вас по фотографиям. У меня есть несколько ваших поваренных книг.

- Ну что сказать? Я польщен.

Она послала ему самоуничижительную улыбку.

- Здорово! Мне они очень нравятся... несмотря на то, что на кухне от меня одни неприятности.

Сердечный мужской смех Люка отозвался теплым эхом в ее животе. Он сразу же ей понравился. Он был хорошим, не «зазвездившимся» человеком, не взирая на его успех.

- Как тебя зовут, милая?

- Кимбер Эджингтон.

Она протянула ему руку.

- Ты и, правда, брат Дика?

- Ага, нравится мне это или нет, но это так.

Взяв ее ладошку, Люк скорее приласкал ее, чем пожал.

- Мне не очень бы хотелось держать тебя на крыльце. Не хочешь зайти и подождать его дома? Я был бы не против твоей прекрасной компании, пока готовлю жаркое.

Мужчина так и лучился южным шармом.

Кимбер вдруг почувствовала облегчение.

- Спасибо. А он скоро придет?

- Да. Он недавно звонил, сказал, что уже на пути домой.

Люк сделал шаг назад и открыл дверь, чтобы пропустить ее внутрь.

Широко раскрыв глаза, Кимбер зашла в дом. Куда бы она ни посмотрела, все было выполнено в классическом стиле или под итальянским влиянием... но с интересным сочетанием деревенского стиля и современных технологий. Искусственно состаренные паркетные полы сочетались с теплыми оштукатуренными стенами. Кожаные кресла цвета коньяка - с коваными железными столами и пятидесятидюймовым плазменным телевизором на стене. Все было очень шикарно и со вкусом... но, все же, очень по-мужски.

- Думаю, он будет здесь минут через десять или около того.

Люк послал ей хитрую усмешку.

- Этого времени будет достаточно, чтобы подкупить тебя малиновым чаем со льдом и персиковыми булочками взамен на рассказ о том, что же такого сделал этот придурок, чтобы заслужить неожиданной визит такой красотки, как ты.

Улыбка сошла с ее лица. Ее миссия. Как быстро пара притягивающих темных глаз и несколько обходительных слов заставили ее забыть...

Частично она сама едва могла поверить в причину своего приезда. Это рискованно. Безумно. Бесстрашно. И крайне необходимо для ее будущего.

А Люк тем не менее не получит от нее всей правды, и не важно, насколько вкусными были те булочки. Дик, в любом случае, со смехом расскажет ему все подробности, в ту же самую минуту, как только выставит ее за дверь.

- Я просто пошутил. У тебя нет причин быть такой мрачной. Нам совсем не обязательно говорить об этом, - уверил он ее своим обволакивающим интимным голосом.

Выражение поддразнивания было тотчас заменено серьезным взглядом его темных глаз.

- Простите.

Кимбер изо всех сил попыталась улыбнуться.

- Я немного...

- Нервничаешь? - подсказал он, провожая ее в светлую кухню.

- Дом великолепен, особенно кухня, - выдохнула она, радуясь поводу сменить тему.

Шкафы насыщенного вишневого цвета с мелкой фурнитурой, европейская изысканность на пару с нержавеющей техникой. Замечательное соединение старого и нового. Газовая плита с шестью горелками, гранитные столешницы и двойная духовка - мечта любого шеф-повара. Люк идеально вписывался в этот интерьер.

- Спасибо. Дик не участвовал в дизайне данного помещения, на случай, если тебе это интересно.

Он подмигнул ей.

Дик - декоратор? Даже сама мысль об этом ее рассмешила.

Дик бы расставил повсюду стеллажи с оружием и замусорил бы пол гильзами от патронов. По его мнению, инфракрасный бинокль был бы идеальным аксессуаром на журнальном столике. И в довершение ко всему, он бы обязательно дополнил комнату обшарпанным диваном, старым телевизором и камерами видеонаблюдения. Больше он ни в чем не нуждался.

- Уж в этом я ни секунды не сомневаюсь. Так это Вы занимались всем этим?

- С небольшой помощью моего друга, дизайнера по интерьеру.

- Результат действительно превосходен.

Он улыбнулся.

- Рад, что тебе нравится. Так что насчет малинового чая?

И чего он так прицепился к этому выражению?

- Да, конечно. Спасибо.

Положив руку ей на поясницу, Люк подвел ее к кованому железному креслу с плюшевыми ворсистыми подушками. Его прикосновение ее согрело.

Кимбер не сомневалась, что множество женщин находили известного шеф-повара очень сексуальным. Таким он и был. Но что-то в нем заставляло чувствовать ее не в своей тарелке. Он умел готовить, обладал дизайнерским вкусом, да и сразу же создал для нее комфортную

атмосферу. Может, он гей?

Еще один взгляд на него - и она сразу откинула эту мысль. Очень сомнительно. Просто он был очень вежливым и общительным. В отличие от своего брата. Дик всегда держал ее на расстоянии, даже не успев поприветствовать.

- Итак, ты знаешь Дика? - спросил Люк, вручая ей высокий стакан.

- О, да.

Она натянуто улыбнулась.

- Они работали вместе с моим отцом. Точнее, это он работал на моего отца.

Сделав небольшой глоток чая, Кимбер застонала:

- Вау. Вкусно!

Люк нахмурился, а затем его осенило.

- А, так ты дочь полковника Эджингтона?

Она кивнула.

- Дик упоминал обо мне?

- Не совсем. В основном, он говорил о твоём отце. Мне придется надрать ему задницу за эту оплошность. Ты такая куколка.

Сев в кресло рядом с ней, он одарил ее очаровательной улыбкой.

- Если он припрятал тебя для себя, то я буду очень недоволен.

Чувство возбуждения подкралось к ее шее и щекам. Румянец? Она никогда не краснела. Никогда! Но Люк и его красноречие были тем, с чем она не сталкивалась уже очень давно, ведь все это время ее окружали лишь военные.

- Бьюсь об заклад, вы льстите многим женщинам.

На его сочных губах появилась тень улыбки. Но он не ответил.

- А Дик знает о твоём визите?

- Нет. И, поверьте, у него нет ко мне тайных чувств. Мы не виделись с ним уже много лет. В последний раз это было, наверное, в старшей школе.

В темных, чувственных глазах Люка вспыхнуло удивление.

- Нежданно-негаданно ты решилась удивить человека, который, как я понял, тебе не особо и нравится. Что-то случилось?

Кимбер побледнела. Черт, он так быстро догадался...

- Мне... мне просто нужно поговорить с Диком. Это... срочно.

Дик застыл у входа в кухню, сжав челюсть. Черт, он узнает этот сладкий, девчачий голос где угодно. Высокий, ритмичный, как правило, с легкой ноткой озорства. Кимбер Эджингтон. Она заставила его член вздрогнуть. И так было всегда.

Каждый день, работая на полковника, он видел ее. Одного ее голоса было достаточно, чтобы отправить сумасшедший поток крови прямо к его паху. Один взгляд ее прекрасных карих глаз - и он был в полной боевой готовности.

Поправив выпирающую ширинку, Дик поморщился. Черт побери, она по-прежнему обладала той притягательной силой. По крайней мере, она больше не была семнадцатилетней девушкой, искушающей мужчину, который был слишком взрослым для того, чтобы узнать ее получше, и слишком придурком, чтобы не думать о том, как тяжело ему давался каждый отказ.

Поэтому пять лет назад он перестал работать на ее отца, прежде чем успел наделать каких-нибудь глупостей из разряда тех, о которых потом жалеют всю свою жизнь. Оба. Но,

твою мать, что она делала здесь, прямо сейчас, в его доме? Черт, есть только один способ выяснить это...

Как только он зашел на кухню, она ахнула.

Дик тут же прислонился к кухонному островку, чтобы скрыть свой бесстыдный стояк. По веселой улыбке Люка он понял, что от брата ему это скрыть не удалось. Но сейчас он был полностью сосредоточен на лице Кимбер.

Более зрелые линии. Пухлые губы. Веснушки исчезли. Легкий намек на макияж. Вокруг нее по-прежнему витала атмосфера невинности, так и навевающая мысли о грязном сексе. Дик отдал бы все заработанные медали, взамен на то, чтобы убедиться в ее девственности. Безумие. Девушке должно быть около двадцати двух-двадцати трех лет. Но, следуя инстинкту, Дик не сомневался, что так оно и было.

Хреново! Ему нужно выпроводить ее отсюда. И чем быстрее, тем лучше. Головокружительное возбуждение и девственность были плохим сочетанием.

- Кимбер.

Его голос звучал, как измельченный гравий. Он подавил желание поморщиться.

- Дик, - его имя слетело с ее блестящих розовых губ.

Хрипотца в ее голосе сделала его еще тверже. И после того, как она прикусила свою тепленькую нижнюю губку, все, о чем он мог думать, так это о том, как его член скользит по ее губам, глубоко проникая в жаркий шелк ее рта, в то время, как она смотрит на него своими невинными глазами.

Если он не перестанет думать об этом, ему придется пойти в ванную и дрончить там до тех пор, пока он не будет готов к приличному разговору с девушкой, чтобы отправить ее туда, откуда она пришла.

- Привет, - выдохнула она в неловком молчании.

- Давненько не виделись.

Заметно нервничая, она отрывисто кивнула. Хотя он и не слышал разговор Люка с Кимбер полностью, ему было достаточно одного взгляда для того, чтобы понять, что Люк уже строил планы на эту красотку. И то, что, в свою очередь, у Кимбер была серьезная причина для приезда. А поскольку из общего у них было лишь одно - ее отец, то, скорее всего, ее появление было связано именно с ним.

- С твоим отцом все в порядке?

- Он... да, он в порядке. Спасибо, что спросил.

Она изобразила на лице подобие улыбки.

- Он говорит, что какой-то бывший уголовник, которого он в свое время засадил, теперь на свободе и угрожает ему, но... для нас это не новости.

Н-да, при работе, которой они занимаются, ничего удивительного.

- Да уж, так и есть.

Наконец, его эрекция спала, что было достаточным основанием для того, чтобы пересечь комнату и присесть на вычурный итальянский стол. На губах Люка по-прежнему играла улыбка, поэтому Дик послал ему предупреждающий взгляд.

- Я слышал, ты сказала Люку, что у тебя есть что-то срочное, о чем тебе нужно поговорить. Это не касается полковника?

- Нет. Это...

Ресницы Кимбер почти коснулись ее щек, когда она посмотрела вниз, снова закусив губу.

Черт, ее бессознательные, невинные заигрывания делали его твердым... везде.

Ее взгляд вернулся к нему, и он увидел в нем не что иное, как смелость. Хм, интересно...

- Это личное.

Личное? Дик понятия не имел, что ответить по этому поводу. Она пришла к нему по какой-то личной причине?

Когда он работал на ее отца, он сделал все возможное, чтобы вести себя, как урод по отношению к ней. Что было не так уж и трудно при его ежедневной сексуальной неудовлетворенности.

В воздухе повисло молчание. Люк встал и подошел к Кимбер.

- Дам вам, ребята, несколько минут побыть наедине. Мне все равно нужно сделать один звонок. Там есть еще малиновый чай в холодильнике. И не позволяй мистеру Свирепый Взгляд себя запугать.

Он взял ее руку и поцеловал.

- Не уходи, не попрощавшись.

Наблюдая за их обменом любезностями, Дик стиснул зубы. Подонок.

В Кимбер было все, что нравилось его брату: обещание сладости, белое кружево и невинные вздохи. А тот факт, что у нее были рыжие волосы, казался дополнительным бонусом.

Но не эта девушка. И не в этот раз. Если Кимбер была вне ЕГО досягаемости, то Люк так же не получит и кусочка ее сладкой попки.

Приглушенный хлопок двери дал знать Дику, что его брат благополучно устроился в своем кабинете. Он вернул свое внимание к Кимбер.

- Продолжай. Я слушаю.

- Я пришла попросить тебя об одном одолжении. Понимаю, что это может показаться странным, но...

Сделав глубокий вздох и вздернув подбородок, она постаралась взять себя в руки. Мгновение спустя она посмотрела прямо на него.

- Ты мог бы научить меня сексу, такому, который нравится тебе?

Как правило, по выражению лица Дика невозможно было понять, о чем он думает. Ведь неотъемлемой частью его работы была способность оставаться бесстрастным, человеком с каменным лицом. Но от слов Кимбер у него, в прямом смысле, отвисла челюсть. Он был бы менее ошеломлен, если бы она попросила его вырыть голыми руками яму размером с Великий Каньон.

- Что?

- Я хочу научиться заниматься сексом, таким, как нравится тебе.

Научиться сексу, по его предпочтениям? Он что, блять, на Луну попал? Нет, что-то здесь не так. Совсем не так. Девственница Кимбер не могла хотеть того же, чего и он. Таких выражений даже не могло быть в ее словарном запасе.

Проклятье, это просто ошибка. Она наверняка не имела ни малейшего представления о том, о чем просила.

Отрезвляющая мысль вызвала раздражение, погасившее все его хорошие манеры, и он покачал головой.

- Почему, мать твою, тебе этого захотелось?

Кимбер и глазом не моргнула, услышав его вопрос. Несмотря на ее просьбу, Дик уважал

ее за мужество, которое она проявила, приехав сюда.

Воспитываясь полковником и своими двумя старшими братьями, она наверняка слышала много разнообразных матов, изобретенных человечеством, а некоторые, наверное, даже придумала сама. Он задался вопросом, как она вообще набралась смелости, чтобы прийти к нему, да еще и попросить... о чем? Стать ее сексуальным наставником? Черт возьми, он чуть не фыркнул при мысли о том, чему ему хотелось бы ее научить.

- Думаю, мне пора расширить свои горизонты, - объяснила она непринужденным тоном.

- И, несмотря на твои дерзкие манеры, я знаю, что ты честный парень. И ты никогда не сделаешь мне больно...

- Именно поэтому я собираюсь сказать тебе «нет», прежде чем ты продолжишь свою маленькую речь.

- Я еще не закончила.

- Тебе не следовало и начинать.

- Мне нужен твой опыт. Я должна знать, как понравиться мужчине с такими желаниями, как у тебя.

Его желаниями. Если бы это было так легко. Как будто он мог просто взять и нарисовать ей блок-схему. Он сдержал горький смех.

- Позволь уточнить: ты хочешь узнать, каково это - трахаться со мной, но ты и понятия не имеешь, что это означает, так?

Она рассердилась.

- Как раз наоборот. Я знаю, что тебе нравится групповуха.

Откуда она, черт возьми, узнала об этом? Удивительно. Ошеломляюще. Волнующе. И так чертовски возбуждающе. Но то, как она произнесла это слово, выдавало ее неприкрытый ужас перед этим понятием.

Дик искренне и громко рассмеялся.

- Котенок, ты совсем не понимаешь того, о чем просишь.

- Пожалуйста, только не относись ко мне, как к ребенку. Да, я не самая опытная девушка. Ну и что? Все начинают с азов. Я попытаюсь научиться. Я же не прошу тебя уделять этому все свое свободное время, всего лишь вечер или парочку таких вечеров. Чего ты завелся?

Ох, так у маленького котенка есть коготки. А она бы прекрасно смотрелась на его круглом сверкающем столе с широко раздвинутыми ногами, с открытой ему киской, мяукая и задыхаясь от испытанного оргазма...

Откашлявшись, он заставил себя сосредоточиться.

- Ладно, давай забудем на минуту о том, что ты смутно представляешь, о чем просишь, и перейдем к другому, более важному вопросу: зачем? Зачем тебе знать о сексе втроем?

Сложив перед собой руки, Кимбер задумалась, пытаясь решить, каким количеством информации ей стоило с ним поделиться.

Он дал ей минуту, чтобы собраться с мыслями. Он подождет. У него займет не так много времени, чтобы докопаться до сути всего этого дерьма.

- Должно быть, ты в курсе, что незадолго до того, как ты пришел работать на моего отца, тот охранял Джесси МакКолла.

- Да.

Он пожал плечами.

- Джесси и я... мы стали очень близки тем летом. Между нами возникла некая связь.

Можно сказать, что наш роман расцвел у тебя на глазах. Мы оба встречались с разными людьми, но это было не одно и то же. Наши отношения на протяжении многих лет становились только крепче. Мы постоянно переписывались и созванивались. Мы делились своими надеждами, желаниями и мечтами. Я уже много лет думаю о нем, о нас и верю, что он единственный, с кем я хочу провести всю свою оставшуюся жизнь.

Кто-нибудь, дайте ему бумажный пакет, а то его сейчас стошнит. Она что, искренне верила, что, в то время, как Джесси штамповал хиты и трахал каждую девку во время перерывов в своем концертном туре, их дружба с Кимбер что-то значила для него?

По его мнению такое было возможным только после дождика в четверг, сразу после того как ад замерзнет.

- Я вижу, - медленно и протяжно сказал он.

- Но какое Я имею ко всему этому отношение?

- Ну, примерно около полугода назад мы подробно обсудили наши отношения. Я сказала ему, что он единственный, с кем я хотела бы связать свою судьбу.

Нервно, она прикусила губу.

- Он ответил, что я ему не безразлична, но этот его... стиль жизни повергнет меня в шок.

Она имеет в виду то, что печатают о нем в желтой прессе?

- Так и будет.

- Я видела его на фотографиях с разными женщинами и знаю, что ходят слухи о том, что он не раз был вовлечен в групповой секс. Я поняла, что мне нужно сделать, чтобы у нас было совместное будущее. Он говорит, что не хочет портить меня, и что, возможно, я не справлюсь с этим. Но я хочу доказать ему, что я и есть та, «единственная», что он ищет.

Срань Господня. Она в своем уме? Она хотела, чтобы он обучил ее ублажать слащавого эстрадного певца, по совместительству, какого-то неизвестного ему придурка? Неужели она до сих пор страдала подростковой влюбленностью в знаменитость, чьи фанатки визжали каждый раз при встрече с ним?

От моментального неприятия этого факта у него скрутило желудок.

- Так ты думаешь, что как только я научу тебя, ты переспшишь с ним, и дальше мы все будем жить долго и счастливо?

Кимбер рассердилась.

- Я думаю, что это разумно - пойти к Джесси подготовленной и доказать ему, что я и есть та особенная девушка, которая нужна ему в жизни.

- Насколько это срочно?

- Последние два года он очень много путешествовал по Европе, и я ужасно соскучилась по нему. Он наконец-то возвращается в Штаты, в Техас, но лишь на несколько месяцев. Мы запланировали встретиться и выяснить, что делать с нашими отношениями. Это мой шанс доказать ему, что между нами все еще существует та особая связь.

Особая связь? Что, черт возьми, это должно значить?

- Во-первых, этот парень - мировая поп-звезда. За последние два года он выпустил три альбома, которые занимают первые места в чартах. В него влюблены многие женщины. И ты прекрасно знаешь это.

Она подняла подбородок. Гордость. Этого добра у нее было в избытке. Еще одна причина, по которой он должен быть с ней жестким... ради ее же блага.

- Именно поэтому я не могу позволить себе пойти к нему неподготовленной. Я в курсе

конкуренции и постоянного внимания со стороны окружающих, и я прекрасно понимаю, что я не такая, как все поклонницы вокруг него. Но между нами есть связь. Я просто хочу перейти на следующую ступень наших отношений. Думаю, он просто боится причинить мне боль.

- Во-вторых, ты слишком невинна для всего этого.

- Поэтому я и прошу тебя о помощи. Я не могу пойти к нему, рискуя выставить себя ребенком. К чему такой допрос? Неужели так трудно помочь мне?

- Думаешь, мне достаточно нарисовать тебе детскую раскраску с точечными линиями, обведя которые, ты поймешь, что значит менаж?

- Я рассчитывала на разъяснение, возможно даже на демонстрацию... в зависимости от ситуации.

Не-херасебе-вероятно.

- Разъяснение даст тебе лишь малое представление о реальности, котенок. Это не подготовит тебя так, как нужно. А демонстрация снесет тебе крышу.

Она нахмурилась, ее разочарование росло так же быстро, как и его возбуждение.

- В таком случае, мне нужно узнать все сейчас, прежде чем я свяжу себя с Джесси. Небольшой наглядный пример...

- Заставит тебя убежать отсюда с криком так быстро, что твоя скорость побьет все мыслимые рекорды. Ты не справишься.

- Почему? Сюда входят связывание и порка?

Глаза Дика удивленно расширились. Кимбер знала даже о таких вещах?

- Не смотри так шокировано. Я больше не ребенок.

- Может быть, и нет. Но ты девственница. И я готов поставить свою жизнь на это.

- Да. И что? Я храню невинность для Джесси.

Отбросив за плечо блестящий локон, она вела себя так, как будто объявлять в двадцать с лишним лет о том, что ты девственница - это самая нормальная вещь в мире.

- Дик, я знаю, ты мне ничего не должен, но я очень мило прошу тебя...

- К черту. Да, это было мило. Неважно. Абсолютно тупая просьба.

- Если ты беспокоишься о том, что мой папа разозлится...

- Да, блять, он будет зол. Но это не имеет ничего общего с тем, почему я говорю тебе «нет». Кимбер, это не тот вид секса, которым занимаются с девственницами.

Сделав паузу и о чем-то задумавшись, она встала.

- Ладно, я поняла. Я не... разожгла в тебе огонь или как-то это говорится. Разберусь с этим как-нибудь по-другому.

Ему следовало сделать все, чтобы она поверила в только что произнесенные ею слова и отпустить ее, но Дик не смог. Она должна была понять, что уже разбудила в нем страсть... и теперь рискует.

Поднявшись, Дик преградил ей путь.

- Думаешь, ты не разожгла во мне огонь?

Он посмотрел вниз на свой твердый и толстый член, натягивающий спереди его джинсы. Мгновение спустя ее взгляд последовал его примеру. Ее легкий вздох сделал его еще тверже.

- Котенок, ты и понятия не имеешь, какие мысли роятся у меня в голове с тех пор, как ты попросила меня этим красивым, возбуждающим ротиком обучить тебя сексу. И я сомневаюсь, что ты хочешь узнать об этом.

Ее щеки окрасились румянцем. Снова посмотрев на его пах, она прикусила губу. А ведь она делала это только тогда, когда нервничала и думала.

- Хочу, если это относится к тому виду секса, который нравится тебе и Джесси.

Дика пронзило раздражение. Если он когда-нибудь дотронется до Кимбер, то вряд ли у нее будет время думать об этой смазливой поп-звезде с женоподобной задницей. Потому как она будет чертовски занята испытываемым оргазмом. Но отказать ей означало вывернуть свои яйца наизнанку.

Проклятье, она преподнесла себя на блюдечке для его похоти. Похоти, которую он скрывал внутри себя более пяти лет. Похоти, которая вызывала ноющую боль в его члене, которая, не желая угасать, вцеплялась когтями в его живот.

Невинная. Девственница. Стоять! Пора положить этому конец.

Она думала, что уже достаточно взрослая, чтобы справиться с сексом втроем? Да... Ему понадобится чуть меньше двух секунд, чтобы отпугнуть ее от этой идеи. И лучше он сделает это, прежде чем сотворит с ней что-то сумасшедшее, например, схватит ее, прикоснется к ней, доведет до оргазма, а затем заполнит ее до отказа своим членом.

- Секс, который я люблю, не такой уж милый и романтический, котенок. Он жесткий, иногда болезненный для женщин. Это может потребовать стойкости и большой выносливости.

Кимбер напряглась и снова сглотнула. Она нервничала, но была заинтригована. В ее милых карих глазах кружилось любопытство. Наконец, она кивнула.

- Продолжай.

Дик подошел поближе. Он не мог сопротивляться дальше.

Теперь он чувствовал ее запах. Персики, жженный сахар и намек на женское возбуждение. Интересно, это благодаря его словам она ощутила жар или ее возбуждала своя способность заводить его за считанные секунды?

Сократив между ними расстояние еще на фут, он вторгся в ее личное пространство и приблизился своими губами к ее уху.

- В моей спальне менаж означает то, что двое мужчин одновременно заполняя женщину, доводят ее до такого оргазма, что она забывает свое имя и кричит так громко, что трескается крыша.

Дик сделал шаг назад, чтобы посмотреть на реакцию девушки. Ее рот раскрылся в безмолвном вздохе. Зрачки расширились. Твою мать.

На каком-то подсознательном уровне он был уверен, что ее это заинтересовало.

Его член был готов танцевать танго, в то время как мозг делал все возможное, чтобы заткнуть эту музыку.

- Помоги мне понять. Почему тебе нравится групповой секс? - прошептала она еле слышно.

- Почему бы не заняться любовью, ну, ты знаешь... вдвоем.

- Только двое мужчин могут заставить женщину потерять контроль настолько, что она сделает все что угодно ради удовольствия своих любовников. Кроме того, мне нравится соперничество.

Ее лицо еще больше залилось румянцем. Запах женского возбуждения теперь повис в воздухе густым туманом. Ее соски превратились в твердые вершинки, а ее язык нервно прошелся по губам.

- Я поняла.

При виде ее маленького розового язычка, его желудок стянуло в тугий узел.

- Уверена?

- Я слышала о таких вещах. Читала, если быть точнее. Физически я понимаю, как это работает. Эм.. а что насчет... эмоциональных связей?

- Эмоциональных связей?

Должно быть, он заигрался в игры, где важна военная тактика, потому как прозвучавший вопрос исходил явно откуда-то из области психологии. Не его конек.

А где же ее невинно-любопытные вопросы, которых он так ждал? Например: Что насчет членов, двигающихся внутри нее одновременно? Как женщина сможет справиться с двумя мужчинами сразу? Вопросы, на которые он смог бы ответить. В деталях. Он бы с удовольствием просветил ее о дуэли членов, когда один находился в ее тесной киске, а другой - в ее нетронутой попке.

Дьявол, пора прекратить думать об этом, пока его джинсы не задушили ноющую эрекцию.

- Как такие отношения могут работать без вмешательства мелочной ревности?

- Нет никаких отношений. Только секс... поделенный на три ключевых элемента. Любим возможным для человеческого тела способом.

- Ох, - она моргнула и отвернулась.

- Мне следовало понять раньше... тебе не нужны отношения такого плана.

- Да, похоть интересует меня гораздо больше.

У всего остального могли быть катастрофические последствия. «Пришел, увидел, отымел» - а о том, что случилось дальше, история умалчивает.

- Ну что ж, твоя похоть отлично подходит и мне. Я-я просто хочу узнать, чему ты можешь меня научить.

Неужели не успокоилась?

- Ты серьезно?

Вцепившись в свою сумочку, Кимбер расправила маленькие плечи.

- Я проехала сегодня более ста миль, чтобы поговорить с тобой, человеком, которого я не видела около пяти лет. С тем, кому я не очень то и нравилась. Я задавила свою гордость и призналась тебе в причинах своей просьбы и своей девственности. Стала бы я беспокоить тебя, если бы мои намерения на обучение в целях подготовиться для Джесси, были не серьезными?

Джесси. Снова имя этого придурка выскользнуло из ее рта. Тупой сукин сын, копирующий «Backstreet Boys». Его мелодичный фальцет вечно лидировал в чартах. Дик понятия не имел, почему мужчину, поющего как женщина, слушал весь мир.

- Я не тот, кто тебе нужен, Кимбер. Я не буду этого делать.

Ее губы поджались, а пальцы стиснули ремешок сумочки.

- Почему нет?

- По миллиону причин. Я не трахаю девственниц. Точка.

- Я не прошу тебя трахать. На самом деле, я хочу сохранить свою девственность для Джесси. Не понимаю, почему ты отказываешь мне в некоторых разъяснениях... касающихся самого процесса.

- Потому что разъяснения тебе в этом не помогут, котенок. Ты ничего не поймешь, пока не испытаешь на себе, каково это ощутить пару грубо имеющих тебя твердых членов.

- Расскажи, что ты имеешь в виду. Куда имеющихся? Каким образом? С намерением сделать больно?

Его слова не стали для нее шоком, а вот ее вопросы ошеломили его до чертиков. Она что, не испугалась? А ведь он был уверен, что ей будет страшно.

- Я больше не хочу разговаривать с тобой на эту тему. Хочешь узнать о сексе втроем, продолжай читать дальше.

- Как ты заметил сам, слова не заменят реального опыта.

- Тогда позволь симпатичному мальчику с девчачьим голосом обеспечить тебя этим самым опытом. Я не буду этого делать.

- Хорошо.

Она обошла его.

- Если не ты, то дай подумать... С кем ты был знаком, когда работал на моего отца? О, Адам Кэттрэл. Я помню, что о нем говорили. Он живет неподалеку, не так ли? Тогда я схожу к нему. А если и он не заинтересуется, тогда обращусь к твоему другу, Джастину Вилеру. Возможно, он захочет мне помочь. До встречи, — она направилась к двери.

Дик расвирипел.

О, да. И Адам, и Джастин будут более, чем счастливы помочь ей - разорвав одежду и завалив на спину. Ни один из них не слыл нежным любовником. А слово «девственность» было для них пустым звуком. Увидев свежее, сладкое мясо, они разорвут его, оскалив зубы, словно голодные псы.

Хотя, это ее выбор... ее проблемы. По крайней мере, Дик пытался себя в этом убедить.

Да, но если он сейчас позволит ей выйти за двери этого дома, она рискует быть разорванной парочкой бешеных ротвейлеров. И эта мысль действительно его взбесила.

Она переступит этот порог через несколько минут... и по какой-то проклятой причине он не мог позволить этому случиться. Должно быть, это оставшаяся верность полковнику или что-то еще. Блять. Прежде чем отправить ее домой, он должен отговорить ее от последующих действий.

Стиснув зубы, он мысленно перебирал способы, которыми мог это сделать. Но, к сожалению, ничего не приходило на ум. Разговоры с ней ни к чему не привели. Пришло время действовать.

Схватив ее за руку, Дик притянул ее к себе. Ее грудь, сладкая и упругая, обожгла его кожу так, как будто рубашки на нем не было и в помине.

Он зашипел, отреагировав на контакт их тел! Дьявол! Эта девушка всегда оказывала на него такое влияние. И спустя пять лет это влияние стало еще более явным.

Кимбер ахнула, когда их тела соприкоснулись. Она скользнула по нему взглядом, и в ее глубоких карих глазах засветилось понимание происходящего. Заметив их выражение, Дик удивился тому, что впервые увидел в них что-то еще, помимо раздражения.

Перспективы были неутешительными. Этот план отвлечет ее лишь минуты на три или и того меньше...

- Подожди, - его пальцы с силой сжали ее руку, затем он ослабил хватку.

- Я понял, что ты серьезна. И обдумал твою просьбу. Но это должна быть практическая демонстрация.

Она сглотнула. Ее пульс ускорился. Боже, она даже понятия не имела, насколько была близка к тому, чтобы стать его полдником, сервированным на этом столе.

- Хорошо. Кто бы, гм... мог к нам присоединиться?

Не успела она закончить эту фразу, как в кухню со знойной улыбкой на лице и с выпирающей эрекцией, которую просто невозможно было не заметить, зашел Люк. Так его троюродный брат все это время подслушивал?

Дик развернул Кимбер к нему лицом.

- Привет, милая, - протяжно произнес Люк.

Дик почувствовал, как Кимбер задрожала в его руках, когда встретилась взглядом с его братом. Он боролся с автоматически сработавшим защитным инстинктом и желанием ее успокоить. Однако сейчас было важно показать ей то, во что она ввязывалась, и сделать это настолько быстро и яростно, чтобы у нее пропало всякое желание осуществить свой план. Утешать девушку было последней гребаной вещью, которую он должен был сделать.

- Вы и Дик делитесь....? - ее голос дрожал.

- О, да.

Даже то, как она выдыхала воздух, заставляло ее дрожать. Она нервничала. Хорошо. Наконец что-то начало до нее доходить. Самое время лишить ее сомнений.

Посмотрев на Люка, Дик послал тому предупредительный взгляд, а затем кивнул. Ответив едва заметной улыбкой, его троюродный брат вальяжной походкой направился к ним.

Глава 2

Кимбер трясло даже несмотря на огромные, удерживающие руки Дика на ее плечах. Фантазия о двух мужчинах казалась безумной, смелой... словно сошедшей со страниц эротического романа, который в скором времени угрожает стать ее реальностью.

Сможет ли она справиться с этим? Сумеет ли принять это, как неотъемлемую часть своей жизни?

С хищной улыбкой на губах и голодным взглядом Люк медленно двигался в ее сторону. Волнение и страх заставили девушку задыхаться, лишая воздуха. Дик был прав: слова не могли подготовить ее к реальности с этими двумя мужчинами.

Дик едва прикоснулся к ней, а Люк все еще стоял в двух шагах от ее тела, а тестостерон, заполнивший комнату, уже переполнил девушку чувствами, заставляя гудеть ее мозг. Нервы были словно оголенные провода. Она дрожала.

Будучи девственницей, Кимбер была немного напугана. Но не сильно. Нервничала... да, но это ее не остановит. Ей нужно было знать, сможет ли она стать женщиной, которая нужна Джесси, сумеет ли справиться с прикосновениями двух мужчин одновременно.

Спокойствие девушки было, вероятно, результатом того, что всю свою жизнь она воспитывалась мужчиной, целью которого было выполнить поставленную задачу любым путем. Не бояться. Просто сделать это.

Хотя Кимбер не могла скрыть, появившегося откуда ни возьмись любопытства.

Каково это - сочетание грубой силы Дика и игривой утонченности Люка, доставляющих ей удовольствие одновременно? Она сгорала изнутри от желания узнать ответ, которое, наряду с любопытством и восхищением, создавали взрывоопасную смесь. Стоп. Сглотнув, Кимбер напомнила себе о цели своего визита. Поэтому ответ на ее вопрос был неуместен.

Не важно, что заставляли чувствовать ее Дик и Люк. Она была здесь, чтобы впоследствии Джесси увидел в ней женщину, которую потом сможет обнимать, ласкать и делить с... Делить с кем? С участниками группы? Другими фанатами? Джесси отказывался

посвящать ее в свою сексуальную жизнь, которую таблоиды называли сенсационной и скандальной.

Внезапно Люк дотронулся до Кимбер, и его руки заскользили по ее бедрам. Все вопросы тут же рассеялись под обжигающими движениями его пальцев, когда он нежно обхватил девушку и развернул к Дику. Взглянув через плечо, она встретилась глазами с Люком.

Слегка ослабив хватку, тот прижался грудью к ее спине, упираясь своим возбужденным членом ей в попку. И едва девушка успела среагировать на горячий толчок, от которого скрутило низ живота, как Дик зарылся пальцами в ее волосы, заставляя ее посмотреть в свои гипнотические глаза синего цвета.

- Кимбер, - прорычал Дик, - ты играешь с огнем, девочка. Будь готова к ожогам.

Усилив хватку в ее волосах, он без дальнейшего предупреждения наклонился к ее губам. Одним касанием своих губ он вторгся в глубину ее рта и, властно скользя языком, вызвал в ее теле целую бурю эмоций. Томный взмах, продолжительное скольжение. Она ожидала, что поцелуй Дика будет грубым, без уступки на ее неопытность. Но все было не так. Голодным и требовательным, да. Но и таким чертовски приятным. Слишком приятным.

Дикое сплетение губ, дыхания и сильного желания. Кимбер целовали и раньше, но чтобы так - никогда. Без раздумий и, не спрашивая разрешения. Дика не волновало ее мнение по этому вопросу.

Внезапно он отступил, оставив боль, с которой она уже не могла бороться. О, Боже. Его вкус. Пряный и мужской. Сводящий с ума. Кимбер жаждала большего. Одним поцелуем он разрушил все ее защитные барьеры, вывернул ее тело наизнанку и лишил контроля.

Ее снова накрыли мужские губы, и на этот раз девушка открылась ему немного больше, позволяя погрузиться в себя глубже, чем было до этого. Попробовав ее и слегка поддразнив, он снова начал отстраняться. Нет! Ей нужно больше: она прижала руки к его твердой груди, ощутив под своей ладонью бешеное сердцебиение.

Дик наградил Кимбер еще одним кокетливым касанием своих губ, заставив ее подчиниться своему решительному захвату и дикому обладанию, несмотря на то, что она и без того ожидала его пряного и обжигающего скольжения его языка, что раз за разом разрушал ее защитные механизмы.

Подняв руки с его груди к волосам, она попыталась захватить его очень короткие пряди и притянуть ближе, но они, как и сам мужчина, были неуловимы. Девушка была настойчива. Хваталась пальцами. Едва дыша и ощущая головокружение, она упивалась теплом, скопившимся внизу живота. Ее соски затвердели. Господи, это было безумием, но было так хорошо...

Руку Кимбер накрыла горячая ладонь, которая в неторопливой ласке заскользила вверх. Люк. Она почти забыла... Но когда он прижался еще ближе, накрывая ее спину теплом своей груди и по-прежнему упираясь в ее попку своей эрекцией, - его стало невозможно не заметить.

Взмахом руки он убрал волосы с ее шеи. Нежное прикосновение теплых губ и горячего дыхания за ушком прошлось по ее чувствительной коже, словно мягкий дождь. Ощущения взорвались, заставляя трепетать все ее тело. Кимбер вздрогнула, но Люк продолжал.

Дикий отклик девушки обострил ее чувства наряду с легкими, грубоватыми и требовательными поцелуями Дика.

По ее ребрам скользнули сильные руки. Снова Люк. Дразнящие пальцы коснулись ее

грудей. Неожиданные ощущения пронеслись прямо к ее соскам, делая их невероятно твердыми. Она простонала, когда Дик в очередной раз накрыл ее губы поцелуем. Склонив голову, он впитывал своим жадным ртом каждый ее вздох, сжимая губами ее губы и глубоко проникая внутрь языком.

Кимбер плавилась, хныкала и... горела, как и предупреждал Дик. Ее затопило желание, нагревая кровь до температуры кипения. Она изнывала. Еще. Еще!

Сжав руками ее бедра, Дик прижался к ней своей впечатляющей эрекцией, что совсем не успокаивало ее, а напротив - воспаляло. Девушка застонала.

Согнув ноги в коленях, Дик схватил ее за бедра и оторвал от пола. Кимбер едва успела ахнуть, прежде чем поняла, что он прижал ее спиной к Люку, чей член теперь еще больше к ней прижимался. Но это было еще не все... Стянув с девушки брюки и стринги, Дик раздвинул ее ноги, удерживая их широко раскрытыми своими большими руками. Люк помогал ему, удерживая колени девушки в своих руках, оставляя ту открытой для своего брата.

Сердце колотилось так быстро, что она не слышала ничего, кроме его неистового биения. Кимбер видела, как смотрел на нее Дик; она предстала перед ним, как живое, дышащее приглашение, отчего его темно-синие глаза замерцали с выражением палящего зноя. Он остановился, выжидая. Уставившись на нее, он сводил ее с ума, оставляя томиться от нетерпения и дикой жажды.

- Дик...

- Держи ее в этом положении, - сказал он Люку.

Затем он скользнул между ее раздвинутыми бедрами и потерся своим, скрытым джинсами, членом о ее влажные складочки, прижавшись настолько тесно, что ее клитор дернулся и жадно запульсировал.

Схватив ее за бедра, и забрав из рук Люка, Дик обвил ее ноги вокруг своих бедер и снова толкнулся в нее. Кимбер вскрикнула. Даже мастурбация никогда не была такой острой и интенсивной. Неприлично роскошной. Ошеломляющей.

Прежде чем она смогла приспособиться или подумать об их следующем шаге, руки Люка заскользили вверх по ее животу и, миновав его, поднялись еще выше. Он обхватил ее грудь своими горячими ладонями. Кимбер издала протяжный стон. Его большие и указательные пальцы нежно ущипнули ее, от чего волна желания пронзила ее клитор. Ее соски напряглись, болезненно сжимаясь от его прикосновений, и он потер их большими пальцами.

Кимбер не сразу поняла, что Дик наблюдал за тем, как ее ласкал Люк, его глаза потемнели от голода. Быстрый взгляд наверх – да, эти горящие глаза обещали поглотить ее. Сильная жажда зародилась внизу ее живота, пронзая внутренности острым копьём возбуждения.

- Это нужно снять, - Дик потянулся одной рукой к нижней пуговице ее рубашки.

- Сейчас, - согласился с ним Люк, и вместе они посадили девушку на стойку.

Мгновение спустя Люк схватил верхнюю пуговицу и оторвал ее. Мужские руки, под аккомпанемент из ругани и проклятий, начали работать над маленькими, неудобными пуговичками, выставляя ее напоказ перед их пожирающими взглядами так быстро, что она едва успевала приспособиться к их действиям. Девушка была ошеломлена тем, какой натянутой ощущалась кожа на изнывающем теле, пока ее, наконец, не освободили от одежды.

Когда Люк освободил одно ее плечо из рубашки, Дик полностью снял ткань с другого и поднял свой взгляд к глазам Кимбер. Настойчивый. Безжалостный. Решительный. Клубок желаний сжался в ее животе, не оставляя места рациональным мыслям.

Обжигая горячим дыханием ее шею и заставляя девушку трепетать, Дик потянулся и одним щелчком пальцев расстегнул ее бюстгальтер. О мой... Проклятье. Теперь она была совершенно голая. Дело принимало серьезный оборот - хотя и потрясающий... восхитительный. Кимбер не могла позволить себе остановиться. Еще нет. Скоро...

- Ох! - выкрикнула она, когда рот Дика накрыл одну ее грудь, слегка задевая сосок зубами и посылая волну желаний начиная от нежной кожи между грудей...и вплоть до ее умоляющего о внимании клитора.

Ощущения удвоились, когда Люк ущипнул вторую чувствительную горошину и, наклонившись для поцелуя, прикоснулся раскрытым ртом к ее губам.

Он больше чем целовал - он соблазнял без слов. Этот мужчина был художником, мастером. Люк не спешил и не требовал. Он играл, уговаривая ее движениями своего горячего языка отступить и позволить желанию взять над ней верх. Девушке было достаточно одного его поцелуя, чтобы потерять голову и растаять, как горячий воск. А в сочетании с прижатой к ее бедру эрекцией, ощущения были невероятно обжигающими.

Посасывая жемчуженку ее соска, Дик, оттолкнув пальцы Люка, перешел на другой, втягивая в себя чувствительный бутон и продолжая уделять ему свое чуткое внимание: сильно сосать, нежно кусать, лизать языком, одновременно прижимаясь к ее пульсирующему клитору своей железобетонной эрекцией.

И на этот раз ее стоны впитывал рот Люка. Его горячий дразнящий поцелуй, поглощая ее крики, просил о большем. Еще один вздох, и Кимбер с радостью сдалась, когда Дик снова толкнулся в ее лоно, продолжая ласкать ее сосок со свирепой жестокостью.

Тогда Люк углубил поцелуй, настойчиво и требовательно, заставляя ее ощутить еще более яркий толчок удовольствия. Но когда его губы отступили, давая ей возможность перевести дыхание, девушка задрожала. Вереница электрического удовольствия скользнула от ее грудей к лону, воспламеняя тело.

- Ты словно сахар на языке, - сделал комплимент Люк, прижавшись носом к ее шее, одним пальцем царапая ее сосок, который был все еще влажным после губ Дика.

- И становишься еще слаще по мере того, как возбуждаешься.

Сказав это, Люк прошелся своими умелыми губами по подбородку Кимбер, щеке и, сделав небольшую паузу, снова с жадностью впился в ее губы. Углубляя свой поцелуй, он с каждым движением языка усиливал жар в ее теле, вознося ее выше и выше, обещая своим безмолвным прикосновением доставить удовольствие - в известное ему время. По-своему.

Вдобавок к установившимся ощущениям, Дик продолжал яростно тереться о ее клитор, зажигая все ее тело, начиная от талии и ниже. Ущипнув ее за соски, и интенсивно сжимая их между большим и указательным пальцами, он усиливал ее удовольствие. И когда она, схватившись за руки Дика, задыхаясь, с хрипотцой в голосе произнесла, что вот-вот кончит, он отступил. Люк сделал то же самое. Кимбер закричала от отчаяния.

Сверкнув беспощадной улыбкой, Дик царапнул ее чувствительный сосок.

- Хочешь большего, котенок?

Он играл с ней. Они оба играли. Но в этот момент девушку это не волновало. Она никогда не чувствовала ничего подобного, не испытывала того удовольствия, которым Люк и Дик ее насыщали. Ощущения поглощали ее, как зыбучие пески. Чем больше Кимбер

извивалась, тем быстрее она тонула. И ей это нравилось.

- Пожалуйста, - задыхаясь, произнесла она.

И едва она успела сделать свой следующий вдох, как Люк впился в ее губы одним из своих умопомрачительных поцелуев, в то время, как Дик продолжил ритмично тереться своим членом о ее клитор, яростно покусывая ее соски.

Каждый раз, когда они прикасались к ней, ее тело омывалось новой волной ощущений, словно теплым медом - быстро превращаясь в жидко-горячую молнию. Девушка парила, тонула, умоляла...

- Еще, - с придыханием и хрипотцой в голосе, настойчиво просила она.

Дик проделал путь из поцелуев от ее груди к шее, опаляя ее кожу жаром своего дыхания. Кимбер вздрогнула, и Люк тут же прижался к ее губам еще одним поцелуем. С каждым движением языка рот этого мужчины, казалось, так и говорил о том, что он хотел только того, что могла дать ему лишь она. Обманчиво, но, о, эффективно. Кимбер была готова поспорить, что ни одна женщина, едва ощутив касание его губ, не была способна на то, чтобы сказать ему "нет".

Как бы замечательно ни было до этого, но, когда Дик, покусывая мочку уха, обнял ее, ощущение стало еще более фееричным. Она выгнулась в его руках, желая слиться с его жесткой грудью, внезапно ненавидя его рубашку - любую одежду - что разделяла их кожу. Кимбер даже и представить себе не могла, что сможет настолько сильно хотеть мужчину, который, как она думала, до смерти ее раздражал. Но она хотела его. Почему?

- Чего еще ты хочешь? - шелковый шепот Дика скользнул вниз по ее спине, затем, казалось, приласкал ее влажную киску, которая ныла и тосковала по нему.

Как он это сделал? Как одним лишь шепотом ему удалось сделать так, что ее клитор запульсировал еще сильнее?

Люк оторвался от губ девушки, чтобы услышать ее ответ.

- Мне так хорошо... - это было все, что она смогла прошептать в ответ.

Она сомневалась, что находясь в этом положении, могла рассказать что-то, чего они о ней не знали.

- Может быть еще лучше, - прошептал Люк ей в другое ушко.

Лучше? Боже, помоги мне...

Обычно Кимбер была очень сильной. Единственное, в чем она ни разу не выигрывала - это в словесной перепалке со своими братьями. Боль, выпивка, скорость, выносливость - в этом она побеждала их хотя бы раз. Но это удовольствие было губительным для ее силы воли.

- Если ты хочешь большего, мы дадим тебе это. Я хочу положить тебя лицом вниз на кухонный стол и смотреть, как Люк лижет твою киску, в то время как ты будешь отсасывать у меня.

Сквозь затуманенные пеленой наслаждения глаза, Кимбер посмотрела на кухонный стол. Она могла представить эту сцену. Даже слишком ярко. Девушка никогда не делала мужчине минет, но она бы попробовала. На самом деле, ей бы очень хотелось сделать его Дикю. Вдруг она резко ослабела в коленях. Если поцелуй Люка был небесами, она могла только представить, каким сказочным он будет в оральном сексе.

Но вызывающий тон слов Дика беспокоил ее. Он все еще думал, что она боялась?

- Хорошо, - выдохнула Кимбер.

- Только для начала послушай, на что ты соглашаешься.

- Дик, - нахмурившись, прервал его Люк.

Взмахом руки кузен остановил его.

- Она должна все знать.

Сосредоточившись на ней снова, Дик схватил ее за щеки и заставил посмотреть в свои глаза.

- Затем я хочу взять тебя в постель и смотреть, как Люк по самые яйца погружается в твою киску, пока ты задыхаешься, кричишь и кончаешь. А пока он будет делать это, я буду работать над твоей милой маленькой попкой. Мы будем трахать тебя вдвоем. Вместе. Жестко. Всю ночь. До тех пор пока у тебя не будет болеть все тело, и ты не будешь выжата и истощена.

Ее разрывало от тепла и тревоги. Идея казалась запретной. Она никогда по-настоящему не фантазировала о двух мужчинах... но сейчас... Эти двое, без сомнения, могли бы доставить ей удовольствие. Но она хотела сохранить свою девственность - не важно, насколько сильно ее тело хотело другого.

И все же что-то в словах Дика беспокоило девушку. Мужчина озвучил все так, как будто хотел просто... попользоваться ею. словно она была очередной женщиной, снятой в баре и приведенной домой для быстрого перепихона.

- Затем мы трахнем тебя еще, - продолжал Дик своим низким голосом.

- Пospим часок и отымеем тебя еще разок так жестко и грубо, что ты неделю не сможешь нормально ходить или сидеть. Как тебе, котенок? Все еще хочешь сказать "да"?

На его лице отразился взгляд настоящего хищника. Он. Хотел. Трахаться. И ничего больше. Он ни черта не собирался помогать ей.

Она сглотнула, пытаясь разобраться с мыслями, затуманенными желанием, гневом и растерянностью. Отделить факты от эмоций. Отец учил ее этому.

В данный момент Дик казался мерзавцем, доказывая, что, возможно, первое впечатление все таки было верным.

- Я пришла к тебе попросить одолжение, искренне надеясь на то, что ты поможешь мне, а ты ведешь себя так, как будто просто ищешь легкий способ уложить меня в постель.

Дик пожал плечами.

- Одолжение... трах. Одно и то же в данной ситуации. Если сможешь выдержать ночь со мной и Люком, ты будешь готова ко всему, что захочет твой слащавый певец. Ты в игре?

- Во-первых, я планирую сохранить свою девственность для Джесси. Я говорила об этом.

- Отлично. Конечно, твоей попке и ротику придется не сладко, я могу обойтись и без киски. А ты, Люк?

Кимбер перевела взгляд на высокого, смуглого, соблазнительного мужчину.

Тот остановился на мгновение.

- Я никогда не возьму от Кимбер того, чего она не захочет дать.

- Видишь? - Дик послал ей натянутую улыбку.

- Так что все решено. Забирайся на стол.

Она наблюдала за тем, как он занес пальцы над верхней пуговицей своих джинсов и одним щелчком расстегнул ее, показывая участок обнаженной золотистой кожи своего живота. Разыгрались нервы. Чужь собачья. Они искусают и порвут ее, как стая полуголодных волков, безжалостно насмехаясь над ее бравадой.

Дик что... ожидал, что она запрыгнет на стол, предлагая себя в качестве полдника?

Думал, что она вот так просто раздвинет свои ноги и засунет его член себе в рот и... Нет.

Кимбер понимала, что пришла сюда не для "и жили они долго и счастливо". Но она думала, что они хотя бы объяснят ей что делать. И в ее понимании если и должны были быть прикосновения, то они были бы медленными, от которых ей стало бы комфортно. Но никак не резкими, грубыми и пытающимися напугать. Она рассчитывала на удовольствие, которое бы не только получала, но и давала.

Оказывается Кимбер неправильно истолковала слова Дика.

И теперь, когда ее тело остывало – с каждой его новой фразой - логика восстанавливала свои позиции.

- Во-вторых, - продолжила девушка, - мне не нравится твое отношение. Ты ведешь себя так, словно на моем месте могла быть любая. Мол, до тех пор, пока у меня есть... влажное отверстие, которым ты можешь воспользоваться, ты будешь счастлив.

Дик сделал паузу, как будто обдумывая.

- В принципе так и есть. Ты собираешься учиться. Мы кончать. Беспроигрышный вариант. Забирайся на стол.

Теперь он думал, что может командовать?

Кимбер наблюдала за тем, как Дик потянулся к своей молнии, а Люк снял рубашку через голову и бросил ее на пол, обнажая завитки темных волос на груди и упругие рельефные мускулы под оливковой кожей.

Ее учащенное сердцебиение и глубокое дыхание сигнализировало о чем-то более глубоком. Страхе. Да, теперь она определенно его чувствовала. Порочный и безжалостный. И не важно, чему учил ее отец, сейчас было просто невозможным отодвинуть это чувство в сторону.

Девушка не могла продолжать в том же духе. Если она позволит им, они разложат ее, используют практически до изнеможения каждую часть ее тела, а затем пошлют своим путем, без оглядки. Они победили ее своей безжалостностью. Ведь они оба были быстрыми и яростными. Напасть, загнать в ловушку и трахнуть.

Возможно, Люка и могло заботить то, что она была неопытной, но девушка не достаточно хорошо его знала, чтобы сказать наверняка. Дик же совершенно ясно дал понять, что его не особо волновало данное «обстоятельство» и он с удовольствием воспользуется любыми другими возможностями. Ублюдок!

Схватив свою одежду со стола, она быстро натянула брюки и запахнула на груди блузку. Потянувшись за нижним бельем, она вцепилась в него, как за спасательный круг.

- Я пришла к тебе за одолжением.

Черт, она ненавидела дрожь в своем голосе.

- И у нас есть два твердых члена, готовых помочь тебе в этом, - уверил Дик.

- Ты царапаешь наши спины, мы отыгрываемся на тебе. Забирайся на стол.

- Нет. Я пришла к тебе, так как думала, - она покачала головой, - ты всегда был сволочью по отношению ко мне, когда работал на отца. Всегда оставался в стороне. Но ты никогда не казался бессердечным или безжалостным. Видимо я ошиблась.

Люк шагнул вперед.

- Кимбер...

- Оставайся на месте !!

Она отступила.

- Дик отнесся ко мне как к никчемной шлюхе, и ты собирался позволить ему это.

- Я...

- Ты сама так себя нам преподнесла, - вмешался Дик, - чего ты ожидала?

- Иди на хер!

Повернувшись к ним спиной, она засунула бюстгальтер и стринги в сумочку.

- Я здесь, котенок. И я такой твердый, что вся кровь в моем теле прилила к одному единственному месту. Ты уверена, что не хочешь остаться и помочь мне?

Невероятный мудака!

- У тебя есть ладонь и целых пять пальцев. Воспользуйся ими.

Дойдя до входной двери, она захлопнула ее за собой с такой силой, что этот звук наверняка слышали все жители Восточного Техаса. Спустя несколько минут послышался визг шин отъезжающей машины.

- Ты нашел ее? - спросил Люк, его раздражение слышалось слишком громко и ясно.

Черт бы побрал этот идеальный сигнал сотовой связи. В старые добрые времена Дик мог притвориться, что не расслышал.

- Да.

Он нашел Кимбер, все в порядке. И так же, как и тогда, когда ей было семнадцать, девчонка вновь связала его внутренности в такие узлы, что даже сумасшедшему бойскауту с родословной Гудини вряд ли удастся развязать их.

- Ты извинишься перед ней за то, что напугал ее, и убедишься в том, что она не впутается в неприятности, - напомнил Люк.

Дик не хотел этого. Не хотел. Но как правильно отметил его брат, запугивать Кимбер до чертиков было лишь временным решением проблемы, которая никуда не денется по щелчку его пальцев. Девушка была слишком настырной, чтобы вот так просто взять и сдаться. Она выследит кого-нибудь еще, - кого-то, кто, в лучшем случае, причинит ей душевный дискомфорт. В худшем же - попользуются ей по полной и сделают больно.

Если с Кимбер вдруг что-нибудь случится из-за того, что Дик решил не подпускать к ней свой член, полковник убьет его. Ее старик был очень опасным. Даже слишком. Жестоким сукиным сыном. Мерзким, когда того требует случай.

Не то, что бы отец обрадовался тому, что Дик и Люк посвятят его ребенка в прелести анального секса... но, так или иначе, мужчина полагал, что полковник лучше выбрал бы это, чем то, что Кимбер завяжет случайную интрижку в баре и... - он не хотел думать о том, что девушка могла сделать с двумя другими парнями.

Дик схватился за тонкий деревянный стол перед ним и не отпускал его до тех пор, пока не услышал треск. Гнев, который он испытывал сейчас, был вызван не его старым боссом. Все дело в Кимбер.

Время от времени у него были яркие, отлично подходящие для мастурбации фантазии о ней. Но реальность была гораздо сильнее, сравнивая своей мощью разве что с ураганом в пять баллов.

Ее вкус, сладкая невинность. Такая прекрасная на его языке. Такая чертовски идеальная. Светлая в его руках, как летний день. Своей нежной кожей она доводила его до белого каления и... Боже, вы только послушайте его. Как же он был жалок, рассуждая о девушке так, словно он был поэтом-романтиком Китсом или как там его. Зашибись.

Единственным фактом, наличия которого он не мог избежать, было то, что Кимбер была необыкновенным искушением, и Дик настолько сильно ненавидел признавать это, что

терял самообладание. Он должен был оттолкнуть ее прочь так быстро, как только мог, прежде чем проглотит ее целиком, как удав кролика. До того, как разрушит ее. Но она не собиралась сдаваться, а он не собирался позволить кому бы то ни было стать ее репетитором.

Выругавшись и резко выдохнув, Дик поднес ко рту бутылку с пивом и, сделав пару глотков, продолжил наблюдать за спектаклем, разыгрывающимся в нескольких метрах от него.

В настоящий момент Кимбер находилась на танцполе бара “Адам Катрель”, медленно покачивая своими бедрами в такт песни Шакиры. В непристойно короткой юбке, которая едва прикрывала ее попку, и с обнаженным животом она танцевала, зажатая между Адамом и его братом, Бёрком. В клубе было накурено и многолюдно, громко звучала музыка. И даже несмотря на все это Дик с легкостью различил на лицах братьев похоть.

- Ты слушаешь меня? - разглагольствовал Люк.

Мужчина сильнее сжал телефон.

- Пройшей ночью ты ясно дал мне понять, что мне следует сыграть в Сэра Галахада и появиться, размахивая своим рыцарским мечом, спасая принцессу от дракона.

- Не забудь про извинения.

- Отвали.

Люк вздохнул.

- Скажи ей, что мы поможем. Будь любезным. Никаких упоминаний о жестком использовании ее попки, после которого она не сможет сидеть неделю.

Дик вздрогнул. Он повел себя так грубо лишь потому, что хотел отговорить ее от этой глупой и безрассудной идеи. И Люк знал это. Но признание, произнесенное вслух, дало бы тому еще больше аргументов. Он и без этого был на его стороне...

- Приятель, ты слишком требовательный.

- Это ты слишком требовательный. Ты оттолкнул Кимбер, когда она всего лишь просила об одолжении. О таком одолжении, которое мы оба до смерти хотим ей предоставить.

- Да, черт возьми, я оттолкнул ее. Она девственница.

- Но она не Хизер.

Это был удар ниже пояса. Дик сжал телефон, обозленный тем, как за какие-то считанные секунды разговор перешел не в самое приятное для него русло.

- Она не имеет к этому никакого отношения. Кимбер просто не мой тип.

Люк рассмеялся ему в трубку.

- Серьезно? Тогда кто твой тип?

Дик остановился. Мать твою, он едва мог вспомнить другие женские имена, когда думал о том, как бы оказаться внутри Кимбер.

- Алисса Деверо.

- Та блондинка с силиконовой грудью, владелица стрип-клуба?

- Она не шлюха, - запротестовал Дик, зная из предыдущего обсуждения, что именно так и расценил ее Люк.

- Возможно, но ты ведь не хочешь Алиссу по-настоящему. Да и она отвечает тебе тем же.

- Потому что хочет она ТЕБЯ.

Именно этот факт и разозлил Дика несколько месяцев назад, когда он в последний раз видел Алиссу.

- Мне это не интересно. Кроме того, именно ты убеждаешь себя, что хочешь ее только потому, что думаешь: “Она безопасна”.

- Я хочу ее потому, что она горячая и, как я слышал, делает убийственный минет.

Люк фыркнул.

- Ты хочешь Алиссу настолько сильно, что, пока дрочил прошлой ночью, стонал имя Кимбер. Я слышал тебя через стену.

Дик почувствовал, как его лицо начало заливаться румянцем.

- Купи себе долбаные беруши. Да, Кимбер меня завела. И что? Она невинна. Чувак, я говорю тебе, что ничего хорошего из этого не выйдет.

- Я был с девственницей. И это был прекрасный опыт. И потом, насколько я знаю, Хизер была девственницей, и все было не так уж и плохо, ведь так?

- Оставь ее в стороне от этого.

- Нет! Ты наговорил Кимбер много ужасных слов и выставил ее за дверь, и все это из-за Хизер. Дик, не ты был виновен в том...

- Мы все знаем, что этим человеком был я. И я живу с этим каждый гребаный день. Оставь это, - прорычал тот. - Хотя бы сейчас.

- Думаю, ты ошибаешься.

Люк вздохнул.

- И я оставлю эту тему, если ты пойдешь и поговоришь с Кимбер. Извинишься и скажешь ей, что мы поможем.

Сделав еще один большой глоток пива, Дик молча наблюдал за тем, как Бёрк Катрель схватил Кимбер за бедра и прижался своим членом к ее заднице. Ублюдок, по-видимому, хотел в скором времени найти свой нос вколоченным в самую середину лба. Дик будет счастлив устроить ему этот аттракцион, если Катрель, мать его, не уберет от нее свои лапы.

Кровь мужчины начала закипать, увеличивая растущую ярость, готовую вот-вот затуманить его глаза и захватить мозг.

- Кажется, она занята, - прорычал Дик в трубку.

- Но первым, к кому она пришла, был ты.

Да, пришла. Черт бы побрал Люка и его логику. Еще и Кимбер устроила это шоу, как он предположил, специально для него, учитывая то, как она украдкой кидала взгляды в его сторону.

- Заканчивай, что бы на тебя ни нашло, - сказал Люк, - и сделай все правильно.

- Если я приведу ее домой, все кончится тем, что я ее трахну. Вернее, мы оба.

Он тяжело вздохнул.

- И ты знаешь это.

Дик хотел быть внутри нее. Сильно. Чертовски сильно. Не только в ее попке, хотя он наслаждался бы и ею. Не только в ее ротике, хотя он был уверен, что минет, который бы Кимбер сделала своими сочными розовыми губками, был бы крышесносным. Он хотел ее - всю ее - и подозревал, что пренебрегать ее киской окажется выше его сил.

- Мы будем уважать любое ее решение. Если она изменит свое мнение, отлично. Если же нет, будем жить с тем, что имеем. Но, в любом случае, ты должен извиниться.

В некотором смысле это было правдой. Истина. Ему не было никакого дела до обучения Кимбер сексу. Он просто хотел быть в ее киске, как только она вернется в их дом. Дик сходил с ума от желания и утратил контроль.

Кимбер напугала его до чертиков. Что, если прошлое повторится? Она, конечно, не

Хизер... но была очень сильно на нее похожа. Учитывая все это, он все еще не мог оставаться в стороне.

Отказываясь размышлять о прошлом, Дик поднял бутылку и опустошил ее. После чего треснул ею по столу.

- Хорошо, я сделаю это.

- Приведи ее домой.

Домой. Как будто она принадлежала им. Как будто они могли просто взять и подобрать ее с улицы, как какого-то бродячего котенка.

Люк хотел этого. Его двоюродный брат уже слышал свадебные колокола и плач младенцев, в его фантазии звучала миленькая мелодия из кинофильма, где он, Люк, и девушка их мечты жили долго и счастливо.

Дик фыркнул

Как бы то ни было, он отодвинул свой стул и встал, продолжая наблюдать за тем, как Кимбер выплясывала румбу с братьями Катрель. Нацепив на лицо хмурый взгляд, он в надежде на предстоящую драку пересек помещение.

Глава 3

Старший из братьев Катрель на танцполе снова потянулся к ней. Кружась, крутясь и покачивая бедрами, Кимбер всеми этими маневрами старалась от него отодвинуться. Она забыла его имя.

Да, он был красив. На самом деле, даже чертовски привлекателен. Голубые глаза, рыжеватые волосы, мускулистое тело. Когда-то она могла бы быть им очарована, но сейчас ее целью было научиться удовлетворять Джесси, чтобы они могли жить долго и счастливо. И главной была попытка определить, сможет ли она выдержать менаж-отношения.

Но внимание Кимбер привлек другой мужчина, по-военному коротко стриженный, с голодными глазами и походкой взбешенного зверя, кто вел себя в темно-обворожительной манере, как и пять лет назад. О-оу. Дик определенно направлялся в ее сторону. Какого черта ему нужно? Вчера в своем доме он изо всех сил старался унижить её. И теперь явился сюда для второго раунда?

Внезапно Адам Катрель обхватил девушку руками и притянул ближе, склоняя голову к ее лицу. Первым инстинктом Кимбер было запаниковать. Он что, собирался поцеловать ее посреди танцпола? Она ведь даже не знала его. И за тридцать секунд, прошедших с начала танца с ним, девушка поняла, что не хотела его. Особенно когда все – во главе со старым знакомым - на них пялятся.

- Между вами с Диком что-то происходит? – прокричал партнер ей на ухо, заглушая музыку.

- Н-нет.

Не то чтобы она могла забыть вторую половину вчерашнего дня, когда он и Люк целовали её и... Лучше не вспоминать об этом. Или хотя бы попытаться. Но одному Богу было известно, что пока ей это удавалось плохо.

В некоторой степени в том, что произошло с ней, Кимбер была виновата сама. Оглядываясь назад, она поняла, что мужчины-военные никогда не отличались красноречием, используя в основном грубую силу. Он пытался отказать ей в ответ на ее просьбу. И когда она надавила, Дик перешел от слов к действию, намеренно пугая ее грубыми словами. И

будь он проклят, если это не сработало.

Потом девушка усугубила свою ошибку, придя сюда и полагая, что возбуждение, полученное во время «обучения» с Диком и Люком, а потом с Адамом и... Бредом-Брайаном-Броком- как там его зовут - будет столь же приятным. Ничуть. Танец едва начался, а ей уже хотелось уйти. Но трусливо сбежать, когда мужчина наблюдал за ней, было не вариантом.

С мыслями, кружащимися так же быстро, как танцор сальсы, Кимбер пыталась решить, что делать дальше. Тем временем Дик Трентон встал со стула и двинулся в сторону девушки, более чем готовый принять решение за нее.

Она рискнула бросить еще один взгляд в его сторону. Боже, он был уже совсем близко. Настолько близко, что девушка могла увидеть дергающийся мускул на челюсти мужчины, когда его острый взгляд нацелился на руку Адама, лежащую чуть ниже ее спины, фактически на ягодице.

- Говоришь, у тебя ничего нет с Диком? Боюсь, он так не думает.

Подняв голову, но не убрав руки, Адам повернулся, чтобы поприветствовать их общего друга.

- Привет, Трентон. Что привело тебя в наш клуб, мужик? Решил потусить?

- Незаконченное дело с Кимбер.

Взгляд его ярко-синих глаз привел ее в замешательство.

- Мы можем поговорить снаружи?

И хотя Дик и задал вопрос, но его взгляд говорил, что он ее совсем не спрашивает. Кимбер сглотнула.

С требовательным взглядом, одетый в хорошо сидящие джинсы, черные ботинки, футболку цвета хаки с черной надписью АРМИЯ, тянущейся через его крепкую левую грудную мышцу, Трентон выглядел как мужчина, находящийся на важном и частном задании. Все в его поведении подчеркивало это.

Он не поприветствовал своего приятеля и едва ответил на вопрос Адама. Он не поздоровался ни с одним из них. Никаких любезностей, сразу к делу. Что он еще должен сказать, чего не поведал вчера на своей кухне?

Несколькими сказанными словами мужчина разозлил и напугал Кимбер, и та сбежала без оглядки, словно девчонка. Которой, по словам Дика, она и была. А поскольку ничего в выражении его лица и отдаленно не выглядело извиняющимся, она не могла представить, что еще могло быть у него в голове, кроме как очередная возможность еще больше ее унижить. Нет уж, спасибо.

- Ты вчера сказал достаточно. Нам не о чем больше разговаривать.

- Есть о чем.

- Я вообще-то танцую.

Девушка отвернулась и снова переключила свое внимание на брата Адама – Брэтта? Бака? Что-то в этом роде. Улыбнувшись белокурому владельцу клуба, она покачнула бедрами, слишком отчетливо ощущая на себе пристальный взгляд Дика, сверлящий ей спину. И только безмянный из братьев Катрель улыбнулся ей в ответ, как закончилась песня и диджей объявил о своем желании взять перерыв.

Дик схватил Кимбер за запястье и крутанул, чтобы она оказалась лицом к нему, изогнув золотистую бровь.

- Уже нет.

Черт побери! Девушка уперлась руками в бедра.

- Ну, давай, говори, что ты там хотел сказать.

- Снаружи.

От его тона Кимбер еще больше насупилась.

- Это надолго?

- Нет.

- Тогда говори и убирайся.

Он заколебался.

- Я не думаю, что ты захочешь, чтобы кто-то еще присутствовал при этом разговоре.

Как и он сам. По какой-то причине, о чем девушка могла только догадываться, Дик не хотел, чтобы братья Катрель, которые сейчас пристально смотрели на него через ее плечо, услышали то, что он собирался сказать.

Если он снова намеревается облить ее грязью, как сделал это двадцать четыре часа назад, то он может катиться к черту. Он должен знать, что... а может, и не должен. Дик никогда не отличался умением красиво говорить. Шанс поставить его в крайне неудобное положение, заставил её улыбнуться.

- Я не возражаю. Валяй.

- О-кей, - пожал он плечами, - вчера, когда мы с Люком разложили тебя, голую, на нашем кухонном столе, а своими ртами...

- Стоп! – задыхнувшись, выдала девушка, ощущая, как жар ярости вспыхнул на её щеках.

Брат, чье имя она не могла вспомнить, усмехнулся ей на ухо, на что Дик самодовольно улыбнулся. Ублюдок! Он затеял грязную игру и ударил в самое уязвимое место. Почему она не предвидела, что так все и будет?

- Кимбер принадлежит тебе и Люку? – спросил у Дика Адам.

- Да.

- Нет, черт возьми! – выпалила девушка в тот же момент.

У Дика заходили желваки.

- Давай выйдем на улицу, чтобы обсудить это.

Неужели парень не знает, когда нужно уйти?

- Я не принадлежу ни тебе, ни твоему кузену. Я и близко не подойду к вашей кухне снова и уж точно не выйду с тобой на улицу.

- Я пришел сюда, чтобы кое-что тебе сказать, и, как мне кажется, ты захочешь это услышать.

- Мне не интересно стать еще одной мокрой дыркой для тебя, и я слишком зла, чтобы беспокоиться об этом.

Мгновение - и Дик уже стоял в двух шагах от девушки, не касаясь ее. А еще через миг оказался с ней нос к носу, нависая над ней. Одной рукой он обвил её за талию, в то время как другой запутался в волосах, доходящих до середины спины.

- Я не собираюсь спрашивать еще раз. Давай выйдем и поговорим, или я возьму ближайший стул, задеру эту маленькую юбочку и буду шлепать тебя до тех пор, пока твоя задница не покраснеет... а толпа будет смотреть.

Кимбер выпалила: – Ты не посмеешь.

Но она знала, что еще как посмеет. Раздражение отравляло ее мысли. Дик был просто высокомерным сукиным сыном. Тем не менее, даже когда она думала об этом, низ живота Кимбер наполнялся странным трепетом... Нет, это не могло быть возбуждением.

- Ты не имеешь права.

Он пожал плечами.

- Уверен, что получу от этого наслаждение.

Адам встал между ними.

- Как бы мне ни хотелось понаблюдать за всем этим, но в клубе не приемлемо никакое насилие или обнаженка. Так что займитесь этим снаружи.

Кимбер развернулась к парню, ее челюсть отвисла. Быстро же этот болван забыл о ней, и одним предложением бросил ее на растерзание волкам. Вот она - мужская солидарность в действии.

- Знаете что? А не пойти бы вам всем на хер?! Я домой.

Братья Катрель рассмеялись.

С бушующей в крови яростью девушка ринулась к выходу. Какие же они все кретины!

Но она была не настолько глупа, чтобы думать, что Дик оставит все как есть. Он последовал за ней; она ощущала его в двух шагах позади. Будь проклят этот мужик.

Добравшись до дверей клуба, она услышала, как на танцполе снова зазвучала музыка. Кимбер нашла взглядом самого большого вышибалу из выделяющейся тройки мужчин, стоящих у двери, и улыбнулась ему.

- Не мог бы ты проводить меня к моей машине? Меня преследуют, - повернув голову, она через плечо весьма недоброжелательно взглянула на Дика.

- Ох, сладенькая, - промурлыкал Дик, обернув руки вокруг нее, - не кипятись.

Прежде чем девушка успела сказать ему, куда он может засунуть свой комментарий, и поведать охраннику, что Дик и был тем раздражающим незнакомцем, сумасшедшим сталкером - в чем-то - как тот притянул спутницу к себе и, склонив голову, остановил каждое яростное слово на кончике её языка взрывным поцелуем. Кимбер напряглась, но спустя несколько мгновений все, о чем она могла думать, был Дик. Горячий мужчина, преисполненный страстью, пропитанный грехом, захватил её чувства.

Его рот уговаривал её сдаться, на что девушка сопротивлялась. Она действительно пыталась. Несмотря на ярость, циркулирующую по телу, Дик провоцировал знакомые скачки пульса, прилив желания, подавляющие её протест.

Нежными движениями губ, медленной лаской языка, мягким скольжением ладоней вниз по спине девушки - он окутывал её желанием - и не только ее. Его собственное было столь осязаемо, что она ощущала вкус его возбуждения на своем языке.

Его поцелуй растопил её со сдержанной настойчивостью, смягчил до состояния спутанного клубка губ, дыхания и языков; она не ожидала, что Дик окажется способен на подобное. Не следя за временем, чувствуя себя невесомой, безрассудной, Кимбер позволила себе уплыть в учащающую сердцебиение мощь его поцелуя.

Покусывая её губы и успокаивая их нежными полизываниями, он скользнул мягким движением в глубину ее рта. Не раздумывая, она прижалась к нему, желая больше поцелуев, больше касаний, больше его самого. Дик обхватил её за плечи.

- Я сожалею насчет вчерашнего. Пойдем со мной домой, котёнок.

- Приятно провести ночь, - произнес вышибала с дразнящей усмешкой.

И пока она пыталась возразить, Дик взял её за руку и вывел наружу, во влажную летнюю ночь, направляясь к машине, стоящей на парковке, свет фар от которой освещал грунтовую дорогу. Где-то рядом квакали лягушки, стрекотали сверчки и жужжали комары, в то время как освещение площадки для машин смешивалось с лунным светом, опускаясь на них

серебристым мерцающим дождем.

Теперь, когда убедительный рот Дика не уничтожил разумные мысли, Кимбер закатила глаза от собственной глупости. Будь оно проклято, она не должна была идти следом, после того как этот мужчина поцеловал и погладил её. Она ведь не какая-то сучка во время течки.

В любом случае она хотела уйти. И сейчас у нее появилась такая возможность.

Девушка вытащила ключи от машины из потайного кармашка юбки.

– Окей, я не останусь с братьями Катрель. Ты добился своего. Доволен?

Коварная улыбка изогнула уголок его рта. И прежде чем она успела спросить у него, какие пакости он еще задумал, рука Дика выхватила ключи из ее пальцев, и те исчезли в глубине кармана его джинсов. И единственным способом получить их обратно было засунуть руку в его штаны. Прелестно. А, учитывая его эрекцию, упирающуюся в их ширинку, Кимбер не думала, что мужчина будет против того, чтобы её руки шарили по его карманам или где-нибудь еще.

- Вот теперь я добился, чего хотел, - сказал он, похлопывая по ключам в кармане, - теперь ты никуда не поедешь, пока мы не закончим этот разговор.

Кимбер раздраженно фыркнула.

- Послушай, ты, высокомерный сукин...

- Прежде чем начнешь грубить, предлагаю тебе меня выслушать. Я пришел предложить свою помощь. Если ты все еще ее хочешь.

Девушка замерла. Дик имел в виду то, о чем она подумала?

- Ты пришел сюда сказать, что будешь учить меня сексу? Вместе с Люком?

Мужчина сделал паузу, выглядя не особо счастливым.

- Да.

В ней боролись облегчение и раздражение. И облегчение все же победило, поскольку она не собиралась завоевывать сердце Джесси без должного образования. Конечно, братья Катрель охотно бы взялись за ее обучение, но это было не то, чего она хотела. Однако она не собиралась говорить об этом Дику.

- Возможно, уже слишком поздно.

- Ты не выглядела особо счастливой с Адамом и Бёрком.

Очевидно настолько, что даже забыла имя старшего брата.

- Кого это волнует? Точно не меня, после того как ты намеренно пытался запугать меня днем раньше.

Дик усмехнулся.

- Хах, ты догадалась об этом?

- Нужно быть идиоткой, чтобы не понять. Ты никогда не разговаривал со мной так, пока работал на моего отца.

- Нет.

Кимбер фыркнула.

- И вряд ли думал обо мне в сексуальном плане, пока я не постучалась в твою дверь.

Он замер.

- Ты наивна, если веришь в это.

Он что, шутит? Кимбер нахмурилась. Большой плохой мужчина, служивший в войсках специального назначения и ставший телохранителем, не мог думать о её сексуальности до того, как Люк пригласил её на кухню.

- Да ладно тебе, - с издевкой произнесла она, - до вчерашнего дня ты наверное себе

даже и не представлял, как делаешь все эти дикие вещи со мной. Сколько мне было, восемнадцать? Девятнадцать?

- Семнадцать, - его губы изогнулись в жестокой улыбке, - с половиной. И все, что возникало в моей голове тогда, было незаконно во всех штатах, Кимбер. И мои мысли не изменились. Но я чертовски счастлив, что теперь я не сяду в тюрьму, претворяя их в жизнь.

Дик выглядел серьезным. Чертовски серьезным, прожигая ее взглядом своих темно-синих глаз.

- Все эти годы ты хотел...

- Трахнуть тебя? О, да. И все остальное, что ты мне позволишь. Я хочу тебя. Сильно.

Кимбер шокировано втянула воздух. О мой бог... Она послала долгий взгляд на его очевидную эрекцию, от которой, казалось, вот-вот лопнет молния.

- Итак, ты всё еще хочешь меня?

- Разве я не это сказал?

Она облизнула нижнюю губу. Когда его горячий взгляд сосредоточился на этом действии, её желудок сжался, соски напряглись. Воображение послало вспышки видений: Дик склонился над ней и скользил в ней с твердой настойчивостью. Прошлой ночью она кончила от своих пальцев и этой воображаемой картинкой.

Жар нахлынул на щеки Кимбер. Это не имело смысла - быть возбужденной от парня, который не являлся никем больше, чем просто учителем. "Временное помешательство", - предположила она. "Стресс после напряженного года в школе или затянувшееся подростковое любопытство. Это пройдет".

Но внезапно несколько вещей прояснились.

- Так вот почему ты едва разговаривал со мной, когда работал на моего отца... ты хотел меня?

- Ага.

- И по этой причине ты изменил свое мнение относительно моей... просьбы?

- Отчасти. Еще это был Люк. Он едва не спустил с меня шкуру своими острыми комментариями.

- Потому что он не хотел, чтобы ты со мной так разговаривал?

Дик кивнул.

- И потому, что он хочет тебя так же сильно, как и я.

- И ты пытался напугать меня, потому что решил, что я не знаю, чего хочу.

Он опять кивнул.

- Я все еще так считаю. Но Люк напомнил мне, что ты уже взрослая.

- Уже некоторое время. У меня свое жилье. Я учусь в школе медсестер. Я больше не несовершеннолетняя, и я не идиотка.

- Я не уверен, что ты действительно понимаешь, во что себя втягиваешь, но это твоя жизнь.

Кимбер закусил нижнюю губу, подозревая, что Дик был прав. Она понимала - в теории - что значит быть вовлеченной в менаж-отношения.

Этим утром, читая эротическую книгу, она обнаружила, что возбудилась от истории, где одна женщина была любима двумя мужчинами, полностью посвятившими себя её удовольствию. Да и какая полная жизни женщина осталась бы равнодушной?

Но, несмотря на то, что, по словам Дика, эмоции не были легкой стороной менажа, Кимбер знала об этом лучше. Она уже чувствовала не имевшее смысла притяжение к Дику.

Возможно, потому, что она всегда была любопытна в отношении него.

Он отталкивал ее сейчас с той же силой, что и притягивал в годы ее подросткового интереса к нему.

Более серьезным фактором был Джесси. Девушка действительно соскучилась по нему после его почти четырехлетнего отсутствия. Пусть они и не были похожи, но, возможно, она подсознательно использовала именно этого мужчину как замену возлюбленному. Учитывая и то, что Дик за пятнадцать минут уже имел с ней больше сексуального контакта, чем она с Джесси за целые годы. Кимбер вздохнула.

- Я также не уверен, что МакКолл - правильный парень для тебя.

Конечно, Дик будет так думать. Для мистера Практического, она выглядела как группы (поклонница рок- или поп-группы, следующая за музыкантами во всех гастрольных поездках (в надежде вступить в интимную связь с кем-либо из участников группы), преследующая звезду словно девчонка-хиппи с подростковыми глупостями, фантазиями в стиле и-жили-они-долго-и-счастливо. Дику не было известно о том, насколько изменились их отношения с Джесси за последние годы путем переписки по частным e-мейлам и ведения телефонных разговоров.

Кимбер пожала плечами, пытаясь не злиться.

- Ты можешь думать, что хочешь. Но, как ты уже сказал, это моя жизнь.

- Так и есть, и ты хочешь научиться менаж-отношениям. Предложение таково, - произнес он и тут же продолжил: - Ты возвращаешься к нам домой и остаешься с нами на две недели. И мы покажем все, что тебе нужно знать.

Облегчение проскользнуло сквозь нее. Она победила. Было заманчиво сказать Дику, чтобы он засунул свое предложение в одно место, но её гордость не помогла бы решить сложности с Джесси.

Парень утверждал, что Кимбер не может быть той, кто ему нужен, что она слишком невинна для его образа жизни. И девушка, изучив все материалы, собиралась доказать любимому, что он не прав. Это было единственным способом обеспечить будущее с парнем, которого она обожала.

И, несмотря на то, как дерьмово вел себя вчера Дик, Кимбер знала, что он человек слова. Он обучит её всему необходимому. Однако, у девушки все еще были вопросы по поводу его плана...

- Остаться с вами? В смысле, переехать к вам на две недели?

Дик кивнул.

- Немаловажная часть обучения в менаж-отношениях посвящена тому, как удовлетворить двух мужчин. Секс с ними обоими одновременно слишком сложен. У некоторых мужчин есть особые пожелания, и они будут хотеть, чтобы ты их исполнила. Какие-то парни не равнодушны к утреннему сексу. Другие - к полуночному или еще где-то посередине. Ты должна научиться справляться с двумя наборами требований.

Его объяснение имело смысл. Двое мужчин однозначно сложнее, чем один. Было странным думать о занятиях сексом много раз за день, учитывая, что у нее еще не было его вообще, но такова реальность Джесси.

- Дай угадаю, Люк - полуночный мужчина. А твое любимое время для секса - это утро.

Дик покачал головой.

- Люк - утренний тип. Мое любимое время для секса - каждый раз, когда Люк в настроении и ты не против. Я не буду трахать тебя один. Никогда.

Как и раньше, он был абсолютно серьезен. Он не станет заниматься с ней сексом, без Люка и тот не будет принимать в нем участия. Почему так?

Лицо мужчины ничего не выражало, но его взгляд был слишком пустым, почти болезненно пустым. Он пытался что-то скрыть? С Диком ни в чем нельзя быть уверенной...

- Каждый раз, когда я соглашусь, ты присоединишься?..

Похоть сверкала светом и синевой в его глазах.

- Если Люк готов и ты говоришь «да» нам обоим, то я буду там.

Намек на его слова создал пьянящее, плавящее ощущение, которое окружило девушку восхитительным жаром, вызывая опасную боль у нее между ног.

- Значит, я не просто еще одна мокрая дырка?

Он скривился: – Нет.

- Окей, эм... Я только закончила медсестринскую школу, так что свободна. Мне нужно подготовиться к экзаменам, но я могу сделать это где угодно. Позволь мне сегодня вечером поехать домой, чтобы взять вещи и оставить записку своему папе, что я буду гостить у... друга. Все равно его сейчас нет в городе. Я могу приехать завтра и...

- Подожди. У нас есть одно правило.

Правило? В трехсторонних отношениях бывают правила?

- Какое?

- Я не имею дела с девственностью, так что в киску тебя иметь никто не будет.

Девушка мгновенно ошетибилась. Ей не нравился его грубый язык, но она к этому привыкла. Скорее, Кимбер беспокоил его тон, словно её девственность делала девушку низшей формой жизни.

- Думаю, что раньше я ясно дала понять, почему хочу сохранить свою невинность, - для Джесси. Так что это не будет проблемой.

- Просто хочу, чтобы ты помнила об этом, когда все станет жарче, - он обхватил её лицо руками и прижал свое подтянутое тело ближе.

Решительности блеск его глаз сказал, что он отчаянно сопротивляется желанию поцеловать её.

- И, Кимбер, они станут жарче.

Ею овладел обжигающий трепет: - Я не забуду и не изменю своего мнения.

- Я не поддамся, даже если ты будешь умолять, - предупредил Дик.

Кимбер вырвалась из его захвата.

- Когда я буду умолять?

Воу, кто-то слишком высокого мнения о своем мастерстве. Мрачная улыбка Дика начинала действовать ей на нервы.

- Одно из удовольствий менажа. Мы можем заставить тебя желать чего угодно. Но, так как мы договорились сейчас, что не будет никакого секса непосредственно, не будет и никаких рисков.

Какой же вид секса тогда будет? Оральный. Анальный. Она не занималась ни тем, ни другим. А через две недели она станет профи в обоих. Эта мысль заставила ее сделать резкий вдох.

- Риски по поводу чего? Беременности?

Губы Дика сжались.

- Этого и запутанности. Лишение девственности, по моему мнению, сопряжено с ответственностью. Мужчина не должен трахать девственницу, если он не собирается

заявлять на нее свои права и удержать её. И я не собираюсь предъявлять их на какую-либо женщину, не в смысле вечности.

Замечательно. Старомодный и избегающий ответственности, и все в одном флаконе.

- Почему-то я не удивлена, - заметила Кимбер, слыша свой собственный сарказм.

Дик скрестил руки на груди и продолжил смотреть на нее с замкнутым и нечитабельным выражением лица. Сжатая челюсть, недостижимый язык тела. Губы выровнялись в зловещую линию. И эти темно-синие глаза, они смотрели безразлично, сухо... на первый взгляд.

Кимбер посмотрела снова.

Мрачный. Все в нем кричало об этом. Жесткость в его позе вместе с тоской, которую она мельком увидела при более долгом рассмотрении.

Моргнув, Дик переместил свой вес и сделал шаг назад. Что бы она ни заметила, оно исчезло.

Кимбер нахмурилась. Боже, она потеряла это. Неужели можно так много увидеть в одном лишь взгляде.

Хотя Дик был последним мужчиной, которому ей следовало бы приписывать какие-либо реальные эмоции. Тот взгляд... она, вероятно, просто спутала его с раздражением, что ему придется ждать её до завтра, чтобы облегчить свою эрекцию, или что он не получит от нее никакого вагинального секса.

Вопрос о невинности и заявлении прав не мог быть его по-настоящему. Она сомневалась, что многие вещи могут побеспокоить его на самом деле. Наверняка, он не думал ни о каких «рисках» вагинального секса, не считая того, что в решении «никаких девственниц» было больше шансов отсутствия ответственности.

- Мне сказать Люку, что ты приедешь к ужину?

Его безразличие вернулось, и в этот раз Кимбер не пыталась рассмотреть его ближе. Она сомневалась, что у Дика могут быть какие-либо демоны, но, если они и были, она не хотела о них знать.

- И не поешь его стряпни? Я приеду.

Дик не улыбнулся. На самом деле он выглядел таким же веселым, как человек, приговоренный к смертной казни.

- Мы будем готовы.

Потягивая пиво на кухне, Дик наблюдал за тем, как Люк открыл входную дверь. За ней стояла Кимбер, выглядящая так чертовски невинно в белой кружевной блузе и кокетливой юбке в цветочек, что он заскрежетал зубами. Ее появление олицетворяло собой табличку с надписью «плохие новости».

Блять. Он не затвердел от озорных искорок в её глазах только потому, что мысли о ней сделали это еще двадцать минут назад. Но возбуждение, вспыхнувшее на её щеках, послало новую порцию крови к его члену в тот момент, когда Люк пригласил её в дом.

Она с улыбкой согласилась и прошла в холл своими обутыми в босоножки-на-ремешках ножками.

Его неисправимый кузен весь день был словно скулящий щенок в ожидании новой обещанной игрушки.

Уговорив Вилетту, их старую домработницу, убраться среди недели, он последние четыре часа потратил на приготовление изысканного блюда из цыпленка, название которого

Дик не мог произнести. И десерт – какой-то сложный вид шоколадного торта с клубникой.

Мужчина тряхнул головой. Люк купил четыре коробочки ягод, отобрав всего ничего для выпечки. Дик сомневался, что они успеют дойти до поглощения десерта.

Ему не было нужды спрашивать, почему кузен прикладывал столько усилий. Тот просто верил, что они наконец-то нашли женщину, которая могла бы завершить их, игнорируя факт, что ни одна особа в здравом уме не захочет постоянно играть в «семью» с бывшим военным и темпераментным шеф-поваром. Очевидно, Люк также забыл о том, как Дик тысячу раз твердил о том, что не хочет постоянных отношений. Тем не менее его кузен упорно надеялся на то, что Кимбер принадлежала им. Кто знает почему?

Дик неоднократно указывал на то, что их члены не окажутся в сладкой киске девушки, и на то, что она, по сути, пришла к ним, только чтобы испытать менаж и научиться ублажать своего парня.

Но ничто из этого не имело значения. Люк все еще оставался убежденным в том, что она может быть Той, Единственной. Восхитительно любопытная, мягкая снаружи, но обладающая жестким внутренним стержнем, Кимбер имела все, что, как утверждал Люк, было идеальным для жизни с двумя сложными мужчинами.

Дик фыркнул. Да, эта уверенность стремилась к сказочному финалу. Нет. Но Люк поймет это сам. Дик устал указывать на очевидное.

Однако для себя он отметил, что в Кимбер было что-то, от чего он захотел мыслить иначе.

Скривившись от ощущения эрекции, натягивающей гребаные брюки, которые он надел по настоянию Люка, Дик поднял бутылку пива и сделал большой глоток. Черт, он был так тверд, как только мог припомнить, хотя не сделал ничего, только смотрел, когда Кимбер вошла в дверь дома с нерешительной улыбкой.

- Хай.

Её голос был хриплым, мягким, чуть дрожащим. Хорошо. У нее есть все основания для того, чтобы нервничать. Дик и сам волновался.

Его внутренности можно было сравнить с подожженным бочонком с порохом и коротким фитилем. Что случится с его сдержанностью и самоконтролем, когда они с Люком завалят её на постель? Ба-бах.

Мужчина был весь на взводе от бушующего в крови адреналина, прямо как после миссии. Ему нужно потрахаться, и как он только мог отказывать себе в этом так долго?! И, что самое плохое, необходимость, кажется, сосредоточилась на ней.

Вопрос не стоял в том, будет ли она просить, чтобы её оттрахали, а в том, когда она будет просить. И когда она будет умолять о твердом члене в её киске... сможет ли он сдержать обещание оставить её девственницей? Несмотря на его тяжелый разговор с ней, он не был в этом уверен.

Может ему трахнуть Кимбер, пометить ее и иметь дело с риском последствий? Нет, мать вашу! Больше никаких рисков, связанных с девственницами. Абсо-гребано-лютно, нет. Никогда снова.

За две недели она выучит то, чему они смогут её научить, и уйдет. Он сдержится... как-нибудь.

- Проходи, - сказал Люк, забрал спортивную сумку, оттягивающую её тонкую руку, и поставил в холле.

- Мы рады, что ты здесь. Я взволнован твоим согласием остаться с нами.

Хотя если Люк добьется своего, Кимбер не уйдет никогда.

- Спасибо, что передумали.

Она выглядела застенчивой, заправляя шелковистые рыжие пряди за ухо; её глаза метались между гостиной и кухней, возвращаясь к последней. Тут взгляд девушки встретился с глазами Дика. Она втянула воздух словно от осязаемого удара током. Ее взгляд буквально примагнитился к его животу и сильному натяжению ткани на его члене. Мать твою... Теперь он оказался в большом дерьме.

Люк взял Кимбер за руку и повел на кухню.

- Мое мнение не изменилось. Для меня ты всегда желанный гость.

Спасибо за публичную казнь, братец.

- Дик.

Его имя с трепетом сорвалось с её губ. И звук направился прямо в его член. Не доверяя себе и стремясь не выдать ни одной из грязных мыслей, кричащих в его голове, мужчина просто кивнул.

- Вина? - спросил Люк, ведя ее глубже в дом, к середине кухни.

- Конечно. Спасибо. У тебя есть белое?

- У меня есть прекрасное Шардоне.

- Отлично.

Люк бросил на Дика критикующий взгляд. Какого хрена его кузен хочет, чтобы он сделал? Дик не любил вино.

Люку было легко поддерживать вербальное общение, так что кузен позволил ему вести беседу. Это было умно, потому как сам Дик разговаривал как пещерный человек. Кроме того, ему было нечего сказать.

Если он прямо сейчас прикоснется к Кимбер, то Люк будет слышать только два звука: как кузен срывает одежду с её тела и её крики, когда он накроет клитор своим ртом, пока девушка не кончит.

- Все пахнет восхитительно, - прошептала она и бросила стеснительный взгляд на Дика.

С очаровательной улыбкой ведущего долбанного ток-шоу, Люк вручил ей бокал вина.

- Надеюсь, тебе понравится. Устраивайся поудобнее. Или ты предпочитаешь, чтобы Дик провел тебе экскурсию по дому?

Сделав глоток Шардоне, Кимбер бросила еще один обеспокоенный взгляд в направлении старого знакомого. Её язычок прошелся по пухлой нижней губе – почти что ставя мужину на колени.

- Я хотела бы экскурсию.

Вот чего бы Дик действительно хотел, так это чтобы её язычок скользил по головке его члена. От картинкой, съедающей его мысли и большую часть самоконтроля, он втянул воздух.

- Конечно, - произнес мужчина, пытаясь не скривиться от скрипучести собственного голоса.

Он прошел через кухню и положил свою ладонь на её поясницу, так как не мог больше держать между ними дистанцию. Теплая, с фигурными изгибами. Отзывчивая. Дик посмотрел на нее и не мог упустить того факта, что её соски затвердели, когда он коснулся её тела. И запах Кимбер... он вдохнул персики, тростниковый сахар и корицу. Домашний, пряный, успокаивающий и возбуждающий.

Еще один вдох. Срань Господня, если он затвердеет еще сильнее, то своим членом порвет молнию на брюках.

Мягко подтолкнув, Дик убрал свою руку, направляя Кимбер из кухни обратно в гостиную, а затем в холл, чтобы взять её ярко-голубую сумку с вещами.

Закинув вещи на плечо, бывший военный снова посмотрел на девушку.

- Тут две спальни и рабочий кабинет в конце коридора. Та, что побольше, – Люка, поскольку он живет тут постоянно. Я же нахожусь здесь только между назначениями или, как сейчас, восстанавливаясь после ранения.

- Что случилось?

Дик не мог не распознать беспокойства в её голосе и тоне, от чего ему захотелось прижать ее к стене и поцеловать. А не просто трахнуть. Хотя и этого он все еще очень сильно желал.

Небольшая демонстрация заботы Кимбер вызывала в нем чувства, с которыми он еще не был знаком, но действующая столь же эффективно, как первоклассный хлыст и веревка. Если Дик не будет осторожным, то, говоря известной фразой, втрескается в девушку по самые уши. У мужчины уже было такое с Хизер. Он хотел даже сжечь подаренную ей футболку, но воспоминания не позволили ему. Вместо этого он повесил её в свой мысленный шкаф, полный решимости не облажаться снова.

- Какой-то кретин хотел продемонстрировать свою пародию на Зорро, используя мои ребра. Двенадцать швов и прививка от столбняка после - и я, как новенький.

- У вас с папой опасная работа.

- Намного опаснее сидения за столом.

- Это смотря с какой стороны посмотреть; но я знаю, что вам, военным, всегда нужно надрать кому-нибудь задницу.

Дик не мог сдержать улыбку, растянувшую его губы.

- В точку.

Еще пара шагов - и он толкнул дверь, открывая вход в небольшую спальню с белыми стенами. В комнате стояли двуспальная кровать, стул, настольная лампа и стол с ноутбуком. Такое убранство не выиграло бы награды по дизайну, но для него этого было достаточно.

- Твоя комната.

Это не было вопросом; она знала о чем говорила.

- Ага.

- Она похожа на тебя.

- Пустая, как и моя голова? - подколот Дик.

- Едва ли, - засмеялась Кимбер.

- Я могу назвать тебя как угодно, но пустоголовым – никогда.

Легкая хрипотца в её голосе всё еще попадала разрядами прямо в член Дика. Он никогда особо не любил персики, но прямо сейчас запах девушки направлял всю его кровь на юг.

Дьявол, Люк всегда делал ужин в компании большим событием. Как он, черт возьми, собирается сидеть весь ужин без того, чтобы не опрокинуть Кимбер на стол и не съесть её?

- Она функциональная, чистая, простая. Ты ценишь эти качества.

Вот дерьмо. Она многое о нем знала. Опасный порыв поцеловать девушку вернулся вместе с сильным желанием прижать её ближе ради одного лишь удовольствия ощущать рядом. Плохо. Глупо. Неправильно. Недопустимо.

Он попробует её сладкий поцелуй перед тем, как трахнет её задницу, но ни о какой привязанности и речи быть не может. Кимбер не совсем верно это поймет. Блять, он,

возможно, тоже.

- Именно, - пробормотал мужчина и закрыл дверь.

Пройдя через холл он с облегчением открыл дверь в офис Люка. Со стенами цвета темного бургунди и темным деревом, травлёным стеклом и латунными элементами, он походил на старинный элегантный джентльменский кабинет, но с современным компьютером, телефоном и МФУ. Табачного цвета кожаное кресло возглавляло подходящий мужчине ореховый стол и книжные полки, инкрустированные более светлым деревом наверху и чем-то по бокам, что Люк называл медальонами.

- Вау, - выдохнула Кимбер, - потрясающе. У твоего кузена замечательный вкус.

Почему женщины всегда это говорят? Обычно мужчины с «замечательным вкусом» оказываются геями, но он из первых рук знал, что Люк был таким же натуралом, как и он сам. Впервые за многие годы, хотя, нет, за всю жизнь Дик пожалел о гетеросексуальности Люка. Если бы не это и не его интерес к Кимбер, мужчина нашел бы способ, чтобы она принадлежала только ему.

Он бы раздвинул ее ноги на всю ширину кровати, и расположившись между ними, трахнул бы ее. Нет!

Во всех отношениях она воскрешала худшие воспоминания в его жизни. Не то чтобы она была Хизер, но... довольно близко.

Как и последние двенадцать лет, начиная с того ужасного лета, он собирался делить женщину и просто радоваться отличному сексу.

- Люку нравится возиться с дизайном интерьера, готовкой и прочей хренью.

- Он поразительный.

Ее карие глаза загорелись, путешествуя взглядом по комнате.

Дик избавился от уколов раздражения. Люк был чертовски хорош в готовке и декоре, так что понятно, что Кимбер должна была впечатлиться. Но она пришла сюда для секса, и Дик поклялся, что когда придет для этого время, он поразит её по самое не могу.

Повернувшись, мужчина вышел из кабинета и пошел в конец коридора. Толкнув дверь, он бросил ее спортивную сумку на пол.

- Это комната Люка.

Просторная, с эклектичной смесью модерна и тосканского стиля, технологий и Старого Света. Бежевый, оливковый и золотой с вкраплениями красного, вместе с удобной королевских размеров кроватью, приглашающей женщин войти и... расслабиться. Дика чертовски беспокоило, что и Кимбер не станет исключением.

Девушка посмотрела на свою сумку, лежащую на полу комнаты, затем на эту кровать.

- Я останусь здесь?

Дик сглотнул и попытался не представлять голую Кимбер в постели Люка, не прокручивать картинку, видя их двоих, спящими, касающимися, трахающимися, в то время как его от них будут отделять пара стен. Мысли погнали волну ярости по его телу, до самых кулаков. Дик с силой сжал их, чтобы остаться неподвижным.

Кимбер, спящая с Люком... это даже к лучшему. Меньше искушения.

Его кузен спал ночью, как убитый. Дик же не мог похвастаться такой роскошью. Поэтому с приходом следующей бессонной ночи, если он будет лежать рядом с женщиной, которая за последние десять лет повышала его либидо, мужчина не сможет не ласкать её шелковую кожу, не шептать порочные вещи на ухо девушке и не прокладывать свой путь к её киске. И он захочет этого. Дьявол, он хочет этого уже сейчас. Плохой, плохой знак.

- Да. У Люка бóльшая кровать. А у меня иногда проблемы со сном. Не хочу разбудить тебя.

Кимбер медленно повернулась и стрельнула в него изучающим взглядом

- Я знаю, ты думаешь, что я делаю ошибку, и ты не в восторге от того, чтобы помочь мне...

Она была права и не права одновременно. Само ее присутствие здесь, её обучение им и Люком было обоюдоострым мечом. Дик думал, что девушка совершает ошибку. Просто она не производила на него впечатления женщины, которая может жить жизнью, включающей в себя менаж-отношения. Но, потворствуя своей чисто эгоистичной нужде касаться её, он основательно подойдет к обучению девушки.

Дик всё еще чертовски ненавидел тот факт, что Кимбер хотела научиться всему этому только ради того, чтобы удовлетворять этого женоподобного Джесси МакКолла – рок-звезду, который, скорее всего, имел готовых на все поклонниц по всему миру и который, вероятно, разобьет её сердце. Черт, если быть совсем уж честным, то он не хотел делить её даже с Люком.

Тпру! Они были больше похоже на родных братьев, чем на двоюродных, и с того рокового лета с Хизер он и Люк делили практически все, почти каждую гребаную женщину. И вот он, признающийся, что хотел бы Кимбер только для себя. “Исповедь негативно влияет на мою душу”, - решил Дик, почувствовав себя дерьмом.

Кимбер потянулась и коснулась его руки, заставляя мужчину желать выбраться из одежды и положить её на кровать Люка. К черту ужин.

Какая-то, более сумасшедшая часть Дика была почти готова повторить резолюцию о том, что он отказался впредь брать женщину одному.

- Но, - прошептала она, - я не пытаюсь сделать твою жизнь труднее, обещаю. Я знаю, что ты на самом деле не хочешь, чтобы я была здесь.

Нет, мужчина действительно хотел её в своем доме, намного сильнее, чем должен был. Кимбер была умной девушкой и вскоре это поймет.

- Всё в порядке.

Дик захлопнул дверь в комнату Люка – закрывая вместе с ней беспокоящие его образы своего кузена и Кимбер, переплетенные друг с другом – и протопал обратно по коридору. Снова пройдя через гостиную, они оказались в другом холле.

- Игровая комната, - он указал на просторную комнату с минибаром и бильярдным столом, за что нужно было благодарить Люка, обладающего достаточным вкусом, чтобы это помещение не выглядело как жилище холостяков.

- А это наше логово.

Дик показал ей другую комнату, в которой были телевизор с большим экраном, пара кожаных диванов, пара игровых приставок и окна, так совершенно по-мужски не украшенные шторами, даже, несмотря на то, что Люк думал, что их мужская территория нуждалась в долбаных шторах.

- Мы отдыхаем здесь. На полках вдоль задней стены целая библиотека книг и фильмов. Так что если тебе вдруг станет скучно...

- Спасибо. Прямо сейчас я готовлюсь к экзаменам в школе медсестер, поэтому думаю, много времени будет посвящено им, по крайней мере, тогда, когда мы не будем... заняты.

Яркий румянец снова вспыхнул на её щеках. И ее прекрасная белая кожа не могла этого скрыть.

Мысли мужчины приводили его в трепет. Чем больше она возбуждалась, тем розовее становилась её кожа. Дьявол, это так заводит.

Дик нырнул за спинку одного из диванов и скривился. Как он, черт возьми, собирается провести с ней двухчасовое торжество, которое Люк любит делать из ужинов? На данный момент он отдал бы что угодно за фастфудовские гамбургеры, пока каждый был готов есть их, будучи обнаженным.

- В основном здесь тихо, так что это будет хорошим местом для учебы. Теперь ты увидела практически весь дом. Здесь снаружи еще есть джакузи.

Она нахмурилась.

- Проклятье, я не взяла купальник.

- Даже если бы и взяла, он бы тебе не понадобился

- Ох. Хорошо, я понимаю, – сексуальное осознание осветило её ореховые глаза.

Отхлебнув вина, Кимбер снова закусил губу, и Дик уже был близок к тому, чтобы перескочить через диван, прижать её к стене и стащить с нее одежду.

- В этом есть смысл.

Она послала ему взволнованный взгляд.

- Так или иначе, ты все увидишь.

О да. Он собирался сделать намного больше, чем «увидеть». Но этот момент наступит для него не скоро.

- Ужин!

Прокричал Люк с кухни. Начинаются два часа острейшего ожидания, прежде чем они смогут приступить к основному блюду.

Дик провел Кимбер обратно в середину дома, где Люк уже ждал их с расprostертыми объятьями.

Его кузен, как истинный джентльмен, отодвинул для Кимбер стул и помог ей сесть. Блин, и почему он сам не подумал об этом?

Стараясь не дуться, Дик плюхнулся на свое сиденье, наблюдая за тем, как Люк накладывает ей еду, подливает вино, улыбается, флиртует, случайно касается – и всем этим чертовски злит его. Кимбер вспыхивала и улыбалась, ловя каждое его слово, что еще больше бесило мужчину.

Ему нужно взять себя в руки и свыкнуться с мыслью, что она здесь для секса. Временно. Кого волнует, что он не сир Гэлахад? Но позже, когда они окажутся голыми в постели, Дик собирался доказать, что в то время как лучшие качества Люка были хороши, они были не способны завести ее так, как сам Дик.

Бывший военный был настроен на девушку. Он буквально мог видеть растущее в ней сильное желание, курсирующее в её теле. Он использует ее желание, чтобы она кончила столько раз, что просто потеряет счет. И он поклялся, что это его имя будет последним словом, сорвавшимся с ее губ.

Глава 4

Ужин был вкусным, но слишком долгим. Люк умел готовить, в этом не было сомнения. Он мастерски приготовил настоящий шедевр, который изумил Кимбер, поскольку сама она с трудом могла вскипятить воду. Большая часть “женского искусства” была для нее непостижима. Побочный эффект жизни с мужчинами, всегда находящимися на

сверхсекретных миссиях и помешанными на безопасности.

Честно говоря, девушка была удивлена, что кружевной топ и юбка, которые она надела сегодня, и так не принесли должного результата. Ведь она куда больше знала об огнестрельном оружии и боевых искусствах, чем об одежде от кутюр и макияже, что превращало все, связанное с романтикой, из вызова самой себе в большую шутку.

Так как Дик и Люк являлись лишь ее наставниками, а не встречались с ней, единственное, на что она надеялась, - ее внешний вид не будет их беспокоить так, как Джесси.

- Тебе понравился ужин? - спросил Люк.

Понравился? Она была полностью сражена его кулинарными способностями. Он заслужил свою известную на весь мир репутацию. Но после почти двух часов приема изысканной пищи, светской беседы, в течение которой они всячески избегали упоминания о теме, тяжело висящей в пространстве комнаты, с приходом ночи и того, что та несла за собой, нервы Кимбер настолько напряглись, что, казалось, были острее, чем кухонные ножи Люка.

Она не могла выносить растущее чувство предвкушения внутри себя, пузырящийся тестостерон вокруг и разливающееся тепло между своими ногами. На основании односложных ответов Дика за прошедший час девушка полагала, что он был более чем готов переместиться в спальню. Либо все еще не был в восторге от ее присутствия. Кимбер отбросила неприятные мысли.

- Ужин был просто потрясающим. Спасибо за вкусную еду, Люк. Все было действительно восхитительно.

- Еще вина?

Слова сформировали вежливый вопрос, но его глаза... с мерцающей искоркой озорства, как если бы он решил с ней позаигрывать.

- Нет, спасибо. Два бокала - мой лимит, иначе я усну.

- Тогда херес?

Тень улыбки изогнула его полные, греховно-красные губы. Люк был красивым, чувственным, игривым, легким в общении, культурным и любопытным. Поразительно, что его до сих пор не захмутила какая-нибудь продуманная женщина. Хотя прямо сейчас Кимбер готова была придушить этого мужчину за продление ее агонии.

- На сегодня мне хватит.

Люк встал, вымыл тарелку и, поставив ее на стойку, потянулся к великолепному торту из шоколада.

- Десерт? Могу сварить кофе, если хочешь. Есть со вкусом фундука и корицы, жареный французский с ванилью...

- Я ценю твои усилия, но хотела бы вас двоих в постели. Вот так просто.

Люк остановился посреди кухни с блюдом в руке. Дик резко и глубоко вдохнул. Все замерли. О, нет. Неужели она неправильно истолковала их знаки? Они казались заинтересованными.

Дик едва поддерживал разговор, и эти его горящие глаза, которые чуть не иссушили ее аппетит. Люк флиртовал, касался ее рук, задевал девичьи колени, кормил со своей вилки. Кимбер посмотрела на него через кухню. Черт возьми, Люк был твердым настолько, что в области ширинки его брюки чуть ли не лопались по швам. Слева от нее мертвую тишину нарушил звук отодвигаемого стула, царапающего ножками пол. Дик встал, и она

обнаружила, что и он был в таком же состоянии, как и его кузен - напряженный, возбужденный, готовый.

Значит она правильно оценила ситуацию, верно? Или, может быть, нет... Возможно, желание Дика все-таки не пробилось сквозь стену его к ней неприязни.

Вдруг Люк передумал...

Черт, она не знала. И прямо сейчас ее неопытность была помехой.

- Я.. я прошу прощения, если это прозвучало глупо, - извинилась она, - я не привыкла сдерживаться в выражениях, в моей семье так не принято, так что я...

- Пойдем.

Дик схватил ее за руку и потянул, почти потащив из кухни в спешке.

- В кровать?

- Проклятье, да!

Дик ее хотел. Волнение пронеслось, словно немой крик по ее венам.

Сейчас. Время пришло.

Она собиралась узнать о мужчинах и сексе, чем-то большем, чем самоудовлетворение, и надеялась познать это, находясь в руках двух самых красивых мужчин, которых когда-либо видела. С таким возбуждением, будоражащим ее тело, она не думала, что участие в менаже станет проблемой для ее совести. Кимбер изучит все необходимое так, чтобы когда через несколько недель Джесси вернется в Техас, она будет знать точно, что ему нужно и как это ему дать. Ее избранник поспешит укрепить их особую связь, потому что она не будет больше слишком невинной для его образа жизни.

Люк попытался состроить обиженную гримасу:

- Я потратил много времени на этот торт.

Девушка бросила дразнящий взгляд через плечо.

- Будет чем перекусить в полночь.

- Будет, если ты позволишь мне съесть его с твоих груди, - промурлыкал Люк, подходя ближе.

Она легкомысленно рассмеялась.

- Только если ты обещаешь слизать каждую крошку.

Люк что-то пробормотал и пошел за ней, но послушная ученица не могла расслышать, так как Дик уже тянул ее по коридору в сторону широкой кровати Люка. Не прошло и полминуты, как она уже лежала на спине, а огромное тело старого знакомого накрывало ее, широко разводя своими коленями ее ноги. Его рот набросился на нее еще до того, как кровать перестала трястись под их внезапно обрушившимся на нее весом.

Дик прижался к губам Кимбер в долгом и глубоком поцелуе, очаровывая и воспаляя ее. Девушка обвилась руками вокруг его шеи и потеряла себя в его пряном аромате и прикосновении. Требование с оттенком отчаяния - она его чувствовала.

Его нетерпеливая страсть струилась с каждым взмахом его языка напротив ее, с каждым движением его жестких плеч под ее пальцами. Дик развел ноги Кимбер еще шире и прижался членом к ее лону.

Ох, было так хорошо его ощущать. Нет, даже больше, чем хорошо. Дико возбуждающе. Он настолько идеально вписывался в колыбель ее бедер, как будто был специально для нее создан. Поэтому когда он толкнулся в нее, соприкасаясь с клитором, девушка застонала в поцелуе, ошеломленная тем, что этот мужчина мог создать такое сексуальное опустошение за считанные удары сердца.

Дик проглотил ее ответ и толкнулся еще раз, требуя большего.

Справа от нее кровать прогнулась еще раз. Жар охватил Кимбер, приближаясь с каждой секундой, пока другое мужское тело не оказалось с другой ее стороны. Люк. Она не обнаружила на нем рубашки, когда потянулась рукой, чтобы прикоснуться к нему. Пальцы послушной ученицы коснулись кожи. Та была настолько мягкой, что по сравнению с ней даже самая лучшая замша казалась грубой. Тогда как волосы цвета воронова крыла кузена Дика свободно обрамляли его шею и ниспадали на бронзовые плечи.

Люк проложил серию нежных поцелуев по ее щеке и вниз по шее. Скользнув рукой между девушкой и двоюродным братом, он сквозь рубашку нащупал твердую горошину ее соска и начал ее ласкать.

Нежная боль. Покалывание.

Между ног стало влажно. Ох, вау!

Дик оторвался от рта Кимбер и переключился на ее тело, пробуя на вкус кожу шеи и покусывая ключицу. С ее губ сорвался судорожный вздох. Глаза девушки распахнулись, останавливаясь на Люке и его шоколадных глазах, расплавляющих ее, наблюдающих за ней и побуждающих ее к греху.

Она пропустила пальцы сквозь свободно спадающие, чернильно-черные волосы. Люк выглядел как пират - необузданный, чувственный, обещающий наслаждение и собирающийся взять все, что только захочет. У Кимбер перехватило дыхание, когда он придвинулся ближе. Затем ее отвлек Дик, расстегнув пуговицы ее кружевной блузки и раздвинув обе части изделия в стороны, он поднял ее бюстгальтер вверх, обнажая ее для своего хищного взгляда, и накрыл ее грудь своей большой ладонью. Девушка резко вздохнула от контакта с его пальцами.

Дик не стал ждать, когда она освоится. Он просто приподнял ее грудь, пробуя на вес, а затем прикоснулся большим пальцем к тугой вершинке. Покалывания вспыхнули снова. Едва Кимбер успела опомниться от действий Дика, как ее накрыл рот Люка. Словно талантливый маэстро, он играл с ее губами. Сначала нежные штрихи – легкие касания губ, полизывания, сексуальные вздохи, а затем он прижался к ее открытому рту, угрожая намеком, что может увлечься и углубить поцелуй.

Но он этого не сделал.

Жалобно застонав, послушная ученица потянулась своим ротиком к Люку, на что тот лишь улыбнулся и игриво укусил ее за нижнюю губку, наполняя ее потребностью желать большего. Все еще занимаясь ее грудью, Дик в свою очередь не добавлял в собственные действия нежности - он дал ей абсолютно четко понять, что не собирается быть таковым. Вместо этого он сильно втянул сосок в свой рот, направляя боль желания точно к вершине, которая стала твердой как драгоценный камень от его языка. Затем он укусил сильнее, и этого было достаточно, чтобы послать огненный шар сквозь ее грудь, вниз к животу, и взорваться между ее ног.

Девушка взвизгнула и выгнулась ему навстречу.

- Она красивая, Дик, - прошептал Люк, губы которого находились напротив ее рта, - лучше, чем любая эротическая фантазия.

Кимбер воспламенилась от этой фразы, но обнаружила, что затаила дыхание, ожидая ответа второго мужчины.

Согласится ли он со словами Люка? На самом деле, это было не так уж важно.

Обучение для Джесси - вот что было ее целью. Хотя нет, она все же хотела услышать

ответ на это высказывание, но Кимбер было трудно понять почему. Оторвавшись от нее, Дик переместился к другой груди, создавая новый огненный шар потребности, от которого послушная ученица задыхалась и становилась влажной.

- Разве я не прав, Дик? - спросил Люк.

Он обо мне? Почему его мнение так важно, черт побери? Возможно, потому, что сама мысль о том, что мужчина, обучающий ее основам секса, не находит ее привлекательной, была неприятна. Девушка хотела, чтобы старый знакомый перестал видеть в ней девчонку-сорванца из прошлого.

- Да, - простонал Дик у ее груди, его дыхание коснулось ее влажных сосков, делая их еще тверже, - как фантазия, от которой кончаешь во сне.

Его слова отозвались вибрацией глубоко внутри нее, направляясь прямо к припухшим складочкам. Боже, как же она хотела. Она пульсировала...

Затем руки Дика коснулись юбки, задирая, поднимая, сдвигая мягкий материал вверх по ее коже. Однако ощущения восторга были не от самого факта ее обнажения, а от грубых ладоней мужчины, следующих за материалом - от ее икр до колен, до бедер и выше. Прикосновение его шершавой кожи к ее чувствительной плоти заставляло девушку гореть изнутри. Огненный шар разросся, и часть его поселилась между ее ног, прямо под клитором.

Расстегнув застежку бюстгалтера спереди, Люк прикусил Кимбер за один сосок, в то время как Дик сорвал с себя рубашку, и присев на корточки, уставился на девушку.

- Их нужно снять.

Он посмотрел на стринги телесного цвета, которые та купила этим утром, посчитав их сексуальными. И прежде чем она успела взяться за них руками и стащить, Дик схватился за веревочки с одной стороны. С горящими глазами, кричащими о его желании, он сжал в кулак кусочек ткани и потянул.

Удивленный вздох, треск разрывающейся ткани - и девушка была обнажена.

Люк закончил дело, потянув за блузку и бюстгалтер вниз по плечам, сняв заодно ее юбку и бросив одежду на пол.

Дик судорожно задыхался, когда осмотрел ее сверху вниз и его взгляд беззастенчиво остановился между ее ног на редких темно-рыжих кудряшках.

Взгляд вправо показал ей, что Люк следует по тому же живописному маршруту; его глаза путешествовали по ее возвышенностям и впадинкам, начиная с груди, спускаясь к талии и остановившись на ее животе. Затем взгляд опустился ниже.

Люк наслаждался увиденным.

Дик... эти его светящиеся синие глаза сказали ей, что он был готов погрузиться в наслаждение. Прямо сейчас.

У Кимбер перехватило дыхание. Ее сердце колотилось, посылая искры сквозь тело, заставляя клитор пульсировать.

- Дик? - тихо спросил Люк за его спиной.

Эта пауза брата, должно быть, была несвойственна для него. Девушка видела замешательство кузена, скрытое под его похотью. У нее не было времени размышлять или хмуриться, прежде чем голос Дика прошелся вибрацией внутри нее, вознося ее желание еще выше.

- Блять, она течет.

- Очень, - пробормотал Люк.

- Почему бы тебе не проверить, насколько она влажная?

Да, пожалуйста! И если Кимбер еще недогадывалась о том, что буквально истекает влагой, то Дик доказал ей это, проведя своими пальцами по припухшим половым губам и широко раздвигая их, скользя подушечками пальцев по ее коже.

Прикосновение мужчины отдалось в ней словно электрический ток, когда он раскрыл ее плоть для их с Люком взглядов.

Осознание того, что эти двое смотрели на нее, хотели ее, отправило желание Кимбер в полет, почти причиняя ей боль, лишая способности дышать. Один из пальцев Дика скользнул ближе к ее истекающему соками входу, и послушная ученица остро ощутила пустоту внутри. Она страстно желала, чтобы он заполнил эту пустоту жесткой длиной своего члена – но так быть не должно.

Это опасно. Неправильно.

Но с каждым прикосновением тело девушки попадало под его чары, заставляя ее терять самообладание. Она непроизвольно подняла бедра ему навстречу в молчаливой мольбе.

- Не надо, - предупредил ее Дик, - не искушай меня.

Мысли путались... неужели он говорит "нет"? Неужели он был раздражен ее попыткой испытать больше, чем он мог ей дать? Или это его пошатнувшийся самоконтроль уже висел на волоске?

"Прекрасно,- подумала она, - неужели неопытная Кимбер, девочка, чьи косички и уроки каратэ он когда-то высмеивал, могла так тщательно испытывать его на прочность?"

Взгляд на Люка доказал, что тот был не в лучшем состоянии.

Сквозь полузакрытые веки она послала мужчинам томный взгляд, а затем сосредоточилась на члене Дика, который выпирал из его брюк. Твердый, толстый и продолжающийся увеличиваться, даже когда она просто на него смотрела.

Кимбер игриво улыбнулась Дику и, прежде чем передумать, снова подняла бедра ему навстречу.

Он зарычал и потянулся к молнии.

- Ты умоляешь о том, чего не хочешь мне дать. Прекрати сейчас же.

- Просто сделай так, чтобы она кончила, - прошептал Люк голосом, олицетворяющим в этом хаосе здравый смысл, - она нуждается в разрядке и сама не знает, о чем просит.

Кимбер фыркнула. Она-то знала о чем просит - об освобождении!

Дик хотел ее - его неослабевающая эрекция ясно дала это понять. Но он говорил «нет», так же как говорил «нет» вагинальному половому акту во время их разговора. Почему? Ему нравились женщины, она знала. Джесси. Она не могла забыть Джесси. Ей было необходимо заняться сексом его способом, но все еще оставаться девственницей, как она и предупредила.

Дик поклялся, что не лишит ее невинности. Он не хотел ставить свою метку. Теперь она вспомнила... и почему-то его позиция ее беспокоила.

Сжав пальцы в кулаки, Дик сглотнул. Усилия, чтобы противостоять ей, стоили ему очень дорого.

- Хорошо, - наконец сказал он хриплым голосом, - я сделаю так, чтобы она кончила.

- Мы говорили об этом раньше, - уверил девушку Люк, наклоняясь ближе и нежно целуя ее в губы, затем перемещаясь к ее груди, - сегодня ночью ты просто будешь получать удовольствие от нас, привыкнешь к ощущению, когда двое мужчин ласкают тебя одновременно. Когда ты будешь готова, мы научим тебя, как доставить удовольствие нам в ответ. Никакой спешки. Никакого давления. Хорошо?

Она еле кивнула ему, едва способная сконцентрироваться на чем-то еще, кроме Дика и его обещания. Он собирался заставить ее кончить. Кимбер не сомневалась в том, что он сможет. За каких-нибудь тридцать секунд. Или того меньше. Облегчит ли это ноющую пустоту внутри нее?

Возвращая обратно взгляд к Дику, она коснулась им его покрасневших щек и поднимающейся и опускающейся мускулистой груди с выделяющимися венами и мышцами на крепких плечах.

Гладкий, мощный, мужественный.

Новый импульс желания пронзил ее прямо в средоточие женственности.

Нет. Думай о Джесси.

Какое бы удовольствие Дик ни давал ей, оно было в обучающих целях. Этого должно быть достаточно. Никаких больших, пульсирующих, более-чем-готовых-к-действию членов внутри нее.

- Просто коснись меня, - слова слетели с ее губ, легко, умоляя.

- Любymi способами, какими только могу. Я собираюсь испробовать всё, чтобы заставить тебя кончить, и так до тех пор, пока ты не будешь умолять меня остановиться.

О, Господи. Он серьезно?

Ее тело надеялось, что он выполнит каждое свое обещание. Девушка буквально сглотнула горящий комок страсти.

- Пожалуйста.

Не в силах остановить себя, она снова приподняла бедра ему навстречу. И на этот раз Дик не отказался от приглашения прикоснуться к ней. Погрузив крупный палец в ее влажные глубины, большим пальцем другой руки он провел над клитором. Электрические искры смешивались с чистой магией, чтобы омыть ее кожу желанием, зажечь ее кровь чистой потребностью.

Она захныкала.

И когда он повторил процесс, Люк наклонился к ее ротику в поцелуе, наполненном чувственным требованием, отчего ее хныканье перешло в громкие стоны. Заглушая их губами, кузен поднял руки, чтобы накрыть ее груди, играя пальцами с ее сосками, нежно щипая, крутя, пробуждая. Он посылал еще больше жажды ниже, присоединяясь к тяжелому требовательному пульсу, который ее тело впитывало с каждым касанием Дика над клитором.

С раскинутыми ногами, выгнутой спиной Кимбер чувствовала приближение разрядки. И они что, прикасались к ней меньше двух минут?

Она тонула, летела, отчаянно изнывала и не хотела, чтобы было по-другому.

Дик ввел в нее второй палец, борясь со скользкой теснотой за каждый дюйм. Возбуждение превратилось в боль, когда его широкие пальцы оказались внутри нее. Наконец ее плоть поглотила и сдавила его. Он выругался.

- Она сжигает меня живьем.

Люк кивнул, дыша напротив ее шеи и сжимая мочку уха между зубами.

- Скажи мне, как она ощущается.

Жаждающий наслаждений Люк поощрял Дика, пытаясь подвести ее к краю с помощью пошлых словечек, опасно играя с контролем своего кузена.

- Она чертовски тесная и горячая. Ее киска сжимает меня. Цепляя. Разрывая желанием Твою мать!

- Трахай ее своими пальцами.

Вздыхнув, Дик начал скользить пальцами туда и обратно в ее тесном проходе.

- Не могу остановиться. Дьявольски хорошо, чтобы останавливаться.

- Кончи для нас, милая, - прошептал Люк ей на ухо, проводя подушечками пальцев по ее чувствительным соскам.

Кимбер ощутила как ее переполняют чувства. Плотная нанизанная. Изнывающая внутри под собственной кожей. Мокрая от пота, влажная от желания, тем временем кровь мчалась через ее тело с бешеной скоростью. Сердце девушки колотилось. Ее кожа пылала. А Дик все продолжал тереть пальцем ее клитор.

Он скользил туда и обратно, задевая какое-то чувствительное местечко внутри нее, которое сама она никогда не находила во время мастурбации, хотя и искала.

Люк прошептал напротив ее рта:

- Ты очень красиво выглядишь. Не могу дождаться, когда увижу, как ты кричишь от оргазма.

Затем настойчивыми пальцами он дернул ноющий сосок. Слишком много. Это было слишком, чтобы противостоять. Тянуть дальше не было сил. Тепло разрасталось. Кровь ревела.

Кимбер затаила дыхание, всхлипывала, стонала – прежде чем удовольствие между ног превратилось в концентрированный прилив энергии, которая взорвалась как сверхновая вселенная, заставляя ее мчаться по волнам самого захватывающего экстаза в ее жизни.

- Да! - пальцы Дика оставались в ней, и она могла чувствовать, как ее стенки сжимали его, отпускали и снова ласкали.

- Да. Еще, - требовал он, - кончи еще.

Она простонала:

- Не думаю, что смогу.

Люк громко рассмеялся, забавляясь, мурлыкая чувственное обещание.

- Мы позаботимся о тебе.

- Но обычно после одного я... истощена.

Дик покачал головой с резкой военной точностью или злостью – а может и тем и другим.

- Не с двумя мужчинами. Ты будешь кончать до тех пор, пока не будешь истощена настолько, что окажешься почти без сознания.

Без сознания? Кимбер открыла было рот, чтобы сказать, что у нее на самом деле не было сил...но никак не могла сосредоточиться. Всеми виной был его большой палец, продолжающий играть с клитором, вызывая дрожь и пульсацию в теле и продлевая удовольствие послушной ученицы, пока у нее не начала кружиться голова, и пока это медленно не переросло в нечто большее. Пока она не начала изнывать снова.

- Вот так, - пробормотал Дик.

Затем он наклонился к ней ниже. Не было ни подготовки, ни ожидания, ни предупреждения. Его язык просто набросился на клитор, повторяя те же дразнящие движения, что и его пальцы. Ощущения соответствовали прежним, но были более интенсивными. Кимбер переполняла потребность, как если бы она не кончала вообще. Только в этот раз удовольствие было сильнее. Ее тело было на взводе, его рот ласкал решительно и безжалостно.

Она кончит для него еще раз.

Он не примет отказ. Послушная ученица посмотрела на него; визуально его пиршество возбуждало девушку почти также, как и его прикосновения. Через несколько мгновений вопрос вероятности - кончит ли она снова, трансформировался в вопрос времени - когда.

Кимбер знала - от того, как напряглось ее тело, стусилось удовольствие, как раскрылись еще шире сами собой ее ноги, приглашая Дика глубже - что это будет скоро.

- Какая она на вкус? - спросил Люк своего кузена напротив ее груди, прежде чем втянуть ее сосок в рот для долгого, чувственного сосания.

Дыхание девушки сбилось.

- Чертовски сладкая, - пробормотал Дик и набросился на нее снова, - Господи!

От его слов она пришла в восторг. Он одобрял ее. Нет, он наслаждался. Его грубый голос и порочная трапеза говорили ей об этом. Кимбер поняла, что он не собирался останавливаться, пока не вытянет из нее все, до последней капли удовольствия.

Люк поднялся над послушной ученицей, пронзая ту своим взглядом. Желание заострило его черты. Опасный. Хищный. Он не собирался просто наблюдать. Он ждал своей очереди.

Ее желание возросло, усилилось; каждое прикосновение увеличивало ее наслаждение, пока оно не переполнило ее до краев и она не почувствовала, что клитор наполнился кровью, пульсируя в преддверии невероятного оргазма...

- Смотри на меня, когда кончаешь, - потребовал Люк.

И Кимбер посмотрела, ее взгляд беспомощно сконцентрировался на его черных глазах. Схватившись за простыни, девушка выгнулась под воздействием удовольствия, которое начало ее переполнять.

- Люк...

- Скоро я буду лизать тебя. Сосать тебя. Заставлю тебя кончить.

- Да, - задыхалась она.

Тогда язык Дика ударил по ее клитору, разрушая ее контроль.

- О, Боже. О... Дик!

Экстаз разорвал звук, вырвавшийся из ее горла, как и свет, цвет, ощущение, и согрел изнутри все ее тело, пробуждая в ней каждый нерв. Она задрожала, по телу заструился пот, а мышцы стали жидкими, как вода. Когда она легла на спину, пытаясь восстановить дыхание и оправиться, Дик взглянул на нее из колыбели ее бедер, его рот был красным и влажным, сжатый в жесткую линию.

- Еще разок, котенок, - и он лизнул ее снова.

Она не хотела говорить "нет". Да и сможет ли она ему отказать? Кимбер сомневалась в этом. Но она была уставшая, буквально вывернутая наизнанку и истощенная после двух необузданных оргазмов. Да и Люк до сих пор не получил свою очередь послать ее в полет удовольствия.

А ведь он хотел использовать свой шанс. То, как он смотрел на девушку, говорило ей, что он устал ждать.

- Моя очередь, - настаивал Люк, - успею до того, как милая Кимбер отключится. А ты займись другими вещами, чтобы подготовить ее...

Другими вещами?

Девушка не могла заставить свое уставшее тело поддерживать летаргические мысли, чтобы обдумать то, что за другие вещи это могли бы быть. Но Дик, видимо, согласился - неохотно - так как соскользнул с кровати и исчез в другой части комнаты.

Кимбер начала было поднимать голову, чтобы проследить за ним взглядом, но Люк

перехватил ее внимание, начав колдовать своими элегантными пальцами над ее опухшим лоном, а затем медленно, чересчур медленно задвигал ими глубоко внутри нее.

- Ляг на спину и наслаждайся, - пробормотал Люк.

Покальвания вспыхнули вновь, шокируя ее своей интенсивностью, пылая новой жизнью. Она никогда не думала, что была настолько сексуальна. Девушка мастурбировала, да, но крайне редко кончала более одного раза. Кто же знал, что она могла испытать два оргазма подряд? И, судя по тому, что она чувствовала сейчас, третий был не за горами.

Глаза Кимбер закрылись, и она издала дрожащий всхлип удовольствия.

Ляг на спину и наслаждайся.

Люк не принимал отрицательных ответов. Хотя она не собиралась их озвучивать в любом случае.

Кузен задел то чувствительное местечко, которое так быстро нашел Дик, так же заигрывая с ним - нежно, да, но без всякой пощады.

Желание закружилось снова - сильнее, быстрее, горячее. Стенки ее киски сжимались, покальвали, ныли.

- Твоя девочка разбухает и становится розовой, когда ты возбуждаешься. Это потрясающее зрелище, - бормотал Люк.

Его слова заставили ее сжаться в беспомощном возбуждении. Затем он начал стимулировать клитор неспешными движениями языка. Кимбер вскрикнула и снова схватилась за простыни.

- Ты пахнешь... - глубоко вдохнул он через нос, - восхитительно. Пряно и горячо, притягательно. Твой запах заставляет меня желать тебя еще больше.

- Люк... - девушка не знала, говорила ли она "да" или "нет" этому мужчине.

Она знала только, что ему и Дику удалось довести ее до такого состояния, когда рациональные мысли исчезли и миром управляли ощущения - а она полностью была отрешена от разума.

- Оставайся там, где я могу попробовать тебя, - сказал Люк, - и прими удовольствие, которое я тебе даю.

Кимбер приготовилась к очередному крушению, только к большему, более мощному. Оргазм мог настолько сильно ошеломить ее, что она могла потерять сознание, но была уверена в том, что это будет того стоить.

Затем Дик прошептал что-то на ухо Люку. Она не могла разобрать. Ее ресницы распахнулись в тот самый момент, когда Люк кивнул.

А потом руки Дика исчезли между ее ног. Взгляд послушной ученицы соединился со взглядом старого знакомого.

Он сжигал, поджаривая ее требованием, присутствовавшем в выражении его лица. Он хотел видеть, как она кончит под языком Люка. Все это она прочитала в его суровом взгляде.

И Дик собирался помочь толкнуть девушку через эту грань.

"Не то, чтобы Люку требовалась помощь", - подумала она, когда тот всосал разбухший клитор в свой рот.

Кимбер стиснула зубы от навалившихся ощущений. Приближающийся оргазм набирал силу, впиваясь в ее самообладание острыми зубами. Затем... ох, язык Люка начал флиртовать с ультрачувствительной вершинкой ее клитора, выглядывающего теперь из прикрывающих складок.

Девушка вскрикнула от ощущений, чуть не выпрыгивая из своей кожи. Они не

закончили. Чувствуя, что ее кульминация была в нескольких шагах, Люк отпустил клитор и отодвинулся в сторону.

- Не сейчас, милая. Скоро. Здесь есть еще кое-что. И я хочу насладиться тобой.

- Нет, - задыхалась она, находясь настолько близко к пику оргазма, что на ее лбу и между грудей выступил пот, - нет. Сейчас.

Люк усмехнулся.

- Наберись немного терпения.

- Нет, - повторила она, фокусируя взгляд между двумя мужчинами.

- Да, - настаивал Дик.

Она сконцентрировалась на нем, когда он наклонился ближе.

- Сделай это! - командовал он Люку.

Медленно кивнув, темноволосый любитель наслаждаться потянулся к ее ногам, прокладывая свой путь все выше и выше.

- С удовольствием.

Сделать что? Разве они не собирались заставить ее кончить еще раз?

Пока нет. И не важно, как сильно ее тело ныло и нуждалось, болело, тосковало и горело.

Люк ответил на ее вопрос, когда поддел свои руки под ее колени и поднял ее ноги, широко и высоко разведя их в стороны прижимая колени к ее груди. Оставляя ее раскрытой. Для всего чего угодно.

От этой мысли ее дыхание стало тяжелым.

- Держи себя в таком положении, - сказал Люк, подведя ее руки под колени.

Оба мужчины уставились на ее выставленную напоказ киску, их взгляды были жаркими, решительными. Без сомнений, они что-то задумали. Что-то новое. И это что-то беспокоило, скручивало ее живот опасением и необходимостью.

- Люк...

- Не умоляй его о милости. У него ее нет. А у меня ее еще меньше. Ты хочешь обучиться менажу, котенок. Ты хочешь оставить свою девственность в целостности и сохранности. Это означает, что мы используем эту восхитительную попку.

Анальное проникновение. Сейчас.

Она видела это предзнаменование в их взглядах, спускающихся вниз по ее телу, задерживающихся на ее опухшей плоти между широко раскрытыми ногами. Признаться честно, ей это было очень даже интересно, после того как она подслушала почти поэтические рассуждения одного из ее братьев об анальном сексе.

Да, конечно, Дик и Люк собирались проникнуть в нее туда. А как иначе она могла принять двоих мужчин одновременно?

- Будет больно?

- Сегодня все пройдет легко, - уверил Люк, - достаточно, чтобы ты поняла само ощущение, но не расширилась до своего предела.

Дик перешел к делу.

- Мы не будем тебя туда трахать. Пока что.

Но скоро они это сделают. Кимбер стало дурно от одной мысли принять их в свое тело самым примитивным из возможных способов и отдаться полностью под их власть, позволяя удовольствию и возможно боли себя поглотить.

Она слабо кивнула.

- О'кей.

- Я не ждал твоего согласия. Ты дала нам его, когда вошла через парадную дверь с чемоданом в руке.

Снова Дик. Его голос звучал как-то сердито. Или, может быть, он был просто на грани. Огромная эрекция, выпирающая из брюк, требовала к себе внимания... И он все еще смотрел голодным взглядом на ее киску, дикая потребность горела в его темно-синих глазах. Часть ее хотела возразить его высокомерной речи. Его наглости.

Кимбер закусил губу, ее логика подсказывала ей, что он был прав. И что сейчас в нем говорила его сексуальная неудовлетворенность.

- Я знаю.

Некоторое напряжение покинуло его тело, затем он посмотрел на Люка и кивнул.

- Заканчивай.

- Она не продержится долго, - прокомментировал тот, - Кимбер может не отозваться на эту стимуляцию.

Пожав мощными плечами, Дик хотел создать впечатление, что его это не особо волновало. Но она чувствовала, что это было не так и он переживал. Очень сильно.

Если все будет иначе, она узнает об этом первой.

Спустя какое-то время девушка почувствовала, как что-то холодное и скользкое начало проталкиваться в ее задний проход. Она напряглась. В голове пронеслась череда мыслей. Чем они собирались в нее войти? Что, если ей не понравится?

- Не сжимайся, - уговаривал Люк, - надави чуть-чуть. Он небольшой...

Кусая губу, Кимбер попыталась расслабиться и надавить на проникающий объект, очевидно, покрытый смазкой. Она только наполовину приняла его внутрь, удерживая в себе, а огонь в глазах Дика уже взлетел до небес.

Сорвав с себя штаны и взяв в руку член, он приклеился своим взглядом к нежным действиям Люка. То, что она смогла так сильно завести его и даже заставить гладить свою собственную плоть, потому что так сильно его возбуждала, заставляло желать Кимбер устроить ему небольшое шоу.

Она думала, что будет нерешительной и стеснительной рядом с Люком и Диком, но ее женская сила от осознания, что она невероятно их заводит, сожгла любую робость. Девушке захотелось их подразнить.

Концентрируясь на инструкциях Люка, послушная ученица сделала, как он предложил, и внезапно что-то тонкое скользнуло внутри нее вверх, - в ее задницу.

Раздался тихий щелчок, и это что-то начало вибрировать.

О, Боже мой!

Удовольствие взвилось ввысь в ту же секунду, пронзая Кимбер насквозь, неумолимо толкая ее к экстазу.

Люк скользил вибратором внутрь и наружу, позволяя девушке приспособиться к чувству, которое разрушало ее рассудок, когда она смотрела на Дика, глядящего собственным член своими могучими пальцами.

Когда кузен снова наклонил голову, чтобы поглотить клитор девушки ртом, пламя между ее бедер взревело, растекаясь по ее животу и вниз по ногам. Ее спина выгнулась, она начала задыхаться.

Эта разрядка будет грандиозной. Просто огромной.

Когда эйфория распространилась, Кимбер испугалась, что обещанная потеря сознания, о которой братья предупреждали ее, позволила бы им и дальше наслаждаться ею, держа ее в

течение нескольких часов. Дней.

Она никогда даже и не предполагала, что удовольствие может быть настолько всепоглощающим, что от него будет перехватывать дыхание и меркнуть свет в глазах.

- Она реагирует, - сказал Люк с намеком на веселье, когда скользнул пальцем в ее ждущую плоть.

- Готова кончить?

Кимбер не смогла ответить, потому как все на что она была способна, это только хныкать, когда ее начал уносить оргазм.

- Дьявол! - выругался Дик.

Сквозь полуоткрытые глаза она увидела, как он наклонился над ней. Прикоснувшись к ее губам, он погрузил свой язык внутрь, глубоко, настолько глубоко, словно пытался слиться с ней в единое целое. Спустя несколько мгновений, он отступил назад и, тяжело дыша, продолжил гладить член. Зрелище было невыносимо эротичным. Безумно возбуждающим. Затем Дик наклонился и поцеловал ее снова, как голодный человек, с жадностью и требованием, заставляя ее сторгать от наслаждения.

Зная, что все то время, что Дик прикасался к ней, он не переставал гладить себя, заставляло ее чувствовать себя сексуально привлекательной и испытывать сильную чувственную жажду.

Все это время Люк сводил послушную ученицу с ума вибратором в ее заднице, пальцами внутри нее и ртом на клиторе.

Наряду с поцелуем Дика...

Он обладал ею, призывая ее, молча умоляя отдать ему ее крики страсти, ведущие к освобождению в крышесносящем оргазме.

И это было мощно, слишком мощно.

Кимбер не могла остановить это, не могла бороться с этим...да и не хотела. Она закричала ему в рот, когда мир и все вокруг рассыпалось на мелкие кусочки, разрывающие ее тело, сводя ее с ума.

Мощные спазмы оргазма снова и снова сжимали стенки ее влагалища, и пальцы Люка, до сих пор находящиеся в ней, заставляли ее вновь и вновь стонать в рот Дика.

Внезапно Дик прервал поцелуй, задыхаясь, судорожно сжимая свою эрекцию, плотно сжимая губы и напрягая мышцы живота... Откинув голову, он взревел так громко, что звук отразился от стен.

Теплые струи спермы брызнули ей на живот, и новая волна ощущений захлестнула ее при мысли, что это она помогла кончить столь мощно.

- Дик! - выкрикнула она.

Крик удовольствия Кимбер все еще звучал звоном в ушах Люка, когда она закрыла глаза, и ее тело погрузилось в дремоту. Ежась от неудовлетворенной эрекции, кузен мягко извлек вибратор и вытащил пальцы из ее опухшей, подрагивающей киски.

Она чувствовала себя лелеемой и ценной. Но она пережила слишком много впечатлений для одного вечера. И она кричала имя Дика в порыве страсти. Не его. Дика.

Проглотив кусок зависти размером с валун, Люк напомнил себе, что все это ради благого дела, и повернулся, чтобы посмотреть на своего двоюродного брата.

Дик замер перед расprostертым телом Кимбер, сжимая в руке полувозбужденный член. Удовлетворение смягчило его черты. Выпустив из себя долгий вздох, он попытался

нормализовать свое дыхание. Его плечи опустились, а глаза, черт возьми, чуть не вылезли из орбит.

И он по-прежнему продолжал на нее смотреть.

Он жестко кончил, как никогда раньше. Странно. Но если Кимбер смогла сделать это для него без члена Дика где-то глубоко внутри нее, Люк мог только вообразить фейерверк, который бы последовал, если бы его брат позволил себе заняться с ней любовью.

Следовало признать, что Кимбер была чем-то большим, чем просто игрушкой в его руках, и что она что-то значила для него. Да, именно так оно и было.

Люк мог видеть это на лице кузена.

- Какого хрена ты на меня уставился? - огрызнулся Дик.

- Просто так.

Люк отвернулся, возвращая внимание к нежно-сонным формам Кимбер. Милая, красивая женщина. Кимбер была ею. Их единственной. Женщиной, которую он и Дик ждали в течение многих лет.

Люк скрыл улыбку чистого наслаждения. Он знал, что в этой послушной ученице было все необходимое: мягкая и уступчивая в постели, бесхитростная, когда сердилась, умная, отзывчивая.

Она откликнулась на их прикосновения, превосходя все его самые смелые фантазии. Тот факт, что она была девственницей, будет для Дика сродни искуплению. Что касается остальных вопросов, которые могут нарушить их будущее... она дойдет до всего сама в конце концов. Но он разберется с этим позже. Во-первых, он должен убедить своего кузена, что счастливое будущее возможно после всего, через что тот прошел. Но процесс должен идти медленно. Люк знал, что если он начнет продвигать свою идею так активно прямо сегодня, это будет слишком очевидно.

А Дик не был глупцом. Он знал, что Люк хотел, чтобы они однажды разделили жену и детей. И если сейчас он будет уделять Кимбер слишком много внимания, Дик свернет в другую сторону. Лучше всего двигаться постепенно и дать кузену нежный толчок здесь и резко пресечь там... и пусть природа позаботится об остальном.

- Я просто проверял, способен ли ты помыть ее в своем нынешнем состоянии, - солгал Люк.

- Мои ноги твердые как бeze, и член не намного лучше.

Дик хмыкнул и посмотрел на оттопыренные брюки Люка, а затем на серебристо-влажный живот Кимбер.

- Если это проблема, я позабочусь о ней через несколько минут, - добавил Люк.

Сжав челюсть, Дик выругался.

- Я сделаю все, что нужно.

Можешь не сомневаться.

- Когда закончишь, укрой ее, хорошо? А я собираюсь принять душ.

Замявшись на мгновение, Дик наконец кивнул.

- Да, и останься с ней, пока я не вернусь. Она может проснуться и испугаться.

- Она взрослая женщина.

- Это был очень насыщенный вечер. Я прошу только о пятнадцати минутах, ладно?

Дик зарычал:

- У тебя десять. Если здесь нет секса, я не хочу быть с ней рядом.

Его слова не вызвали большого удивления. Люку предстояла тяжелая работа, если он

хочет создать большую, счастливую семью.

- Конечно, десять минут.

Кузен повернулся и вышел из комнаты. Он не оглядывался назад, но не сомневался в том, что Дик уже протянул руку к запретному плоду – Кимбер, чтобы напомнить себе, что он мог прикоснуться к ней, чтобы снова фантазировать о своем к ней прикосновении.

Улыбаясь, Люк открыл дверь в ванную комнату, зная в глубине души, что Дик был не в состоянии противостоять своему желанию касаться их общей гостыи.

Глава 5

Дик ворочался на кровати, его тело было покрыто тонким слоем пота; серые лучи рассвета проникали сквозь ставни, словно насмехаясь над ним. Ночь он провел не сомкнув глаз и в полном одиночестве, зная, что всего лишь чуть дальше по коридору Люк и Кимбер делят жар их тел и, возможно, намного больше, – и все это без него. Что-то неприятное и горячее поднималось внутри, сжимая его внутренности. Дик не хотел давать этому определение. Потом, опять же, ему это и не нужно.

Черт возьми, спутать ревность с чем-то другим было невозможно. Скотившись с кровати, он прокрался по коридору к комнате Люка. Глупо. Самоистязание, не меньше. Но он должен был увидеть. Должен был знать...

И вот он здесь. Блять. Он скривился, увидев Кимбер, свернувшуюся калачиком на боку и прижавшуюся спиной к груди Люка. Их ноги переплелись, запутавшись в мягких белых простынях, а расслабленная ладонь Люка лежала прямо под ее грудью. Они выглядели умиротворенными. Семейной парой. Довольными.

Три состояния, которые ему никогда не испытать. Не то, чтобы он заслуживал этого. Он уничтожил Хизер, такую невинную...

Оборвав направление мыслей и выругавшись, Дик зашагал обратно по коридору в свою комнату. Тренировка. Этот день ничем не отличался от предыдущего, если, конечно, не учитывать присутствие Кимбер в их доме и его дерьмовое настроение. Сначала отжимания. Опустившись на пол, он начал свои первые пятьдесят. Пот покрывал его тело, пока он считал каждый подъем, затем он перевернулся на спину и стал делать упражнения для пресса.

И все это время он слышал каждый шелест простыней дальше по коридору, каждый шепот «доброе утро», каждое ленивое потягивание Кимбер и Люка. Каждую запретную интимность, в которой он, Дик, не отважился принимать участие. “Не ной. Все уже сделано и это в прошлом”, - сказал он себе.

Правда, было маленькое «но» ... Люк всегда просыпался возбужденным, так что Дик знал, что случится дальше. Черт возьми, почему он не купил себе Айпод или не провел радио в свою комнату, чтобы не слышать этого? Схватив гантели, Дик стал быстро разрабатывать бицепсы, трицепсы, спинные и грудные мышцы, напоминая себе о том, что Люк заслуживает любого счастья, которое он обрел с женщиной. Кузен всегда видел в людях только хорошее, старался помочь, найти время для смеха, снова и снова открывать свое сердце для любви. А Дик... Ну, про него лучше промолчать.

Внезапно Кимбер засмеялась. Мягкая ритмичная мелодия проплыла по коридору, когда Дик опустил для еще одного подхода упражнений на брюшной пресс. Он стиснул зубы. Потом его ушей достиг вздох Кимбер. Первый. Потом другой, на этот раз сильнее протяжнее, который отправился прямо к его члену, словно вонзаясь ножом в его

внутренности. Его снова захватила волна ревности, абсолютно не улучшая настроение, а лишь усиливая желание ударить кого-нибудь или что-то сломать.

Сосредоточься. Он чередовал приседания и упражнения на растяжку коленных сухожилий. Обычная тренировка. Но сконцентрироваться было невозможно, когда он представил руки Люка, прокладывающие свой путь вверх по гладкому животу Кимбер, чтобы поиграть с её розовыми сосками, пока он будет вдыхать пряно-персиковый запах её кожи и, выжидая с характерным для него терпением, шептать парочку заготовленных слов, которые сделают её еще более влажной. Затем, с языком, кружащим вокруг ее твердых бутонов, он скользнет вниз по её животу, побуждая её раздвинуть для него сладкие бедра, и затем скользнет пальцами в мокрый оазис киски, ощущая, как её тесные стеночки сжимают его, отправляя напрямиком в рай.

Желудок Дика сжался. Делать приседания становилось все сложнее, потому как его член был настолько тверд, что им можно было забивать гвозди. Особенно когда вздохи Кимбер внезапно перешли в крики.

Да пошло оно на хер. Сорвав с себя насквозь пропитанную потом одежду, Дик направился в холодный душ. Простояв десять минут в душевой кабине, выложенной итальянской плиткой, под ледяными струями воды, он намылился душистым мылом Люка, что только разозлило его еще сильнее. Ворча, Дик вышел из душа, молясь о том, чтобы они уже закончили свою утреннюю прелюдию. Он даже не успел вытереть махровым полотенцем влагу на его груди и животе, когда услышал чувственные, судорожные вздохи Кимбер, которые были для него настоящей пыткой. Они призывали его. Ну, вашу ж мать. Все преимущества холодного душа тут же испарились. Продолжив вытираться, Дик попытался сконцентрироваться на стене из венецианского алебастра. Но он не мог заглушить сексуальные звуки удовольствия, которое Люк дарил Кимбер. Дверь между ванной и прилегающей спальней кузена была приоткрыта, и восторженные стоны Кимбер были отчетливо слышны. Сначала с придыханием, затем с причитанием.

Она была уже близко.

- Пожалуйста, Люк...

Блять. Это было именно то, что он хотел сделать с ней - вжаться прямо между ее сладких бедер и быть первым, кто проникнет глубоко внутрь. Но этого не произойдет. Она не хотела этого, а он не мог позволить этому случиться. Но ты ведь можешь к ним присоединиться.

Дьявол, если бы он только не был в столь сильном искушении, на которое, кстати, имел полноценное право. Полное и равное разделение - они с Люком решили это еще более десяти лет назад и никогда не изменяли своему решению. Так почему же он завидует кузену, разделяющему один на один удовольствие с Кимбер? Он никогда не возражал против этого раньше. И почему не воспользовался предоставленным шансом присоединиться к ним этим утром?

Кимбер Эджингтон была слишком соблазнительной, слишком сладкой и отзывчивой. Слишком невинной и ранимой. Слишком опасной для его душевного равновесия. Слишком... всем, чего он жаждал в течение многих лет. Если бы Дик вошел в комнату Люка, обнаженный и жаждущий, он не смог бы устоять против такой красоты и повелся бы на ее провокации.

Вчера вечером стремление раздвинуть ноги, поместиться между ними и утвердиться в ней было непреодолимым. И это стремление росло, как гребаный сорняк в совершенно

ухоженном саду. Он должен был вернуть контроль над ним, прежде чем оно возьмет над ним верх. Прежде чем он снова коснется ее и потеряет контроль и сделает что-то сумасшедшее и непоправимое. Фатальное.

Ворча, Дик потянулся к шортам и футболке, и надел их прямо на свою неослабевающую утреннюю эрекцию. Кофе. Ему оно сейчас жизненно необходимо. Пройдя по коридору, он остановился около двери, ведущую в спальню Люка. Открывшаяся ему картина была подобна удару в живот. Люк с его темной гривой опустил голову к сгибу ее шеи, его длинные волосы рассыпались по ее фарфоровым плечам и груди, а его пальцы играли с плотью между ее раздвинутыми бедрами. С открывшегося ему вида возбуждение Кимбер было очевидно, ее киска была влажной, опухшей, с почти красными складочками.

- Я умираю от необходимости услышать твой крик, - пробормотал Люк, - я хочу услышать, насколько сильно ты хочешь этого.

- Люк, сейчас. Пожалуйста.

Она застонала и крепко сжала свои пальцы в его волосах.

- Пожалуйста!

- Скоро, дорогая. Еще немного потерпи.

Ее голова металась из стороны в сторону.

- Я больше не могу.

Мольбы Кимбер разрывали Дика изнутри.

- Ты можешь. Еще чуть-чуть...

Люк убрал пальцы от ее мокрой, опухшей киски и начал ласкать ее ноги и живот, игнорируя ее бедра даже, когда она толкнулась ими в его сторону.

Дик не мог ими пренебрегать. И точно не стал бы. Он сделал шаг в комнату, его рука опустилась на резинку шорт, намереваясь спустить их, от испытываемого дикого голода желания. Трахнуть ее. Ему нужно было попасть внутрь нее, проникнуть глубоко. Быть первым.

Сейчас же.

- Люк... прикоснись ко мне.

Ее гортанный крик опалил Дика, выводя из всепоглощающего ступора. Она просила его двоюродного брата прикоснуться к ней, а не его самого. Срань Господня. О чем он думал? Вообще-то он ни о чем не должен был думать. На самом деле Дику не следует здесь быть. Заявлять на Кимбер права. Хуже того, завладеть ею означало оторвать ее от человека, чье имя она произнесла. Ничего хорошего не произойдет, если он займется сексом с их гостьей. Он брал девственницу раньше поэтому знал, что случится после.

Подтянув шорты, Дик повернулся и зашагал по коридору, едва сдерживаясь, чтобы не разразиться в проклятиях. Две недели с Кимбер... Он не сможет трахнуть ее, не сломав ее духовно.

Кафельная плитка на полу кухни приятно охладила его ступни, когда он вошел в помещение и прошел до кладовки, чтобы взять зерновой кофе. Он посмотрел на упаковку. Со вкусом шоколадного трюфеля и карамели. Ароматный кофе для гомиков. Что случилось с обычным кофе? Захлопнув дверь кладовой, Дик бросил пакет на столешницу рядом с кофеваркой и остановился.

- Люк!

Еще один умоляющий крик от Кимбер. Ад и все черти. Закрыв глаза, он прерывисто задышал. Мгновение спустя, он открыл крышку кофеварки; она треснула и отскочила с

хрустящим звуком, что для пластика определено было не хорошо. Спустя мгновение эта хрень упала на пол. Снова выругавшись, Дик ухватился за край столешницы. Каждый мускул в его теле был напряжен, начиная от микромышц нахмуренных бровей, спускаясь вниз к прищуренным глазам, до ног, обутых в итальянские сланцы.

“Давай, соберись”, - приказал он себе, устанавливая крышку обратно на кофеварку, и, наполнив ее кофе и водой, щелкнул переключателем. В то же время Люк, по-видимому, сделал с переключателем Кимбер.

- О, Люк! - воскликнула она, отзываясь долгим, сладостным стоном.

Итак, она, наконец, кончила – из-за руки Люка, порхающей над ее телом. И почему, черт возьми, Дику захотелось ударить по чему-нибудь? Или кому-нибудь? Ему следовало бы прекратить слишком много об этом думать. Вместо этого он наблюдал за капельками кофе, изо всех сил пытаясь держать свой мозг совершенно пустым и сосредоточенным на работе маленькой кофейной машины - этому трюку он мог благодарить армию.

Через несколько минут, Люк вышел из своей комнаты в чистых джинсах и, держа в руках рубашку, расслабленной походкой направился к нему. И никакой видимой эрекции.

- С добрым.

- Она ласкала тебя руками или ртом?

Вопрос был произнесён прежде, чем Дик смог себя остановить. Это его не касалось. И вид умиротворенного двоюродного брата, а также все еще звучащий крик удовольствия Кимбер в ушах не способствовали успокоению. Опершись бедром о кухонный стол, Люк скрестил руки на груди и приподнял темную бровь.

Прежде, чем Люк успел ответить, Дик сказал:

- Не бери в голову. Это не имеет значения.

И отвернулся, чтобы достать чашку с полки, а также сахар и сливки для Люка. Все это время он чувствовал пристальный взгляд своего двоюродного брата, устремленный на него, пока тот, казалось, решал, как ему лучше ответить, оценивая ситуацию.

Хитрый ублюдок.

- Неа.

Не похоже на ответ. И, черт побери, лицо Люка ничего не выражало. Все мольбы Кимбер... Люк не проникал в нее, когда он заглянул в их комнату, но он и не остался с ними до конца. Неужели он?..

- Ты ее не трахнул.

Дик констатировал это как факт, а не вопрос, надеясь, что это было правдой.

- Что тебя гложет? - спросил Люк. - Если ты хочешь ее сейчас, она все еще мягкая, припухшая и влажная. И она все еще в постели. Иди. Я присмотрю за кофе.

Дик колебался. Показать, что он мог сопротивляться, или пройти по коридору и получить от Кимбер гораздо больше, чем получил Люк? Если бы мог, он бы взял еще больше. Он взял бы все. Кофеварка издала сигнал завершения цикла, Люк взял наполненную емкость со свежим кофе и налил себе чашку. На его губах сияла слабая ухмылка, он точно знал, в каком состоянии сейчас был Дик.

Эта игра была полной херней, и он не желал находиться ни в одной из команд.

- Черт! Так мы не сработаемся. Кимбер должна уйти.

- Говори тише или она тебя услышит, - сердито произнес Люк.

Это было бы к лучшему.

Он не хотел обидеть ее, просто хотел, чтобы она ушла.

- Почему ты думаешь, что она должна нас покинуть? - спросил Люк вполголоса.

- Ты же не думаешь, что она не способна усвоить то, чему мы собираемся ее научить.

Дик закатил глаза.

- Не глупи. Она может научиться. И это очевидно. Я знаю, что она не боится. Ей следует опасаться, но, по какой-то проклятой причине, она не страшится. Однако проблема не в этом.

- Хм. Думаю, я знаю, чем мотивировано данное утверждение, но почему бы тебе не объяснить его мне своими словами?

- Помнишь? Она девственница, - сказал Дик.

- Ее имя не Хизер. Она не имеет ничего общего с Кимбер. Мы не будем вспоминать прошлое.

Люк поднял голову и посмотрел на него знающим взглядом.

- Мы никогда не обсуждали это, хоть оно и является частью проблемы. Но хорошо, ты не хочешь говорить о Хизер. Тогда скажи мне, по какой причине ты избегаешь Кимбер?

Дик помедлил, затем понял, что он не сможет сказать Люку ничего нового.

- Если наша прилежная ученица скажет, мы пересмотрим ситуацию. Может, так будет лучше для всех, если мы дадим ей то, о чем она попросит.

Идея Люка в том, чтобы самому взять девственность Кимбер, заставляла Дика чувствовать себя так, словно ему перемололи кишки в блендере и залили обратно.

Но ведь он сам никогда не сможет ее взять, даже не в одиночку. Никогда.

- Ты думаешь, что она наша.

Люк помедлил с ответом.

- Все возможно. Я сильно сомневаюсь в том, что женщина может так страстно реагировать в первый раз, если ее сердце отдано кому-то другому.

- Возможно, у тебя амнезия, но она здесь для того, чтобы мы обучили ее, как принять ласку от двух мужчин, в одного из которых, как ей кажется, она влюблена.

- Нет. Просто мне думается, она пытается найти свое будущее и надеется, что Джесси Макколл это правильный выбор. Полагаю, ей не потребуется много времени, чтобы осознать свою ошибку.

- Люк, что заставляет тебя думать, что Кимбер принадлежит нам, и что она быстро придет к этому умозаключению?

Просто удивительно. Дик покачал головой.

- У тебя проблемы со здравомыслием, ты в курсе? В лучшем случае, Кимбер действительно убедила себя в необходимости изучения менажа, для того чтобы жить с кем-то еще. В худшем - она просто возбудится. Но ты должен избавиться от мысли, что есть некая идеальная женщина, которая хочет поиграть в «семью» и «пока смерть не разлучит нас», - произнес Дик.

- Она есть, - неуверенно ответил Люк, - она может быть где-то за тысячу миль от нас или же дальше по коридору. Мы пока не можем знать.

Дик покачал головой и, налив себе чашку кофе, сосчитал до десяти. Ничего хорошего из этого не выйдет. Разочарование все еще бурлило внутри него, поднимаясь, заглушая логику и сдержанность.

- Я не хочу себе жену. Я ничего не хочу, кроме хорошего секса, а она не такая.

Люк молчал целых десять секунд.

- Тогда тебе не о чем беспокоиться, кроме как о том, чтобы держать свое слово. Наша

ученица освоится здесь и простит тебя за отвратительное отношение к ней в свой первый приезд.

Дерьмо. Люк не просто заявил, что они не могут забрать свое обещание о ее менаж-обучении. Он давал это понять в каждом слове.

- Кроме того, - добавил Люк, - мы не единственный ее вариант. Ты забыл братьев Катрель?

Нет. Одна мысль о руках Адама и Берка на ее теле прожгла ему весь мозг.

- Не думаю, что она их захочет.

- Но она может быть достаточно решительной.

Верно. Дик вздохнул.

Кимбер могла схватить его за яйца - при любом раскладе.

- Думай об этом, как о ее защите от братьев Катрелл, которых мы знаем слишком хорошо, чтобы обнадеживать себя, - сказал Люк.

Да уж. Они были жесткими по отношению к своим женщинам. Команда, которая никогда не проигрывает. Они бы использовали ее, растерзали на мелкие кусочки и выбросили, когда она не смогла бы им соответствовать. В принципе, он будет повинен при любом исходе: позволит ли он ей остаться или же отпустит ее.

- Хорошо. Она может находиться здесь в течение тринадцати дней. И ни минутой больше.

Улыбнувшись, Люк пожал плечами и, сделав еще один глоток кофе, надел сандалии и побрел в сторону задней двери.

- Мне пора бежать на местную радиостанцию давать интервью. У нас есть целых тринадцать дней, чтобы обсудить этот вопрос. Хочу заметить... Кимбер все еще сонная и очень сладкая, - он облизал губы, - угощайся.

Дик наблюдал за тем, как его двоюродный брат взял ключи от машины и вышел в дверь, и едва сдерживался от желания разбить башку Люка, набитую опилками, о стену. Угощаться? Дику бы очень хотелось. Но этого не произойдет. Слишком многое было поставлено на карту, больше, чем девственность Кимбер и слащавый голос Джесси Макколла. Намного больше, чем мелочная зависть. И будь все проклято, если Люк не знал об этом и не завел этот заговор с целью его соблазнить. Ему уже можно начинать подсчет дней до того момента, когда он сломает Кимбер - психологически и физически. Это было неизбежно. И когда это произойдет, все будут страдать, а их девушка больше всех.

Она проснулась во второй раз за утро, в полном одиночестве, в уютной, мягкой кровати Люка. Около постели лежала чья-то рубашка – Люка? - и где он сам? Тяжело ступая и краснея, Кимбер пошла на запах свежего кофе.

Ее не отпускало чувство тревоги. Когда она дошла до кухни, вид Дика, склонившегося над чашкой кофе и погруженного в себя, заставил ее остановиться. Не было похоже, что его одолевали хорошие мысли. Конечно же, они такими и не были. Он считал, что она путалась под ногами, и не хотел ее здесь видеть. Она не слышала другую часть его спора с Люком, но это чувство было предельно громким и кристально ясным. Это объясняет, почему она уснула прошлой ночью рядом с Диком, а проснувшись двадцать минут спустя, обнаружила, что тот ушел. И каждый раз, просыпаясь во время бессонной ночи, находила рядом с собой только Люка. Мало того, что Дик решил спать в другом месте, так он еще и отказался присоединиться к ним сегодня утром, находясь всего в пяти футах от нее, тогда как Люк

дарил ей наслаждение.

Печаль и стыд пронзили ее с головы до пят. Несмотря на кажущееся рвение Дика вчера вечером, после оргазма он, по-видимому, потерял к ней всякий интерес. Может, он до сих пор считал ее подростком? Может, слишком любил и уважал ее отца? Хммм. Но эти трудности будет легко преодолеть. Небольшой толчок с ее стороны - и он забудет о прошлом. Он не смотрел бы так мрачно на кофе, если бы думал только об этом. Реальную проблему будет решить сложнее, учитывая, что с этим она сталкивается впервые.

- Привет, - пробормотала она.

Его голова дернулась вверх, и он впился в нее взглядом, который, казалось, опалял жаром и обвинял одновременно.

Он сделал глубокий вдох. Успокаивал себя?

- Кофе? - наконец спросил он.

- Конечно. Я налью.

- Чашки в шкафу над кофеваркой.

Кивнув, Кимбер достала одну... раздумывая над тем, как бы дальше продолжить разговор. А что тут можно было сказать? Ей следует извиниться за то, что девочка-сорванец не его типаж? После того, как юбка и кружевное белье были сброшены, он увидел ее фигуру, может, она была слишком...неженственной. Он не был бы первым разочарованным в этом вопросе парнем в ее жизни, достаточно вспомнить ее выпускной вечер. Но жалобы на судьбу не улучшат ситуацию.

Она не могла отрицать того факта, что после смерти матери, полковник и два ее брата спецназовца, служившие в ВМС США, были для нее образцом для подражания. Она любила одежду для камуфляжа, наслаждалась пробежками на пять миль, ненавидела колготки, кружева и макияж. Да большинство парней поклялись бы, что по ее венам течет один тестостерон. Для нее давно потеряло привлекательность то, как ее хлопали по плечу или спине. Она жаждала, чтобы мужчины заметили ее в качестве реальной женщины, а не парня, у которого вдруг оказалась грудь.

С Диком и Люком она была девушкой, которой всегда была. И, по всей видимости, этого было не совсем достаточно. Все, что хотел сказать Дик, но скрывал от нее в течение многих лет... Вероятнее всего, она исцелила его от этих мыслей и желаний прошлой ночью. Она не станет меняться по его указке. Она любила себя. Спросите любого, включая Дика. Да, в свое время он ее заводил. Сильно. Слишком сильно. Даже тогда, когда ей было семнадцать, он вызывал кое-какие порочные фантазии в ее подростковом мозгу.

Но уже через две недели она будет с Джесси. Он принял ее подростковость, даже сказал ей, что нашел это очаровательным. Этот... страх, сидящий в ней, уже не имел значения. Так почему же она не могла побороть его сейчас?

- Хорошо спалось? - спросила она в звенящей тишине.

- Нет.

Она заметила, что он не спросил ее в ответ. Наверное, это его не волновало.

- Мне тоже.

Дик хмыкнул и отхлебнул кофе. Он старался на нее не смотреть. Черт, она должна была выкинуть это из головы. Копаться в себе было не в ее стиле. Сделав глоток кофе, она опустила в кресло напротив мужчины.

- Ты не спал с нами прошлой ночью!

- И что?

- Почему?

- Мы обсуждали это вчера вечером.

На его челюсти дернулся мускул.

- И твоя бессонница является единственной причиной?

Он сделал паузу, глубокие синие глаза вспыхнули чем-то - гневом? - но он перевел взгляд на свою наполовину полную чашку кофе, прежде чем она смогла в этом убедиться.

- Котенок, не копайся в моей душе. Тебе не понравится ответ.

В этом она не сомневалась. Если бы она постаралась, то, вероятно, узнала бы, что он когда-то ее хотел, но понял прошлой ночью, что она не подходит под тот образ, что он придумал в своих фантазиях. И теперь он ждал ее ухода, потому что не желал повторения прошлой ночи. Он оказал честь вместе с Люком, разрешив ей остаться. Хорошо. Просто прекрасно. Она могла с этим жить. Фактически, уже жила. Все, что ее заботило в данный момент, это лишь то, чему он и его двоюродный брат могли бы ее научить. Дик и правда ее не хочет. Так, вероятно, даже лучше, потому как ее влекло к нему не только физически.

Но она не могла оставить их отношения в таком состоянии. Это не в ее духе.

- Мне, наверное, не понравится ответ, но если ты собираешься сдержать свое слово до конца нашей сделки...

- Я сдержу свое слово. ТЫ узнаешь все, что нужно и, вероятно, больше, чем захочешь.

- Хорошо.

Но облегчение Кимбер было недолгим.

- Не слишком-то радуйся.

Дик взял чашку кофе и посмотрел на девушку через каемку фарфора.

- Люк носится со своим гребаным планом о том, что ты в нас влюбишься, захочешь послать к черту свою поп-звезду, выйдешь за нас замуж и мы заведем детей.

Брак? Дети? Кимбер ахнула. Она действительно хотела этого, когда-нибудь, но с Джесси. Он знал ее, настоящую, многие годы и принимал ее такой, какая она есть. С Диком и Люком это было бы неправильным.

- Серьезно?

Дик резко кивнул.

- Я не хочу это поощрять. Ты так же не должна этого делать. Таким образом, это означает ли то, что если мы не занимаемся сексом в данный момент, то ты, черт возьми, держись от меня подальше.

Н-да, никто никогда не мог обвинить Дика в том, что он ходит вокруг да около. Кимбер знала с самого начала, что он был против этих отношений. Не то, чтобы она хотела быть с ним один на один, но если она собиралась позволять ему делать невероятные вещи с ее телом, прикасаться кожа к коже и жить под его крышей, не должны ли они, по крайней мере, поговорить друг с другом?

- А Люк сейчас здесь?

- Нет.

Кимбер нахмурилась.

- А он не растолкует это неверно, если мы поговорим, в то время как его нет?

- Я не хочу говорить. Ты пришла, чтобы узнать все о менаже, и мы собираемся ему тебя научить. Между нами нет даже дружбы, поэтому мне насрать, что ты думаешь об этом. Точка.

Обороняется и закрывается. Лучшие эпитеты для характеристики Дика. У негс

появилась непонятная бравада, но, видимо, такой была его защита. Утренняя раздражительность – это не про него, она знала, что он был ранней пташкой. И прошлой ночью его ничто не беспокоило. Он не был взволнован до тех пор, пока не увидел, насколько она не женственна. Его внутренний позыв уговаривал его отказать ей в просьбе. И теперь он, вероятно, корил себя за то, что позволил ей и Люку заключить текущую договоренность. Он, вероятно, думал, что это станут самые длинные две недели в его жизни.

Ее братья часто говорили Кимбер, что она была одной из немногих женщин, способных сдерживать эмоции на их памяти, но теперь это умение обернулось против нее.

И она чувствовала себя ужасно. Ей было больно. Она ненавидела это.

- Прекрасно. Мне тоже нечего добавить. Будь мудаком. Кроме того, что ты хороший учитель, остальное меня не волнует.

Кимбер встала и неспешно прошла мимо Дика к выходу. Но он схватил ее за руку и потянул вниз, чуть ли не сажая себе на колени.

- Котенок, я собираюсь быть лучшим наставником из тех, что ты могла бы себе представить. Даже не сомневайся в этом.

- Рада это слышать.

Она освободилась от его захвата.

- Я буду уважать твое нежелание разговаривать, пока мы не в постели; до тех пор ты не трогаешь меня, если это не обучение. Так что до вечера ты оставляешь меня, черт возьми, в покое.

Дик колебался, горькая улыбка приподняла уголки его рта.

- Котенок, эта лучшая идея из тех, что пришла тебе в голову с тех пор, как ты вошла через эту дверь.

Ужин прошел в молчании, несмотря на то, что Люк приготовил на гриле чертовски вкусные свиные отбивные в клюквенном соусе. Люк не обращал внимания на гнетущую тишину. А Дика армия научила довольствоваться малым - топленое сало, сухие пайки, сырая козлятина - этого было достаточно, чтобы выжить.

Люк был немного суетливым. А Кимбер... По ее ядовитым взглядам, которые она бросала на Дика через стол, Люк понял, что она и его двоюродный брат сегодня поругались. И то, как Дик смотрел на нее в ответ, сказало Люку о том, что голод его кузена не утолить ни сочной свининой, ни приготовленным заранее ежевично-персиковым тортом.

Прижав салфетку к губам, Люк улыбнулся. Обмен любезностями закончился - и все встало на свои места так, как нужно. Пришло время подлить немного масла в огонь... Потянувшись сквозь пространство, отделяющее его от Кимбер, Люк приласкал ее руку, которая была обнажена кофточкой с коротким рукавом. А затем провел костяшками пальцев по ее щеке. Хм, мягкая. И такая сладкая.

И то, как следил Дик за каждым его движением, сказало ему о многом.

- Еще салата, дорогая? - спросил Люк.

- Нет, - расслабившись, она ему улыбнулась. - Я наелась. При всем твоим великолепном таланте готовить, я скоро не влезу ни в одни свои брюки.

Он наклонился, чтобы украсть медленный, нежный поцелуй прямо с ее губ, все еще хранивших слабый аромат соуса, в котором была приготовлена еда. Сидящий через стол Дик напрягся. Его вилка с грохотом упала в тарелку.

Люк его проигнорировал.

- Рядом с нами двумя у тебя нет никакой необходимости надевать брюки. Верно, Дик?

Люк обхватил рукой голое плечо Кимбер и мягко погладил, наблюдая за твердеющими сосками под ее белой рубашкой и угрожающим взглядом своего кузена.

- Все поели? - рявкнул Дик и, поднявшись, навис над столом.

Девушка отодвинулась и неуверенно посмотрела на Люка. Волнение - он увидел его в ее взгляде. Ого, что, черт возьми, Дик сказал или сделал, чтобы заставить ее так напрячься?

- Это зависит от Кимбер. МЫ можем посидеть еще немного, если ты хочешь, дорогая.

Дик бросил салфетку на стол.

- Если ты хочешь, чтобы твое обучение продолжилось сегодня вечером, Котенок, то сейчас или никогда. У меня есть дела поважнее, чем сидеть здесь и болтать.

Люк почувствовал, как девушка напряглась под его рукой. Ух ты, кажется, скоро бомбанет.

- Ты ясно дал это понять. Я больше не хочу тебя беспокоить. Может, нам с Люком просто следует направиться по коридору в его комнату. ТЫ можешь... заниматься своими делами.

Вздернув подбородок, Кимбер встала и, несмотря на слегка помятую мини-юбку и майку, под которой не было бюстгалтера, так величественно, словно королева, прошествовала мимо него. Ошеломленное выражение лица Дика было бесценным. Он развернулся и последовал за Кимбер по коридору. Люк поднялся и пошел за ними. Ему хотелось немного расшевелить, взвинтить их, и он никак не был настроен на то, чтобы вместо того, чтобы трахаться, наблюдать за их словесной перепалкой, которая вот-вот грозила перерасти в нечто большее.

Кимбер почти дошла до двери спальни Люка, когда Дик схватил ее и, толкнув к стене, прижался к ее телу.

- Я обещал, что мы научим тебя всему, что знаем о менаже, Котенок. Это означает трое. И я никуда не собираюсь идти, если только не в кровать... с тобой.

Она открыла было рот, чтобы возразить - нет, скорее, выпустить язвительную реплику - но Дик опередил ее опаляющим поцелуем, накрыв ее губы своим ртом, вторгаясь и поглощая.

Проклятье, от одного вида движения языка Дика в ротике Кимбер Люк завелся, наблюдая за тем, как таяло ее сопротивление. Она застонала, когда одна из рук его кузена скользнула вниз по ее спине и, сжав ягодицу, прижала ее к возбужденной плоти. Без сомнения, Дик дьявольски сильно хотел быть внутри нее. Великолепно.

Кузен оторвался от ее губ, но его тело до сих пор прижималось к ней, припечатывая ее к стене. Тяжело дыша, словно пробежал двадцать миль, он не сводил с нее глаз. Люк протиснулся между ними и обнял каждого, подталкивая их к открытой двери своей спальни.

- А может, пройдем внутрь, в более удобную обстановку и насладимся друг другом?

Словно не замечая его, Дик стрельнул в Кимбер напряженным взглядом. Что, черт возьми, происходит?

- Милая, все в порядке? - спросил Люк.

Ее взгляд скользнул к нему прежде, чем последовать за его двоюродным братом. В этот момент ее кожа пылала, а соски стояли, как манящие леденцы. Люк делал все возможное, чтобы сосредоточиться на долгосрочной цели, а не наброситься на Кимбер сейчас же и не вытряхнуть ее из одежды. Она визуальнo цеплялась за Дика, глядя на него голодным взглядом. С каждой минутой, которая проходила в звенящей тишине, Дик становился все

более напряженным. Очень интересно...

- Хорошо, - наконец прошептала Кимбер.

Одного слова было достаточно, чтобы побудить Дика к действиям. Вывернувшись из-под руки Люка, он потянулся за ней. Одной рукой он обнял ее за талию и притянул к себе, в то время как другой спустил бретельки с ее плеч, стягивая топик вниз, до самой талии, оголяя ее груди и розовые, опухшие соски для их взглядов.

Люк был уже тверд, но сейчас эрекция стала практически невыносимой. Это подталкивало его прямо к самому краю, он, казалось, висел на волоске от бездны. Дик посмотрел на него глазами, горящими такой сексуальной потребностью и разочарованием, что они, черт возьми, едва ли не светились.

- Сейчас.

Его кузен не мог больше ждать, чтобы прикоснуться к ней, он не будет тратить свое время для констатации очевидного.

Однако, несмотря на то, что Люку нравилось наблюдать за тем, как реагируют друг на друга Кимбер и Дик, испытываемое им возбуждение не позволяло больше терпеть. Вместо этого, Люк послал своему двоюродному брату мимолетную улыбку. Когда он приблизился, их прилежная ученица ахнула, ее глаза были широко раскрыты. На ее лице промелькнуло колебание, но жажда, возникшая следом, словно интуитивно настраивала ее на то, что слишком поздно останавливать процесс соблазнения ее тела. Сегодня вечером они зайдут дальше и будут действовать жестче.

Нетерпение разлилось в его крови, как хорошее вино. Когда Люк подошел к Кимбер, Дик стоял справа от нее, поэтому сам он встал слева.

- Люк? - прошептала она, ища поддержку.

Чувствовала ли она неистовое желание, витающее в воздухе, которое они едва сдерживали? Он мог поспорить, что чувствовала. И это одновременно пугало и возбуждало ее. По правде говоря, у нее были веские причины для страха. В течение плюс-минус десяти лет, что он и Дик делили женщин, Люк никогда не видел своего кузена более настойчивым и одержимым, чем сегодня. И он знал, что тот возьмет все, что она готова будет дать. Прямо сейчас. И будет настаивать на большем. Желание Дика увеличивало его собственное, до тех пор пока Люк не почувствовал неумолимое чувственное возбуждение.

- Пристегни ремни, дорогая, - прошептал он, - это будет одна из потрясающих поездок.

Едва он закончил фразу, как Дик наклонился и, приподняв одной рукой ее грудь, сжал сосок губами. Люк последовал его примеру и, лаская второй сосок своим языком, нежно скользнул пальцами по изгибу ее бедра, чтобы смягчить воздействие от энергичных посасываний и жестких покусываний ее напряженных вершинок. Кимбер ахнула, выгибая спину. Она стояла на цыпочках, словно пытаясь наполниться ощущениями или быть ближе к их жаждущим ртам - или и то, и другое вместе взятое.

Зарывшись рукой в волосы Люка, она сжала их в кулак, сильнее прижимая его к своей груди.

Тот наслаждался небольшой болью от вцепившихся в него ее пальцев, которые были так беспомощны против натиска чистого удовольствия. Звуки смешались - ненасытное сосание, ее тяжелое дыхание - все они отражались в, казалось, застывшем воздухе.

Она была великолепна, ее соски твердели все сильнее и сильнее под ласками его языка...

Внезапно с другой стороны, Дик прорычал:

- Давай двигаться дальше.

Ах, план, который они разработали, в то время как Кимбер спала наверху, - Дик расхаживал по кухне, ведя себя так, словно пытался вылезти из кожи вон от нетерпения, тогда как Люк готовил им ужин.

Нехотя он поднял голову от сладкой совершенной груди их прилежной ученицы. Позже у него будет время для этого. Если все получится, то он всю жизнь проведет, не отрываясь от нее. Осталось только успокоить голодного зверя рядом с ним. По правде говоря, мысль о том, что может произойти сегодня вечером, пробудила и его зверя тоже. Однако пока было слишком рано для этого, поэтому он затолкал его обратно.

Лишившись их прикосновений, Кимбер застонала, издав негромкий звук мольбы и желания. Рискнув взглянуть на ее грудь, Люк сглотнул. Ее соски были темно-красными, заметно распухшими и такими чертовски твердыми. При виде столь потрясающего зрелища ему захотелось забыть обо всех своих планах и посвятить всю ночь улавлению ее груди.

- Сейчас, - нетерпеливо потребовал Дик.

Полегче, парень, полегче. Люк послал кузену предупреждающий взгляд, прежде чем повернуться к Кимбер. Осторожно он снял с нее мини-юбку и стащил стринги. Боже, она была великолепна. Стройная, но с изгибами. Подтянутая и спортивная, ее фигура не выглядела мужской. Достаточно высокая, чтобы быть изящной, но не настолько, чтобы выглядеть неуклюжей. Просто... идеальная.

Люк улыбнулся при этой мысли и обнял ее за плечи.

- Милая, прошлой ночью мы хотели, чтобы ты привыкла к прикосновениям двух мужчин одновременно.

Несмотря на шок, отражавшийся в ее слегка расширенных глазах, она кивнула:

- Я знаю.

- И ты замечательно справилась. Правда. Сегодня мы посмотрим, сколько удовольствия ты сможешь выдержать. Это будет намного сложнее, так как ты хочешь, чтобы мы сохранили твою девственность, и ты все еще не готова принять одного из нас в свою сладкую попку.

Кимбер застыла, явно озадаченная его словами.

- Я ничего не знаю об оральном сексе.

Он погладил ее по плечу, как бы успокаивая.

- Мы пройдем через это вместе.

Прикусив губу, она робко ему кивнула. После чего облизнула губы язычком, при виде которого Люка окатило новой волной похоти. Рядом с ним Дик, казалось, потерял всякое терпение и самоконтроль. Положив руку ей на плечо и слегка надавив, он побудил ее встать на колени перед ним. Медленно опускаясь, Кимбер не отрывала глаз от голодного взгляда Дика. Вид опускающейся на колени девушки окатил Люка еще одной волной похоти и желания. Он вздохнул. Угадайте, кто пожелал первым попробовать шелковистый ротик Кимбер.

Становясь на колени позади нее, Люк сорвал с себя рубашку, наблюдая, как Дик срывает свою и бросает ту через всю комнату, после чего, пуговица за пуговицей, начинает расстегивать свои старые потертые джинсы. Обосновавшись за Кимбер, Люк опустил расслабленные руки ей на плечи, наблюдая за тем, как она смотрела на Дика, на его мускулистый живот и полоску светло-коричневых волос, открывшихся ее взгляду, когда Дик расстегнул джинсы и обнажил свой член. Кузен с таким усердием погладил свою эрекцию, словно не мог прожить без стимуляции ни единой минуты. Люк чувствовал себя ничуть не

лучше. Поморщившись, он поправил свою эрекцию и коснулся рукой обнаженных бедер Кимбер, проводя по ним вверх-вниз.

- Прикоснись к нему, - прошептал Люк.

- Что?

Не сдержавшись, Люк провел руками по ее бедрам, вверх по животу, до ее груди, и щелкнул большими пальцами по ее затвердевшим пикам. Все еще тугие. Ему хотелось знать, насколько влажной она была. Скоро... Терпение, мать его. Прямо сейчас, он не мог ее отвлекать.

- Возьми Дика в руки и погладь его так, как это делает он.

Люк чувствовал, как покрывается испариной, когда Кимбер медленно протянула руку и сжала крепкую плоть в руке. Выше, выше... до тех пор, пока она не коснулась кончика и не провела пальцем по головке. Дик застонал так громко, что его грудь загрохотала вместе с ним.

- Хорошие инстинкты, - похвалил Люк, - проведи вниз и снова наверх.

Кимбер повторила раз, второй, с каждым движением все быстрее и лучше координируя свои действия.

- У меня с трудом получается сомкнуть вокруг него пальцы.

Сосредоточившись, Кимбер подняла вторую руку к члену Дика и, присоединяя ее к первой, обхватила его у основания.

Полностью окружив его, она начала поглаживать его еще усерднее, все это время наблюдая за лицом Дика, чьи голубые глаза затмила пелена, а голова откинулась назад в блестящем удовольствии.

- Хорошо, - пробормотал Люк, - теперь оближи губы. Да, именно так.

Не сдержавшись, он поцеловал ее в шею и прикусил за мочку уха.

- Наклонись, широко открой свои губы и возьми его в рот.

Взгляд, которым она выстрелила в него через плечо, был полон жаркого любопытства и озорства, что почти разрушило самообладание Люка. Дьявол, под этим, казалось, простым взглядом таилось столько всего.

Распутница. Он был уверен, что, дай они ей немного власти в спальне, она была бы достойным противником.

- Сейчас! - потребовал Дик.

- Скажи «пожалуйста», - поддразнила она.

Люк не смог сдержать смехок. Видимо, ее уже посетила мысль, что когда она держала его в своих ладонях, с обещанием своего горячего рта рядом, она обладала безграничной властью.

- Блять!

- Неправильный ответ... - сказала Кимбер и послала ему игривую улыбку.

Дик сглотнул.

Его руки сжались в кулаки, грудь тяжело вздымалась.

- Пожалуйста.

Слово прозвучало глухо и неуверенно. Но для Кимбер этого было достаточно. Бросив многообещающий взгляд вверх на Дика, она положила руки ему на бедра и наклонилась. Находясь рядом с ней, Люк наблюдал с возрастающей необходимостью и завистью, как член кузена вошел в рот с ее сладким язычком и скользнул внутрь, все глубже и глубже исчезая в глубине ее девственного ротика. Боже, один вид этого зрелища убивал его.

Долгий стон Дика отозвался у него в животе. Желание Люка возросло. В отличие от Дика, он мог только представлять, как сказочно ощущалась Кимбер. Вобрав в себя столько длины брата, сколько могла, она отстранилась и мгновение спустя повторила процесс, на этот раз вбирая его на один дюйм больше.

Застонав, тот сжал ее руки на бедрах, пытаясь сохранить равновесие.

- Да, - выдохнул Люк, - теперь соси его. Сильнее. Он любит жестко.

На следующем движении вверх ее щеки втянулись. И на последующем. Дик стиснул зубы.

- Уже борешься с желанием? - спросил его Люк.

- Отвали.

Едва Дик успел выдать эти слова, как Кимбер увеличила темп. Люк никогда не видел дражайшего кузена в таком состоянии. Обычно тот мог находиться во рту у женщины до двадцати минут, оставаясь при этом совершенно равнодушным. Дик всегда был таким, за исключением случаев, когда его касалась Кимбер.

Напряженные мышцы живота двоюродного брата и покрасневшие щеки сказали Люку о том, насколько близко тот находился к потере контроля. Самое время его добить.

- Ты просто великолепна, - прошептал Люк Кимбер.

Заметив, как она кивнула головой, он продолжил:

- Теперь немного медленнее. Заставь его помучиться. Отлично. Возьми его яйца одной рукой.

Кимбер сделала именно так, как он сказал, лаская яички Дика, которые приподнимались с каждым движением ее сладкого ротика. От одного вида девушки, склоненной к члену Дика, Люку было чертовски трудно дышать - чего уж говорить о его члене.

Охваченный страстью, Дик схватил Кимбер за волосы. Люк уже хотел было остановить кузена, чтобы тот ослабил захват, но она застонала - и это было вовсе не от боли.

Так, значит, она была не против небольшого контроля над ее удовольствием. Люк улыбнулся.

Он определенно был в состоянии дать ей кое-что еще, но Дик был хорошо оснащен, чтобы дать ей и то и другое.

Что ж, она получит это, как только заставит Дика кончить.

- Вот так, дорогая. Соси его. Жестко и медленно. Ты почти у цели, - прошептал Люк, - он не сможет устоять перед твоим сладким и соблазнительным ротиком. Оближи его головку своим язычком. Великолепно. Вот так.

И словно в подтверждение слов Люка, Дик застонал. Его бедра напряглись. Он сжал волосы Кимбер в кулак.

- Боже... Я не могу остановиться.

Люк улыбнулся.

- Хорошая девочка. Теперь, слегка пройдишь зубками по его головке.

- Нет, - простонал Дик в знак протеста.

- Сделай это, - приказал он, - соси его сильнее. Он кончит для тебя.

Поддерживая толстый член Дика одной рукой, их прилежная ученица сбавила темп и провела зубами по его головке.

От увиденного зрелища Люк зашипел.

- Черт... Кимбер!

- Теперь соси его сильнее и жестче, и ты заставишь его кончить, - прошептал Люк.

Она сделала именно так, как сказал Люк, на что кузен взревел и, откинув голову назад, выкрикнул что-то в экстазе, этот звук отразился от стен и потолка. Девушка замерла, ее глаза расширились от неопределенности и паники.

- Глотай, милая. Все хорошо.

И она сглотнула. Люк наблюдал за ее распухшим ртом и работой горла. Его пронзали желание и зависть. Боже, она была прекрасна и удивительна. И, слава Богу, что он будет следующим, кто почувствует ее рот на себе.

Не спеша Дик отстранился. Она застонала, продолжая облизывать его, словно не была готова к тому, чтобы отпустить. Обычно, отстраняясь от рта женщины, Дик тут же шел к ее заднице, позволяя Люку вкусить ее рот или киску. Он долго оставался возбужденным, забавляясь с партнершей, которая кончала вместе с Люком. По его словам, женщины были сладкими, нежными, обаятельными созданиями, предназначенные для изучения пальцами и языком, с целью отыскать каждый секрет и чувствительные местечки.

А потом Дик поднял Кимбер с колен и повел в сторону кровати, все время по пути смотря на нее так, словно она была чем-то таким же драгоценным, как надежда, как таинственная древняя загадка, - это очень удивило Люка. Забравшись на кровать, кузен лег на спину и, схватив девушку за бедра, начал подталкивать ее выше и выше, шокируя своими действиями Люка.

- Попробую тебя на вкус, - пробормотал он, - и узнаю насколько ты влажная...

В момент, когда ее бедра оказались на одном уровне с головой Дика, он приподнял рот к ее влажному лону и с жадной жаждой напал на него. Сжав ее бедра, он слился с ней в интимном поцелуе. Из груди Кимбер вырвался пораженный стон, и она потянулась к чему-то или кому-то в поисках поддержки.

На шатких ногах, Люк поднялся и направился к кровати, чтобы посмотреть на них. Скоро он присоединится к шоу, а пока наблюдал за их прилежной ученицей, которая все больше и больше раздвигала свои ножки под ищущим языком его кузена, видя каждое требовательное движение пальцев внутри нее, которое распяляло его еще больше.

Оторвавшись от девушки, Дик повернул голову в сторону ее бедра.

- Вибратор.

Люку потребовалось меньше минуты, чтобы сообразить, чего именно хочет от него Дик. Да. Они с удовольствием понаблюдают за извивающейся Кимбер под действием вибрирующего девайса. Быстро добравшись до тумбочки, Люк взял все, что им было нужно, и вернулся обратно. Она закрыла глаза, ее светлая кожа порозовела и покрылась испариной, соски манили. Постанывая от каждого движения языка Дика, она была похожа на богиню.

Кровь Люка кипела. Ему нужно как можно быстрее получить освобождение от Кимбер Дьявол, прямо сейчас. Мастурбация в душе не принесет облегчения. Снова расположившись за ней, он коснулся ладонью ее спины, прямо между лопаток.

Черт, она была мягкой везде...

- Дорогая, наклонись вперед и обопрись на руки и колени.

Она подчинилась, Дик же и бровью не повел, продолжая свои ласки. И учитывая то, как Кимбер застонала, Люк понял, что новая позиция принесла ей новые ощущения. Лаская ее бедра и осыпая поцелуями спину, Люк прошептал ей на ушко:

- Просто расслабься. Я постараюсь сделать все очень аккуратно. Скажи мне, если будет больно.

Она буквально сгребла одеяло перед собой и тяжело задышала, как будто ей не хватало воздуха. Но он собирался подвести ее еще ближе к краю пропасти. Раздвинув ее ягодицы, он медленно - очень медленно - начал вставлять новый вибратор в ее попку, больший, чем в прошлый раз. Около шести дюймов длиной и одного дюйма в диаметре, по размеру он был ближе к реальному члену. Люк очень надеялся, что ей это понравится. Он умирал от необходимости войти в нее в ближайшее время. Вибратор был уже на полпути, когда он начал покрываться потом. Один вид того, как предмет исчезает в глубинах ее тела, сжигало его до костей. Он продолжал медленно вводить девайс, все глубже и глубже. Почти полностью.

Вдруг она выгнулась, замерла и захныкала.

- Больно? - спросил он.

- Немного, - с трудом выговорила она.

- Прими его ради нас. Сможешь?

Она кивнула, ее плечи напряглись.

Когда он мягко протолкнул оставшуюся часть вибратора, Кимбер закричала от наполненности. У нее тут же перехватило дыхание. Спустя мгновение, она начала метаться по кровати, стискивая одеяло в руках.

- Да, - прокричала Кимбер, - мне нужно... О, Господи...

- Мы знаем, - произнес Люк, поцеловав ее в плечо, и, поднявшись с кровати, снял штаны и бросил их на пол.

Снова забравшись на кровать и устроившись на этот раз прямо перед ней, он убрал темно-рыжие кудри от ее раздумывавшегося лица.

Ее широко распахнутые карие глаза смотрели прямо на его член.

Обхватив ее затылок руками, он побудил ее наклониться вперед.

- Отсоси мне.

К счастью, ей не пришлось повторять дважды. Рванув вперед, она, черт возьми, чуть не проглотила его целиком. Люк резко втянул в себя воздух. На него нахлынула волна возбуждения, растекаясь от его члена вниз по ногам и распространяя желание по всему телу. Ее голова двигалась вверх и вниз, когда она вбирала его до самого горла, а язык стремился пройтись по каждой чувствительной точке, которые он знал, и даже открыл парочку новых. Она не использовала зубки, как будто чувствуя, что это не его фишка, а Дика. Вместо этого она схватила Люка за бедра и установила охренительно быстрый темп, который не давал ему ни единого шанса продержаться подольше. И, учитывая, как она стонала вокруг его члена и издавала звуки от ласкающего рта Дика, она тоже была на грани. Лаская его, Кимбер наслаждалась Люком, ее рот обхватывал его, как перчатка, ее язычок постоянно вылизывал его, подталкивая все выше и выше. Желание росло внутри, увеличиваясь быстрее, чем он мог вынести. Дыхание перехватило. Сжав руки в ее волосах, он попытался чуть-чуть ее замедлить.

Люк хотел насладиться каждой волной наслаждения, каждым жгучим покалыванием. Наблюдать за ней с Диком, чувствовать бархатность ее губ на себе, зная, что это был первый раз, когда он кончит с женщиной, которая может впоследствии объединить его и кузена... Экстаз добрался до его члена, всепоглощающий и неотвратимый.

Люк попытался замедлить его - стремясь вспомнить рецепты и шеф-повара в кулинарной школе, которого он ненавидел - но желание стремительно росло внутри него, грозясь вот-вот вырваться наружу. Увеличивающиеся стоны Кимбер подсказали ему о

близости ее оргазма. Люк просто не мог больше сдерживать эту плотину удовольствия. Его позвоночник покалывало. Яйца подтянулись. О, Боже. Огонь сжигал его, дюйм за дюймом, высвобождая жидкую страсть. Затем, он разразился криком - протяжным, мучительным и победным. И все это время рот Кимбер работал над ним, неистово и безумно высасывая из него каждую унцию удовольствия.

Тяжело дыша, он вышел из ее рта и поймал ее взгляд, тяжелый, расфокусированный, выражающий жажду. Ее тело было натянутым, словно тетива. Ее пульс неистово бился у основания шеи. Дик продолжал стимулировать ее клитор, Люк начал двигать вибратором внутри нее - раз, второй...

- Кончи дорогая. Для нас.

Других слов ей было не нужно. Крепко обхватив его бедра, она вздрогнула и захныкала от удовольствия, ее тело забило в сладких спазмах. Ее крик эхом пронесся по комнате, а под ней он слышал тихий шепот Дика, восхищающийся ее реакцией и ароматом.

Когда их прилежной ученице полегчало, Люк медленно и осторожно извлек вибратор. Кимбер застонала и рухнула на кровать рядом с Диком. Она посмотрела на Люка, излучая глазами нечто нежное и глубокое. Он не мог описать что именно, но ощущение этого взгляда пронзило его прямо в грудь. Потом она повернулась и так же посмотрела на Дика. Это нарастало до тех пор, пока не обрело форму звука, призыва, мольбы. И тут она расплакалась.

Дик напрягся.

- Ох. О, Боже... Что? Я не могу... - Кимбер громко и сильно рыдала.

Люк опустился на колени рядом с ней.

- Милая?

Она опустила ладонь на его руку и открыла свои ореховые глаза, мокрые от слез, все еще полные осознания своей женственной сути. Этот взгляд зацепился и за Дика, когда она потянулась и к нему тоже.

- Вы заставили меня ч-чувствовать. Это... Я никогда не ощущала себя более вывернутой наизнанку или более живой, чем когда я с вами.

Люк обрадовался. Кимбер тоже знала, что это правильно. Она чувствовала это где-то в глубине души. Он улыбнулся и потянулся к ней. Но одного взгляда на Дика хватило, чтобы заставить желудок Люка сжаться. Его кузен выглядел одновременно воодушевленно и мрачно.

И какую-то из эмоций он держал в узде, не ярость, но что-то очень близкое.

- Никаких чувств, - рыкнул на нее Дик и, поднявшись с кровати, сгреб свою одежду. - Только секс. Ничего кроме секса, черт бы тебя побрал.

Затем он прошагал к двери и с грохотом ее захлопнул.

Глава 6

- Я хочу поговорить с тобой, - сказала Кимбер на следующее утро, присаживаясь за кухонный стол, где уже сидел Дик, попивая свой кофе.

Она отлично смотрелась в красных хлопковых шортах и майке. Однако ее хмурый взгляд не был столь же привлекательным.

- Люк спит, - продолжила она, - поэтому он не сможет истолковать нашу беседу неправильно. Но я должна тебе сказать об этом.

Дик напрягся. Ее что-то гложило, и это было очевидно.

- Я не хочу говорить.

- Хорошо, тогда слушай.

Даже от звука ее голоса у него был нереальный стояк, и в этом не было ничего хорошего. Но сегодня утром он слышал дрожащие нотки в ее словах, что было неудивительно, ведь вчера утром и в течение всей ночи он вел себя с ней, как последняя сволочь. Но нужно было либо не приближаться к ней, либо трахнуть ее. Заявить на нее свои права.

Он знал, что девушка хотела, чтобы он находился от нее на расстоянии вытянутой руки, а не между ее бедрами. Умная девочка. Он просто испортит ей жизнь.

- У тебя три минуты.

- Это займет меньше двух.

Теперь она звучала раздраженной, что было очень хорошо. С ее злостью он сможет справиться. Гнев Кимбер говорил о том, что она была в порядке. Ведь именно ее уязвимость разрушала его изнутри. Ее слезы прошлой ночью... Боже, ее всхлипы в руках Люка, которые он слышал, едва не прикончили его. Люк успокаивал их прилежную ученицу, шептал слова утешения. Эти тихие рыдания и судорожные вдохи съедали Дика заживо, разрушали его решимость.

Он хотел быть ее утешителем. Опасное желание. Если бы прошлой ночью он обнимал, ласкал ее, то, в конечном итоге, все закончилось бы тем, что он занялся бы с ней любовью, а не просто поимел ее. Сладкий, успокаивающий способ любви. Способ, который смог бы объединить их. Но ради нее и своего здравого рассудка он сопротивлялся. Сначала ревность, теперь это. Что, черт возьми, с ним было не так?

Кимбер глубоко вздохнула.

- После случившегося вчера утром и вечером, я не могу остаться. Ты не хочешь, чтобы я была здесь, и я знаю почему. Спасибо за оказанную помощь. Я соберу свои вещи, и в десять меня уже здесь не будет.

Что за?.. Уйдет в десять. Ее слова должны были принести ему облегчение, но Кимбер по своей сути, была бойцом. Так почему же она вдруг отступила? И почему мысль о ее уходе нанесла глубокую рану чему-то очень похожему на сердце внутри него? Девушка отвернулась от него. Но, несмотря на это, от его взгляда не ускользнуло выражение уязвимости на ее лице, когда она встала и пересекла кухню, направляясь к выходу. Ему необходимо просто отпустить ее, позволить ей уйти... Может, должен, стоило бы... Дик встал и преградил ей путь.

- Думаешь, что знаешь, почему я не хочу, чтобы ты была здесь, да? Думаешь, что тебе это известно?

Бросив на него недоверчивый взгляд, Кимбер нахмурилась.

- Я знаю, что мужчины говорят обо мне с момента полового созревания. Я редко делаю макияж и не ношу платья. Я ненавижу кружева и предпочитаю надевать брюки, вопреки канонам моды. Я никогда не освою соблазнительное хихиканье и кокетливое трепетание ресницами. Мне нравится рыбалка, ненавистна готовка, и я могу на спор выпить шесть банок пива за четыре минуты, - она откинула голову назад, борясь со слезами, и выражение ее лица говорило о том, что это крайне раздражало девушку. - Я всегда была сорванцом и знаю, что многим парням - в частности тебе - это не нравится.

Ее замечание было столь ошибочным, что Дик не мог его даже осмыслить.

- Ты думаешь, что не нравишься мне?

Хм. Если бы не вся серьезность ситуации, то он бы рассмеялся.

- Когда я впервые приехала сюда в кружевах и на каблуках, ты хотел меня. Но увидев меня без одежды, у тебя был такой же взгляд, как и у парней из средней школы. Скорее всего, мой вид отбил у тебя всякую охоту, и именно по этой причине ты сказал оставить тебя в покое вне постельных игр. Только так ты сдержишь свое обещание. И это доказывает мою точку зрения.

Она серьезно?

- Это доказывает, что ты ни хрена не разбираешься в мужчинах, котенок.

Положив свои руки на бедра, она с вызовом посмотрела на него.

- Я сталкивалась с этим. И не раз. Поэтому совсем не обязательно утаивать от меня правду, я смогу ее выдержать.

Внезапно Дику захотелось набить морду каждому парню из средней школы, который заставил ее чувствовать себя такой неженственной. Но вместе с тем у него появился более легкий выход из положения. Позволить ей поверить в правдивость этих слов означало обезопасить себя. Но, черт возьми, это было трусостью, а он не мог намеренно причинить ей боль.

Вздыхнув, он признал свое поражение.

- Я сделал хоть что-нибудь, что могло ранить твои чувства?

Кимбер колебалась.

- Нет.

- Совершенно верно. Я бы не стал притворяться, что ты возбудила меня, если бы это было не так. И это все глупости, что в тебе нет ничего... женственного. Чуть собачья. Не макияж и хихиканья делаю женщину женщиной. А ее ум, смелость и пропитывающая все это сексуальность.

- О чем ты говоришь?

Взяв ее руки в свои, он сжал их.

- В тебе есть все это, котенок. Мне нравится, что ты прямолинейна, что тебя не волнует моя профессия. Мне нравится твое убийственное чувство юмора, когда ты расслаблена. И если я и ворчу, то лишь потому, что ты слишком сильно меня возбуждаешь.

- Слишком сильно? - в ее карих глазах появилось сомнение, - ты хочешь меня слишком сильно?

Потянув девушку за руку, он положил ту на свою неослабевающую эрекцию, которая появлялась каждый раз, стоило Кимбер оказаться ближе, чем в десяти футах от него.

- Похоже на то, что я вру?

Обхватив член рукой через ткань, она начала гладить его своими ловкими пальцами вверх-вниз по всей твердой длине.

- Нет.

Дик схватил ее за запястье, чтобы остановить.

Мужчина разрывался между сумасшедшим желанием удержать ее и похотью, которую она разжигала в нем каждым своим прикосновением, тем самым вступая на опасную тропу.

- Не начинай того, что не сможешь закончить.

Свободной рукой Кимбер схватилась за его шорты и начала стаскивать их вниз.

- Я смогу это закончить. Не я ли сделала это прошлой ночью?

Ее рот. О, дьявол.

Да, она почти прикончила его. Влажные, шелковистые врата были раем. Люк

определенно точно сказал ей, как его разгадать, и она сделала это. Медленно, жестко, немного прикусывая – и он был готов. Мысль о том, что она может сделать это снова, здесь и сейчас, заставила его член пульсировать под ее рукой. Она еще сильнее сжала его, и Дику стало сложнее мыслить и отвечать.

Он схватился за ее пальцы, напирающие на его шорты, и за последнюю каплю самоконтроля.

- Не надо.

Кимбер остановилась и резко убрала руки.

- Ты хочешь меня, но не хочешь, чтобы я прикасалась к тебе? И с каких это пор мужчина, который слишком сильно желает женщину, отказывается от минета?

- Если ты продолжишь в том же духе, я захочу большего.

- Что это значит? - резко спросила она.

- Твоя девственность - запретная зона. Поэтому не испытывай меня или окажешься голой и насаженной на мой член. Это все, мать твою, о чем я могу сейчас думать. Если я окажусь внутри тебя, то останусь там на весь гребаный день, если ты, конечно, позволишь. Я обязательно вернусь за добавкой сегодня вечером. И Люк захочет быть следующим.

Послышался неровный вдох. Ее щеки окрасились ярким румянцем, тело расслабилось.

- Ох.

- Я на взводе, и будь я на твоем месте, убрался бы подальше.

Но Кимбер не двигалась. Долгое время она просто смотрела на него. Дик с трудом подавил желание отойти от нее. Что-то очень важное происходило внутри этой красивой головки.

И да поможет им Бог, если от нее поступит намек на то, что она хочет заняться с ним сексом. Он снова потеряет самообладание. Тогда он отнесет ее обратно в постель Люка, разбудит его и... сделает то, о чем впоследствии будет сожалеть. Спустя продолжительное время она подошла ближе и, опустив свои руки ему на плечи, чтобы дотянуться до его губ, приподнялась на цыпочки. Прикоснувшись к нему губами, она подарила нежный, почти целомудренный поцелуй.

- Ты не хочешь признавать этого, но ты поступил так потому, что решил пощадить мои чувства.

Проницательная. Этого у нее не отнять.

- На самом деле, это... очень мило с твоей стороны. Ты мог бы дать мне поверить, что я недостаточна женственная, но ты не пошел по легкому пути, - ее лицо осветила улыбка облегчения. - Спасибо. Я это очень ценю.

Дик пожал плечами. Он был рад тому, что смог заставить ее улыбнуться.

- Просто я честен.

- Я тоже буду честной, поэтому признаю, что рядом с вами я потеряла эмоциональное равновесие. Вы с Люком очень сильные мужчины и оба возбуждают меня, но, - она судорожно вдохнула, - я раскрываюсь тебе даже больше, чем планировала. Когда ты прикасаешься ко мне, я таю и страстно желаю большего. Раньше я не чувствовала ничего подобного.

Он возбуждает ее сильнее, чем Люк? Сильнее, чем Джесси? Эйфория и похоть взорвались в нем адской смесью, мчась по его венам, словно наркотик. Щелчок пальцев - и вот он уже рядом с Кимбер. Дерьмо. Ему нельзя. Он знал, что нельзя, но было слишком поздно. Дик уже схватил их прилежную ученицу, запустив пальцы в ее волосы и поднимая

подбородок, чтобы жадно впитаться в ее губы.

Задыхаясь, она открылась навстречу его натиску, встречая его поцелуй. Проникая языком в ее глубины, он вдыхал ее тепло, поглощая стон. Мужчина крепко прижал девушку к себе; его мозг начал отключаться. Сейчас. Даже скорее, чем сейчас. Он должен был попробовать ее, быть с ней как можно ближе. Глубоко-глубоко в ротик. Его окружил ее аромат. Святые небеса.

Затем она прижалась к нему всем телом так, что ее сладкие груди потерлись о его грудь. Прикоснуться к ним. Ему нужно. Увидеть их обнаженными. Сбросив сначала одну бретельку с ее плеча, а затем другую, Дик резко стянул бюстгальтер вниз, обнажая ее грудь и накрывая ладонями ее твердые вершинки. Не большие и не маленькие. То, что надо. И твердые соски. Всегда готовые для его рта. Его. Скоро... Сосредоточив свое внимание на оставшихся препятствиях, Дик схватился за пояс ее шорт и стащил их вниз вместе с трусиками, скользя по бедрам и ногам.

Обнаженная. Прекрасная. И закипающая от желания к нему. Пробежавшись пальцами по ее киске, Дик подтвердил свои подозрения. Она была влажной. Очень влажной. Тяжелое дыхание, зрачки расширены, а взгляд умоляющий, она отчаянно цеплялась за его рубашку. Слава Богу, Кимбер была возбуждена. Как и он. Приподняв ее за талию и не обращая внимания на ее вздох, Дик положил девушку на кухонный стол. Он много раз фантазировал о том, как разложит ее на нем и будет наслаждаться ею, однако реальность происходящего усилила его желание.

Его сердцебиение ускорилось. Член пульсировал. Стянув футболку через голову, он отбросил одежду в сторону. Затем, тяжело дыша, он дернул свои шорты вниз, пока Кимбер не увидела, что между ними больше не существовало преград, а были только его обнаженная кожа и возбужденная плоть. С восхищенными глазами она смотрела на него не мигая, решительно. Невероятно.

Схватив девушку за бедра, он подтянул ее к краю стола и наклонился над ней, накрывая ее тело своим. Обжигающий жар. Персиковый, сладкий запах. Она сводила его с ума. Его взгляд искал ее. И нашел. Распахнутый, зовущий, доверчивый.

Желание опалило его, сжигая кровь в огне. Прикоснуться к ней. Он должен это сделать. Поцеловав ее плоский живот, он погрузился языком в ее пупок. Она судорожно вздохнула. Он двинулся губами дальше, так близко от ее лона. Она раздвинула ноги шире, взглядом все еще цепляясь за него. Тихая, открытая, нуждающаяся. Ее соски были твердыми. Вздернутые, напряженные и опухшие. Восхитительно. Облизнув губы, он напал на один из них и взял его в рот, посасывая, как леденец. Дик сильно щелкнул по нему языком, слегка прикусывая, делая вершинку еще тверже. Хм. Прекрасно. Тяжело дыша, Кимбер попыталась вдохнуть хоть немного воздуха; ухватившись руками за его голову, зарываясь пальцами в короткие волосы, она притянула его ближе.

- Дик...

Умоляющие нотки в ее голосе заставили его посмотреть на нее еще раз.

Ее взгляд обжигал. Ротик требовал сладкого поцелуя, все более жаждущего и страстного, вызывая новый толчок похоти. Трахнуть. Ее. Сейчас. Он обхватил ее бедра, ладонями раздвигая, открывая их ее для своего взгляда, чтобы он мог видеть влажную, истекающую соками киску, ее опухшие складочки.

Взяв член в руки, он прижался им прямо к ее входу. Скользящая. Горячая. Она опалила головку его члена...он наслаждался моментом, прежде чем войдет в нее и сделает ее своей.

Иисусе, он дрожал. Желание становилось отчаянной потребностью его жаждущего тела. Но кроме потребности было что-то еще...

Взять ее. Заявить на нее свои права.

- Дик, - взмолилась Кимбер, сильнее прижимаясь к нему, и он остановился.

Перестать? Нет. Блять, нет! Почему он должен останавливаться? Потому что ему нельзя этого делать. Ради нее. Ради себя. Причина ускользала от него.

Девушка была открытой, влажной, лежащей на его столе подобно чертовски вкусному блюду, глаза блестели невыплаканными слезами. Слезы? Его желание моментально угасло. Дик огляделся. Одежда разбросана по полу. Солнечный свет, проникающий через широко открытые окна, падал ей на грудь. Кимбер была разложена на том же гребаным столе, за которым они ужинали.

Она была девственницей. Он сглотнул, зная, что должен отступить и оставить ее, черт побери, в покое. Прямо сейчас он был в шаге от необратимых изменений в их жизнях. Может... может, в этот раз все было бы иначе.

Кимбер не была подростком. Она не была из неблагополучной семьи. Она не Хизер. Если он проникнет в нее, девушка станет принадлежать ему. Ему. Полностью. И будет поддерживать его в "плохие" дни, дарить ему улыбки, удивлять, дразнить, заниматься сексом... Заботиться о нем, в случае если произойдет что-то ужасно неправильное.

При этой мысли циркулирующее в его крови желание, словно покрылось льдом. Мужчина отступил на полшага назад.

- Ты собиралась меня остановить?

Его голос скрипел. Ради всего святого, он звучал так, словно ему было лет сто, не меньше.

Колеблясь, Кимбер ответила: - Да.

Ответ его не убедил.

- Когда?

- Ну, в смысле... я пыталась.

Дик натянул шорты, с гримасой заправляя свою эрекцию обратно.

- Ты на самом деле любишь эту поп-звезду, которую преследуешь?

Трепет ресниц. Взгляд в сторону.

Внутри него вдруг возникла огромная тяжесть. Она была столь своенравной оттого, что не любила Макколла, или потому, что не хотела выдавать своих чувств к певцу перед Диком?

Приняв сидячее положение, она прикрылась руками и подтянула колени к груди.

- Была бы я здесь, пытаюсь научиться тому, что вы мне преподаете, если бы это было не так?

- Только ты знаешь истинную причину своего здесь нахождения. Но я знаю одно - ты не понимаешь, с каким огнем играешь, девочка. В следующий раз говори "нет". Если бы здесь был Люк, я бы не остановился. В следующий раз я пошлю все к черту и трахну тебя - и плевать на последствия.

Позже вечером, Кимбер задремала на плече Люка, пока они смотрели старый черно-белый фильм. Ее окружало его тепло. От него веяло безопасностью. Утешением. Пс молчаливому согласию они не обсуждали Дика, но ее мысли продолжали возвращаться к нему. Где он был?

Где-то в доме хлопнула дверь. Этот звук заставил ее резко проснуться. Садясь, зевая и потягиваясь, она в растерянности начала оглядываться по сторонам. Рядом был лишь Люк и старый фильм на экране.

- Кимбер! - прогрохотал голос.

Когда она услышала грузные шаги в задней части дома, ее окатила волна радости и облегчения.

- Дик?

Едва она успела произнести его имя, как он появился в дверном проеме, загораживая тот своими широкими плечами. Его грудная клетка тяжело поднималась и опускалась. Он не твердо стоял на ногах, а его голубые глаза сфокусировались на Кимбер и руках Люка, обнимающих ее фигурку. Взгляд Дика был откровенно раздевающим. Ее соски моментально затвердели. Она сглотнула.

- Ты пьян, - неодобрительно сказал Люк.

- Хотелось бы, но нет... хотя, я очень старался. Если бы я был пьян, то смог бы подавить всякое желание прикоснуться к ней, - Дик пригвоздил Кимбер горячим взглядом к месту, на котором она сидела. - Тогда я бы смог забыться и не испытывал бы жажду чувствовать ее на своем члене.

Желудок девушки сжался от его слов. Как и ее киска. Почему этот мужчина мечтал о ней, несмотря на то, что был так зол и опасен? Люк был ласковым и понимающим, очаровательным, обольстительным, талантливым. Желание, которое он будил в ней, было нежным и красивым. И ничего похожего на горячий взрыв вожделения, которое охватывало прилежную ученицу всякий раз, когда ее требовательно ласкал Дик.

- Только не тогда, когда ты находишься в таком состоянии, - Люк встал и скрестил руки на груди, загораживая ее своим телом. - Ты знаешь о наших дальнейших планах на нее, ты не годишься для выполнения поставленной задачи. Ты сделаешь ей больно.

- Нет, не сделаю.

Посмотрев на нее, Дик послал ей улыбку, таившую в себе опасность.

- Посмотри на нее. Эти красивые соски набухли. Она пожирает меня своими карими глазками. А ее киска...

Обойдя брата, он упал на колени перед Кимбер. Прежде чем она осознала, что он задумал, Дик задрал ее юбку и разорвал трусики.

- Чертовы тряпки, - пробормотал он. - Голая. Ты всегда должна быть голой.

- Но...

Широко раздвинув ее ноги, он вошел внутрь ее мокрой киски двумя пальцами и, наклонив голову, лизнул жаждущий клитор.

Застонав, она крикнула: - Дик!

Буквально сразу же пламя желания побежало вниз по ее ногам, разжигая пожар внизу живота. Вожделение и похоть вышли из-под контроля, взрываясь внутри нее. Она не могла дышать и определенно не смогла бы его остановить. Да девушка и не хотела этого делать. Сжав пальцами его голову, Кимбер ахнула. Ее шокировали собственнические движения его языка.

Он буквально поглощал ее заживо - всю страсть, все ее сомнения и надежды. Всю ее нерешительность. Почему Дик был так сильно связан с ней на эмоциональном уровне? Потому что она чувствовала, что он был ранен, и хотела исцелить его, как и любая медсестра? Почему именно он имел такую власть над ее телом, как ни один другой мужчина

на земле? Почему какая-то часть ее всегда мечтала о нем, даже прежде чем она осознала, что это он был главным героем ее сексуальных фантазий?

Вопросы растворились в голове Кимбер, как сахар в горячем глинтвейне, когда пальцы Дика нащупали чувствительную точку где-то глубоко внутри нее. Люк опустился на диван рядом с ней, наблюдая за ними обоими, возбуждение обострило его черты.

- Я не позволю ему причинить тебе боль.

- Он не причинит, - выдохнула она.

- Он возбуждает тебя?

- Да, - откинув голову и закрыв глаза, она выдохнула: - Да.

Внезапно Люк стянул с нее топ, оголяя грудь, и сильно щелкнул пальцем по соску.

- Я тоже собираюсь возбудить тебя, милая.

Наклонившись, он обвел языком вокруг соска, а затем сжал его между зубами. Дик зеркально повторил его действия, лаская ее клитор, делая невообразимые вещи своим языком. Неумолимо, выполняя одно движение за другим, он заставлял ее гореть. Распространяя жар по всему ее телу, до сосков, вниз по ногам, обжигая кожу и проникая в самую ее сущность. Накапливаясь, накапливаясь...

Ее сердце сбилось с ритма; от его стука закладывало уши, заглушая все остальное, кроме жадных сосущих звуков, издаваемых ртом Дика, и стонов Люка. Мгновенно ее желание возросло, возвышаясь над ней, пока она порхала прямо на краю неземного удовольствия. Вздрагивая от каждого требовательного движения языка Дика, она поняла, что ее тело больше не принадлежало ей. Жар нарастал, достигая своего пика. А затем девушку накрыло: в глазах потемнело, сознание помутилось. Ее спина изогнулась, и Кимбер закричала, судорожно вцепившись в голову и плечи Дика. Сокрушительно. Всепоглощающе. Разве у нее бывали такие бурные оргазмы?

Стараясь изо всех сил отдышаться, их прилежная ученица попыталась вновь вернуться к реальности, сводящей ее с ума. Дик еще шире развел ее бедра и, лизнув ее лоно, потребовал: - Еще.

Ощущения нахлынули на нее слишком быстро, быстрее, чем ее тело было способно их осознать, когда его язык вновь прошелся по ее клитору. Слишком много, все сразу.

- Ох... Подожди. Притормози.

- Нет, - рывкнул Дик, поднимая голову от ее бедер, его губы блестели от ее соков, - ты здесь для того, чтобы научиться приспосабливаться к двум мужчинам. Я предупреждал, что станет жарко. Иногда они могут быть быстрыми и яростными. Привыкай.

Продолжая ласкать ее грудь, Люк сурово взглянул на него.

- Она неопытна. Мы можем воздержаться от...

- Зачем? Она уже большая девочка. Взрослая, как продолжает утверждать. В течение следующих пяти минут она может сжать твой член в своей попке. И не лги - я знаю, как сильно ты этого хочешь.

- Если это то, чего желает Кимбер, уверен, мне будет приятно.

Дик окатил его осуждающим взглядом.

- Ты, самодовольный ублюдок, всегда прячешься за хорошими манерами, этакий рыцарь против моего образа пещерного человека. Не забывай, я был там, когда ты занимался сексом с той стюардессой в Мемфисе в прошлом году. Ты объезжал ее более трех часов. Как думаешь, Кимбер смогла бы выдержать один из твоих секс-марафонов?

Девушка взглянула на Люка в совершенно ином свете. Мягкий, нежный Люк? Он

виновато покраснел, тем самым подтверждая правдивость слов Дика.

- Она не жаловалась. Кроме того, ты тоже участвовал.

- Один раз. Остальное время она провела с тобой, приятель. И она не единственная, с кем ты так обошелся. Не притворяйся, что у тебя нет внутреннего зверя. Хочешь завоевать Кимбер? Тогда покажи свое настоящее лицо.

Люк сглотнул.

- Наша ученица знает меня настоящего. Я всегда буду как можно ласковее с ней.

Дик фыркнул.

- Рано или поздно, ты окажешься перед необходимостью испытать ее на выносливость, но тебе не останется ничего другого, кроме как обманывать ее.

- Заткнись.

Кимбер с удивлением и гневом наблюдала за их перепалкой. Они оба что-то скрывали от нее. Неужели и друг от друга тоже? Сказать, что она была потрясена, это ничего не сказать.

Прочистив горло, девушка вмешалась:

- Люк, на самом деле, я...

- Дело вот в чем... - начал говорить ей Дик, как будто не слыша ни ее, ни Люка, - мы хорошо работаем вместе, потому что Люк терпелив и любит женщин погорячее. Я действую стремительнее, убеждаясь в том, что моя партнерша успела кончить несколько раз и только где-то в середине всего происходящего присоединяется Люк.

Дик бросил на Люка еще один раздраженный взгляд.

- Замолкни, кузен.

- И когда его темная сторона берет верх, он может трахать женщину целых три часа без остановки. Даже дольше, если он в ударе. Никогда не сдаваться. Разве это не твой девиз?

Горькие слова повисли в воздухе. Открыв рот, Кимбер наблюдала за тем, как Люк поднялся на ноги и схватил Дика за грудки.

- Ты пугаешь ее.

- Я говорю правду. И ей должно быть страшно. Она маленькая девственница, играющая со взрослыми мужиками. Я, черт возьми, чуть не трахнул ее сладкую киску сегодня утром на нашем кухонном столе, пока ты спал.

Настал черед Люка бросить на Кимбер вопросительный взгляд.

- Ты в порядке?

Что она могла сказать?

Смущаясь, девушка кивнула. Она повела себя глупо, не прислушавшись к здравому смыслу. Этого больше не повторится. По крайней мере, она надеялась на это.

Дик усмехнулся.

- Думаешь, я бы ее заставил? Изнасиловал?

- Обычно я бы так не подумал, но сегодня ты ужасно настойчив, - прорычал Люк.

- Если бы я трахнул ее, то это случилось бы потому, что она возбудила меня и потеряла контроль над собой, чтобы отказать. Я положил этому конец.

Люк едва ли выглядел впечатленным его речью.

- Ты не хочешь брать на себя ответственность за ее девственность.

- Я не хочу обидеть Кимбер и не могу контролировать себя рядом с ней. Мы все это знаем, - он сделал паузу. - А ты, неужели твоя темная сторона сегодня слишком давит на тебя, кузен?

Кимбер наблюдала, как Люк отпустил рубашку Дика и закрыл глаза, отказываясь смотреть на кого-либо. У нее возникло стойкое ощущение, что он был смущен своим неординарным поведением. Как ни странно, она не боялась ответа Люка; ей просто стало интересно, что заставило его трахать женщину столь... основательно.

- Нет, - пробормотал он, наконец.

- Хорошо. Поскольку ты терпелив и не пьян..., - сунув руку в карман, Дик достал презерватив и тюбик смазки и бросил их на стол прямо перед ней. - Ты знаешь, что мы запланировали на сегодняшней вечер. Либо это делаешь ты - нежно и мягко, и все пройдет отлично. Или это сделаю я. И тогда... да поможет нам Бог.

Люк судорожно выдохнул. Мистер Спокойствие? Мистер Само Благоразумие? Ага, как же... Здесь происходило что-то, о чем Кимбер не имела ни малейшего представления.

Что, черт возьми, происходит? Она не хотела отвечать на свой вопрос, не тогда, когда знала, что презерватив и смазка предназначались для нее.

- Ребята, если ни один из вас не уверен...

- Я уверен, - спокойно отрезал Люк. - Как бы не деликатно ни сказал об этом Дик, но он правильно сделал, что поднял тот вопрос. Это часть твоего обучения, и один из нас должен это сделать. Мой кузен сейчас не в форме. Ты ведь знаешь, что именно мы обсуждаем, не так ли?

Кимбер взглянула еще раз на предметы на столе, и у нее не осталось никаких сомнений. Мысль о том, что с ней произойдет - прямо сейчас - встревожила и возбудила ее. Будет ли больно? Кончит ли она? Неважно.

Это было частью мира Джесси, большей частью того, что Джесси, наверное, хотел. И она была здесь для того, чтобы узнать, может ли она принять это, понять и полюбить.

- Анальный секс, - наконец ответила она.

- Да, голос Люка, как правило, был тягуч, словно коньяк, но сейчас он напоминал хруст гравия. - У тебя все в порядке с этим?

- Необходимость принять двух мужчин одновременно. Это часть сделки, на которую я подписалась.

- Но как насчет сегодняшнего вечера? Уже поздно, и мы спорили...

- Вы двое спорили. Я в порядке. Вы... готовы сделать это?

Кимбер посмотрела на ширинку Люка. Даже сейчас, пока она говорила, его эрекция увеличивалась.

- Рядом с тобой я всегда готов.

- Тогда решено, - произнес Дик и плюхнулся на диван, стоящий под прямым углом от той софы, на которой сидела девушка.

Наблюдая за его передвижением и тем отчужденным взглядом, которым он посмотрел на нее, Кимбер нахмурилась. Если Дик желал ее так сильно, почему он не хотел быть первым? Он сказал, что рядом с ней не может контролировать себя. Неужели он думает, что сорвется и сделает ей больно? Или войдет не в то отверстие?

- Несомненно.

Люк озадачено посмотрел на своего кузена.

- А что ты собираешься делать?

Взгляд Дика пронзил Кимбер практически до костей.

- Смотреть.

Одно слово - и внутри нее поплыла лава наслаждения. Он хотел наблюдать за тем, как

Люк берет ее попку, планирует наслаждаться каждым мгновением, когда она будет извиваться в экстазе. Быстрый взгляд вниз на его пах доказал, что ему хватило одной лишь мысли об этом, чтобы стать твердым. Мысль о его возбуждении заставила сжаться в предвкушении ее киску, причиняя боль. Ее складочки снова увлажнились.

- Вообще-то, ты должен участвовать, - указывая на Дика произнес Люк.

- Время покажет.

Откинувшись назад, Дик скрестил ноги в лодыжках и сцепил руки за головой. Сквозь ткань его джинсов выступала огромная эрекция.

- Начинайте. Я готов.

Высокомерный ублюдок. Но чрезвычайно сексуальный.

Кимбер хотела уже было что-то возразить, но потом почувствовала прикосновение Люка к своей руке.

- Милая?

Он спрашивал ее, была ли она готова к этому. Да. Нет. Она вздохнула. Возможно. Ей было любопытно, но страшно. Она должна научиться принимать мужчину анально, но боялась, что это будет больно. И если Дик не собирался прикасаться к ней, она хотела свести его с ума, сделать настолько безумным, чтобы он не смог остаться в стороне. Кимбер знала, что это глупо и безрассудно.

Но после случившегося на кухонном столе, когда он отказался от нее, потому что ей не хватило силы воли, чтобы сказать нет... Он нашел в себе силы остановиться и уйти. Очевидно, он не хотел ее и наполовину так же сильно, как она его. Он поступил правильно, подумала она, и часть ее была благодарна ему за это. Но все равно обида имела место. Почему его мнение так важно для нее? Она была здесь из-за Джесси. Джесси, черт побери. Не Дика.

Но мужчина сказал 'нет' сегодня утром и теперь отказался от возможности быть первым, чтобы взять ее анально. Вместо этого он предложил ее Люку. Внутри нее зародилось сомнение. Кимбер была полна решимости заставить Дика сожалеть об упущенной возможности. И лучше ему быть готовым к адской развлекательной программе.

- Я готова, - прошептала она Люку, посылая ему одну из своих самых дерзких трахни-меня улыбок.

Мгновение Люк просто смотрел, как будто он не был уверен, как реагировать на это или что сделать в первую очередь. Она приняла решение. Смелость и решительность - такие необходимые, чтобы соблазнить Дика - разлились внутри нее, когда она взялась за края футболки и стащила ту через голову, полностью обнажая себя перед Люком. Дику достался отличный вид сбоку. Затем она ущипнула себя за соски, заставляя их стать еще тверже.

- Я более чем готова.

Она надеялась, что эти хриплые слова дошли до самого члена Дика. Хотя они определенно дошли до Люка. Потрясенный, он опустил перед ней на колени.

- Оставайся на месте.

Бросив многообещающий взгляд на Дика, Кимбер, изогнувшись и ерзая бедрами, удобнее расположилась на диване. Чопорно скрестив ноги, она была похожа на благовоспитанную леди; и разве это не удача, что ее поза пододвинула девичью грудь прямо к лицу Люка? Сняв резинку, удерживающую его собственные волосы, Люк бросил ее на стол. Черные волны волос окружили его сильное лицо. Следующей на очереди была его рубашка. Бросив ту на пол, он обнажил широкие плечи и накачанные бицепсы. Мышцы его

живота двигались при каждом вдохе. Не было никаких сомнений, что он занимался собой. Черт возьми, он выглядел потрясающе. Она вздрогнула.

- Что еще ты можешь снять? - Кимбер дразняще посмотрела на его шорты. - У меня есть кое-что, к чему ты можешь прикоснуться, если разденешься для меня.

Кимбер достаточно широко развела ноги, чтобы Люк - только Люк - мог видеть ее влажную и припухшую от желания киску. Не отрывая взгляда от ее влажных завитков, мужчина застонал. Краем глаза она увидела, как Дик расстегнул молнию на брюках и, достав свой твердый член, сжал его в руке. Начав медленно, дюйм за дюймом поглаживать его, мужчина не спускал с ученицы своего пристального взгляда. Ей понравилось иметь такую власть над желанием Дика. А ведь они еще только начали. Она понятия не имела, откуда появлялась эта сексуальная развратница. Но прямо сейчас она не собиралась ее останавливать.

- Ты хочешь прикоснуться ко мне, не так ли? - спросила она Люка, играя со своей киской и задыхаясь от ощущений.

- Да, - он тяжело вздохнул, - сделай так снова.

- Разденься, и я повторю.

Менее чем за две секунды Люк стянул с себя шорты, обнажая длинный член с толстыми вздувшимися венами и ярко-фиолетовой головкой; Кимбер сдерживалась, чтобы не рассмеяться. Власть, которую она имела над ними, была опьяняющей. Она и сама была пьяна ей. В конце концов, Люк или Дик - оба - обладали контролем над ней самой. Но в этот момент именно она владела ими.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

- Очень хорошо, - пробормотала Кимбер.

Внутренняя распутница вынудила ее пососать свой пальчик, после чего, лукаво улыбнувшись, она провела им по всей длине Люка и растерла влагу по головке. Он зашипел, и на его шее вздулись сухожилия, пока он пытался вернуть себе самообладание.

- А ты шалунья, - проворчал Люк.

- Я? - прилежная ученица выглядела, словно сама невинность.

- Очень шаловливая. Подними юбку и потрогай себя еще раз. Я хочу увидеть, как ты это делаешь.

Неожиданное требование от джентльмена Люка. Но после всего того, что она узнала сегодня, Кимбер догадывалась, что у этого мужчины было множество неизведанных глубин. Приказ о том, чтобы она мастурбировала для него - для них - безусловно шокировал ее. И одновременно привел в восторг. Отбросив неловкость, она откинулась назад и медленно, очень медленно начала задира́ть юбку выше. Девушка дразняще подняла ткань до талии, зная, что Дик, сидящий справа от нее, мог видеть достаточно, но не все. Его бормотание сквозило разочарованием. Добавляя немного масла в огонь, девушка задвигала попкой и застонала, закрыв глаза и облизывая губы.

- Сейчас, Кимбер.

Открыв глаза, она моргнула. Этот приказ исходил от Люка? Обычно нежное поощрение на его лице сменилось чем-то суровым и нетерпеливым. Его пальцы чуть сжали ее бедра.

- Сейчас!

В то время, как его поведение разжигало ее желание, девушку пронизывали молнии страха, обостряя ощущения до предела, понимала ли она, что выбора у нее не было? Выставив бедра вперед, она опустила руку к киске и прикоснулась к клитору. Обычно, когда

Кимбер была одна, она начинала неторопливо ласкать клитор круговыми движениями, прокручивая в голове различные фантазии. Сегодня же вечером у нее не было необходимости фантазировать. Она чувствовала себя живой. Неторопливые круговые движения? Ни в коем случае.

Под пылающими взглядами двух пар глаз, блуждающих по каждому дюйму ее тела, неторопливые движения девушки, ласкающие соски, гладящие живот и исследующие киску, были невозможны. Ощущения росли стремительно и быстро, поэтому Кимбер установила неумолимый ритм. Наслаждение стало еще острее, когда она посмотрела на член Люка, который двигался в такт его резкому дыханию. Дик наклонился вперед. Он пытался заглянуть поближе, затем вдохнул через нос.

- Ох, блять, я чувствую ее запах, она очень близко.

Люк слабо кивнул.

- Остановись.

Сквозь бурлящее внутри нее удовольствие, Кимбер услышала голос Люка. Это были не те слова, которые она жаждала услышать, поэтому она их просто проигнорировала.

- Я велел тебе прекратить.

Он схватил ее за запястье. Всхлипнув от неудовлетворения, девушка остановилась. Она моргнула раз, другой. Волосы создавали причудливые тени на его лице, делая его еще желаннее. Его длинные пальцы сжали ее запястье с поразительной силой.

- Не провоцируй меня, - предупредил он, глядя на нее безжалостным взглядом. - Я почти на пределе.

Другими словами, если она не хочет быть насажена своей задницей на его член непрерывно в течение следующих трех часов, ей лучше отступить.

- Хорошо, - прошептала она.

Отпустив ее, он с благодарностью кивнул.

- Слезай с дивана и становись на колени.

Кимбер даже и не думала дразнить его, она просто сделала, как он сказал.

- Хорошо, - похвалил он, после чего, схватив ее за бедра, развернул спиной к себе.

Затем она почувствовала его ладонь между лопатками, он аккуратно толкнул ее, нагибая.

- Наклонись вперед и обопрись локтями о диван.

О, Боже. Это происходило. Действительно происходило. Она могла сказать "нет". Кимбер знала, что могла. Но тогда она не достигнет своей цели. И она хотела того, что Люк мог дать ей сейчас, хотела, чтобы Дик смотрел и был возбужден. Уже ничто не могло помешать этому. С трудом сглотнув, она сделала так, как требовал Люк. Ее окутал аромат кожи и собственной влаги. Люк гладил ее, ласкал ее бедра; задрал юбку, он прикоснулся к ее попке.

- Какая красивая, - он погладил ладонью одну из ягодиц. - Круглая, упругая, белая. И прямо сейчас вся моя.

Девушка застонала. Его слова, его прикосновения возбуждали ее еще сильнее.

- Это будет похоже на вибратор, только я из плоти и крови. И немного больше, чем вибратор, который был в тебе прошлый раз.

Да, он был больше, и не на немного.

- Мне будет больно?

- Я войду очень нежно и постараюсь свести боль к минимуму.

- Лучше, если это будет Люк, котенок. Он очень терпелив. А я собираюсь наслаждаться твоими криками.

Дик. Нахмурившись, Кимбер повернулась к нему. В его голубых глазах полыхала страсть, и да, теперь в них появилась нежность. Выражение его лица говорило, что он боялся сделать ей больно, если бы попытался быть первым, но все же он был рядом с ней, не бросил ее. А еще она увидела в них печаль. Он хотел быть на месте Люка. Ее мысли разбежались, когда она услышала шелест фольги позади себя. Дик отказался от этой привилегии, потому что хотел быть хорошим для нее? Он нарочно подначивал Люка?

- Будет немного холодно и скользко, - предупредил Люк.

Через секунду Кимбер почувствовала, как его пальцы прикоснулись к ее анусу, смазывая прохладной смазкой вокруг и внутри тугого отверстия. Она вздрогнула. Внезапно ее охватили сомнения. Люк всегда был очень нежен с ней, но он был крупным мужчиной. Сможет ли она его принять? Будет ли ей слишком больно? Возможно... Нежно поглаживая ее ягодицы, Люк раздвинул их.

- Расслабься. Не забудь толкаться на меня, пока я буду проникать в тебя. Все будет хорошо. Я сделаю все очень осторожно.

Он нежно поцеловал ее спину; Кимбер знала, что он сделает все от него зависящее, чтобы свести боль к минимуму и доставить ей удовольствие. Она выдохнула. Потом девушка почувствовала его, гладкого и твердого, прижимающегося к ее анусу. Он толкнулся через плотное кольцо ее мышц, и головка его члена оказалась в ней. Давление, но не боль. Хорошо.

Схватив ее за бедра, Люк прошептал: - Теперь толкайся назад.

Стиснув зубы, Кимбер сделала, как он сказал. Двинувшись раз, другой, пытаясь пройти через кольцо мышц, он выругался, впившись пальцами в ее бедра.

Она всхлипнула, когда ее пронзил острый всплеск режущей боли. Дик мгновенно оказался перед ней на диване.

- Ш-ш-ш. Все в порядке, котенок.

- Дьявол. Мне нужно надавить сильнее, - сказал Люк.

Она слабо кивнула им обоим. Дик взял ее за руки. Сделав небольшой выпад назад, сжимая ее бедра, Люк рванулся вперед, проскальзывая головкой члена через плотное кольцо мышц. Она ахнула, когда ее окатил взрыв боли, но затем медленно тот рассеялся. Кимбер чувствовала себя наполненной. Нервные окончания затрепетали от новых ощущений.

- Уже все? - прошептала она.

- Примерно на полпути, - прохрипел Люк. - Самое сложное позади. Ты в порядке?

В порядке ли она? Испытывающая что-то новое, не уверенная, было ли то удовольствие или боль, или нечто среднее, открывающая для себя новую главу в жизни, была ли она в порядке? Один взгляд, брошенный на лицо Дика, сказал ей "да". Он наблюдал за ней с неммым удовлетворением и предвкушением, ему нравилось то, что он видел. Просто от увиденного? Или, от знания того, что, когда настанет его очередь, все пройдет легче?

В любом случае, тот факт, что она позволила Люку сделать это первому, и оба при этом были довольны, позволяло почувствовать Дику себя хорошо. Более чем хорошо.

- Я в порядке, - она кивнула, - продолжай.

- Проклятье, ты такая узкая, милая, - прохрипел Люк, - я долго не продержусь.

Не было никакой возможности ответить, и Кимбер подумала, что они и не нуждались в этом, не тогда, когда он снова толкнулся вперед, продвигаясь еще на несколько дюймов.

Давление увеличивалось, и она захныкала, выгибая спину. Он скользнул еще на дюйм. Девушка ахнула.

- Почти полностью...

Неистово сжав ее бедра и зарывчав, Люк последним рывком вошел в нее на всю длину. Кимбер закричала от внезапных и резких ощущений. Не удовольствие и не боль - нечто среднее. Ее охватило странное чувство невесомости и абсолютной наполненности.

Дик откинул волосы с ее лица.

- Боже, ты так сексуально выглядишь.

Затем он перевел глаза на Люка, и она увидела, что их взгляды встретились у нее за спиной.

- Оттрахай ее.

Ничего не ответив, Люк вышел из нее, чуть ослабляя давление, а затем снова скользнул внутрь. Из уст Кимбер вырвался судорожный вздох. И снова удовольствие/боль, наполненность и давление, заставили ее изогнуться и откинуть голову назад, изо всех сил стараясь принять его член. Даже сейчас она знала, что он снова наполнит ее удовольствием. Все в ней заставляло чувствовать себя... живой.

- Потрогай себя, - голос Люка звучал напряженно. - Я хочу почувствовать, как ты кончишь.

На самом деле, не было никакого шанса, что она не получит оргазм. Новизна всего этого и восхищение на лице Дика, пока он наблюдал за ее реакцией во время проникновения, наполняли ее удовольствием. И член Люка, сильный, но нежный, медленно наращивал темп, поднимая ее на высоты наслаждения. Будучи послушной, она прикоснулась пальцами к клитору. Кимбер была не просто влажной, она была такой мокрой, что ее соки текли вниз по ее бедрам. Была ли она когда-нибудь столь возбужденной?

Дик и Люк были мощными разрушителями ее самоконтроля. "Удивительно", - подумала она, снова встречая толчок от сексуального шеф-повара. Клитор пульсировал под ее движущимися пальцами, и она снова потеряла его. Волны удовольствия окутывали девушку словно тонкая паутина, неся с собой наслаждение с ошеломляющими последствиями. Шокируя ее. Кимбер слышала стоны и поняла, что звук исходил от нее самой. Сладкая боль от вторжения Люка и острый край удовольствия, к которому она сама себя подводила, уносили ее в стратосферу.

- Ооо, блять. Она сжимается вокруг меня.

- Ты собираешься кончить, котенок? - прошептал Дик ей на ушко.

Кимбер могла только кричать, сильнее выгибая спину. Люк скользнул глубже и прошипел, впиваясь пальцами в ее бедра. Он трахал ее все жестче. Нервные окончания девушки отозвались в знак одобрения. Боже, она никогда не думала, что это будет так мощно.

- Отсоси ему, - приказал Люк.

Взгляд Дика взметнулся вверх, чтобы встретиться со взглядом Люком, и все, что он там увидел, успокоило его. Когда он опустил глаза к их прилежной ученице, эти голубые глазки смотрели на него с мольбой. Взяв свой член в руку, он приблизился к ее рту. Да! Наполненная спереди и сзади. Это было... восхитительно. Теперь ритм Люка стал глубоким, медленным и настойчивым. Кимбер установила тот же темп. Она знала, что Дик понравится.

- Блять, да! - одобрительно воскликнул он.

Ее пальцы дрогнули на клиторе, и Люк пришел на помощь, оттолкнув ее руку в сторону и прикоснувшись к нему сам. Ох, так намного лучше. Гораздо эффективнее. Спираль экстаза закручивалась. Наслаждение нарастало до предела. Почти...

- Кончай, милая.

Она застонала вокруг члена Дика, и оргазм сотряс ее тело, проходя сквозь ее душу, ошеломляя девушку. Потрясенная, сломанная и изменившаяся, восхищенная и пораженная, она дрожала, ее спина выгибалась под волнами удовольствия, проходящими через ее тело. Позади нее Люк напрягся и, снова сжав ее бедра, испустил гортанный крик. Кимбер чувствовала радость, торжество. Она сделала это! И она бы с удовольствием повторила все снова. Но она еще не закончила, напомнил ей Дик, проникая в ее рот. Полная решимости разделить свое блаженство, она взяла его глубоко и медленно, усердно посасывая, лаская языком и чуть-чуть прикусывая. Его руки обхватили ее лицо, бережно поддерживая.

- Да, котенок. Соси. У тебя чертовски хорошо получается.

Зная, что она действительно в состоянии довести его до пика, она понимала его правоту. Кимбер хотела, чтобы Дик кончил, чтобы он тоже почувствовал экстаз. Люк осторожно и медленно вышел из ее попки. Ощувив странную пустоту внутри себя, девушка застонала. Он наклонился над ее телом и поцеловал ее в плечо.

- Ты продолжаешь меня удивлять. Это было великолепно.

Она услышала, как Люк поднялся на ноги, стянул презерватив и, мягко ступая, вышел из комнаты. Девушка сосредоточила свое внимание на Дике, на мускулистых бедрах под ее пальцами и на толстом члене у нее на языке.

Мгновение - и Дик напрягся.

- Вернись назад!

Кимбер озадачено подняла голову: - Я здесь.

- Я имел в виду Люка, - прорычал он.

Ему был нужен Люк... зачем? Конечно, Дик мог кончить и без него.

- Одну минуту, - крикнул Люк откуда-то из глубины дома.

- Верни на место свою задницу. Сейчас же.

Люк не ответил.

Руки Дика сжались в кулаки, он вскочил на ноги, выкрикивая слова, которые шокировали даже Кимбер. Все любопытнее и любопытнее.

- Он нам не нужен, - прошептала она, - я с радостью закончу то, что мы начали.

Посмотрев сначала на дверной проем, он, обжигая взглядом, снова перевел его на прилежную ученицу. Когда мужчина увидел ее обнаженное тело, одетое лишь в маленькую юбочку, его член поднялся и, казалось, еще больше увеличился в размерах. Еще один безумный взгляд, мечущийся по стенам комнаты.

- Вот дерьмо. Нет! Презервативов больше нет...

Пытаясь скрыть недоумение, Кимбер взяла его за руку.

- Все в порядке. Присядь. Мы обойдемся без презерватива. Я закончу с...

- Нет. Не без Люка. Я не буду делать этого, пока Люка нет в комнате.

- Что?

Шок пронзил ее тело.

Его слова... он действительно имел это в виду то, о чем говорил? Каждый мускул в теле Дика был напряжен, а сам он отрицал свое удовольствие и громко материл Люка? Да, сомнений в двусмысленности его речи не осталось.

- Ты можешь кончить и без Люка, я уверена. Он не собирается тебе помогать.
- Нет, но он должен помочь тебе, обезопасить тебя. И если он не вернется сюда, то, клянусь Богом, что меньше чем через две секунды, я брошу тебя на пол и трахну.

Глава 7

Заманчиво. Первое слово, пришедшее ей на ум. Кимбер никогда не думала о себе как о сексуально озабоченной, но несколько дней, проведенных с Диком и Люком...доказали обратное: она едва могла думать о чем-то другом, особенно когда брюки Дика были спущены на бедра, а его толстый возбужденный член располагался прямо перед ней.

Глупо. Вторая мысль, ворвавшаяся в ее голову. Она пришла сюда не для того, чтобы быть с ним, а чтобы научиться тому, что нравится Джесси. Но медлила девушка не поэтому... По какой-то причине Дик не хотел иметь с ней сексуального контакта, пока Люка не было в комнате. И судя по отсутствию удивления у последнего, это было не в первый раз. И означало, что подобный отказ был связан не с девственницами, а с сексом в целом.

Кимбер услышала шум воды, сигнализирующий о том, что Люк принимает душ в своей ванной и что вернется он не совсем скоро, чтобы вмешаться. Поэтому ей придется самой, вслепую, разбираться в ситуации, которая, очевидно, была слишком болезненной для Дика. И ей придется импровизировать.

- Сделай глубокий вдох, - предложила она, - мы можем подождать, пока он вернется или продолжить где остановились. Решать тебе.

- Не трогай меня сейчас. Иначе пожалеешь об этом.

Услышав слова, выдавленные сквозь сжатые челюсти, Кимбер поверила ему. Он балансировал на тонкой грани своего контроля. Одно неверное движение - и он сорвется.

Только сегодня утром она думала о том, что была не слишком женственна, чтобы по-настоящему возбудить Дика. Он быстро доказал, что она ошибается, заставив её чувствовать себя живой и сексуальной. Удивительно, как несколько часов и короткий разговор могут повлиять на человека. Но, к сожалению, теперь это ей помочь не могло.

- Сейчас я контролирую себя гораздо лучше, чем утром. Мы справимся с этим. Я скажу «нет», если все станет слишком...горячо.

Его руки скользнули в ее волосы, захватывая пряди в кулаки. Девушка увидела на его напряженном лице борьбу нерешительности и страстного желания. Его неровное дыхание обдавало её щеку.

- Котёнок, ты просто не знаешь всех причин, почему это плохая идея.

- Тогда, скажи мне. Возможно, я смогу помочь.

Его кулаки в её волосах сжались сильнее. Его рыжевато-коричневые брови сошлись над глазами, настолько синими, что они казались черными. Пытка. Эмоциональная пытка. Все это было написано на его лице.

- Несмотря на то, что я вел себя по отношению к тебе как настоящий мудака, ты все еще предлагаешь мне помощь. Если бы только я был лучше, чем есть на самом деле...

Он остановился, очевидно не желая заканчивать эту мысль.

- Ты не можешь помочь мне, котенок. Я выкопал собственную могилу двенадцать лет назад.

И с тех пор он похоронил себя эмоционально. Он не сказал этого, но Кимбер знала. Она

могла поклясться, что он не кончит, пока Люк не появится в комнате, именно поэтому он предпочитал в отношениях менаж. Что-то случилось с ним, когда он был подростком, что-то, что все изменило.

- Расскажи мне, что произошло.

Рассмеявшись, он посмотрел на нее так, словно она сошла с ума.

- Копание в прошлом ничего не изменит.

- А может, и изменит. Я провела время наедине с Люком, теперь же я хочу провести его только с тобой. Но это... между нами есть препятствие.

- Так всегда будет. Если небольшая армия терапевтов не смогла стереть мою проблему, то ты, сидящая тут только в трахни-меня юбке и слушающая мои рассказы о прошлом, уж точно не «исправишь» меня. Ты будешь только соблазнять меня взять то, что я не должен, и как бы ни было божественно оказаться глубоко в тебе, это не воскресит мертвых.

Она не совсем поняла, что именно он имел в виду, но быстро сообразила, что каким-то образом секс и смерть были связаны вместе, и он чувствовал ответственность за это, словно в греческой трагедии. И с тех пор Люк стал его сторожевым псом и опорой.

Выругавшись, Дик засунул свой член обратно в штаны и, застегнув молнию, направился к двери.

- Стой! - крикнула Кимбер, даже не зная что сказать.

В какой-то момент она могла поклясться, что он продолжит идти. Но он обернулся.

- Что? - прошептал Дик, словно не он кричал всего несколько минут назад.

Кимбер уставилась прямо в его измученный взгляд. Печаль и чувство вины отразились на его лице, создавая картину абсолютного страдания. Он нуждался в ком-то, кто будет заботиться о нем, беспокоиться за него. В ком-то, кто даст ему второй шанс.

С трудом сглотнув, но не отводя от него своих глаз, она, пригвоздив его серьезным взглядом, легла на спину и, задрвав юбку, слегка раздвинула ноги, позволяя своей руке скользнуть вверх по своему животу до груди. Голубые глаза осветились жизнью, и она улыбнулась.

- Займись со мной любовью.

Четыре слова. Всего четыре слова потребовалось от Кимбер, чтобы его член оказался в огне. Она возродила то странное чувство в его груди, с которым он боролся весь вечер.

- Ты не хочешь этого.

У него не нашлось другого аргумента, чтобы отклонить ее предложение. Голая, сексуальная, она была так прекрасна, лежа перед ним с раздвинутыми ногами. Одному Господу Богу было известно, что он готов был променять способность дышать на возможность овладеть ею здесь и сейчас.

- Нет, хочу, - промурлыкала она.

- Я ведь далеко не самый нежный любовник.

Своей улыбкой она дала ему понять, что знала, о чем именно он говорил.

- А я не стеклянная.

Дик потрянул головой.

- Ты хотела сохранить себя для Джесси.

- Я хотела подарить свою девственность тому, кому она будет не безразлична.

- Что заставляет тебя думать, что мне она не безразлична?

Он старался звучать ехидно и пренебрежительно.

- Твои слова. - Взяв Дика за руку, Кимбер начала тянуть его на себя. - Выражение твоего лица.

Закрыв глаза, Дик попытался сделать выражение своего лица нечитаемым, стереть из памяти вид каждого дюйма ее обнаженной кожи. Но она продолжала тянуть его за руку, притягивая ближе, и образ снова и снова появлялся в его голове, сжигая мозг. Черт, не только её тело делало его твердым. Прямо сейчас это была та честность, её жертвенная натура - вызывающая к его члену, к его сердцу - и делающая его диким.

- Тебе показалось.

- Ты лжешь, - прошептала она.

Он сердито посмотрел на нее.

- Почему, черт возьми, ты предлагаешь мне себя?

- Я хочу помочь тебе.

- Я не хочу траха из жалости, - рявкнул он.

Её взгляд опалял, скользя по его телу вверх и останавливаясь на его глазах.

- Я не жалею тебя. Я хочу утешить тебя, но это совсем не бескорыстно. Ты заставляешь меня чувствовать себя женщиной. Когда я с тобой, я не ощущаю себя пацанкой или неловкой и неопытной. Я чувствую себя... желанной. Мне не все равно. Я хочу большего. Думаю, я всегда буду хотеть большего от тебя.

Блять. Он мог бы легко отказать ей, полагая, что она предлагала ему свою девственность, словно какой-то пластырь для его эмоциональных ран. Но отвергнуть её сейчас означало ранить её, грубо надругавшись над её чувством неуверенности в себе, чтобы защититься самому. Лучше ранить ее чувства, чем нанести физический вред или того хуже. Действительно ли это будет риском? Кимбер была намного сильнее, чем Хизер...

- Дик, дорогой, не надо так стараться, чтобы защитить меня. Я большая девочка и знаю чего хочу. Тебя. - Она сжала его руку. - Просто дай мне себя.

Она могла думать так, но не знала, о чем просила. Черт, он не должен уступать. Однако все же не в силах сдержать себя, он опустился на колени между её раздвинутыми ногами. Судорожно обыскивая свои карманы, бумажник, Дик молился... Есть! Презерватив. Один. Со смазкой. Прерывисто вздохнув, он бросил его на стол возле них.

- А ты приготовился, - Кимбер улыбнулась. - Слава Богу.

Слабо кивнув ей, Дик сорвал свою футболку. Её пальцы начали жадно блуждать по его животу. Покалывания, целый их фонтан сотряс его внутренности, позвоночник, член. Он застонал, его эрекция была сейчас настолько твердой, что он мог пробить ею отверстие в металле. Куда делась вся его кровь? Потому как было ощущение, что вся она оказалась в паху.

Он потянул за молнию, его член вырвался на свободу, освобождаясь от давления и тут же попадая в рай ждущих рук Кимбер. Она погладила его мягко, обещающе. Ему не требовалось большего стимула или возбуждения. Ему надо было как-то прекратить это... каким-то образом. Но с бешено бурлящей по венам кровью и желанием, заставляющим терять здравый смысл, воспламеняющим его чувства, Дик понятия не имел, как будет сопротивляться тому, чего так страстно желал. Его руки дрожали, когда он стягивал свои брюки с бедер. Накрыв Кимбер своим телом, он захватил её рот в сокрушающем поцелуе, сминая губы и поглощая прерывистые вдохи и стоны. Послушная ученица с одобрением приняла его, обхватывая руками шею и поглаживая спину и плечи, приподнимая бедра ему

навстречу.

Презерватив лежал всего в нескольких дюймах от них. Разорвать упаковку, раскатать, войти - и он мог бы оказаться полностью окруженным её жаром и получить ту часть её, которую никогда не получит другой мужчина. Одна лишь мысль об этом заставила вспыхнуть порочный голод в его животе. Остановись. Остановись сейчас же!

Разорвав их поцелуй, Дик простонал, почувствовав ее жаждущий ротик, прокладывая поцелуи по шее к его плечу. Сам не зная как, его руки скользнули вниз, и он разместил свой член напротив опухшей, запретной плоти её киски. Проклятье, она была мокрой. И такой горячей. Она, черт возьми, почти сжигала его заживо. Когда Кимбер выгнулась под ним... Иисусе!

- Останови меня.

Он звучал так, словно сидел на постоянной диете из гравия и наждачной бумаги. Но все, что сделала девушка, - улыбнулась и обвила своими ногами его бедра. Его кожа - лоб, спина, грудь - были покрыты потом. Кимбер убивала его на месте, дразня всем тем, что он хочет, но не должен брать. Не в силах больше сдерживать себя, он слегка прижался своей длиной к ее клитору.

Её негромкий вздох направился прямо к его члену. Ему не потребуется много воображения, чтобы представить её ноги, полностью обернутые вокруг него, её ногти царапающие его спину, пока он глубоко погружается внутрь нее, окружая себя ее теплом. От видения Дик сглотнул. Какого хрена вообще происходит? За последние двенадцать лет, у него ни разу не возникало серьезного соблазна трахнуть женщину в одиночку, в ее киску. Он никогда не занимался сексом без презерватива. Да, презерватив был в нескольких дюймах от него, но сейчас ему стоило титанических усилий, чтобы взять его и надеть. И ему потребуется вдвое больше усилий, чтобы просто встать и уйти. Где, черт возьми, был Люк?

Приподнимая верхнюю часть тела на руках, он посмотрел вниз на покрасневшее, приветливое лицо девушки. Он был по уши в дерьме. И подозревал, что, будь здесь Люк, он бы только поощрил Дика на то, чтобы сделать глупость. Немыслимо.

Стиснув зубы, мужчина отодвинулся и схватил презерватив. Он проиграл. Он не заслуживал Кимбер и её невинность. Но она была здесь, разложенная перед ним, и он должен был попасть внутрь нее - куда-нибудь, так или иначе - но сейчас. Но если он возьмет её девственность, займется с ней любовью... что, если тем самым он разрушит её жизнь?

Раскатав презерватив, Дик снова уставился на её милое личико. Она не боялась, хотя должна была. Его контроль висел на волоске - и того хуже - когда он подхватил её под ноги, согнутые в коленях и подтолкнул те к её бедрам, приподнимая вверх ягодицы.

Его жадный взгляд блуждал по её груди и опухшим соскам, мягкой коже живота, возбужденной, красной плоти киски, на тугую дырочку попки, до сих пор скользкую от смазки, которая стала еще больше видна, когда он приподнял ее бедра выше.

- Дик? - позвал Люк, стоя в дверном проеме.

Его кузен спрашивал его, что он собирается делать. Повернув голову, Дик встретился с темным, вопросительным взглядом Люка. Что, блять, он мог сказать?

Искушение нарушить каждое его правило съедало его заживо. Кимбер не была чьей-то чужой женщиной. Если он трахнет её сейчас, она не будет принадлежать другому мужчине, который взял бы на себя ответственность, в случае, если бы что-то пошло не так. По крайней мере, в этот момент она принадлежала ему. Только ему.

- Я предложила, - мягко объяснила Кимбер, - я попросила его заняться со мной

любовью. Быть первым.

Черт возьми, улыбка Люка была почти ослепляющей, когда он вошел в комнату, уселся на диван и взял их ученицу за руку.

- Это - прекрасный подарок. Если Дик еще не сказал, то он тронут и польщен.

Дик стрельнул в Люка недоброжелательным взглядом.

- Я не соглашался.

Приподняв брови, Люк посмотрел на них: ноги Кимбер были приглашающе раздвинуты, а член Дика - готовый и в презервативе. Дик прерывисто вздохнул. Так или иначе, фактически он ведь и не отвергал её. Он должен что-то сделать. Сейчас.

Потребность, бурлящая в его внутренностях, была готова вырваться наружу. Дикое желание, прокачиваемое по его кровеносной системе, словно выстрел адреналина, проникло в его член. Его грудь так сжалась от потребности, что каждый гребаный вздох был самой настоящей борьбой за победу. Пытаясь заглушить голоса сомнения и страха в своей голове, Дик взял свой член в руку и наклонился ниже, закрывая глаза. Его. Она может быть его. В ближайшие десять секунд. Колеблясь, он сглотнул. Мысли вертелись в голове. А потом, что случится потом, когда он один раз возьмет, заклеит её? Что если... Нет, он не мог даже думать об этом.

- Блять! - прорычал он.

Снова приподняв ее так, что теперь ее ноги покоились на его плечах, он, заняв позицию, начал проталкиваться... в её задний проход. Сделав глубокий шокированный вздох, карие глаза Кимбер расширились.

- Дик?

- Какого черта ты делаешь? - рявкнул Люк.

Он же продвигался все глубже, дюйм за дюймом, в узкую попку девушки, сухожилия на его шее напряглись, а мышцы рук задрожали. Поглощенный потрясающими ощущениями от ее тесной, гостеприимной плоти, медленно обволакивающей его, Дик едва мог говорить:

- Трахаю её зад. Спасая её жизнь.

Люк смотрел на него так, словно хотел ударить, но он не сделал этого. Тоже чертовски хорошо. Чем дальше он продвигался в Кимбер, тем больше его мозг отключался. Смог бы он слышать через шум в ушах свое бешеное сердцебиение? Она была словно горячий кулак вокруг его члена, который сжимался еще сильнее с каждым толчком.

- Дик! - крикнула она.

- Я почти...

Пот катился с него градом. Его сводила с ума потребность начать безжалостно двигаться в ней. Но он сдерживался, решив быть медленным и насладиться блаженством, находясь внутри Кимбер.

Девушка часто и прерывисто дышала.

- Остановись. Я не могу принять больше.

- Пожалуйста. Пожалуйста, котенок. О, Боже!

Он думал, что умрет, если не погрузится в нее до самого основания. Но, видя ее гримасу, ее закрытые глаза, он начал выходить. И прежде чем успел выйти полностью, она протянула руку и схватила его за плечи. Опустив ноги, располагая их по бокам от него, она выгнулась навстречу мужчине, начав извиваться. Не в силах сопротивляться ее страстному порыву, Дик снова жестко вошел в нее, скользнув на всю длину, протяжно застонав.

- Котенок, да. Вот так. Прими меня. Возьми все, что я даю тебе.

Кимбер запрокинула голову и захныкала, ее темно-рыжие волосы разметались вокруг нее. Проклятье, она выглядела, как богиня искушения, сирена, заманивающая его на гибель, но ему было плевать. По меньшей мере, он мог бы умереть счастливым, потому что, проникая в нее один раз, второй, Дик понял, что трахать ее было одним из лучших испытаний в жизни.

Затем она протянула руку, чтобы поиграть с его соском, и прошептала: - Я чувствую тебя. Да. О... словно ты пытаешься расколоть меня надвое. Но боль - это так... вау.

Она ахнула, когда он снова врезался в нее.

- Ты заставляешь меня чувствовать себя такой живой.

Это всё, что потребовалось ему, чтобы потерять контроль. Он начал вколачиваться в нее, как дикарь, упиваясь наслаждением своего тела, ее покладистостью. Она вскрикивала от каждого его толчка, погружающего его все глубже и глубже. Желание кончить начало закипать в его яйцах. Дорогой Боже... Ему никогда не приходилось бороться с нуждой в кульминации так быстро. Он гордился тем, что мог продержаться добрых двадцать минут такого темпа, но с Кимбер после трех минут он знал, что не сможет предотвратить неизбежное. Больше крови устремилось к югу, приливая к его члену и повышая чувствительность.

- Дик, - молила она, - на колени. Мне нужно, чтобы ты прикасался ко мне...

Что? Он не мог слышать ее слов из-за покалываний бегущих вверх и вниз по его спине, и звона в ушах. Потеря контроля могла бы быть сладкой, могла бы взорвать его голову.

- Пожалуйста... - просила она.

- Отодвинься и встань на колени, - отрезал Люк, - встань на колени и тяни ее бедра к себе.

Их слова наконец-то были услышаны. Дик сменил позу, отказываясь разрывать контакт.

- Люк... - Кимбер повернулась к нему, ее пальцы сжались вокруг собственных сосков, пощипывая их.

Ох, блять. Один взгляд на нее, сжимающую свои соски, заставил его почти сорваться и перестать контролировать каждый свой толчок. Его кузен лег рядом с ними и начал гладить грудь Кимбер, пощипывая твердые вершинки, которые выглядели такими красными и аппетитными. Дик хотел наклониться и пососать их, но не мог, не сейчас, когда он так хочет продолжать ее трахать. А он нуждался в этом.

Кимбер была как наркотик. Зная, как божественно быть в ее заднице, если она когда-либо снова предложит свою киску, он возьмет ее. Без вопросов. Не раздумывая. Он протиснется прямиком между ее сладких, трепещущих складочек и сделает своей.

Наклонившись, Люк всосал сначала один, затем другой сосок Кимбер в рот. Скользя рукой ниже, он большим пальцем нащупал напряженную выпуклость ее клитора и погрузил два пальца в ее киску.

- Да! - закричала она.

Мгновенно Дик почувствовал, как она сжалась вокруг него, начиная пульсировать. Ох, черт, он не продержится и двух секунд.

- Сейчас, Дик. Сейчас! Трахни меня жестко!

Дикарь внутри него выбрался на свободу. Пальцами впиваясь в ее бедра, он начал погружаться в нее жесткими ударами, один за другим. Она стонала. Он впитал в себя вибрацию ее тела, жесткое сжатие ее стенок

Девушка закричала, ее тело содрогнулось. Тогда с рыком Дик толкнулся в нее последний раз и кончил, распадаясь на миллион кусочков, пока не начал парить, чувствуя легкое головокружение. Он увидел свет... и раздурманенное лицо Кимбер, ее рот был открыт, она кричала от удовлетворения.

Оргазм все продолжался и продолжался, удовольствие приумножилось, увеличилось. С ним никогда не происходило ничего подобного. Дик чувствовал себя на вершине блаженства в эти бесконечные моменты экстаза и старался продлить их, оставаясь внутри нее так долго, насколько это было возможно, удерживая ее рядом с собой.

Но вмешалась реальность, разрушая момент. Он медленно вышел, и, как только сделал это, на него обрушилась пустота, которая побуждала его снова затвердеть, чтобы получить право вернуться обратно, внутрь нее, и никогда не покидать Кимбер.

Взять ее. Заклеймить ее. Беречь ее.

И что потом? Он знал, что произойдет дальше. Он это пережил. Его до сих пор мучили кошмары.

Вздвигнув, Дик отстранился и снял презерватив. Взглянув в лицо Кимбер, он понял, что тем самым допустил ошибку. Ее неуверенная улыбка тронула его, проделывая огромную дыру в его груди. Дерьмо.

Ей хотелось знать, было ли ему хорошо. Нет и, черт возьми, да, именно в таком порядке. Сейчас, когда он вкусил ее, оставаться вдали от ее киски было до крайности сложно. И если она останется в их доме еще на час, она больше не будет улыбаться, потому как окажется лежащей на спине и будет затрахана - в буквальном смысле.

Что станет ужасной ошибкой.

Секс с девственницей, даже такой практичной, как Кимбер, как правило, должен был представляться как нечто романтическое: белое кружево и монограммы на полотенцах. С головной болью, мучениями и трагедиями. Однако у нее не было возможности узнать всего этого. Она предложила себя спонтанно, отчего ему в голову пришла ужасная мысль: у нее есть чувства к нему; возможно, она даже верила в то, что любила его. Наверное, она думала, что сможет "излечить" его. Ни за что. Он не из тех, кто может дать ей "и жили они долго и счастливо".

Дик вздохнул. Боже, он чувствовал себя стариком, когда, поднявшись, натянул штаны, возвращая себе привычный образ морального уродца. Это было единственным выходом из сложившейся ситуации; он должен был убедиться, что не разрушит ее жизнь. Мужчина повернулся к своему кузену.

- Ты знаешь, она чертовски хорошо трахается и убийственно круто делает минет. Да она, едва вспотев, может ублажить потребности двух мужчин. Кто знал, что под этой девственной внешностью и этими мешковатыми штанами окажется темпераментная женщина?

Застыв, Кимбер уставилась на него, словно он превратился в трехглавого пришельца. Люк нахмурился.

- Следи за словами.

Ох, он следил за ними и прямо сейчас делал их настолько мерзкими, насколько это было возможно. Девушка не могла оставаться здесь. Или, по крайней мере, она не могла оставаться здесь, сохранив девственность.

- Ох, не в обиду, котенок. Я ценю, что ты предложила мне свою невинность, но тебе следует приберечь ее для кого-то, кто этого действительно захочет. Ты просто не мой тип,

ну, ты знаешь.

Она моргнула, изо всех сил стараясь осмыслить его слова.

- Ты сказал, что хочешь меня. Очень сильно.

Дик пожал плечами.

- Я поймел тебя. Твой рот, твою задницу. Я попробовал твою киску, потрогал ее. И могу прожить не трахая ее.

Боже, лгал ли он когда-нибудь так, как делал это сейчас?

В глазах Кимбер отразилась боль, она потянулась за своей одеждой и прикрылась от его жесткого взгляда. Выражение ее лица прожгло дыру в его груди. Проклятье! Но она еще не бежала паковать свои сумки, а ведь должна была.

- Я знаю, что мы договорились и ты останешься с нами на две недели, но я считаю, ты готова к любым фантазиям Джесси. Однако если хочешь остаться и усовершенствовать технику минета, то я никогда не упущу шанса кончить в твой ротик. Или если желаешь, чтобы твоя попка раскрылась шире и могла принять больше члена, то я в игре, и могу помочь тебе с этим. В противном случае... Я не вижу других причин оставаться здесь, с нами.

- Потому что она красивая и особенная, и мы видим в ней не только еще одно горячее тело, - прорычал Люк.

Дик бросил на них дерзкий взгляд.

- Конечно. Да. Я просто предположил, что все кончено... и почувствовал, что это было взаимно.

- Взаимно?

От удивления у нее отвисла челюсть.

- Я ведь предложила тебе свою девственность! Ты сказал, что погружаться в меня было бы божественно.

- Это лишний раз доказывает твою невинность. Парень скажет что угодно, лишь бы трахнуть тебя, когда возбужден.

Он пожал плечами.

- Я понимаю, что твоя девственность - это своего рода приз, и уверен, что он достанется Джесси. Мне не нравится быть первым у женщины. Это грязно, всегда больно - совсем не привлекательно. Она всегда слишком устает в компании двух мужчин за короткое время, и тебе не остается ничего другого, кроме как проводить остаток времени у нее во рту или в ее заднице, тогда как она жалуется на боль и все такое...

- Закрой свой поганый рот! - Люк схватил его за руку и сжал.

Казалось, он был готов броситься на него с кулаками, и Дик приветствовал мысль о боли. Оттолкнув руку своего кузена, он наблюдал, как Кимбер надевает свою одежду, словно пытаясь сбежать от пожара, но у нее не получалось сделать это достаточно быстро.

- И это все, чем я являюсь для тебя? Когда ты смотришь на меня, все, что ты видишь, - это девственницу?

- Сейчас? Да. Я поймел каждую другую часть тебя. Что еще?

Девушка уперлась кулаками в бока, ее лицо покраснело.

- Что случилось с образом женщины, уверенной в своем интеллекте, смелости и сексуальности?

Он потянул к ней руку, чтобы проверить, воздействовали ли его слова на нее должным образом, и совсем не удивился, когда она отскочила от него.

- Ты умная, и у тебя есть стержень. Тебе удалось меня возбудить. В глубине души ты

милая девочка.

- Ты говоришь так, словно это плохо.

- Мне нравятся развратные и вульгарные женщины, - сказал он извиняющимся тоном. - Я охотился за одной стриптизершей. Спроси Люка, он знает ее. У нее были огромные буфера. Ах да, и она носила пояс с подтяжками. Это было чертовски сексуально...

- И ты больше не заинтересован в моем обучении?

- Ты действительно думаешь, что чего-то не знаешь? Чему еще ты хочешь, чтобы мы тебя научили?

Дик следил за потоком мыслей, отражающихся на ее лице, как она искала что сказать, что-то, что могло бы заставить взять его эти слова обратно. Наконец, она вздохнула.

- Ты пытаешься сбить меня с толку, потому что боишься моей девственности.

- С чего бы это? Она не схватит меня и не укусит.

- Я имею в виду эмоционально, - она притихла, - я подобралась слишком близко к твоей защите, я права?

Люк незаметно подошел к ней и положил свою руку ей на плечо.

- Ты права, дорогая. Он ведет себя как мудака, и ему лучше сейчас же остановиться.

- Эй, вы двое, я был честен с вами.

Он повернулся к Люку.

- Разве я не говорил тебе перед ее приходом, что у меня стояк и на Алиссу?

- Из нас двоих Алисса выбрала не тебя. А у меня нет никакого желания к ней.

- Без тебя она будет смотреть только на меня.

Он попытался ослепительно улыбнуться. Было чертовски тяжело видеть Кимбер подавленной.

- Я слышал у нее эпилированная киска. Просто прелесть!

Их ученица вздрогнула, у нее на глазах выступили слезы. Он был тому виной. Не в силах больше выносить этого, Дик отвернулся и стал показательно поправлять подушки на диване. И был совершенно не готов к тому, когда Кимбер похлопала его по плечу, и он повернулся к ней, чтобы получить от нее звонкую пощечину. Сильно.

- Если все это отвратительное дерьмо, которое ты говоришь, правда, тогда ты первосортный кретин, и я жалею о том, что пришла сюда. Но если ты говоришь так, преследуя цель избавиться от меня, то можешь оставить свое драгоценное сердце со шрамами завернутым в лед, и тогда ты не только мудака, но еще и трус. И если ты будешь держаться за прошлое, то так и останешься один до конца жизни, потому что в один прекрасный день Люк найдет чудесную девушку и женится на ней, оставляя тебя гнить в одиночестве. Наслаждайся своими страданиями - они вполне заслужены.

Развернувшись, она побежала прочь. Победа. И все же он никогда не чувствовал себя более несчастным.

- Кимбер... - крикнул Люк вслед её удаляющейся фигуре, каштановые волосы девушки развевались у нее за спиной, - дорогая!

Не останавливаясь, та выскочила из помещения, направляясь через дом в комнату Люка, и хлопнула дверь.

Дик вздрогнул от этого звука, сокрушающего натянутую тишину.

- Ты тупой сукин сын, - прорычал Люк, - надеюсь, теперь ты счастлив.

- Нет, - тяжело ответил тот, - но это и к лучшему.

- Для кого? Уж точно не для меня! - он указал на себя. - Она лучшее из того, что когда-

либо случалось с нами, и ты все это испоганил. Почему? Потому что хочешь ее и не допускаешь вероятности, что она не такая как Хизер. Она права: ты трус.

Люк выскочил из помещения, его тяжелые шаги гулко раздавались в тишине.

Дик склонил голову. Он был трусом. И ненавидел это. Он участвовал в военных миссиях по всему земному шару, убирая жаждущих власти генералов в странах третьего мира, вытаскивая заложников от террористов-фанатиков, останавливая тиканье бомб в последние десять секунд. Но Кимбер пугала его куда больше.

- Нет, милая. Пожалуйста. Распакуй свои вещи и останься.

Он услышал, как Люк умолял ее.

- Дик просто вел себя как ублюдок. Останься со мной. Я хочу тебя. Я буду...

- Люк, это не сработает. Я... я должна уйти...

Слезы в её голосе, словно пропустили кишки Дика через шредер, когда он услышал, как она взяла свои ключи от машины из вазочки в фойе и открыла входную дверь. Он подошел к двери и выглянул из-за угла.

- Не уходи.

Люк попытался успокоить её нежным прикосновением.

- Скажи мне, почему он делает это. - Она стерла слезу со щеки. - Почему он так сильно старается оттолкнуть меня? Что его гложет?

Дик напрягся. Черт возьми, Люк был вполне способен выдать все его секреты, лишь бы успокоить Кимбер и уговорить ее остаться. И вот тогда-то она бы и увидела, каким монстром он был...

- Это не мой секрет, чтобы рассказывать, - с неохотой ответил Люк.

- Тогда я не могу остаться.

Она промаршировала к двери.

Люк схватил её за руку.

- Не уходи. Пожалуйста. Просто игнорируй его. Останься со мной.

- Дик не хочет, чтобы я была здесь. Он не скрывал этого с самого начала, и мне не стоило навязываться. Урок выучен.

Кимбер погладила его по руке и встала на носочки, чтобы поцеловать его в щеку.

- Спасибо тебе за все, что ты сделал. Я думаю, что знаю достаточно, чтобы удовлетворить Джесси, а это и было целью.

- Он поп-звезда с непостоянным ритмом и дикой репутацией. Ты домашняя девушка, которая заслуживает стабильности и любви. Я забочусь о тебе и хочу...

Кимбер прервала его слова мягким поцелуем. Наблюдая за ней, Дик почти ощутил на вкус её сожаление и боль.

Вздыхнув, она со слезами на глазах произнесла дрожащим голосом: - Люк, я должна идти. Я тоже о тебе забочусь, но не могу быть здесь, с ним. Это слишком больно.

Вот дерьмо. Открыв дверь, она обернулась и встретилась со взглядом Дика; по ощущениям это было сродни тарану, врезавшемуся в грудь. Щека горела там, где она ударила его, и он знал, что это будет последним местом, где она оставила свое прикосновение. Черт, он вот-вот взорвется от боли. Ему был нестерпимо мучителен ее уход.

Не сказав ни слова, Кимбер просто покачала головой и вышла, захлопнув за собой дверь.

Его колени едва не подогнулись. Развернувшись, он прислонился к стене, закрыв глаза от страданий. Люк тихо выругался. Дик впервые слышал, чтобы кузен разбрасывался нецензурными словами. Не было никаких сомнений в том, что он облажался по-крупному.

Люк имел полное право злиться на него, а Кимбер имела полное право его ненавидеть. Хотя вряд ли она сможет ненавидеть его еще больше, чем ненавидела сейчас.

Глава 8

Потерев о джинсы вспотевшие ладони и перекинув волосы через плечо, Кимбер постучала в дверь.

Почти пять лет. Именно столько времени прошло с тех пор, когда она в последний раз видела Джесси Макколла вживую. Нет, она, конечно, лицезрела десятки постеров с ним. Они разговаривали по телефону, обменивались бесчисленным количеством сообщений по электронной почте. В течение многих лет они делились друг с другом частью себя - для нее это был способ преодолеть свои страхи, связанные с отсутствием женского внимания после смерти мамы, для него же это было способом не потерять себя во внезапно обрушившейся славе. Ее нелегкая учеба. Его напряженный график. Ее желания. Его мечты.

Она планировала это в течение нескольких месяцев - быть с ним - чтобы они могли пережить друг с другом все и, возможно, делить друг друга до конца своих дней.

Теперь же она пришла сюда со смешанными чувствами, больше не уверенная в своем будущем с Джесси. Она так давно мечтала о том, чтобы быть с ним, но Дик: его страдания и желания, его голод и отрицание, преследовали ее. Желудок Кимбер скрутило от боли. Она сглотнула, надеясь снова окунуться в ощущение онемения, которое накатывало на нее на протяжении последних сорока восьми часов.

Очистить разум. Глубокий вдох. Стало немного спокойнее, но будет ли этого спокойствия достаточно?

За те нескольких дней, как она покинула Восточный Техас, Кимбер надеялась, что Дик позвонит и извинится, попросит ее вернуться, сказав о том, как ему было жаль, что унизил ее. Боже, сколько часов она проплакала...

О Джесси она думала в последнюю очередь.

Дик хранил молчание. Абсолютное ужасающее молчание. Только Люк позвонил, чтобы проверить как она, пытаясь уговорить Кимбер вернуться. Даже, скорее, умолял. Но Дик не собирался последовать примеру брата. По его словам, он мог предложить ей только твердый член, не более того. Девушка не верила в это. Она слишком близко подобралась к нему в эмоциональном плане; Дик пытался защитить ее от чего-то, чего она сама не понимала. Однако своими действиями он защищал и себя.

После того как, глядя ей в лицо, мужчина отказался от ее предложения стать первым и объявил, что готов променять Кимбер на какую-то стриптизершу, у нее, черт возьми, было время понять, что она влюбилась в него.

Уставившись на дверь, девушка постаралась отбросить эту мысль подальше и заглушить щемящую боль в груди. Она сделала глубокий вдох. Блаженное онемение начало возвращаться.

Дик рассчитывал, что она будет двигаться дальше. И теперь Кимбер, полная решимости, стояла перед дверью Джесси, чтобы осуществить задуманное. Она по-прежнему обожала Люка, но должна была забыть Дика и попытаться построить свое будущее.

Что еще ей оставалось делать?

Дверь гостиничного номера открылась, и перед ней появился незнакомец с мальчишеской улыбкой. Волнистые каштановые волосы. Голубые глаза. Он был аппетитным, словно яблочный пирог, если не брать в расчет большую татуировку в виде черепа и

скрещенных костей на его бицепсах, подведенные черным глаза и пирсинг в носу.

- Привет, я здесь, чтобы увидеться с Джесси.

Парень протянул ей руку.

- Ты, должно быть, Кимбер. Я Райан. Бэк-вокалист, пишу песни.

Взяв его ладонь, она ответила на рукопожатие.

- О, да. Он часто говорил о Вас. Приятно познакомиться.

Райан окинул ее оценивающим взглядом.

- О тебе тоже. Он сказал, что ты великолепная девушка, но ошибся. Ты великолепная женщина, и он будет удивлен.

Нервно улыбнувшись, Кимбер оглядела номер. Люкс. Просторный, отделанный в бежевых и кремовых тонах, с видом на панораму Хьюстона.

- Спасибо. А Джесси здесь?

- Скоро выйдет из душа. Он попросил тебя встретить, так как немного задержался с репетиции, да еще и неожиданное интервью на радио заставило его опоздать. - Райан пожал узкими плечами. - Неотъемлемая часть жизни артиста.

- Конечно.

Кимбер постаралась не выдать своего разочарования и беспокойства. Конечно, Джесси встретил бы ее лично, если бы мог. Так или иначе, она уже прождала его пять лет и сейчас очень и очень нуждалась в друге. Неужели она не подождет еще каких-то десять минут?

- Присаживайся, - пригласил Райан, - выпьешь?

Парень указал на полупустой мини-бар. Полка с алкоголем была почти опустошена, в то время как, казалось, к полке, на которой стояла содовая, даже не прикасались.

Покачав головой, Кимбер опустилась на диван шоколадного цвета. На мгновение она уже было подумала накачаться виски до бесчувствия, но, вспомнив ужасное похмелье на прошлой неделе, передумала.

- Нет, спасибо.

Райан сел рядом с ней.

- Джесси так много рассказывал о тебе, что мне кажется, будто я давно тебя знаю. Он всегда хвастался твоей добротой. Рассказывал какая ты милая.

Кимбер нахмурилась. Она не была святой. Вспомнить только то, чем она занималась с Люком и Диком. И если быть до конца честной с собой, она оставалась в их доме не только ради того, чтобы обучиться для Джесси. Или чтобы узнать, сможет ли она справиться с менажером. После того, как она поняла, что отсутствие жизненного опыта является проблемой, а Дик был ее решением, она все глубже и глубже погружалась в омут с головой, лишь бы иметь возможность видеть его, быть рядом с ним. И удовлетворить свои порочные желания с помощью бывшего солдата, для которого она была достаточно взрослой, чтобы понять его, но слишком молодой, чтобы предаваться удовольствиям.

- Джесси, наверняка, преувеличивал мою добродетель.

- Он? Не-а. Он всегда говорит правду. И никогда не хвалит, если это не так. Поверь мне.

- Понятно.

Но ей не было понятно. Совсем не понятно.

С Джесси ее связывало то удивительное лето, полное оптимистичных надежд на будущее. Правда, в последние несколько лет, он, казалось, был... немного скептически настроен к окружающим. Стал менее доверчивым. Было ли это то, что называют «звездной болезнью»? Или всего лишь необходимость в защите себя и своей частной жизни? «Все это

дерьмо, так или иначе, повлияет на их будущее», - подумала она.

- Так здорово встретиться с одним из друзей Джесси. Я знаю, что вы довольно близки, - предположила Кимбер, закидывая удочку, желая выведать побольше информации и выяснить, какую роль Райан играет в жизни Джесси.

- Он, вероятно, говорил тебе, что я был членом группы на протяжении последних трех лет.

Райан наклонился и пристально посмотрел ей в глаза.

- Мы все делаем вместе.

Включая секс. Получается, именно он был партнером Джесси в менаже. Светло-голубые глаза Райана отражали всю серьезность сообщения, понятную и без слов. Наверняка, он и Джесси думали, что Кимбер и понятия не имела об их извращенных предпочтениях, но она поняла его намек. И своим взглядом он ясно дал понять, что был совсем не против перейти к действиям. Мысль встревожила ее. Неужели Джесси хотел, чтобы она занялась сексом с этим мужчиной, которого едва знала и не была уверена, нравится ли она ему?

От подобной мысли девушка поморщилась. Разве, в отличие от других женщин, она не была для Джесси особенной? Более значимой? Неповторимой? Он всегда говорил так...

Но ее проблема была не в этом. Дик и Люк – вот кто был камнем преткновения. Именно они не давали ей покоя. Да, проведенное с ними время показало ей на собственном опыте, каким возбуждающим и опасным может быть менаж. И теперь Кимбер понимала Джесси, почему тот жаждал запретных острых ощущений. Господь свидетель, что после нескольких проведенных дней с кузенами, она более чем поняла это. Однако теперь мысль о том, что кто-то другой будет прикасаться к ней, вызывала тошноту.

Когда Райан посмотрел на нее, она отшатнулась и ее чуть не стошнило. «Беги! - кричала часть ее, в то время как другая твердила: - У тебя нет никакого будущего с Люком и Диком». Так или иначе, ей нужно было двигаться вперед, да и потом она в течение многих лет планировала быть с Джесси. Кимбер должна была довести их отношения до логического завершения, чтобы увидеть, к чему может привести их многолетняя связь. Ведь могло получиться так, что ее первая любовь поможет ей оправиться от ее последней ошибки.

- Я понимаю, о чем ты говоришь, - пробормотала она.

С лица Райана исчезла улыбка, лишая того мальчишеских черт. Изогнув бровь, он спросил: - Неужели?

- В последний раз Джесси видел меня еще семнадцатилетней девчонкой, и даже, несмотря на то, что я, возможно, кажусь целомудренной, могу заверить тебя, я выросла.

- И я бы сказал, что стала красавицей, - раздался голос у нее за спиной.

Кимбер оглянулась. Джесси?

Он был точь-в-точь таким, каким она лицезрела его на мониторе своего компьютера и на плакатах, развешанных по комнате. Высокий, с взлохмаченными каштановыми волосами, щедро пронизанными прядями цвета золота, загорелым лицом, темными глазами и восхитительным телом, мускулатуру которого подчеркивали обтягивающая черная футболка и джинсы. Джесси.

Кимбер моментально вскочила с дивана, он подошел к ней. Когда он схватил ее в крепкие объятия, обвивая талию сильными руками, она снова утонула в нем – как тем летом, что они провели вместе. Ее голова больше не была вровень с его подбородком, но он поцеловал ее в губы так же нежно, как и всегда.

Кимбер ждала, но... Где же тот трепет, который всегда появлялся после его поцелуя? Да

и улыбка, подаренная им, не выглядела искренней.

Может, он был уставшим. И рассеянным. Господь свидетель, она не находила себе места после ухода от Дика и Люка. Прошло пять лет с тех пор, когда Кимбер в последний раз виделась с Джесси. Вещи меняются. Люди меняются. Но она сделает все, чтобы узнать его заново, и они снова обретут друг друга.

Надеяться на то, что Дик позвонит, извинится и попросит ее вернуться назад, было очень глупо.

- Ничего себе!

Отступив, он, держа девушку на расстоянии вытянутой руки, осмотрел ее с головы до ног.

- Великолепно выглядишь.

- Ты тоже.

Он отмахнулся от ее комплимента.

- Это легко, когда у тебя есть парикмахер, личный тренер, повар и прочее, прочее, прочее. Присаживайся. Как же здорово тебя видеть!

Джесси подвел ее к дивану, и Кимбер села рядом с ним.

- Так как у нас не было возможности пообщаться друг с другом последние несколько недель, расскажи мне, как поживает твой отец?

- Ты же знаешь полковника. Всегда занятой. Всегда стойкий солдат. За несколько месяцев он облетел практически весь мир. На следующей неделе собирается взять небольшой отпуск, в котором не был уже больше года.

Джесси кивнул.

- Этот мужчина всегда начеку. Помнишь лето, когда мы целую неделю провели на озере и он охранял меня?

Помнить? Это место, где она и Джесси встретились и где они впервые заговорили о возможности совместного будущего.

Ничего не изменилось с тех пор. Хотя должно было бы. Судя по таблоидам, Джесси изменил свой образ жизни. В голову Кимбер вновь вторглись мысли о Дике, и ее живот скрутило в тугий узел. Пока она сидела с Джесси и Райаном, девушку мучил один большой вопрос: даже если ей удастся прогнать из сердца Дика и Люка и начать жить с нового листа, сможет ли она вписаться в жизнь этого парня?

Подробности того, что Джесси стал привлекать менаж, должны были, вероятно, волновать ее. Именно так и было несколько недель назад. Но с тех пор, как в ее жизни появились Дик и Люк, она об этом даже не задумывалась. Естественно, Кимбер не могла ожидать от него целомудрия, тогда как с последнего момента их встречи прошла целая вечность. Да и у нее имелись собственные проблемы.

Кроме того, во время их последнего разговора Джесси заявил, что готов отказаться от своей разгульной жизни. Более чем готов. Она не была точно уверена в том, что это значит. Отказаться от менажа? Независимо от этого ей следует забыть Дика и Люка, чтобы быть вместе с Джесси, на случай, если они собрались строить совместное будущее.

- Конечно, я помню, - пробормотала она. - У меня теплые воспоминания о той неделе.

- Ты же знаешь, что это была моя попытка заставить твоего отца взять отпуск.

Он имел любезность выглядеть смущенным.

В самом деле? Она думала - надеялась - что это была его уловка, чтобы остаться с ней наедине на некоторое время.

Изобразив кислую гримасу на лице, Кимбер напомнила ему: - Все, чем он занимался ту неделю, это жаловался на то, что лодка была плохо защищенной, и любой сумасшедший фанат на мощном паруснике мог подплыть и захватить тебя, наставив винтовку.

Джесси закатил глаза.

- Да, он так и не освоил умение расслабляться и наслаждаться.

- Ничего не изменилось.

- Так ты сдала экзамены по сестринскому делу?

Она кивнула.

- Только вчера сдала последний - государственный экзамен. Как только объявят оценки, мне придется решить, где работать дальше. У меня есть несколько предложений, которые я рассматриваю, но все, конечно, зависит от результатов.

- У тебя все получится.

Он нахмурился.

- Ты собираешься устроиться на работу? Как скоро?

- Я получу свои результаты не раньше, чем через шесть недель.

Она пожала плечами.

На его лице появилось задумчивое выражение.

- У нас есть немного времени.

Неожиданный стук в дверь заставил Кимбер подпрыгнуть на месте. Они с Джесси повернулись на звук открываемой Райаном двери люкса. В полумраке коридора стоял пожилой мужчина, одетый в пальто бежевого цвета и накрахмаленную белую рубашку. Когда он переступил порог номера, Кимбер увидела, что его голова почти полностью была покрыта сединой, а дряблые щеки раздувались, выражая недовольство. Он нахмурился.

- Джесси, у тебя интервью через час. Не забудь.

Мужчина резко перевел взгляд на почти пустой мини-бар.

- И, черт тебя побери, не напивайся. Они чувствуют это дерьмо за версту, а у тебя и так не кристально чистая репутация.

- Кэл, - представил Джесси, - мой менеджер. Добрейшей души человек.

Только глухой не заметил бы сарказма в голосе Джесси. Кэл становился все более сердитым; мужчина повысил тон: - Я сохраняю тебя от саморазрушения. Без меня ты одной ногой в могиле.

- Спасибо за пламенную речь, папочка.

Его менеджер пристально уставился на Кимбер глазами водянисто-голубого цвета.

- Мы раньше не встречались.

Приветствие не было теплым, но и недоброжелательным его вряд ли можно было назвать.

Она не была уверена, как именно себя с ним вести, ведь они сходились во мнении относительно того, чтобы Джесси притормозил. Но даже если она правильно поняла его добрые намерения, то высказала бы их с большим изяществом.

Девушка встала и протянула руку.

- Нет, не встречались. Я Кимбер Эджингтон.

Отсутствующее выражение лица Кэла при рукопожатии подсказало ей, что он никогда не слышал о ней. Странно. Опять же, Джесси нанял опытного менеджера только около полутора лет назад. Джес и Кэл не были друзьями, их отношения были строго деловыми.

- Я знаю Джесси в течение многих лет. Мы старые друзья.

- И поскольку у нас образовался небольшой перерыв, Кимбер и я собираемся наверстать упущенное время, - вмешался Джесси, стоя теперь рядом с ней и обнимая за плечи.

- Просто помни про свои приоритеты, Ромео. У нас впереди много работы над новым альбомом и предстоящим турне.

Кэл нахмурился.

- Понял, - Джесси подтолкнул Кэла к двери, - я спущусь через час. Спасибо за напоминание. Рад был тебя видеть. До скорого.

Кимбер нахмурилась.

- Ты собираешься в турне?

- В основном мы завершаем работу в студии. Это мини-тур по США, всего лишь десять городов, - заверил Джесси, по-прежнему выпроваживая Кэла. - Ты поедешь со мной, правда? Ты ведь сказала, что проведешь со мной, по крайней мере, несколько недель. Имеет ли значение, где мы будем находиться?

- Она отвлечение, которое тебе сейчас не нужно, - предупредил Кэл, останавливаясь в шаге от двери. - Это не тот образ, что мы создали для прессы. Одинокий плохой мальчик с ангельским голосом. Девчонки клюют на это и раскупают пластинки. Если просочится информация, что с тобой гастролирует девушка, то... альбом не раскрутится как надо.

- Если ты уйдешь в ближайшие десять секунд, то обещаю провести дополнительные пресс-конференции в первых же трех городах.

С угрюмым видом Кэл выскочил из номера, захлопнув за собой дверь. Джесси прислонился к ней со стоном.

- У него далекоидущие планы, но он так целеустремлен, что это сводит меня с ума. Итак, ты поедешь со мной, да?

Кимбер распланировала свой график так, чтобы побыть с ним. Но турне? От всего происходящего сейчас ей было немного неловко. Да и присутствие Кэла и Райана рядом никак не помогало.

Или, может быть... ее мучило странное чувство, потому что она не могла прогнать Дика из своих мыслей. Сожалеет ли он, что отверг и оскорбил ее? Скучает ли по ней? Даже сейчас у нее чесались руки взять телефон и позвонить Люку, чтобы спросить у него про упрямого солдафона. Но почему?

Даже если Дик хотел ее, он никогда не пошел бы навстречу своим желаниям. По какой-то причине она сделала его уязвимым, и он отказывался признавать это. И от этого ей было чертовски больно.

Откашлявшись, Кимбер попыталась привести мысли в порядок.

- Я должна буду убедиться, что у меня нет ничего срочного, но я почти уверена, что смогу поехать.

- Отлично.

Пожав плечами, он притянул ее к себе и опустил обратно на диван, усаживая девушку к себе на колени.

- Я правда хочу, чтобы ты поехала. И я действительно с нетерпением тебя ждал. Ты все что мне нужно, детка. Без тебя рядом я могу быть по-настоящему плохим парнем.

Джесси сверкнул своей ослепительной улыбкой.

Да, это то, о чем говорилось в прессе. С его внешностью, деньгами и славой, парня отождествляли с сексом, наркотиками и рок-н-роллом – и предпочтительно именно в таком порядке. Сидеть на его коленях казалось странным, тогда как она могла только гадать,

сколько других женщин находилось на ее месте и что происходило потом. И он не давил на нее как Дик и не успокаивал ее как Люк.

- Как мое присутствие здесь поможет тебе встать на правильный путь?

Он взял ее руку и провел большим пальцем по тыльной стороне ладони.

- Ты действуешь на меня успокаивающе. Моя удача. Моя совесть.

Что? В последний раз, когда они разговаривали, выяснилось, что она не достаточно бесшабашная для него, а теперь она была его совестью?

- Не хмурься, - сказал он, - все хорошо.

Райан взглянул на часы.

- Пора встретиться с Джимми, подбросить ему несколько новых песен для релиза и всерьез задуматься над выпуском альбома.

- Джимми мой продюсер, - пояснил Джесси, обращаясь к Кимбер. – Прикроешь меня ненадолго? Я хочу провести немного времени с Кимбер.

Взгляд Райана прошелся по ее губам, потом опустился к груди. Она почувствовала себя так, как будто кто-то коснулся ее без разрешения. Почти оскорбил. Девушка вздрогнула. Если он был третьим в менаж-отношениях и раз уж она согласится на это с Джесси, ей придется поговорить с парнем о поиске кого-то, чей взгляд не заставлял бы ее чувствовать себя настолько мерзко, что появлялось желание сразу пойти в ванную комнату, чтобы смыть с себя этот взгляд.

- Конечно, - сказал Райан. – Только мне нужно немного подзаправиться перед выходом.

Он осмотрел мини-бар и взял несколько бутылок с ликером. Открыв одну, он выпил ту за несколько глотков.

- Хочешь чего-нибудь?

Джесси посмотрел на бутылки в руках Райана, потом на Кимбер. Она незаметно взглянула на часы. Всего два часа дня, а он уже взялся за крепкие напитки? И вот так просто выпил, не закусывая?

Почувствовав на себе взгляд Джесси, Кимбер подняла голову, и тогда он посмотрел на Райна с сожалением.

- Не-а. Слишком рано.

- Чувак, сейчас где-то около пяти. Ты всегда так говоришь.

Пожав плечами, Джесси поджал губы и отвернулся. Затем он повернулся к ней с яркой улыбкой.

- Видишь, это все Кимбер. Она уже положительно на меня влияет. Потому что ты такая хорошая, да, детка?

Джесси сжал ее руку, и девушка почти рефлекторно ответила на пожатие, но его слова отзывались эхом у нее в голове. Потому что она хорошая? Когда ее жизнь успела повернуться в положительную сторону?

- Тогда я с нетерпением жду более близкого знакомства с ней.

Бросив на девушку затуманенный взгляд, Райан подошел к Джесси и, похлопав его по плечу, прошептал: - Прибереги для меня ее задницу.

Несмотря на шепот Райана, Кимбер не могла его не услышать. И это ее взбесило. Придурок делал слишком много предположений о том, с кем и когда она была бы согласна оказаться в постели. Если бы это была пара Дик и Люк, то да. Но Люка невозможно было не обожать. Сама простота, само очарование. Нежное обольщение, медленное, сладкое, но мощное. А Дик... Она знала его и доверяла ему изначально, даже если он и оказался

сволочью, говоря страшные оскорбительные вещи с целью оттолкнуть любящих его людей.

- Проваливай.

Джесси указал Райану на дверь.

Спустя мгновение участник группы в татуировках с изображением черепов и костей, держа в руках четыре бутылки с выпивкой, покинул их, и Кимбер наконец вздохнула с облегчением.

- Не обращай на него внимания. Он может быть той еще занозой в заднице.

Кимбер не стала спорить.

- Он сказал, что вы все делаете вместе. Он третий в твоих менаж-отношениях, не так ли?

Джесси с недовольством поморщился под ее выжидающим взглядом.

- Так ты знаешь об этом?

- Когда ты сказал, что у тебя есть странные предпочтения и что ты не думаешь, будто я смогу с ними смириться, то я просмотрела прессу, спрашивала людей вокруг. И получила ответы.

- Ох, детка, - он обнял ее и нежно поцеловал в губы, - мне было так одиноко без тебя. Эти девушки ничего для меня не значили. Райан и Кэл убедили меня, что все, происходящее на гастролях, не имеет значения. Как чистка зубов два раза в день.

Дважды в день? С незнакомым человеком? Регулярный секс стал слишком скучным?

- Не смотри на меня так. Я говорю это не для того чтобы причинить тебе боль. Я честен. Но ты ... ты единственная имеешь для меня значение. С тобой я не заскучаю. Я думал об этом и не собираюсь делить тебя с кем бы то ни было. Ты слишком сладкая. Слишком хорошая. Мне нужно, чтобы ты оставалась именно такой.

Милые сантименты. Но она не была столь наивна. И что произойдет, если он заскучает? Что случится, если она так и не забудет Дика?

Нахмурившись, Кимбер скользнула на диванную подушку рядом с ним.

- Я не слишком сладкая. И я не совсем невинна. После того как я узнала о твоих предпочтениях в менаже, я нашла того, кто, как я знала, силен в этой сфере. Он и его двоюродный брат... тренировали меня.

Выражение лица Джесси стало удивленным.

- Обучали тебя? Ты позволила им себя трахнуть?

- Нет, - отрезала она. - Я сказала тебе, что приду к тебе девственницей. Я ей и осталась.

Только потому, что Дик отказался от нее. Черт побери, боль в животе снова напомнила о себе, стягивая ее внутренности в тугий узел. С этим она спала, дышала, страдала... Время должно исцелить все, но боль не ослабевала и не уходила.

Кимбер предложила себя Дику не потому, что пожалела его. Как если бы она отдала свою девственность из долбаной жалости. Единственное, что было у нее на уме и в сердце в ту ночь, так это лишь ее желание исцелить его, чтобы связаться с ним, быть значимой для него. Любить его. Так или иначе, несмотря на все те ужасные слова, сказанные ей после, часть ее - большая часть - желала, чтобы Дик, принял ее предложение и взял ее. Она подозревала, что преодоление ее девственного барьера поможет ему прорваться через свой эмоциональный.

Но теперь она никогда не узнает об этом.

Джесси вздохнул с облегчением.

- Так они только говорили с тобой?

- Они меня трогали. И я научилась прикасаться к ним.

Девушка не собиралась лгать. Она просто не собиралась говорить ему, что была влюблена в кого-то другого.

На лице Джесси отразилось недовольство.

- Прикасаюсь как?

- Достаточно для того, чтобы я поняла привлекательность менажа и то, что привлекает в этом тебя. Я не жду, что ты изменишь свою сексуальную жизнь ради меня. Так что я попыталась подстроиться под тебя.

Я пыталась выяснить, что за грубое очарование оказывает на меня упрямый солдат и поплатилась за это.

Ответ, казалось, успокоил его.

- Это... Ого, ты удивительная женщина. Но Ты не такая, как все эти шлюхи и пустышки, все время вьющиеся вокруг меня. У меня не было ни малейшего намерения делиться тобой. Ни с Райаном, ни с кем-либо другим. Если я сделаю тебе плохо, то как мне от этого может быть хорошо?

Он говорил полушутя, но Кимбер было не до смеха. Им действительно нужно было перешагнуть через нарисованный им образ Девы Марии.

- Спасибо, что не желаешь делить меня с Райаном.

Джесси наклонился и прижал ее ближе.

- Ты моя, детка. Мы провели слишком много времени вдали друг от друга, и сейчас я не готов тебя делить. Ты единственная, кто действительно меня знает. Единственная, о ком я забочусь и ради кого готов измениться.

- Я не просила тебя меняться.

- Но я хочу это сделать для тебя. Для тебя я хочу стать лучше. Уже то, что ты рядом, делает меня лучше.

Слова Джесси были трогательными... но сбивали с толку. Почему он думает, что ему нужно меняться так кардинально? Когда все это произошло? И почему он возлагал все это на нее?

- Вероятно, мы сможем найти компромисс. Ты станешь немного лучше, а я немного хуже. Тогда все получится.

Он колебался.

- Хуже, как?

- Я не планировала оставаться девственницей вечно.

Почему бы не отдать свою невинность Джесси? Она берегла ее для него в течение многих лет, и Дик не взял бы ее, независимо от того, насколько сильно он этого хотел.

Парень ответил не сразу.

- Это имеет смысл. У меня есть план. Просто дай мне немного времени. И тогда все получится, детка. Вот увидишь.

Он закончил свою речь с улыбкой, которая часто мелькала перед камерами. Но она не была его настоящей улыбкой. Настоящая, которую она помнила с того лета, была немного идиотской и однобокой.словно беда затаилась в одном углу, а счастье в другом. Эта же улыбка была симметричной и фальшивой. Кимбер нахмурилась.

- Прекрати паясничать, Джесси. Какой план?

- Нет, я не позволю тебе его разрушить. Я работал над ним долгое время. Поехали с мной в турне, и ты все узнаешь.

- Когда мы отправляемся?

После пяти лет ожидания, а теперь и с разбитым сердцем, зачем откладывать их отношения на потом? Она хотела обрести себя в жизни и найти некое подобие “и жили они долго и счастливо”.

А еще забыть Дика. Он останется в прошлом. Он оттолкнул ее, так что она должна двигаться дальше. Кимбер надеялась, что вскоре они с Джесси найдут общую дорогу.

- Через неделю, считая с завтрашнего дня.

Он схватил ее за руки. - Так здорово, что ты со мной, будешь держать меня в узде. Все будет по-другому. Я постараюсь оправдать твои ожидания.

- Ты где? - позже той же ночью прогремел голос отца по телефону.

Свернувшись калачиком на диване в номере певца, пока группа находилась на репетиции, Кимбер ответила на звонок.

- Я сейчас в Хьюстоне. С Джесси. Он будет в Штатах в течение следующих нескольких месяцев, и мы проведем вместе некоторое время.

Отец выдержал паузу.

- Ты знаешь, что о нем говорит пресса? О его сексуальной жизни?

Даже несмотря на то, что она уже давно не ребенок, он все еще оставался ее родителем.

- Да, папа. Мы работаем над этим.

Время сменить тему, прежде чем он поинтересуется, что это значит, и спросит, где она была и с кем, перед тем как приехать в Хьюстон.

- Как ты?

- Береги себя, - сказал он вместо ответа.

Что ж, вполне подходит для смены темы.

- Буду. Я уже большая девочка.

- Я знаю.

Он бросил эти слова, как если бы не хотел этого признавать.

- Вспоминая прошлое, я постоянно задаюсь вопросом: что, если после смерти твоей матери, я и твои братья слишком сильно тебя опекали? Что ты знаешь о парне с таким образом жизни, как у Джесси?

Ох, она узнала многое от Дика и Люка, в том числе и о боли в сердце.

- Пожалуйста, не волнуйся. Ты проделал большую работу, чтобы быть и мамой и папой. Логан и Хантер были типичными старшими братьями, которые постоянно оберегали, не давали ходить на свидания и высмеивали каждый раз, стоило мне наложить простейший макияж, но я не злопамятна. Я справлюсь.

Хриплый смех отца согрел ее сердце.

- Я знаю Джесси достаточно долго, - продолжила она. - Мы продолжительное время ждали подходящего момента. Нам просто нужна возможность, чтобы понять, может ли у нас что-нибудь получиться.

- Я не вижу тебя фанатичной поклонницей суперзвезды.

По голосу отца было понятно, что он не одобрял ее решения.

По правде говоря, Кимбер это тоже беспокоило. Она не могла жить безостановочно путешествуя с Джесси, но могла бы она оставить его вместе с группой, позволить ему жить так, как он всегда жил? Даже если он хочет «измениться», это потребует времени. И что случится, если когда-нибудь они, в конце концов, поженятся?

Сможет ли она разлюбить Дика, перестать желать его и сказать «согласна» кому-то

еще?

Как так получилось, что этот человек за несколько дней перевернул все ее планы с ног на голову?

- Я не собираюсь быть фанатичной поклонницей. Прямо сейчас и пришло наше время, чтобы выяснить, кем мы можем быть друг для друга. Просто дай мне разобраться с этим.

- Он мне не нравится. Он был вполне хорошим ребенком, но то, что я слышу о нем сейчас... Я думаю, что это ошибка.

Ее живот скрутило. Папа сказал это с такой убежденностью. Тем не менее, он теперь не видел Джесси, только слышал о нем. А это не одно и то же.

- Значит, это будет моя ошибка.

Отец вздохнул.

- Да, это так. Просто... в любом случае, будь осторожна.

- Что ты имеешь в виду?

- Я сейчас на пути домой из Таиланда. Когда приеду, я хочу провести тебя, твоих братьев и дом.

- Кто-то все еще угрожает тебе?

- Да. Отправляет жуткие письма по электронной почте и оставляет сообщения с угрозами. Я не знаю, кто это может быть и насколько у него серьезные намерения. Ты знаешь этих психов, некоторые из них никогда не пойдут дальше слов. Но этот упомянул тебя и сказал, что причинит тебе боль, дабы задеть меня.

- Это не новость, со мной никогда ничего не происходило.

- Всегда может случиться первый раз. Этот тип, кажется, настроен серьезно, поэтому я бы чувствовал себя лучше, если бы ты никуда не ходила в одиночку. Помни про самозащиту. Я ведь не смогу тебя переубедить, не так ли?

Девушку охватило чувство тревоги. Кто знает, что можно было ожидать от злоумышленника?

- У меня нет разрешения на ношение пистолета. Со мной все будет в порядке. Меня постоянно окружают люди.

Отец невнятно зарычал в трубку, словно хотел сказать что-то еще, но знал, что это бесполезно.

- Итак, ты собираешься навестить своего старика, когда он будет дома, да?

- У Джесси будет концерт в Далласе. Мы пробудем там две ночи. Я приеду в один из дней. С нетерпением жду встречи с тобой.

- Я тоже. Береги себя, малышка. Я скучаю по тебе.

Он не называл ее так годами. И еще дольше не говорил чего-либо, более эмоционального.

- Есть ли еще что-нибудь, о чем ты мне не говоришь?

Он колебался.

- Нет. Я просто хочу, чтобы ты была осторожна.

Глава 9

Неделю спустя.

- Как прошла репетиция? - спросила Кимбер у Джесси, когда тот вернулся в номер

отеля поздно вечером.

Он был без рубашки, а его слегка длинноватые волосы были еще мокрыми после недавно принятого душа. С полотенцем в одной руке и бутылкой воды в другой он вальяжно прошел в комнату. Гладкая мускулатура его плеча сокращалась каждый раз, когда он вытирал волосы. Его кадык двигался с каждым глотком воды. Его идеально вылепленные губы растянулись в улыбке.

За последние пять лет он определенно повзрослел. Больше не было того милого мальчугана, он превратился в великолепного мужчину. Неудивительно, что он был на постерах, рекламных щитах и на обложках журналов по всему миру. После нескольких лет “слепого” общения с ним Кимбер была вновь поражена его красотой. Она наслаждалась, глядя на него. Девушка даже не пыталась коснуться его. Однако вместо него она жаждала увидеть темно-синие глаза, коротко стриженные волосы, напряженную квадратную челюсть и жесткое выражение лица, наполненного вожделием.

Проклятье, ей пора перестать думать о Дике. Это никак не помогало, разве что наоборот. Сконцентрируйся! Что спасло бы ситуацию, так это всплеск желания, который призвал бы ее раздеться перед Джесси. А ведь ей хватало одного взгляда Дика, чтобы возбудиться. Что уж говорить о нежном поцелуе Люка. Но желание пуститься во все тяжкие с Джесси так и не приходило. За последние несколько дней она чувствовала лишь слабые проблески желания к нему, похожие на вспышки фотокамеры, такие же яркие и короткие, но бесследно исчезающие.

И ничего больше.

Похоже, Джесси переживал то же самое. Он сладко целовал ее каждое утро и чувственно каждую ночь, а затем возвращался в свою постель, оставляя девушку одну. Слава Богу. Она задавалась вопросом, что с ней не так, почему ни один мужчина не хотел брать ее девственность?

Смущенная этими мыслями, Кимбер встряхнула головой.

Но тайна лежала куда глубже. Всего за несколько дней Дик - мужчина, который, как она была уверена, никогда бы не смог ее заинтересовать - сумел не только пробраться в ее сердце, а еще и прочно поселиться в нем. От этого она глупо себя чувствовала.

Скучать и любить мужчину, который никогда не ответит на ее чувства, не имело никакого смысла.

Долгое время ее мечты занимал Джесси, и именно он должен был стать ее будущим. Правда, напомнила она себе, он больше не был тем беззаботным подростком, который заставлял ее смеяться. Но и Кимбер больше не была прежней. И она уже не смотрела на Джесси сквозь розовые очки. Кимбер боялась, что он вряд ли мог ей дать то, в чем она так нуждалась.

- Репетиция прошла как всегда дерьмово, - он поморщился, словно вновь оказался там. - Не все гладко. Мы наняли бездельников, которые не выполняют свою работу. Обдолбанные придурки. - Он закатил глаза. - Кроме того повсюду кишит пресса. Каждый раз, когда я захочу плюнуть, они готовы раздуть из этого новость. Пожелай я спуститься в ад, и они не упустят шанс последовать за мной, но Кэл их поддерживает. Все для моего имиджа.

- Я уверена, он знает, как лучше. Сегодняшнее шоу будет потрясающим.

Кимбер постаралась выразить поддержку, как подобает поступать друзьям. Она впервые видела Джесси таким взбешенным.

- Кэл больше заботится о своем кошельке. Жадный сукин сын. Если бы он не был

лучшим в своем деле, я бы пнул его под морщинистый зад и сбросил с этой кормушки. Он ведет себя так, словно я нуждаюсь в чертовом папочке, чтобы держать меня в узде.

Несмотря на то, что Кимбер редко пересекалась с пожилым мужчиной, она успела понять, что его главной задачей было удержать Джесси подальше от саморазрушения.

- Он пытается тебе помочь.

- Он меня задолбал!

- Единственные возможные варианты для тебя это: уволить его, смириться с ним или же попросить его быть помягче.

Это остановило его тираду.

- Проклятье, а ты остроумна. Ты, как и твой отец; вы говорите людям то, как оно есть на самом деле. Это одна из причин, почему я пригласил тебя на гастроли со мной.

Джесси улыбнулся, отчего выражение его лица смягчилось, затем он обнял ее и поцеловал в лоб. Кимбер постаралась приспособиться к его теплу и согреться. Однако его ворчливые слова все еще звенели в ее голове, отвлекая. И хотя он был потрясающим, все, что было связано с ним, казалось неправильным. Кимбер знала почему.

Чертов Дик и его упрямство. Девушка выскользнула из его объятий.

- Ну, ты готов к шоу?

- О да, мы, наконец-то, все подготовили. Место выступления просто потрясающее. Не могу дождаться выхода на сцену.

Взгляд Джесси вызвал у Кимбер недоумение. Таинственный. Взволнованный. Нетерпеливый. Чувственный. Интересно...

- Потому что это начало тура?

- Нет. Это особенное шоу. Я немного нервничаю.

Кимбер улыбнулась и взяла Джесси за руку, напоминая себе, что он нуждается в друге. Проклятье, она тоже. Из тех людей, которых она видела в его окружении, ни Райан ни Кэл, в действительности, не подходили на эту роль. Неудивительно, что он был капризным. Конечно, он нервничал по поводу этого шоу, и, как его друг, она должна его поддержать.

- Я уверена, что первое выступление нового тура будет захватывающим. Все билеты проданы. Фанаты будут там. Они любят тебя. Не о чем беспокоиться.

- Ох, это меня волнует меньше всего. Иногда я думаю, что могу спеть "У Мэри был барашек", и у них будут полные радости штаны. - Он засмеялся, цинично фыркнув. - Это безумие.

- Так в чем тогда дело?

- Скоро увидишь... - нараспев протянул он со странным выражением лица. У Джесси определенно был секрет. Он что-то замыслил.

- Что ты задумал?

- Тебе придется потерпеть до вечера, чтобы узнать.

- Жду с нетерпением этого момента.

Но она солгала. Она не понимала того страха, который поселился в ее животе, словно груды камней. Сюрпризы не всегда бывают хорошими.

- И это все?

- Ну, я думаю, все будет превосходно.

Интересно, он был обескуражен тем, что она не прыгала перед ним, пытаясь выяснить секрет?

- Надеюсь.

Джесси пристально на нее посмотрел, его пронзительные темные глаза выражали беспокойство и замешательство.

Она вздохнула.

- Что не так?

- Ничего.

Отрицание, короткое и ясное. Черт возьми, этот мужчина был настолько капризным. От максимума к минимуму, от озорства к задумчивости, все по щелчку. Все всегда просто подстраивались, заметила Кимбер. Джесси привык, что мир вращается вокруг него. Это не было похоже на ее отца и братьев, у которых было всего три режима: работа, смех и гнев - и все именно в таком порядке. Джесси был очень эмоциональной личностью.

- Что случилось с тем парнем, которого я знала?

Вопрос прозвучал прежде, чем она смогла себя остановить. Взгляд Джесси метнулся к ней.

- О чем ты?

Кимбер боролась с волнением и желанием отвернуться. Но у них не было разговоров по душам всю последнюю неделю. Беглые и ни о чем, да. Он спрашивал о ее семье, об учебе, немного о ее планах на будущее.

Конечно, она и сама не шла на контакт. Кимбер не могла рассказать человеку, с которым собиралась связать свое будущее, что ее сердце находится совершенно в другом месте. К тому же Джесси был поглощен в большей степени этим гастрольным туром, нежели откровениями с ней. Несколько дней они вообще не общались.

Дик был не таким: он всегда контактировал с ней, даже если и просто взглядом, всегда говорил с ней начистоту, и не важно, хотела она его слушать или нет.

- Я думаю, ты знаешь, о чем я, - прошептала девушка, стараясь держать свои мысли подальше от телохранителя с железным сердцем: - Ты... изменился.

- Ты тоже. Ты стала более уверенной, зрелой и чертовски сексуальной, - Джесси наклонился и коснулся ее губ легким поцелуем. - Когда я с тобой, я чувствую себя чище, собраннее. Полагаю, это отвлечет меня от постоянных вечеринок.

Возможно, это было правдой. Кто знает? В каком-то роде Кимбер казалось, что она разговаривает с незнакомцем.

- Я здесь не для того, чтобы менять твою жизнь.

- А мне нужно изменить мою жизнь, и я знаю, что ты и есть ключ. Я постоянно вспоминаю то лето, которое провел с тобой и твоим отцом, и помню наши разговоры, поступки, что мы делали. Мы находили милые и невинные способы для развлечений. - Он сделал паузу, в его глазах появился блеск. - Эй, а ты знаешь, что у меня есть на DVD?

В улыбке Джесси таилось озорство. И намек на счастье... Настоящая улыбка. Впервые за эту неделю.

Кимбер расслабилась и усмехнулась в ответ.

- "Американский пирог"?

- Ага. У нас есть несколько часов перед моим выходом на сцену. Что думаешь?

Посмотреть фильм, который заставил их смеяться до слез тем летом?

- Конечно.

- Погоди секундочку.

Джесси перелез через спинку дивана и взял телефон. В считанные секунды он потребовал попкорн у службы обслуживания номеров. К тому времени, когда он нашел диск,

разобрался с аппаратурой и подключился к плазме, выведя на экран меню, попкорн был доставлен в номер

Более часа, они смеялись над проделками четырех старшеклассников, которые все пытались распрощаться с девственностью на их выпускном балу.

- Смотри, - потребовал Джесси, подбрасывая попкорн в воздух и пытаясь поймать его раскрытым ртом.

Он промахнулся. Зерно попкорна ударило его по щеке, и Кимбер рассмеялась.

- Чудила.

- О'кей, я попрактикуюсь. Это работает лучше с M&M's.

Она шутливо ударила его кулаком в плечо.

- Оправдания, оправдания.

- Можно подумать, ты сможешь лучше.

Изогнув бровь, она взяла пышное зернышко попкорна и подбросила его; то, сделав сальто в воздухе, совершило идеальную посадку на ее языке. Кимбер послала ему самодовольную улыбку.

- Показушница, - проворчал он, положив руку ей на плечи.

Так они просидели до конца фильма. Было комфортно. По-дружески.

Когда все закончилось, Джесси выключил телевизор и DVD-плеер, его губы растянулись в широкой улыбке.

- Этот фильм всегда навевает мне воспоминания о том лете, что мы провели вместе. Не думаю, что когда-либо проводил время лучше. Никакого давления. Никаких фанаток. Никакой работы. Просто... веселье.

- Я тоже наслаждалась тем летом.

Тогда даже воздух был полон надеждами и первой любовью. Действия Джесси и Кимбер были настолько невинны - ничего кроме поцелуев - но каждый из них казался таким жарким и запретным. И таким сладким. Сам факт того, что парень купил этот диск, который напоминал ему о подруге, и таскал его за собой, тронул девушку до глубины души. Смотреть его снова вместе было весело.

Но помог ли просмотр Джесси настроиться на эмоциональную связь, которую они однажды разделили, или просто напомнил ему о счастливом прошлом? Был ли он в действительности заинтересован в ней, или же она была, как этот DVD-диск, просто напоминанием о лучшем времени?

И почему она все еще оставалась здесь, давая Джесси ложную надежду, в то время как Дик так явно поселился в ее сердце? Когда она до боли тосковала по минутам в компании Люка?

Кто-то постучал в дверь гостиничного номера. Не дожидаясь ответа, этот кто-то воспользовался ключом и вошел в комнату. Райан.

Он послал им обоим многострадальную гримасу.

- Черт побери, все еще одеты. Вы двое такие скучные.

Этот парень раздражал Кимбер. Надоедливый, раздражающий, он говорил все, что приходило ему на ум, и явно не заботился о том, обидит ли он этим кого-то или нет.

- Мы смотрели фильм.

Кимбер постаралась, чтобы ее слова прозвучали вежливо.

- Я бы предпочел, чтобы вы занялись делом и сняли свой собственный фильм, который я бы с удовольствием посмотрел.

Он смотрел на них сальным взглядом.

О'кей, это возвысило его в ее топ-чате придурков. Возможно, ее раздражение стало очевидным, так как Джесси послал ему жесткий предупреждающий взгляд.

- Несмотря на то, что ты так любишь домашние видео, мы не будем их делать. Что тебе вообще нужно?

- Шоу начнется через час, детки. Я просто решил об этом напомнить.

Джесси посмотрел на часы и вздохнул.

- Назад в реальность.

Он послал взгляд полной тоски в сторону мини-бара.

- Выпьешь перед выступлением?

Выпивка перед работой?

- Нет, и это, конечно, только мое мнение, но, мне кажется, тебе тоже не стоит.

- Я как раз расслаблюсь.

Его тон был таким, словно он оправдывался.

- Твое право, но держу пари, выпивка притупит реакцию.

Райан подошел к мини-бару и вытащил целую охапку маленьких бутылочек.

- Похоже, старушка следит за тем, чтобы ты не пил. Тебе действительно нужно ее трахнуть и сделать более послушной. Если что, буду рад помочь.

Прежде чем Кимбер могла заживо содрать с него кожу собственными зубами или Джесси смог возразить, Райан покинул комнату. Ублюдох.

- Извини, - пробормотал Джесси.

- Ты скучаешь по своей прежней жизни, - сказала она, понимая, что это правда.

- Мне нужно перестать так жить. Мне надоело просыпаться каждое утро с похмелья рядом с Райаном и женщиной, чье имя я не знаю. Мне нужно, чтобы ты помогла мне в этом.

Его темные глаза умоляли и были полны стыда, надежды и гнева. Чувствуя жалость к нему, Кимбер снова услышала в голове сигнал тревоги. Он ждал, чтобы она помогла ему спастись. В действительности он не хотел ее. А она не могла спасти человека, который не был готов к тому, чтобы помочь себе самому.

Боже. Джесси был всем для нее - или она так думала - до тех пор, пока не встретила Дика и Люка. До того, как она потеряла свое сердце. Кимбер возлагала надежды на Джесси. Но теперь... стало ясно, как божий день - она ошибалась.

- Пожалуйста, помоги мне.

Он схватил ее за руки и притянул к себе ближе.

Кимбер вдохнула аромат цитрусового мыла и его чистой кожи, когда парень внезапно прижал ее к себе и накрыл ее рот своим. Мягко. Подобно мазкам кисти или прикосновениям крыльев бабочки. Сладко, словно он собирал нектар с ее губ. Но когда он призвал ее губы открыться и скользнул внутрь, она почувствовала острое отчаяние на его языке и отпрянула.

Вместо того, чтобы отпустить, Джесси прижал ее еще ближе. Его пальцы погрузились в ее волосы, наматывая на кулак длинные пряди, одновременно углубляя поцелуй. Кимбер попыталась оттолкнуть его. Он сопротивлялся, проникая еще глубже. Он словно... брал у нее что-то и просил большего. Не давая ничего взамен. Он думал, что у нее было что-то, в чем он нуждался.

Но Кимбер так не думала. Она не хотела его так. Поцелуй не действовал на нее, не распалял и не пробуждал желание. Ее сердце... оно было в другом месте. Джесси был ее другом и никем более. И после шоу она ему об этом расскажет.

Девушка быстро прервала поцелуй, и Джесси отстранился со вздохом сожаления.

- Мне следует переодеться, - его голос дрогнул, - и тебе тоже. Надень что-нибудь особенное.

Со вспыхнувшей улыбкой азарта и возбуждения он прошел мимо нее вниз по коридору, закрывая за собой дверь.

Да что, черт возьми, с ним такое?

Рев стадиона и уровень децибел музыки вызывали у Кимбер головную боль. Более двух часов она сидела за кулисами, впервые видя разогрев и пытаясь игнорировать пустоголовых фанатов, восхищающихся Джесси. Сейчас она смотрела на Джесси и его группу, подводившую их шоу к завершению, играя смесь альтернативной агрессии и душевных эмоций с нотками классики. Он был прекрасным певцом, с выразительными глазами, которые заставляли не просто поверить в слова, но и почувствовать их - и не важно, была ли эта песня пошлой или о вечной любви.

Забавно, но она была больше тронута, слушая Джесси, нежели целуя его. Она не желала задумываться почему, не хотела копаться в причинах, отчего вдруг каждая клеточка в ее теле болезненно сжалась. Или почему у нее были сны, потрясающие эротические сны, все связанные лишь с Диком и Люком.

Кимбер скучала по ним обоим, ей хотелось бы обнять Дика и успокоить его. Если бы она была действительно честной, она пожелала бы сделать что-нибудь, чтобы он увидел в ней кого-то иного, нежели просто девственницу, а женщину, с которой он мог бы смеяться, улыбаться, жить...

Желание сказать ему, что она любила его, было невыносимым. Настолько сильным, что ей хотелось услышать, что ее чувства взаимны.

Этого не произойдет.

Кимбер осознавала реальность с каждым вздохом. Ее будущее, которое она запланировала, исчезло. Вздохнув, девушка рассеяно посмотрела, как Джесси бросил свое пропитанное потом полотенце в толпу, в основном состоящую из молоденьких девиц. Некоторые были обнажены по пояс, их груди подпрыгивали, когда они танцевали под искусственным голубым светом. Он улыбнулся и поприветствовал их.

Боже, ей здесь не место. Ей необходимо рассказать ему обо всем и уйти.

- Кимбер.

Ее имя. Кто-то позвал ее по имени. Громко. Она моргнула. Джесси смотрел прямо на нее, маня к себе. Он хотел, чтобы она вышла на сцену? Прямо на глазах у всех? Воодушевленно, даже немного настойчиво, Джесси поманил ее, как бы прося подойти к нему снова.

Какого черта? Пожав плечами, девушка поднялась со стула и решила выйти на сцену. Вспышки камер прекратились. Толпа умолкла.

Стоя с микрофоном в руке, Джесси улыбнулся и сказал:

- Так здорово снова вернуться в Хьюстон, мой родной город!

Публика заплодировала, когда он обнял девушку за плечи, притянул к себе и поцеловал в висок.

Голова шла кругом, Кимбер осмотрела толпу, раскачиваясь на пятках. Хоть ослепительный свет рампы и помешал ей как следует разглядеть толпу, она увидела впереди огромную массу, прежде чем Джесси занял все ее поле зрения. Зачем он вытащил ее сюда,

перед всеми этими людьми? Она не умела петь.

- Это идеальное место, - прошептал толпе Джесси таким тоном, словно он делился тайной, - чтобы сообщить, что моя давняя подруга Кимбер и я собираемся пожениться.

Глава 10

Держа в руках чашку кофе, Дик развернул газету, что лежала на кухонном столе.

- Какие новости? - спросил Люк.

Это были первые нормальные слова, произнесенные кузеном за всю прошедшую неделю. Дик поспешно перевернул заглавную страницу и постарался найти хоть что-нибудь, что помогло бы ему отвлечься и переключиться на что-нибудь еще помимо отсутствия Кимбер. Не то что бы у него это хорошо получалось. Особенно когда заголовок в развлечениях буквально кричал: Джесси Макколл помолвлен! Под ним располагалась черно-белая фотография Кимбер рядом с певцом, его руки обнимали девушку; заметка гласила о том, что прошлой ночью во время своего концерта Джесси объявил, что он и его давняя подруга Кимбер Эджингтон помолвлены.

Чертов сукин сын!

Кофе выскользнул из онемевших пальцев Дика, разливаясь по полу кухни.

Люк резко развернулся.

- Что, черт возьми, с тобой такое? Убери за собой.

- Плевать я хотел на кофе.

Он ткнул пальцем в заголовок статьи. Бегло прочитав его, кузен тяжело опустился на стул за кухонным столом и выругался.

- Блять! Дерьмо! Ты упустил ее. Мать твою, именно ты вытолкнул ее за дверь.

Люк бросил газету обратно на стол и посмотрел в сторону Дика. Тот же практически приклеился взглядом к фотографии Кимбер и Макколла. Неведение убивало. Интересно, она уже переспала с этим напыщенным мальчишкой-певцом? Скорее всего. И вероятнее всего, Макколл делил ее, наблюдая за тем, как какой-то незнакомец трахает ее, доводя до оргазма.

Единственное, что ранило бы сильнее, так это предположение, что она действительно любила Джесси. Но Дик знал Кимбер. Ей пришлось поверить, что она влюблена в паршивук поп-звезду, чтобы согласиться выйти за него замуж. При этой мысли его колени подогнулись, и он рухнул на стул. Кимбер выходит замуж за кого-то другого. Любит кого-то другого.

Проклятье, нет!

Но это была реальность, и она ранила его настолько сильно, словно в него всадили тысячу лезвий. Макколл сделал предложение, и она согласилась. И судя по его улыбке на фотографии, Джесси был счастлив. Фото Кимбер было в профиль, но и она, должно быть, счастлива. Это было исполнением ее маленькой кружевной девственной мечты. Пока он... Блять, он был чертовски зол с тех пор, как она уехала, вывернув его сердце наизнанку одним своим видом – в слезах.

- Она не наша, - удалось ему прохрипеть, – и эта статья лишнее тому доказательство.

- Кимбер, возможно, осталась бы, если бы ты ее принял. Она предлагала тебе себя...

- Я не возьму ее девственность. Она не принадлежит мне точно так же, как и сама девушка!

Тот факт, что Кимбер и ее девственность принадлежат теперь улыбающемуся певцу на

снимке, ничуть его не беспокоил. Поправочка: он заставлял его жаждать оторвать Макколлу что-нибудь голыми руками настолько медленно, чтобы причинить тому максимально много боли.

Господь свидетель, армия лучший учитель в подобного рода вещах.

Люк обвиняюще указал на кузена пальцем.

- Ты заставил ее поверить, что она не принадлежит нам. Если бы ты признался в своих чувствах и просто занялся любовью с девчонкой...

- Да, и что потом? Как долго бы она продержалась перед тем, как повторить судьбу Хизер?

- Она не Хизер, - настаивал Люк. – Кимбер сильнее, и она бы выжила. Я думаю, она тебя любила.

От подобной возможности все внутри него заполнилось необъяснимым радостным чувством, даже несмотря на то, что от страха скрутило желудок и стало нечем дышать. Блять, удача точно повернулась к нему спиной. Дик хотел Кимбер, но не мог получить. Если бы она осталась, то ее дефлорация была бы лишь вопросом времени. Слишком много рисков. Слишком многое поставлено на карту. Он сделал правильный выбор. И от этого было чертовски больно.

- И что потом? - рявкнул Дик. – Она бы вышла замуж за одного из нас? Почему ты не пошлешь к черту свою дурацкую фантазию, - прожигая взглядом, парировал Дик. - А как насчет... более позднего периода? Я знаю, ты хочешь ее, хочешь иметь с ней общих детей, чтобы мы все могли жить долго и счастливо. И ты знаешь, как я к этому отношусь. Кроме того, ни одна женщина не захочет каждую ночь лежать между двумя мужчинами, гадая, кто из них является отцом ее ребенка. Мы можем выкинуть банальную ревность из простого флирта, но как насчет серьезных отношений? Люк это просто твоя гребаная фантазия.

- Это не БОльшая фантазия, чем иллюзия того, что ты сможешь трахать только безликих шлюх на протяжении всего остатка своей жизни и ни о ком не заботиться. Я хочу большего, - голос кузена понизился до шепота. – С Кимбер. Я знаю, ты желал большего.

Дерьмо, Люк знал его слишком хорошо.

- Она ушла. И это факт.

- Ты не думаешь, что мы должны за нее бороться? – Люк недоверчиво посмотрел на него.

- Как? Она собирается выйти замуж за парня-суперзвезду, которого желала на протяжении пяти лет. Я не думаю, что она готова все бросить лишь потому, что мы постучим в ее дверь. Нам нужно двигаться дальше.

Эти слова как будто дали Люку под дых.

- Продолжать жить, вот так просто? - отрезал он. – Представить, что она никогда не была здесь и мы никогда о ней не заботились?

- Мы обучили ее тому, о чем она просила. И этот период в нашей жизни закончился.

- Я обожаю ее. Ты тоже. Честно говоря, я думаю, ты любишь ее.

Дик колебался.

- Я не люблю ее.

- Лжец. Вот почему ты был так груб с ней. Все, что может сделать тебя уязвимым и заставляет сталкиваться с прошлым, должно быть разрушено.

- Пошел к черту!

- Это должно все решить, не так ли? Когда ничего другое не помогает, кричи на Люка.

Знаешь что, ты прав. Давай продолжать жить дальше.

Люк прошел через кухню, взял сотовый телефон и вышел из комнаты. Что, черт возьми, он задумал? Дик был почти спокоен, за исключением ярости, кипящей во всем теле и боли, которая обжигала оголенную кожу, как кислота, при мысли о Кимбер в постели Макколла, в его жизни. Но Дик, переживет это. Ему придется. Разве у него был другой выбор?

Пять минут спустя Люк вошел на кухню с самодовольной ухмылкой.

- Надеюсь, у тебя нет никаких планов на сегодня, кроме как продолжать жить дальше?

- Нет, сегодня воскресенье. Что ты сделал?

- Я позвонил Алиссе Деверо, мы с ней очаровательно поболтали. Я убедил ее трахнутья с нами. Она ждет нас к трем. Одевайся.

Резко развернувшись, Люк вышел из кухни и двинулся по коридору. Спустя мгновение звук льющейся воды подсказал Дику, что кузен пошел в душ.

Дик потерял дар речи от изумления. Срань Господня. Алисса Деверо. Блондинка, владелица стриптиз-клуба, с ногами, облаченными в сексуальные чулки с подвязками, которые сводили мужчин с ума и заставляли их истекать слюной и умирать от похоти. Она собиралась с ними переспать. Она согласилась, даже несмотря на его язвительные речи в ее сторону и явное пренебрежение? Но это точно не из-за него, дело было в Люке. Она всегда хотела именно брата.

Однако чтобы воспрянуть духом, он был тоже не прочь проникнуть в ее миниатюрное тело, покрытое идеальным золотистым загаром. Погрузить каждый сантиметр своего члена в ее теплую, всегда готовую киску.

Дик посмотрел вниз, с удивлением обнаружив, что его член в пижамных штанах так и остался безучастным. Он просто еще не пережил шок, все дело в его настроении. Алисса ведь была ходячей эротической фантазией. Как только он окажется возле нее, увидит ее без бюстгалтера и зароеется лицом в ее сочные сиськи, он будет готов. Более чем готов. Верно?

Четыре часа спустя Люк въехал в уютный жилой район Лафайета, штата Луизиана, и остановился около маленького белого домика с палисадником из роз. Дик нахмурился и посмотрел на брата.

- Мы встречаемся не в “Сексуальных Сиренах”?

- Она сказала приехать сюда.

Люк вышел, не проронив ни слова. Вытерев вспотевшие ладони, Дик пошел следом. Как долго он фантазировал об обнаженной Алиссе Деверо? Пару лет как минимум, с тех пор как их познакомил его деловой партнер и друг, Джек Коул. Он пытался соблазнить ее. Но эти самоуверенные попытки ни к чему не привели. Его несуществующее обаяние дало ему пинок под задницу еще до того, как он успевал сказать девушке “Привет”.

Каждый разговор с ней оборачивался очередным фиаско. Обычно лишь звук ее имени приводил его в возбуждение. Сегодня же... Спишем это на замедленную реакцию, обусловленную тем, что в его голове крутилось слишком много неразрешенных вопросов. Тогда каким, черт возьми, образом Люк добился ее согласия? Сколько раз Люк утверждал, что он не заинтересован в Алиссе, и вдруг неожиданно захотел быть тут? Почему?

У Дика не было ответов ни на один из поставленных им вопросов, он прошел по маленькому кирпичному тротуару, мимо рядов пышных цветов.

- Великолепные азалии, - пробормотал Люк и позвонил в звонок.

Что еще за чертовы азалии? Почему так вспотели ладони?

Дверь открылась, и перед ними появилась Алиса. На девушке была классическая черная юбка с разрезом на бедре и кружевная блузка без лямок лишь с намеком на декольте.

- Привет, мальчики. Проходите внутрь.

Дик замялся, но последовал за Люком. Сделав несколько шагов, он застыл на месте. Успокаивающие оттенки зеленого с небольшими вкраплениями желтого. Теплые тона повсюду. Черно-белые фотографии природы. Все говорило об умиротворении.

- Спасибо, что пригласила нас, - сказал Люк. – Милое место.

Улыбнувшись, Алисса сглотнула.

- Спасибо. Я купила его несколько месяцев назад. И только недавно закончила ремонт.

- Это великолепно, - в голосе Люка слышалось одобрение.

Дик не понимал брата. И что теперь? Они так и будут сидеть и потягивать холодный чай, как все цивилизованные люди, или все же сразу приступят к делу и начнут трахаться?

- Хотите что-нибудь выпить? Могу предложить чай, содовую, кофе, - Алисса послала в сторону Люка манящий взгляд; одна ее рука лежала поверх груди, пальцами задевая вырез декольте.

- Нет, спасибо.

Было невозможно пропустить внезапное напряжение в голосе Люка и то, как его глаза следили за ее руками, от движения которых соски девушки затвердели и сейчас так отчетливо проступали через легкую материю.

Люк был напряжен, и по его эрекции, четко просматривающейся через джинсы, было понятно, что тот был более чем готов ринуться в бой. Встретившись взглядом с Алиссой, Дик искал какую-нибудь реакцию, эмоцию, выражающую заинтересованность. Все что угодно.

Перед глазами всплыло лицо Кимбер, покрасневшее от удовольствия, залитое слезами и такое томное, когда она предложила свою невинность.

И он отказался от всего этого. Как тупой, тупой идиот, он позволил ей уйти. Нет, он прогнал ее прочь. Отдал ее Макколлу, за которого она скоро выйдет замуж. И где же будет он? В одиночестве. Кимбер заслуживает лучшего. Он должен сосредоточиться на этом.

- Дик? - Алисса послала ему любопытный взгляд.

Это было самое доброжелательное выражение, которое он когда-либо видел у нее по отношению к нему. Обычно это был взгляд, полный презрения.

- Выпьешь? - предложила она.

Он должен выбрать. Выпить или потрахаться?

- Ты не собираешься называть меня качком или парнем на стероидах?

Блондинка вздрогнула.

- Не сегодня.

Интересно...

- Эм, с удовольствием выпью. Без разницы, все, что предложишь.

Кивнув ему - вернее нервно вздрогнув - хозяйка сделала глубокий вдох и, казалось, попыталась взять себя в руки. Девушка медленной походкой направилась на кухню, покачивая бедрами, которые откровенно манили к себе, налила в высокий стакан холодного чая со льдом и, вернувшись, подала ему.

Ее руки дрожали, когда она предложила всем присесть на диван.

Дик сел. Алисса устроилась в трех футах от него, обнажая черные шелковые подвязки и потрясающие чулки. Люк сел рядом и случайно положил руку на ее вдруг оголившееся

бедро. Пульс на ее шее забился сильнее. Какого хрена здесь происходит?

- На протяжении трех лет ты постоянно мне отказывала. Почему вдруг все изменилось?

Алисса моргнула. Ее великолепные голубые глаза заволокло серо-черной дымкой, а на нежном лице с золотистым загаром появился румянец. Для стриптизерши, которая видела худшую сторону жизни на протяжении многих лет, она была невероятно хороша в образе обыкновенной девушки.

- Ты передумал?

От ее хриплого голоса его тряхнуло. Невероятно сексуально. Женщина ошеломляла. Кроткие глаза, блестящие губы, что припухли и искушали, груди, к которым, скорее, приложил руку врач, а не Бог, но все же такие заманчивые. Обнаженная полоска бедра привлекла его внимание. Что-то к югу от его ремня зашевелилось.

- Я не изменил своего мнения.

Она повернулась к Люку, с той же мягкостью повторив вопрос.

- Я не собираюсь менять своего решения.

Его рука на ее бедре пропутешествовала вверх, приподнимая юбку, пока не добралась до влажных черных трусиков.

- Хорошо, - выдохнула она.

- Дик, - позвал его Люк, – поцелуй ее. И сними с нее эту кофточку.

Алисса застонала.

- В-вы не хотите сначала пройти в спальню?

Люк встал и задернул шторы, после чего снял ботинки и сорвал с себя рубашку.

- Мы доберемся туда. В результате.

- Ох.

Она выглядела ошеломленной, а они еще даже не прикоснулись к ней. Тогда Люк бросил на брата выжидающий взгляд. Правильно. Поцеловать ее. Раздеть.

Глубоко выдохнув, Дик протянул руку и расстегнул ряд пуговиц спереди на блузке Алиссы. Боже, у него дрожали руки, когда он обнажал ее, раскрывая пышные груди, едва поддерживаемые бюстгалтером без бретелек. Великолепная золотистая кожа. Он готов был поспорить, что она загорала топless.

Дик снял блузку с Алиссы и на мгновение замешкался, положив ту на диван рядом с собой. Ткань выглядела настолько изысканной, что ему не хотелось ее помять.

- Дик, - сорвался Люк, – поцелуй ее.

Алисса пристально смотрела на него, по голубым глазам девушки было сложно понять, о чем она думала, однако в них отчетливо читалось возбуждение. Люк развернул ее в сторону Дика, спиной к себе, а затем его кузен поцеловал ее в шею и положил руки на ее грудь. И едва он прикоснулся к соскам, как те превратились в твердые горошины.

Под поцелуями Люка Алисса начала терять выдержку. Закрыв глаза, она застонала.

- Ты так приятно пахнешь, - прошептал Люк, одним движением руки сняв с нее бюстгалтер. – Смесь солнца и греха.

Ее голые груди были великолепны. Упругие, сочные, округлые. Если они и были подделкой, то чертовски хорошей подделкой.

Девушка положила голову на плечо Люка, задыхаясь от прикосновения его пальцев, скользящих по ее груди, касавшихся ее сосков, отчего те теперь стали малинового цвета.

Черт, эти двое были дьявольски сексуальны. Люк, словно тень с черными волосами и бронзовой кожей, ласкал бледную кожу Алиссы, убирая ее платиновые волосы с затылка,

чтобы вдохнуть ее аромат. Вид, как она содрогается в руках его кузена, сделал Дика твердым. Наконец-то.

Одна рука Люка скользнула в разрез юбки, приподнимая ту выше, и коснулась черного шелка, прикрывающего ее киску.

Алисса ахнула. Дрожа. Постанывая.

- Поцелуй ее.

Люк повторил свой приказ, который подействовал на Дика подобно ушату ледяной воды. Это не имело никакого смысла. Алисса была олицетворением секса. Он хотел трахнуть ее в течение многих лет. Она была топless, готовой и чертовски быстро возбуждалась.

Но она не Кимбер.

Оттесняя вглубь протестующий голос в своей голове, Дик не только не послушал его, он придвинулся ближе к девушке, накрывая ее рот и призывая ее открыться еще шире. Отчаянно. Ее язык начал чувственный танец, медленно и неторопливо навевая мысли об ошеломляющем минете, который она могла бы ему подарить. Ее вкус был пряным и свежим.

Но он истосковался по вкусу сладкой невинности. Нерешительности. Чистому желанию угодить.

Алисса была сама обольстительность. Красивая. Опытная. И в состоянии заманить мужчину в пучину греха. Но по какой-то долбаной причине, он не хотел, чтобы она сбивала его с пути. Прикосновение к ней ощущалось... как нечто странное. Неправильное.

Словно он предает что-то. Кого-то.

Перед ним вновь всплыл образ Кимбер, ее карие полные слез глаза.

Обжигая. Чувство неправильности ощущалось как тысячетонный ком в животе. Блять! Он дернулся прочь от Алиссы. Но Люк этого даже не заметил. Вместо этого его кузен притянул девушку к себе на колени.

Одной рукой он запустил пальцы ей в волосы, накрывая ее рот своим, погружаясь в нее. Глубоко. Словно ему все равно, как если бы у него был запас воздуха в легких на ближайшее десятилетие.

Какого черта?

Алисса обвила руками шею Люка и начала извиваться у него на коленях. Очевидно, она задела что-то очень чувствительное, потому что Люк зарычал, приподнимая ее, пока она не оседлала его и не прижалась своей киской к его члену.

Девушка откинулась назад, и ее светлые волосы оказались на коленях Дика. Люк нагнулся к ней, и его губы сомкнулись вокруг одного из ее сосков. Это не было поддразниванием. Не было и заигрываний в его прикосновениях. Только жесткий расчет.

- Люк! Да!

Интересно, кузен что-то ответит? Но тот просто переключил свое внимание на другую грудь, страстно схватив ее за волосы, настолько властно, как будто планировал подчинить ее своей воле.

- Эти соски стали твердыми? - потребовал ответа Люк.

Он смотрел на Алису так, как будто она была единственным человеком в комнате. Да что там, как будто она была единственным человеком на планете.

- Да, они стали твердыми...для тебя, - прошептала она, потираясь ими об его грудь, снова поводя бедрами и задевая его член. - Я такая мокрая. Почувствуй...

Алисса показала грандиозное шоу, развязывая маленькие бантики по бокам своих бедер. Сопровождая свои действия их вращением и покачиванием, она спустила маленькие черные

трусики на пол.

Светлая полосочка аккуратно подстриженных волос спускалась вниз по ее лобку. Остальное из того, что Дик мог видеть, было обнаженным.

Темные глаза Люка выражали неприкрытую похоть. Его взгляд переместился с ее глаз на киску, когда он опускал ее на своих коленях, до тех пор, пока ее голова не оказалась около Дика.

Затуманенный взгляд Алиссы скользнул вверх, и ее пронзительно голубые глаза встретились с его. Жажда. Абсолютная. Люк сделал это с ней. Они оба забыли о его присутствии, и теперь она молча спрашивала Дика, собирается ли тот присоединиться к ним.

Она была чертовски сексуальна и с большой охотой предлагала свою киску.

Черт, да! Но когда Дик протянул руку, он не смог заставить себя прикоснуться к ней. Его руки опустились по бокам.

Какого хрена с ним было не так? Он хотел Алиссу. В течение многих лет. Пробежавшись взглядом по ее телу, он понял, что она была самой настоящей, не мнимым образом. Модельная внешность, кошачьи движения, притягивающие взгляд. И он почти ничего не чувствовал.

Дик встретил ее взгляд и покачал головой. Нет. Какой бы притягательной она ни была, он больше не был в ней заинтересован. Да, физически он был возбужден. По-другому и быть не могло. Было обжигающе-горячо наблюдать за тем, как Люк ласкает и целует девушку.

Но он хотел прикоснуться к темно-рыжим волосам. К девственно бледной коже. Хотел утонуть в светло-карих глазах и погрузиться в другое тело, чтобы утвердиться там навеки.

Дик закрыл глаза, чертовски сильно желая выкинуть Кимбер и тот факт, что она выходит замуж за Макколла, из головы.

Невозможно.

Резкий женский вздох привлек внимание Дика. Руки Люка опустились на киску Алиссы, раздвигая складочки, большим пальцем лаская клитор в ему одному понятном ритме.

- Ты течешь, - пробормотал он в знак одобрения. – Но не достаточно для того, что я хочу с тобой сделать.

- И что же это, большой мальчик? - задыхаясь, спросила Алисса у Люка, раззадоривая его. – Чего ты хочешь? Может, я не смогу тебе этого дать.

По лицу Люка прошла темная тень решимости.

- Ты дашь мне все, и даже больше. Для тебя я буду твёрд весь день. Весь вечер. Всю ночь. Я не оставлю ни одну часть твоего тела без внимания.

- Я не позволю тебе оставить ни одну часть моего тела без внимания, - эхом повторила она, раздвигая ноги шире и приподнимая свои бедра к Люку.

Его большой палец медленно и неторопливо кружил у клитора. Ее соски встали, покраснели, умоляли, заставляя ее напряженно мотать головой из стороны в сторону.

- Люк! - прокричала она.

Спина девушки выгнулась, и она вскрикнула в долгой и мучительной кульминации. При виде этого его кузен потерял все подобие нормальности, цивилизованности и сдержанности.

Дик точно знал, к чему это приведет. Алисса вот-вот прочувствует на себе проявление темной стороны Люка и станет жертвой одной из его многочисленных марафонских секс-сессий. Но Дик мог с уверенностью сказать, что выглядела она более чем способной с ней

справиться.

- Возьми все, - предлагала Алисса, пронизывая его взглядом голубых глаз. – Я буду мокрой, сделаю тебя твердым, дам тебе больше, чем ты можешь себе вообразить.

С диким рычанием Люк сорвал с нее юбку, полностью обнажая любовницу за исключением тех сексуальных чулок и кружевных подвязок. Грудь Люка тяжело поднималась и опускалась, когда он смотрел на нее сверху вниз. Его член рвался сквозь джинсы, и он резко расстегнул молнию, явно желая поскорее освободиться от одежды. Он снял их одним движением, вместе с нижним бельем. Как только его член вырвался на свободу, Люк схватил ее за бедра и был готов ворваться в нее.

Дик сунул руку в карман и достал презерватив.

- Люк.

Его голова метнулась вверх. Дикие темные глаза. Озверевший. Неуправляемый. Неукротимый. Дик быстро протянул кузену квадратик фольги и еще горсть положил на столик. Резко кивнув, Люк разорвал его, вытаскивая презерватив, стараясь как можно быстрее надеть его. Алисса откинула голову назад и послала Дик утуманенный взгляд.

Может быть, это приглашение. А может, и нет. Ему было все равно.

Вместо этого Дик встал и побрел к входной двери. Он задержался на достаточное время, чтобы увидеть как Люк нависает над Алиссой, как его сильные руки прижимают ее к мягкой софе, тогда как она, извиваясь и улыбаясь, обвила своими ногами его бедра. Он закрыл за собой дверь и отправился на поиски ближайшего бара, когда первый женский крик сотряс воздух.

- Что будете пить? - его поприветствовала Дерзкая Улыбка (как про себя назвал официантку Дик) в паре коротких шортиков.

- Двойной виски. Безо льда. Принеси мне две порции.

Нетерпение в его голосе, должно быть, подействовало на нее, потому как девушка повернулась на пятках и, стуча каблуками, торопливо пошла прочь. Он молился, чтобы она вернулась как можно быстрее, чтобы он мог уже спокойно начать напиваться и рассуждать о своей никчемной жизни.

Миниатюрная официантка пропала ненадолго и вскоре вернулась с его заказом и тарелочкой сухариков. Отодвинув те в сторону, он залпом выпил первую порцию. Обжигающая волна прокатилась по его горлу к животу. Жидкий огонь разлился внутри, жар просачивался в вены, и Дик приветствовал это. Как еще он мог принять тот факт, что он только что отверг шанс поиметь Алиссу Деверо, и только потому, что хотел женщину, которая никогда к нему не вернется?

Дик вынул из кармана джинсов вырезку из сегодняшней газеты. Самодовольный Макколл словно насмеялся над ним, улыбаясь с черно-белой фотографии. Кимбер стояла рядом с парнем, смотря на него. Что это было за выражение? Поклонение? Волнение? Разве это имеет значение?

Нет. Но Дик задавался вопросом, как, черт возьми, она могла смотреть на него самого с такой нежностью в глазах и так соблазнительно себя предлагать, а затем согласилась выйти замуж за другого спустя всего три недели.

Единственный доступный ответ пронзил ножом его сердце. Она не любила его. Она предложила себя из жалости, не более того.

К сожалению, независимо от того, как рьяно он отрицал это в разговоре с Люком, Дик

знал, как сильно он запал на Кимбер. Он всегда хотел ее, даже когда ей было семнадцать он знал это лучше всего. Даже три недели назад, когда она была обнажена и лежала под ним, он знал это. И его это почти не заботило. Но он послушался своего страха и сделал разумный шаг. Правильный шаг.

Теперь она ушла.

На данный момент Дик очень сильно хотел быть безрассудным и поддаться тому оглушающему желанию, текущему по его венам, словно горячая лава, призывающему его взять ее и сделать своей. Тогда сейчас она была бы в постели с ним и Люком, обвиняясь вокруг него, принимая его твердый член и крича от удовольствия в ответ. И он бы не сидел в баре Лафайет, обиженный, оскорбленный и гадающий о том, как она могла согласиться выйти замуж за такого идиота, как Макколл. И уж тем более он не задавался бы вопросом, что ему делать без нее.

Но что было бы, если бы Кимбер осталась? Что если бы случилось непоправимое? Нет не если, а когда. Если бы она осталась, это бы произошло. Люк настоял бы. Как бы она справилась с этим?

Дик взял вторую порцию и махом ее выпил. Только когда его разум был опьянен несколькими рюмками алкоголя, он позволял себе думать о Хизер. Сложно. Ей едва исполнилось шестнадцать. Она смеялась, когда жизнь благоволила ей, и искала утешение, когда жизнь ее была. Часто она была разной в один и тот же день. Дик пытался не отставать.

Но с кем-то, чья жизнь состояла из одного огромного коктейля чувств, кто верил, что все дни должны быть запоминающимися, без разбора - он просто купался в ее яркой персоне. В конце концов, это привело девушку к гибели.

Мужчина проглотил остатки напитка и, поставив стакан на стол, подал знак, что он закончил. Дерзкая Улыбка принесла чек, взяла деньги и умчалась прочь.

Чувствуя себя стариком в свои двадцать девять лет, Дик встал и вышел в вечернюю прохладу. Было влажно и свежо. Лето окутало его своим приторным ароматом. Внутренности разрывала боль.

Кимбер - не Хизер. Она лучше контролировала свои эмоции, по правде говоря, она была более зрелой. Но ей может быть больно. Она могла эмоционально кровоточить. Дик видел это, когда выставил ее за дверь своими мерзкими словами. У Кимбер было убежище, в отличие от Хизер. Благодаря полковнику и своим братьям, она не видела худшей стороны жизни. Что она будет делать, если вдруг окажется в ситуации как у Хизер?

Дик не знал. И даже если он чувствовал, что двухтонный груз в его груди будет с ним на протяжении всей его жизни, он должен быть рад, что не воспользовался шансом узнать ответ таким жестоким способом.

Около девяти часов того же вечера Дик сел за руль джипа Люка. Его кузен опустился рядом с ним на сиденье, вид у него был мрачный и опустошенный.

- Уверен, что не хочешь остаться на ночь? - спросил Дик.

Люк повернулся, смотря на темный, спящий дом.

- Нет.

- Ты в порядке?

Кивнув, Люк сжал пальцами свои бедра. Он выглядел абсолютно опустошенным физически и эмоционально. Дик понимал удовольствие от траха с красивой женщиной. Он почувствовал определенный драйв в Люке, как если бы с помощью своего сексмафона он

пытался изгнать внутренних демонов, а не просто достичь границ физического удовольствия.

- Нормально, - колеблясь, ответил Люк. – Ты долго ждал?

- Не очень, - он пожал плечами. – Ничего страшного.

- Как долго?

- Я не знаю, - Дик сфокусировался на дороге, чтобы избежать вопроса.

Ответ только разовьет в Люке чувство вины, которое он не должен испытывать на себе.

- Как долго? – голос брата окрасился еще более мрачными оттенками.

Вздыхнув, Дик ответил. Рано или поздно, Люк все равно докопается до истины.

- Около двух часов.

- И ты ушел... до? За три или четыре часа до того, как мы перешли к более серьезным играм? Черт возьми.

Даже при свете уличных фонарей, Дик мог увидеть, как по щекам его брата разливается краска стыда.

- Не кори себя по этому поводу. Она выглядела как очень счастливая женщина.

Люк превратил ее в жадную хищницу, голодную до оргазмов, ее крики сотрясали стены. Кузен метнул в его сторону резкий взгляд.

- Разве Алисса что-то тебе сказала?

- Нет. Она заснула после того, как ты ее искупал. И то, что я услышал перед этим, заставляет меня думать, что она уснула с улыбкой. Что произошло между вами двумя?

- Ты чертовски хорошо это знаешь. Это случилось и раньше, - Люк взъерошил свои взлохмаченные волосы дрожащей рукой. – Я потерял голову.

- Зачем заниматься самобичеванием? Это происходит далеко не каждый раз, когда ты занимаешься сексом. Крайне редко. И голос Алиссы звучал так, словно она отлично провела время.

Люк кивнул в полсилы и отрешенно уставился в одну точку.

- Потому что в этот раз желание было сильнее. Алисса была великолепна. Я чувствовал... Я не знаю. Связь... или что-то похожее. Я не могу это объяснить.

Он вздохнул, затем поморщился.

- Мне действительно необходимо лучше себя контролировать. Алисса была такой тугой. Она сказала, что у нее не было секса около двух лет.

- Правда? Тогда почему она согласилась на встречу с нами?

Поколебавшись, Люк покачал головой.

- Я понятия не имею. Я пошлю ей завтра цветы.

- Не собираешься с ней увидеться еще раз?

Так или иначе, это не удивило Дика. Люк не любил вспоминать о своих срывах и потере контроля.

- Почему ты спрашиваешь? Все еще жаждешь ее? - спросил Люк, с осторожностью поглядывая на Дика. – Если мы вернемся, ты собираешься ее трахнуть?

- Нет, - Дик нахмурился, потому как ему в голову закралось подозрение. – Именно поэтому ты привез меня сюда, не так ли? Ты знал, что я не буду с ней трахаться.

- Я предполагал. Это была авантюра. Если бы ты коснулся ее, я бы понял, что ты не влюблен в Кимбер.

Черт, он сам вырыл себе могилу. Теперь у Люка есть доказательство, позволяющее ему уговорить его попытаться вернуть Кимбер обратно. И он будет непреклонен.

После концерта в гостиничном номере было не протолкнуться. Члены группы, папарацци, фанатки - номер был забит всеми, кем только можно, а ведь несколько часов назад он казался огромным. Алкоголь лился рекой. Белые линии порошка были рассыпаны на стеклянном журнальном столике всего в нескольких футах от входа. Молодая девушка, возможно, несовершеннолетняя, опустилась на колени и вдохнула дорожку. Вокруг нее собралась кучка завсегдатаев, ожидая своей очереди. В углу Райан не мог насмотреться на блондинку без бюстгалтера, сидящую у него на коленях. Ее соски напряглись под плотной бирюзовой рубашкой, пока Райан ласкал их одной рукой. Другой ладонью он проскользнул ей под юбку, стянул стринги, и начал играть с ее киской - у всех на виду. Кимбер отвернулась, когда тот расстегнул свои кожаные штаны.

Так это и есть образ жизни Джесси?

У нее шла голова кругом. Ее обнимали люди, которых она не знала, поздравляя с помолвкой. Предложение, сделанное несколько часов назад, было неожиданным, поэтому она все еще не дала своего согласия. Ей не хотелось ранить чувства Джесси Макколла, но она не смогла бы жить такой жизнью.

Дверь открылась, и в номер вальяжной походкой вошел он сам с ослепительной идеальной улыбкой на лице. Вся компания шумно поприветствовала его. Райан помахал, сделав паузу между погружениями в блондинку. Шедший позади Джесси Кэл нахмурился и начал что-то нашептывать ему на ухо.

Это вызвало у того злобную улыбку, и он резко обернулся, сжимая кулаки. Хм, что бы Кэл ни сказал Макколлу, тому это определенно не понравилось.

Они перекинулись парой слов. Неприятных слов, Кимбер поняла это по языку их тел. Рассвирепев, Джесси направился в ее сторону.

- Эй, детка, - натянув улыбку, он схватил девушку, стягивая с дивана в свои объятия, - давай выйдем, убежим от всего этого.

Желая побеседовать с Макколлом, Кимбер не стала сопротивляться, когда он схватил ее за руку и повел через комнату. Они направились к стеклянной двери, ведущей на балкон, практически перешагивая через очередного кокаинщика и спотыкаясь об энергично трахающегося Райана.

- Чувак, ты куда? - спросил тот, продолжая двигаться в блондинке, сидящей у него на коленях. - Не уходи далеко. Она горячая.

Взгляд Джесси скользнул по девушке. Какое-то мгновение, и Райан стянул с белокурой фанатки топ; ее обнаженная грудь подпрыгивала каждый раз, когда он приподнимал и снова насаживал на себя ее податливое тело. Она разругивалась, глаза были затуманены похотью и полуоткрыты. Она выглядела одурманенной.

- Да... Почему бы вам не найти комнату? Кэл надерет мне задницу, если ты продолжишь трахать ее на глазах у всех.

- Ладно, но присоединяйся к нам, мужик. Она такая тугая, девчонка хочет насадиться на член своей девственной попкой, которую сохранила специально для тебя.

Кимбер отпрянула. Она была уверена, что блондинка находилась не в себе в данный момент и не могла знать, чего действительно хотела.

Тайком посмотрев в ее сторону, Джесси покачал головой.

- Я хочу выйти с Кимбер, брат. Найди комнату.

Райан закатил глаза и заворчал, но все же встал и поднял блондинку, держа ее все еще на своем члене и призывая ту обернуть ноги вокруг него.

Боже, ей действительно нельзя здесь оставаться. Кимбер покачала головой.

Когда дверь в номер закрылась за ними, их окутал влажный горячий летний воздух.

Джесси положил руку ей на плечо и вздохнул.

- Я так рад, что ты здесь.

- Нам нужно поговорить. - Кимбер повернулась к нему с серьезным видом. - Это объявление о помолвке застало меня врасплох. Я... Я думала, ты сначала спросишь меня.

Пожав плечами, он произнес:

- Мы говорили об этом раньше. Я просто предположил, что момент был подходящим.

Должно быть, на ее лице отразился шок и отрицание, потому что Джесси взял ее за руки и притянул к себе.

- Мы будем работать над этим. Ты нужна мне, детка. Ты ведь знаешь. Я не хочу возвращаться к этому, - он сделал многозначительный жест в сторону вечеринки в комнате позади них.

Взгляд Кимбер последовал за его движением. Кто-то открыл очередную бутылку шампанского. Кокаиновые дорожки закончились, трое ребят окружили стоящую на четвереньках девушку, с членом первого во рту, второй мужчина лежал под ней, лаская ее соски, третий позади нее, вдалбливался в ее лоно жесткими ударами. Кимбер вздрогнула, гадая, что из всего этого девушка вспомнит завтра.

- Смотри, если бы не было тебя, я мог бы быть одним из этих ребят прямо сейчас.

Кимбер побледнела.

- Почему? Пройди мимо. Откажись. Тебе не нужна моя помощь.

- Это не так. Без тебя я слаб. Но я хочу быть лучше. Я не хочу тебя разочаровывать. Я не хочу портить тебе жизнь.

Портить жизнь? Прежде, чем Кимбер смогла ответить, Джесси прижал ее к себе и прильнул к ней с отчаянием, раскрывая рот поцелуем. Его язык набросился на ее, доминируя. Принуждая. Ничуть не возбуждая.

Она вырвалась.

- Прекрати!

Он крепко схватил ее за руки, в его хмуром взгляде практически блеснули слезы.

- Не отталкивай меня. Пожалуйста. С тех пор, как ты здесь, ты постоянно о чем-то думаешь. Что-то сдерживает тебя, возводит стену между нами. Что происходит? Я пытался ждать и быть терпеливым...

Дик. Черт бы его побрал. Даже Джесси, несмотря на свое раздутое самомнение, увидел с кем было ее сердце. И тело.

- Джесси, все не так просто. Прежде, чем я оказалась здесь, кое-что произошло. Меня обучали менажу двое мужчин, они повлияли на меня. Точнее один из них, - сделав паузу, Кимбер нахмурилась. - Я не могу перестать думать о нем.

- Тогда брак пойдет на пользу нам обоим. Но ты должна дать мне шанс. Я могу помочь тебе, я знаю, что нужен тебе.

Кимбер покачала головой.

- Я поняла за эти последние несколько дней, что не люблю тебя. Ты - друг.

- Нахер дружбу! Ты знаешь, сколько женщин мечтают стать моей женой? Проклятье,

они выстраиваются в очередь после концерта только ради того, чтобы я их трахнул. Они позволяли мне смотреть, как их трахает кто-то еще. Или и то и другое. Я хочу дать это все тебе, а ты хочешь быть просто друзьями?

Она задела его чувства, сделала ему больно, сказала все неправильно.

- Я не хотела тебя расстроить. Ты многое значишь для меня. Это все я. Я не думаю, что подхожу для такой жизни. Да и разве ты не хочешь жену, которая любит тебя и только тебя?

Он резко выдохнул.

- Ты смогла бы. Когда-нибудь. Я просто хочу, чтобы ты дала мне шанс. Я действительно могу помочь тебе забыть твоего... наставника. Насколько бы он ни был хорош, я могу быть лучше. Детка, я столько знаю о том, как доставить женщине удовольствие. Я могу превратить тебя в сливочное масло, чтобы ты растаяла у моих ног, а затем я слижу тебя прямо из кремовой лужицы. Позволь мне попытаться. Пожалуйста.

Он украдкой взглянул на стол внутри комнаты. Едва ли достигшую совершеннолетия девушку все еще трахали, но мужчина, вылизывавший ей соски, теперь переместился к ее клитору, вкушая его так, как будто это его последняя трапеза в жизни.

Кимбер рискнула взглянуть вниз и заметила, что чем неистовее мужчины брали женщину, тем тверже становился Джесси. Возможно, разумом он хотел отказаться от этой жизни, но вот его член не был к этому готов.

Неожиданно перед стеклом возник хмурый Кэл, загораживая им обзор. Джесси выругался и отошел в сторону, позволяя менеджеру открыть дверь и выйти к ним.

- Журналист из журнала "People" ждет тебя в номере. Выпроводи его к чертям отсюда, прежде, чем трахающийся квартет на полу будет в центре внимания. Они и так собрали толпу. Ты трезв?

- Не брал в рот ни капли, - в голосе Джесси слышалась горечь.

- Ты не курил, не нюхал...

- Нет.

- Тогда убирайся отсюда, найди журналиста и используй возможность, пока она есть. Слава непостоянна и быстротечна.

- Я могу придумать другое слово на «Ж» в данный момент.

- Ты нанял меня, чтобы я помог тебе стать мега-звездой. Я делаю свою работу. Ты же в свою очередь иди и выполняй свою.

Джесси сжал челюсти и отбросил свои темные волосы от лица.

- Идем, Кимбер.

Он протянул к ней руку, но Кэл остановил его, рот Макколла сжался с едва сдерживаемым гневом.

- Только ты. Сделай так, чтобы журнал сфокусировался на тебе, а не на вашем романе. Это не то, на чем мы хотим привлечь внимание прессы. Старайся избегать упоминания об этой... помолвке, если сможешь.

Он послал Кимбер сочувствующий взгляд.

- Ты первоклассный ублюдок, Кэл.

Его искусственные белые зубы в улыбке были похожи на оскал акулы. Не хватало только саундтрека к фильму "Челюсти".

- Вот поэтому ты мне и платишь.

Ворча себе под нос, Джесси схватил дверную ручку, дернул, чтобы открыть дверь, и скрылся внутри номера.

На балконе повисло неловкое молчание. Менеджер уставился на нее и девушка встретила его взгляд; ей было интересно, какого черта он обвинял ее в чем-то, не произнося при этом ни единого слова.

- Спасибо, что пытаетесь помочь Джесси, - наконец-то сказала она. - Я знаю, он не ценит вас так, как должен, но...

- Ты милая девушка, и тебе не следует быть здесь. Он испортит твою жизнь, а ты, определенно, испортишь ему имидж. Скажи мне, сколько ты хочешь и куда ты желала бы поехать? Я обо всем позабочусь.

- Что?

Он... подкупает ее?

- Не строй из себя идиотку, - его голос стал сердитым, - тебе здесь не место. Тебе просто не место рядом с Джесси. Сколько стоит заплатить, чтобы наступил конец ваших отношений и ты ушла?

Кимбер планировала уйти, но не так. Она послала Кэлу недоверчивый взгляд.

- Вы пытаетесь дать мне взятку?

Менеджер сверкнул холодными голубыми глазами.

- Я плачу тебе, чтобы ты вернулась туда, где тебе место, спасаю тебя от душевной боли и публичного унижения.

- Мне не нужны деньги, - возразила она. У нее не было намерения выходить замуж за Макколла, но она не собиралась доставлять Кэлу удовольствие. - Ты первоклассный ублюдок, как и сказал Джесси. Это касается только меня и его, и что бы мы ни решили в будущем, это наше дело.

- Эта помолвка разрушит его. Скоро должен выйти новый альбом. Мы хотим сфокусировать внимание людей на музыке и тайне человека, живущего в дороге. Мы не хотим, чтобы людей интересовало, наденешь ли ты платье от Веры Вонг на свадьбу и насколько ты хороша в постели, раз смогла затащить его под венец. Не разрушай его карьеру.

- Не вмешивайтесь в его жизнь. Он взрослый мужчина.

- У него мозги между ног, а не в черепе. Если ты не хочешь денег, тогда для твоего же блага советую: поступи по-умному и уйди, пока тебе не причинят боль, - прорычал Кэл, прежде чем вернуться внутрь.

Дрожа от гнева, Кимбер убедилась, что он действительно ушел, и только тогда открыла тяжелую стеклянную дверь. Она вернулась обратно в номер с кондиционером, в котором творился настоящий хаос. Осмотревшись, Кимбер не могла не отметить, что народ все еще веселился на всю катушку. Квартет наконец-то закончил свою оргию, и теперь они лежали на полу, выравнивая дыхание. Девушка выглядела так, будто была без сознания. Милая фанатка с темными шелковистыми кудряшками была облита шампанским и в своей белой футболке выглядела как участница конкурса "Мисс мокрая майка". Противный запах марихуаны наполнял всю комнату, вызывая у Кимбер кашель. Какой-то предмет пролетел через всю комнату и приземлился в шести дюймах от ее ног.

Это была чья-то трубка для курения дури. Великолепно.

Вздохнув, она стала искать Джесси. Если он закончил с журналистом, то им необходимо поговорить. Об их будущем, о свадьбе, которой не будет. И она должна предупредить его о Кэле. Скорее всего, он уже знает, что его менеджер был манипулирующим сукиным сыном, но на всякий случай...

Черт побери, куда подевался Джесси?

Может, это и к лучшему, что она не нашла его сейчас. В таком случае, у нее есть время упаковать вещи. Позже она сможет поговорить с Макколлом, объяснить свои чувства и уйти. Просто и прямо. Она только надеялась, что он не сочтет это дезертирством. Если это возможно, она хотела бы, чтобы они остались друзьями. Но она не могла лгать Джесси, говоря ему, что хочет стать его женой.

Было очень трудно выкинуть из головы мысли о Дике, который буквально сжал ее сердце своими сильными руками и отказывался отпускать.

Кимбер вошла в свою комнату. Удивительно, но она была пуста. Девушка ожидала увидеть здесь совершенно незнакомых людей, занимающихся непристойностями. Оказаться в одиночестве было приятным бонусом.

Закидывая одежду и личные вещи в чемодан, Кимбер мысленно подготавливала речь. Она скажет Джесси, что заботится о нем, и посоветует найти хорошего агента. А также порекомендует ему следить за тем, что делает за его спиной Кэл, и уволить Райана, который только подталкивает Макколла на плохие поступки. И она готова добровольно поддержать его, пока Джесси полностью не наладит свою жизнь.

Оглядевшись в последний раз, Кимбер убедилась, что все было упаковано. Забрав свою зубную щетку из прилегающей ванной комнаты, она приготовилась к решению последней задачи. Когда распакует вещи в следующий раз, предположила она, это будет у отца дома, и тогда ей придется объяснить ему весь этот беспорядок. Она сможет провести неделю или две со своим отцом, прежде чем тот отправится на следующее задание, и тогда она вернется в свою собственную квартиру и решит, что ей делать дальше с ее жизнью.

Вздыхнув, Кимбер покачала головой. Все обернулось не так как ожидалось. Ее обучение с Диком и его кузеном только увеличило глубину ее фантазий о солдате и широко открыло ее сердце для этого мужчины, даже когда он закрыл собственное для нее. А время, проведенное с Джесси... да, оно закончилось желанным предложением руки и сердца, но ей это было больше не нужно.

Везя свой чемодан за собой, Кимбер осмотрела жилое пространство номера. Было много развлекающихся, но не хватало Джесси.

Пройдя вниз по коридору, она открыла дверь, ведущую в главную спальню. И, ахнув, остановилась.

Райан проникал своей блондинке в рот медленными, ленивыми движениями. Двигая бедрами из стороны в сторону, она схватила член Райана в руку и посмотрела через плечо диким взглядом... на Джесси, стоящего на коленях позади нее, большими глотками пьющего Jack Daniels идвигающего членом глубоко внутри ее прежде девственной задницы с такой жесткостью, что это ошеломляло.

О, Боже. Кимбер охватил шок. Ледяной. Тошнотворный. Ей нужно уйти. Сейчас же.

Прежде чем она смогла развернуться и убраться оттуда к чертям подальше, Джесси заметил ее, вытащил свой член из задницы блондинки и с красочными проклятиями откинул бутылку в сторону.

Кимбер не стала задерживаться, чтобы увидеть, как он набросит первую попавшуюся вещь или побежит за ней следом без одежды, в одном лишь презервативе.

Она успела выскользнуть в зал прежде, чем он догнал ее, обернутый в белое полотенце вокруг бедер, и затолкал обратно в ее пустой номер.

- Блять, детка. О, черт. Я...

- Не говори ничего. - Она закрыла глаза, но все еще продолжала видеть эту сцену у себя

В ГОЛОВЕ.

- Мне так жаль. Это ничего не значит. Она ничего не значит!

Кимбер на мгновение заглянула в ее будущее. У нее было ощущение, если она выйдет замуж за Джесси, то будет слышать эти слова постоянно. Но он искренне верил в то, что говорил. Однако она не могла изменить парня, погрязшего в разврате и не желающего отказываться от своего образа жизни.

Он поймет это, когда будет готов, и она может только надеяться, что он не возненавидит ее за это.

- Это ничего не меняет. - Кимбер выкатила свой чемодан за дверь спальни. - Это значит, что нам не следует быть вместе, я уйду.

- Нет. Я не люблю ее. Я даже не знаю ее имени! Я был возбужден, и она была доступной, а я не хочу портить тебя. Потому что ты - ты нужна мне.

- Нет, не нужна, - возразила она, - все, что тебе нужно, это посмотреть на себя и решить, какую жизнь для себя ты хочешь. И будет лучше, если ты сделаешь это в одиночку. Позвони мне, если ты всерьез захочешь измениться, я буду твоим другом. Но я не буду твоей опорой, и я не буду твоей женой. - Она наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку. - Я не сержусь на тебя, но я должна уйти. Прощай.

Три дня спустя у нее зазвонил телефон. Снова. Кимбер оторвала голову от дивана в гостиной комнате в доме отца, где она дремала. Четыре часа дня. Ого, прошло целых восемь минут с последнего телефонного звонка. Быстрый взгляд на номер показал, что она никогда раньше не слышала звонившего.

Проклятье.

Качая головой, она открыла мобильник.

- Без комментариев.

- Репортеры? - спросил отец, когда она снова бросила трубку.

- Думаю, да. Я не затягиваю разговор настолько, чтобы знать это наверняка.

- Никто не угрожает по телефону?

Она помотала головой.

- Как насчет тебя?

Отец потер затылок, где, казалось, скопилось все напряжение.

- Голосовая почта и факс трещат от сообщений за последние три дня. Этот засранец безумен. Я просто не знаю, насколько серьезно безумен.

- Ты беспокоишься?

Он замялся, поморщился, пожал плечами... затем наконец-то ответил.

- Да, я задницей чувствую, что это серьезно. Я правда хочу, чтобы ты была осторожна, когда выходишь из дома.

Кимбер села. Ее отец никогда не волновался. Был насторожен, да. Но чтобы волноваться... Это плохой знак. Очень плохой.

- Что он говорит в своих сообщениях?

- Ой, да как обычно. Уверяет меня, что пришло время мне заплатить за то, что я посадил его в тюрьму. Что он пропустил, как росла его маленькая девочка, бла, бла, бла...

- Это дает тебе хоть какой-то намек на то, с кем ты имеешь дело?

Отец покачал головой.

- Это все еще может быть один из дюжины придурков. Помни, я в этом бизнесе в

течение пятнадцати лет. Если ты получишь телефонный звонок с угрозами, дай мне знать. Но я бы чувствовал себя лучше, если бы ты просто отключила телефон.

Прежде чем она смогла ответить, телефон снова зазвонил. Другой незнакомый номер.

- Без комментариев. - Кимбер вздохнула и покачала головой. "Когда же эти репортеры отстанут?"

- Ты почувствуешь себя лучше, если отключишь телефон. Проклятье, девочка. Эти люди будут продолжать названивать целыми днями и ночами до тех пор, пока не добьются твоего признания. - Отец был не менее раздраженным, чем она сама.

- Я знаю.

- Тогда выключи его. Или ты держишь его включенным для того, чтобы принять очередной звонок от Джесси?

Кимбер поморщилась. Она действительно не хотела обсуждать это с ним.

- Папа...

- Я знаю, что он звонил прошлой ночью. Мне показалось, что он умолял тебя вернуться.

Прошло три дня с момента объявления об их помолвке и ее отъезда. С тех пор, он звонил и днем и ночью, почти также часто, как репортеры, желающие узнать хоть что-нибудь об их отношениях, и почему она больше не была с ним в турне. Простой ночью он позвонил пьяный и признался, что лежит рядом с другой девкой, имени которой не знает. Джесси был несчастен.

- Со временем он прекратит.

- Кимбер, дорогая, несмотря на твою упертость и твердость, выработанную в тебе в детстве Логаном и Хантером, внутри тебя бьется нежное сердце, - сказал он с теплом - эту сторону себя он не показывал никому, кроме нее, и это всегда заставляло ее чувствовать себя любимой. - Тебе нужно сказать, чтобы парень стал жить своей жизнью. Будь тверже.

- Я это и говорю, но все не так просто. Он нуждается в друге. Во мне.

- Ты не можешь спасти его от самого себя.

- Я сказала ему это.

- Тогда почему ты держишь телефон включенным?

Потому что она приняла некое решение. Время, проведенное рядом с Джесси, показало ей разницу между давлением и реальной любовью, разницу между девчачьими мечтами и женскими желаниями. Она больше не была девочкой и хотела Дика. И так как Люк был большой частью его жизни, она позаботится о них обоих. Вот где ее место. Каждый это знал, кроме Дика.

Она позволила ему прогнать себя. Время и расстояние помогли понять, что Дик не имел в виду те ужасные слова, которые бросил ей в лицо той ночью. Но она сама позволила себе почувствовать обиду и поэтому сбежала.

Глупое, эмоциональное решение.

Несмотря на показную смелость, Кимбер не могла заставить себя позвонить им с Люком домой. Если Дик ответит и отвергнет ее... Нет, она не согласна добровольно причинять себе боль. Он пошлет ее ко всем чертям позже, когда она попытается вновь войти в его жизнь. Но может позвонить Люк. Скоро. Вот почему она держит телефон включенным. Он захочет узнать все, что происходит между ней и Джесси. Когда она расскажет ему, что все кончено, возможно, он передаст это Дику. Может быть, это будет иметь для того какое-то значение...

Кимбер поморщилась. Боже, это звучало так по-детски. Если она чего-то хочет, то

получит она это или нет - зависит только от нее. Девушка знала это. Она знала это, когда два дня назад сходила на консультацию к своему доктору и начала принимать таблетки. Она знала это еще вчера, когда оставляла сообщение на телефоне Люка, где говорилось, что она хочет поговорить с ним.

- Кстати, кто, черт возьми, такой Люк? - спросил ее отец.

У Кимбер начала раскалываться голова.

- Как ты узнал о нем?

- Когда ты выключила свой телефон прошлой ночью, он позвонил мне и спросил в порядке ли ты. Почему он беспокоится, и откуда ты его знаешь?

- Люк Трэверсон, повар.

- Тот, на обложках кулинарных книг? Как ты с ним познакомилась?

- Он кузен Дика Трентона, - она не выдала больше информации. Просто не осмелилась.

Но ее отец в любом случае все выяснит.

Его глаза сузились.

- Ты не говорила мне, как ты с ним встретила.

- Пап, это действительно не важно.

- Чушь. Причина, по которой ты не выключаешь свой телефон, когда тебя достают репортеры, как-то связана с этим парнем. Почему? Ты не могла познакомиться с Люком, пока училась в школе.

Кимбер притворилась, что ее очень заинтересовало что-то по телевизору. Она отчаянно желала, чтобы что-нибудь, происходящее на экране, переключило внимание отца на себя. Реклама пива, несмотря на блондинку с большими сиськами, не смогла этого сделать.

- Ты могла познакомиться с ним только через Дика. Зачем ты виделась с Диком? Он всегда был строг с тобой и считал тебя проклятьем. Я сказал ему, что если он тронет тебя, то я отрежу ему яйца.

И почему это ее не удивляет? Она желала, чтобы только это было причиной, по которой Дик не хотел заниматься с ней любовью... но она знала, что это не так.

- Ты ведь знаешь, какой вид секса предпочитает Дик?

Кимбер поморщилась. Сейчас начнется...

- Конечно, ты знаешь. Прежде, чем поехать к Джесси, ты... разговаривала об этом с Диком? Или вы больше чем разговаривали?

- Пап, мне уже не семнадцать.

- Дерьмо. - Полковник вздохнул, запустив пальцы в свои темные с проседью волосы. Даже в сорок восемь он выглядел, как воин.

Мужчина заметался по гостиной, словно зверь, загнанный в клетку. Отец был человеком действия, и было видно, что весь этот разговор его раздражал. Кимбер постаралась скрыть улыбку.

- Это не смешно, - предупредил он.

Очевидно, он был недоволен тем, что она виделась с Диком и, возможно, была вовлечена в менаж-отношения.

- Я не говорила, что это правда.

В анонсе к популярному развлекательному телешоу на экране телевизора промелькнуло лицо Джесси. Затем ее лицо.

- Боже мой, - Кимбер посмотрела на их изображение, сделанное во время концерта, сразу после объявления об их помолвке. Она схватила пульт и прибавила громкость. "Что,

черт возьми, происходит?”

Дальше стало хуже. На экране вспыхнуло лицо другой женщины. Молоденькой. Неестественно белые волосы. Ненастоящие слезы. Что-то в ее лице было знакомым... Девушка утверждала, что долгое время была любовницей Джесси и ждала от него ребенка.

Неожиданно Кимбер узнала ее.

- Она врет, - прошептала Кимбер. - Джесси встретил ее ночью, когда я ушла. Я застала его и еще одного парня из его группы занимающимися с ней сексом. Он даже не знал ее имени.

- Он занимался с ней сексом после того, как объявил на весь мир о своем намерении жениться на тебе? - отец прорычал эти слова.

Она кивнула, надеясь услышать следующую реплику диктора.

- Почему ты не рассказала мне?

- Зачем? - спросила она. - Ты не сможешь решить это за меня. Я должна разобраться во всем сама.

Полковник только вздохнул.

Диктор комментировал серию фотографий Джесси, затем снова дали слово крашеной блондинке.

- Джесси Макколл отец моего будущего ребенка, - заплакала она. - Объявление о помолвке на Кимбер Эджингтон было шоком для меня...

Еще больше слез. Желудок Кимбер сжался. Затем последовало видео, нечеткое, с прыгающей камерой, очень темное с Джесси и девушкой. Несмотря на размытое изображение, можно было различить части тела и было четко видно, что они были голыми. Кимбер знала, что это была комната Макколла, потому что эта спальня принадлежала ему в гостиничном номере отеля Хьюстон и у него была точно такая же родинка на плече. Видимо, Райан, который увлекался домашним видео, снял эти кадры. На этом видео, девушка лежала на кровати, на спине, раздвинув ноги. Джесси устроился между ними, спиной к камере.

Кимбер быстро поняла, что, должно быть, это случилось сразу после того, как она застала его с блондинкой и Райаном и ушла. Девушка покачала головой.

Фокус камеры снова вернулся к крашеной блондинке.

- Его предложение этой другой женщине было неожиданным и разбило мне сердце. Моему ребенку нужен отец...

Что может быть хуже этого?

Камера перевернулась на Джесси, сидящего на диване для гостей. Телеведущий искоса смотрел на него.

- Итак, расскажи нам о своей невесте. И знает ли она о твоей беременной подруге?

- Девушка на этом видео не моя подруга. Когда ты знаменитость, люди часто предъявляют претензии, - Джесси проигнорировал вторую часть вопроса. - Прямо сейчас я сосредоточен и полностью поглощен женитьбой на Кимбер.

Кимбер вздрогнула. Черт возьми, она же ясно дала ему понять, что не собирается выходить за него. Почему он не понял?

Джесси тем временем продолжил:

- Ну, знаешь, как это бывает, когда встречаешь ту единственную. Вот и все.

Телеведущий, который был счастлив в браке много лет, кивнул.

- Что вы скажите о слухах, что ваша невеста покинула тур в ночь, когда вы сделали ей

предложение?

- Она уехала, потому что решила провести время перед свадьбой со своей семьей. Пресса раздула из этого невесть что. Это всего лишь недоразумение, - рот Джесси слегка дронул, скорее всего, никто этого и не заметил... кроме нее.

- Я бы не стал говорить, что спать с другими женщинами это недоразумение, - прорычал ее отец, выглядя так, словно был готов броситься на телевизор.

Пропустив руку сквозь свои волосы, Джесси снова улыбнулся.

- Она вернется. Ты смотришь, дорогая? Я скучаю по тебе.

Затем он спел несколько строк из песни собственного сочинения, с нежной мелодией и словами о том, что он нуждается в ней, песня закончилась просьбой вернуться.

Кимбер вздрогнула.

Камера в развлекательном шоу снова вернулась к “беременной подруге”, выдавшей уже другое заявление, на этот раз она была с сухими глазами.

- Джесси Макколл не является отцом моего ребенка. Я его большая поклонница, но никогда не встречалась с ним. Я очень сожалею, если мое желание привлечь его внимание причинило какой-либо вред.

Что?

- Она снова врет. Она встречалась с Джесси. Это они на видео.

Кэл, менеджер Макколла, появился следующим. Выражение его лица, когда его попросили прокомментировать появление Джесси на телешоу, можно было бы охарактеризовать словом «мрачное».

Это напомнило Кимбер, как Кэл пытался ей заплатить, чтобы она ушла; возможно, он сделал то же самое с этой девушкой, которая, возможно, решила шантажировать его видеозаписью Райана.

На экране Кэл откашлялся.

- Личная жизнь Джесси является личной. Прямо сейчас мы сосредоточены на выходе нового альбома и его текущем туре.

- Мисс Эджингтон бросила его? Она расторгла помолвку?

- Без комментариев. Мы добавляем второе шоу в Атланте. Билеты поступят в продажу в эту субботу. Фанатам лучше акцентировать свое внимание именно на этом.

- Джесси назначил свадьбу этой осенью. Она состоится?

- Ничего пока не решено, за исключением того, что выходит новый альбом, и он будет полностью занят его поддержкой, - отрезал Кэл.

Ох, он был зол. Все, что отвлекало внимание СМИ от музыки Джесси на его личную жизнь, не радовало Кэла.

Затем вернулся телеведущий, он зловещим голосом спросил у публики, верят ли они этому, и попросил зрителей оставаться с ними, пока они не доберутся до истины.

Кимбер задумалась. Как она могла все это пропустить? Потому что она была занята принятием решений и построением своих планов и не включала телевизор в течение последних двух дней.

Девушка покачала головой. Какой кошмар! Боже, ей нужно подышать свежим воздухом и успокоиться.

Выключив телевизор, Кимбер поднялась с дивана, взяла телефон и направилась в кабинет отца.

- Что ты делаешь?

- Я собираюсь положить конец этому дерьму с Джесси.

Она прошла по коридору и плюхнулась в отцовское кресло, загрузила компьютер и стала ждать. В появившемся окошке, она ввела пароль. На рабочем столе открыла веб-браузер и зашла в аккаунт своей электронной почты.

Затем она начала печатать. Спустя минут десять, поймав несколько насмешливых взглядов от отца, она спросила:

- Что ты думаешь об этом:

“Мистер Макколл и я решили разорвать нашу помолвку, так как мы оба сосредоточены на наших карьерах и других вопросах. Я все еще его большая поклонница и верный друг и желаю ему всего наилучшего в будущих начинаниях. В данное время я прошу уединения, пока следую по намеченному пути в следующем этапе моей жизни”.

- Звучит хорошо, - похвалил отец. - Кому ты это отправишь?

Кимбер засомневалась. Хороший вопрос. Какой способ будет самым быстрым, чтобы эта новость достигла Дика и Люка и в то же время давала журналистам достаточно информации, чтобы они отстали?

Вдруг она улыбнулась.

- Миру.

Это заняло практически час, но она подготовила письма для всех крупных новостных обозревателей, которые смогла вспомнить. Затем она нажала “Отправить”.

Два часа спустя Кимбер сидела на заднем дворе, наслаждаясь закатом, не обращая внимания на летнюю жару, когда ее телефон зазвонил, наконец-то отображая имя и номер, которые она надеялась увидеть.

- Люк?

- Дорогая, это действительно твое сообщение в новостях, то, в котором говорится, что ваша помолвка расторгнута?

Значит, он видел. Его голос звучал обнадеживающе. Она улыбнулась.

- Да.

Остался только один вопрос: видел ли это Дик?

- Когда ты решила это прекратить?

Кимбер с иронией рассмеялась.

- В ночь, когда он объявил всему миру, что мы женимся, не спросив сначала меня.

- Он никогда не спрашивал тебя?

- Мы говорили об этом раньше, так что он взял на себя смелость... Я звонила тебе вчера, чтобы рассказать о своих планах.

- Проклятье, я пропустил твой звонок. У меня была срочная поездка.

При упоминании о своей поездке, его голос звучал... растерянно. Нет, расстроено. Хмм, что-то не так.

- Все в порядке?

- Да, - ответил Люк после некоторой заминки, - просто кое-что в Луизиане... Э-это небольшая... не важно. Что важнее, так это то, что ты расторгла помолвку. Скажи, ты звонила мне, потому что хотела вернуться, быть с нами?

Кимбер закусила губу и собралась с духом. Люк бы принял ее, но вот Дик...

- Да. Я надеялась рассказать тебе первому. - Ее желудок подпрыгнул, свернулся в узел. - А ты скажешь Дику, увидишь его реакцию...

- Дик услышал новость о твоей помолвке одновременно со мной. - Люк снова замялся, на этот раз дольше. - Он был в ярости. Он думал, что ты дала согласие Джесси. Спала с ним. Была влюблена в него.

Если он был в ярости, это значит, что ему не все равно, правильно?

- Как ты думаешь, какая у него будет реакция, когда он узнает, что ничего из этого не является правдой?

- Ничего из этого? Ты не была влюблена в Джесси?

- Я думала, что была, до встречи с вами. Теперь я понимаю, что это было больше похоже на школьную влюбленность, в чем и обвинял меня Дик.

- У тебя не было секса с Джесси?

- Нет. Если быть честной, то не было реального интереса, ни капли. У него, потому что он хотел оставить меня “хорошей девочкой”, чтобы я спасла его от его же развратной жизни, а что касается меня... он не тот мужчина, что занимает мои мысли. Я не хочу его.

- Ох, дорогая, - радость Люка можно было почувствовать через расстояние, - ты не представляешь, какое это облегчение. Какое это будет облегчение для Дика.

- Ты так думаешь?

- Да. Не то чтобы он признался в этом. - Кимбер услышала иронию в голосе Люка.

- Как тебе кажется, он примет меня обратно? - Кимбер поднялась и прошла по веранде. Она не могла просто сидеть и ждать ответа. Слишком многое в ее будущем зависело от него.

- Он не сможет сказать нет. Я думаю, что он уже тысячу раз пожалел о том, что выставил тебя за дверь, - Люк замолчал. - Он боится.

- Того, что станет эмоционально зависимым от меня? - Кимбер затаила дыхание, в ожидании ответа. Она не хотела, чтобы Дик чувствовал угрозу. Но пока она не выяснит, что остановило его от развития их отношений, она должна была пойти на преступление.

- Частично, - вздохнул Люк. - Слушай, Дик только что выключил душ, так что я не могу долго говорить. Но кузен знает, что если ты вернешься, он захочет заняться с тобой любовью - всеми возможными способами.

- Я на это и надеюсь.

- Да, но это сложно. Дик не обретет душевный покой, пока не расскажет тебе свою историю. Он должен выступить инициатором....

- Я понимаю, - Кимбер не нравилась эта перспектива, но она будет уважать это.

- Ты вернешься к нам завтра? - голос Люка подсказал ей, что он ждет ее как можно скорее.

Так как на данный момент она грелась под заходящим солнцем Техаса, было ошеломляюще думать, что завтра, вскоре после восхода, она сможет вернуться к Дику и Люку, к ним в руки, в их жизни... если Дик примет ее.

- Я бы хотела этого. Надеюсь, что...

Кимбер не закончила фразу. Позади нее прогремел мощный взрыв. Взрывной волной ее отбросило на старые доски крыльца, оставив царапины на ладонях и коленях. Телефон выскользнул из ее рук. Жар, сильный, как от тысячи солнц, набросился на нее сзади. Земля затряслась под ногами.

Она обернулась как раз в тот момент, когда дом вспыхнул огненным пожаром.

- Папа!

Два часа спустя Кимбер ходила из угла в угол по холодной больничной комнате. Боже, ее внутренности тряслись и дрожали так сильно, как будто собирались выскочить из тела. Она бросила еще один тревожный взгляд в сторону операционной, куда увезли ее отца. Оттуда так никто и не появился, чтобы сказать ей, будет ли ее отец жить или... Нет, она не станет об этом думать. Глубокий вдох. Медленный выдох. “Молись и жди”. Хороший совет, но она всё ещё продолжала переживать те страшные события.

В одно мгновение она сидела на террасе, разговаривая по телефону с Люком, а в следующее - дом её отца вместе с ним взлетает на воздух. Сейчас, по прошествии времени, она ясно понимала, что пламя охватило сразу все помещения. Когда она вбежала внутрь и нашла своего отца без сознания в зале, полном огня, у нее было ощущение, что это происходит не с ней. Ручка двери была уже такой раскалённой, что схватиться за неё было невозможно, и для экономии времени Кимбер просто взяла стул, швырнула его через стеклянную дверь, ведущую на задний двор, и перетащила отца туда. Пожарные, прибывшие на вызов, сказали ей, что ее отец ни за что бы не выжил, замешкайся она еще на какую-то долю секунды. Однако состояние родителя было очень тяжёлым. Неужели того, что она сделала, было не достаточно для его спасения?

Кимбер взглянула на длинный ряд пустых кресел в зале ожидания, застеленного коричневым ковром, в окружении пыльных искусственных растений. Нет, она не могла не волноваться и спокойно сидеть на месте.

Черт, чем же был вызван взрыв?

Позади нее со свистом открылись автоматические двери. Она рассеяно обернулась. В проеме появился Люк. Он выглядел взволнованным; окинув глазами комнату, мужчина вздохнул с облегчением, его безумный взгляд остановился на ней. При виде него у Кимбер брызнули слёзы, и её затопила всепоглощающая радость, Люк бросился к ней и сжал в теплых, сильных объятиях. Прижимаясь подбородком к его плечу, она вдохнула ощущение комфорта и благословенного момента радости.

Кимбер открыла глаза.

Дик!

Он стоял позади Люка, его голубые глаза потемнели от беспокойства, а в выражении лица читалась паника. Сканируя ее своим взглядом - желаящим все и сразу - он нуждался в подтверждении того, что с ней все было в порядке. Их глаза встретились, и Кимбер почувствовала, как внутри нее нарастает непонятное ощущение, стягиваясь вокруг живота и сжимая его до такой степени, что она едва могла вздохнуть.

Он пришел. Он отбросил все случившееся между ними в сторону и пришел к ней.

По щекам, покрытыми копотью, потекли слезы. Видя это, Дик поморщился, как будто ему было физически больно видеть ее настолько растерянной, Кимбер протянула ему руку. Он крепко схватил ее и воспользовался этим, чтобы перетянуть девушку из объятий Люка в свои. Она прижалась к его крепкому телу, чувствуя, как его рука охватывает её за талию и ещё крепче прижимает к себе. Они стояли близко-близко, тело к телу, комфортное биение его сердца успокаивало Кимбер. Она обняла его в ответ так сильно, что, казалось, даже молекула воздуха не смогла бы втиснуться между ними.

Его надёжность и уверенность окутали ее, как и его запах: запах земли, дождя и мужчины.

- Котенок, - пробормотал он хриплым, доходящим до глубины души голосом, зарываясь в ее волосы.

Приподняв Кимбер за подбородок, Люк поймал ее взгляд, отвлекая внимание девушки от своего кузена:

- Ты в порядке?

Дик отступил, пристально всматриваясь в ее лицо.

Она кивнула.

- Я в порядке. Мой отец...

Кимбер не смогла закончить фразу без всхлипов.

Свежая партия обжигающих и болезненных слез брызнула ей на щеки. Рыдания сотрясали ее фигурку. Она отчаянно пыталась быть сильной. Но неотвратимость событий обрушилась на девушку.

Дик снова привлек ее к своей широкой теплой груди, в то время как Люк гладил ее по голове, шепча ласковые слова.

- Шшш.

Оба мужчины успокаивали ее, и она даже не разбирала, кто и что говорил. Это не имело значения. Сам факт того, что они были рядом, давал надежду на то, что всё ещё может наладиться.

- Я так рада, что вы пришли. Спасибо.

- Наше место рядом с тобой, - прошептал Люк, целуя ее в макушку.

Дик потянул ее к стулу, усаживая к себе на колени. Люк сел рядом. И теперь они оба смотрели на нее с непередаваемой нежностью.

На мгновение ей стало чуть легче дышать, и сердце наполнилось радостью с привкусом горечи. Слезы опять потекли из её глаз, но Люк стер их большими пальцами.

Дик снова сжал её в объятиях.

- Что произошло? - спросил он.

Допрос.

Она помнила, как работают военные. Им нужна информация, необходимая для оценки ситуации. Только тогда они могли предпринимать правильные действия. Она не получит от него больше никаких эмоций, пока он не узнает с чем имеет дело и все ли в безопасности. Ей нужно собраться и ответить ему.

Кимбер судорожно выдохнула.

- Я не знаю. Взрыв или что-то похожее...

Она пыталась не выдавать однозначную картину ситуации прямо сейчас, ей самой нужны были ответы на вопросы, черт возьми! Что же произошло?

И где, будь они прокляты, врачи с новостями об отце?

Мягко поглаживая ладонью ее спину, Дик успокаивал Кимбер.

- После того как Люк услышал шум от взрыва в трубке телефона и ты больше не отвечала, мы сели в машину и помчались к тебе. Один из пожарных, прибывших на вызов, оказался моим старым армейским приятелем. Он сказал, что ты вошла в дом и вытащила отца?

Она кивнула.

- О, Боже мой, - пробормотал Люк, - дом наверняка был охвачен огнем.

- Я должна была это сделать.

- Я знаю.

Хриплый голос Дика успокаивал.

- Мы просто рады, что ты это сделала и осталась цела. Как твой отец?

- Он... он в хирургии. Они еще ничего не сказали. Я не знаю...

- Когда в последний раз ты ела? - спросил Люк.

Господи, да кто помнил об обедах в такой ситуации? Только при мысли о еде её затошнило.

- Я не голодна.

Люк нахмурился.

- Содовой? Кофе?

Кимбер только покачала головой. Вряд ли она смогла бы сейчас что-нибудь проглотить, ее желудок сжимался спазмами.

Дик обхватил лицо девушки ладонями, привлекая ее внимание.

- Где твои братья?

Нахмурившись, она сглотнула. Горло саднило, как будто она напилась скипидара. Пробираясь сквозь огонь, она обожгла дыхательные пути. Её лёгкие пылали, но эта боль не могла сравниться с тем, что испытывал ее отец.

Врачи уже осмотрели ее и отпустили.

- Я не знаю. Думаю, что Хантер находится где-то за пределами страны на очередном задании. Логан... Он звонил пару дней назад, спрашивал о моей помолвке, но не сказал где он сейчас.

Руки Дика крепче сжались вокруг неё.

- Ты связывалась с Логаном после взрыва?

Нет. Хотя и подумала об этом. Но в первые моменты жизнь отца висела на волоске, и она не могла ни на что отвлекаться.

Потом, как только она оттащила его в безопасное место, прибыли пожарные.

Затем полиция. Посыпалось множество вопросов пока специалисты пытались стабилизировать ее отца для перевозки в больницу. Она поехала вместе с ним, держала его за руку, надеясь, что он знает: даже если они и жили далеко друг от друга, он все еще оставался ее отцом, единственным родителем, и она любила его всем сердцем. Потом, в больнице, были формуляры и вопросы, снова ожидание, с моментами крайнего напряжения, грозящего потерей самообладания...

- Котенок? - позвал Дик.

- Я не знаю, где мой телефон. Пропал, скорее всего. Я не знаю...

- Спокойно. Я позвоню Логану. Просто доверься мне.

Он поцеловал ее в лоб, встал и посадил ее на колени к Люку, обращаясь с ней с такой осторожностью, как если бы она была китайской вазой необыкновенной ценности.

Кимбер наблюдала за тем, как Дик взял свой телефон и отвернулся.

Люк просто держал ее на своих коленях, и она наслаждалась его теплом и заботой, в то время как неугасающая тревога разрывала ее на кусочки. Как долго врачи ещё не смогут сказать ничего определённого? Ей необходимы новости о состоянии отца. Как можно скорее, или она сойдет с ума. "Боже, что если... Нет".

Она не будет думать о худшем. Кимбер отказывалась строить какие-либо предположения.

- Каким же облегчением для нас было увидеть, что с тобой все в порядке, - пробормотал Люк, уткнувшись ей в щеку и прерывая ее внутренний монолог. - Я услышал взрыв, и мое

сердце остановилось. Мне было страшно представить, что ты могла оказаться в самом эпицентре.

- Не понимаю. У меня нет ни одного предположения, кто это мог сделать.

В этот момент вернулся Дик и сел рядом с ними.

- Логан будет здесь через пятнадцать минут. Он свяжется с Хантером.

Девушка вздохнула с облегчением.

- О, хорошо. Слава Богу. Логан и папа так близки...

Нежным прикосновением к ее щеке Люк вытер новый поток слез, который она даже не заметила.

- Я знаю, милая.

- Кимбер.

Ее обняли большие руки, теплые и сильные. Дик.

Она моргнула, глядя на него, ощущая себя в полной безопасности в его объятиях.

- Мне нужно, чтобы ты сосредоточилась, - попросил он. - Пожарные сказали, что взрыв не был случайностью. Это не утечка газа.

Запланированный взрыв?

- О чем ты говоришь? Это было задумано?

- И очень тщательно спланировано. Это была бомба.

Кимбер открыла рот от неожиданности.

Тысячи мыслей промчались в ее голове, но она не могла сосредоточиться ни на одной из них, чтобы озвучить.

Бомба? Кто? Почему? Зачем? Что за сумасшедший мог это устроить?

“То есть предполагается, что все находившиеся в доме должны были умереть?” - прошептал голос у нее в голове.

- Когда ты в первый раз пришла к нам домой, ты упомянула о том, что кто-то угрожал твоему отцу, - напомнил Дик.

Слишком ошеломленная, чтобы говорить, Кимбер кивнула.

- А ты знаешь о причине, из-за которой ему угрожали?

Девушка нахмурилась, пытаясь вспомнить.

- Не в подробностях. Только что-то насчет того, что какой-то псих сильно огорчился из-за того, что отец когда-то помешал ему спрятать его дочь и он не смог её вырастить сам.

- Он угрожал тебе?

Кимбер замялась с ответом и на минутку задумалась, припоминая.

- Отец говорил, что этот ненормальный упоминал обо мне. Папа думал, что парень хочет причинить боль мне, чтобы ранить его.

Люк и Дик обменялись тяжёлыми взглядами и молчаливо пришли к какому-то соглашению.

- Как только Логан приедет, - начал Дик, - ты должна будешь поехать с нами.

- П-поехать?

- Подальше отсюда. В место, где этот безумный засранец, который, вероятно, и взорвал дом твоего отца, не будет тебя искать. В удаленное и безопасное место.

Кимбер понимала его логику, но...

- Отец. Я нужна ему здесь. Я не могу всё бросить и уехать.

- Логан останется здесь, будет держать нас в курсе дела, но пока мы не узнаем с кем и с чем имеем дело...

- Он мой отец. Если он будет в чём-то нуждаться, мне необходимо знать об этом . Я должна поговорить с врачами. Я не могу... просто уехать. Логан такой же чуткий, как дверная ручка, папа будет нуждаться во мне.

Дик нахмурился.

- Может быть, ему и хочется, чтобы ты была рядом, но наверняка ему ещё больше хочется, чтобы ты была в безопасности. У тебя шок, ты плохо соображаешь. Это делает тебя легкой добычей, если этот больной ублюдок захочет тебя убить. Я не могу допустить, чтобы такое случилось.

Она осела на коленях Люка.

Возможно ли, что она могла быть такой же целью для действий этого сумасшедшего, как и ее отец? Бессмыслица.

Все эти годы, что отец крутился в этом бизнесе, они никогда не сталкивались с личностями, серьёзно настроенными на месть. Множество угроз, несколько незначительных инцидентов. Но ничего подобного. Только, как говорил папа, все однажды происходит впервые.

И если ее отец, который знал, как защитить себя и окружающих от преследователей и прочих ненормальных, лежит на операционном столе и пытается выжить, у нее не будет ни единого шанса уцелеть, когда этот парень придёт за ней.

Не будет.

Но могла ли она оставить своего отца в ситуации, когда каждое мгновение его жизни могло стать последним?

- Но...

- Никаких но.

Дик выглядел так, словно дошел до края своего терпения.

Погрузившись пальцами в ее волосы, он заставил Кимбер встретиться с ним взглядом.

- Я увезу тебя отсюда. На время. Это не обсуждается. Ты не будешь спорить, пытаешься отговорить нас от этого.

Чувство протеста вспыхнуло внутри неё, побуждая вставить хотя бы слово, вытесняя логику, которая напоминала о том, что взрыв был спровоцирован бомбой, что кто-то угрожал её отцу. Этот псих взорвал бомбу, когда все были дома, а это означало, вероятно, что за домом он следил. И что Кимбер была дома в тот момент, он тоже знал. Черт возьми, он наверняка считал ее убийство бонусом.

Хотя, возможно, это и было его целью.

Но ее отец никогда бы не захотел, чтобы она подвергала себя опасности.

Кимбер глубоко вздохнула.

- Ладно.

Люк обнял девушку и прижался щекой к ее спине.

Дик напрягся, пальцами потянув ее за волосы, и, будь он проклят, крепко притягательно поцеловал её в губы.

Именно в этот момент двойные двери больницы открылись.

Девушка увидела Логана. Он замер, когда заметил их.

Кимбер вырвалась из объятий Дика и соскочила с колен Люка. Но было уже поздно, Логан всё увидел. Ярость и близко не подходила к описанию выражения, промелькнувшего у него на лице. Сглотнув, он подошел к ней и, схватив за руку, увлек прочь от Дика и Люка.

- Как отец?

Каждое слово было похоже на выстрел. Он сдерживал себя и свой дикий нрав, но долго это длиться не могло. Кимбер отказывалась прогибаться.

Она уже не была ребенком, и он больше не будет так относиться к ней.

- Пока не известно. Мы все еще ждем.

- Как долго он находится в операционной?

Она пожалала плечами. Время застыло, как было при взрыве.

- Около часа, я полагаю.

- Дик сказал, что бомба взорвалась в доме?

- Так сказала пожарная команда, да.

- И ты вытащила отца из огня?

Понравится ли ему честный ответ? Логан был непредсказуем, и правда могла как вызвать его ярость, так и удовлетворить.

- Вытащила.

Ее взгляд бросал ему вызов.

- Храбрая. Глупая, - отметил Логан, прежде чем заключить ее в братские объятия, - но чертовски смелая. Все наладится, сестренка.

- Я должна была. Ты бы сделал то же самое.

Логан знал, что она права, так что даже и не пытался спорить с этим утверждением.

- Доктор уже осмотрел тебя?

- Я в порядке. У меня два шва на руке и три на ноге. Просто царапины...

- Рад, что ты не пострадала.

Он взглянул на Дика и Люка, сидящих в нескольких футах от них, и кивнул.

Контролируемый. Сдержанный. Обманчивый. Логан мог быть злым сукиным сыном, когда хотел.

- Итак, - продолжил он, - к черту вежливость... Какого дьявола ты делаешь здесь с этими двумя?

Как только тон ее брата дошел до точки кипения от гнева, Дик, реагируя на вызов, поднялся и встал у Кимбер за спиной. Девушка почувствовала, как его большое тело прижимается к ней и согревает.

Бросив мимолетный взгляд через плечо, она увидела, как тот встретил разъяренный взгляд ее брата. Вместо ответа Дик обнял ее за талию.

Черт, он так умело присвоил ее, как если бы девушка была его собственностью.

Глаза Логана снова вспыхнули. Пара медсестер прошла в соседнем холле, вероятно, в разгар рабочей смены, и остановилась, чтобы посмотреть на происходящее.

Великолепно. Публика. Предотвращая грядущую бурю, Кимбер подняла руки, останавливая Логана.

- Сейчас не время и не место для объяснений.

- Они не просто утешают тебя, сестренка.

Он посмотрел на Дика.

- Ты собираешься рассказать ей, как вы трахаете женщин вдвоем, или это сделать мне?

Если они и не привлекали пристальное внимание медсестер раньше, то сейчас определенно добились этого.

Дик напрягся, и Кимбер поняла, что должна разрядить обстановку немедленно.

- Логан, умерь свой тон. Я в курсе.

Брат посмотрел на нее так, словно она сошла с ума.

- Тогда почему, черт возьми, ты позволяешь им прикасаться к тебе?

- Ради Бога, - зарычал позади нее Дик, - ты не...

- Позволь мне уладить это. Пожалуйста.

Дик помедлил мгновение и крайне неохотно отступил.

Кимбер вздохнула. Как же она не хотела разбираться с этим именно сейчас. На повестке дня стояло выживание отца, и она чертовски сильно устала.

Но было ясно, что лучше объясниться сейчас, чем позволить Логану напридумывать что-либо.

- Я на собственном опыте знаю, как они занимаются сексом, - отрезала Кимбер вполголоса. - Не то чтобы это тебя касалось. Я взрослая женщина и сделала свой собственный выбор. Ты можешь это принять или заткнуться. Но я не собираюсь ничего выслушивать по этому поводу.

Логан выглядел ошеломлённым.

- Ты и... они оба?

Его замечание стало для нее последней каплей.

- Не притворяйся, что ты был ангелом всю свою жизнь. Я слышала достаточно о твоих похождениях на протяжении многих лет, так что давай рассмотрим и обсудим и это.

В течение долгого времени брат молчал.

Что он мог ответить?

В течение многих лет до неё доходили слухи о том, что он был одним из Мастеров, необыкновенно искушённым в искусстве плети, и добивался того, чтобы женщины были от этого без ума. Лучше бы ему рот не открывать.

Челюсть Логана напряглась.

- Три дня назад ты была помолвлена с другим.

- Теперь нет.

Ответ потряс его, и он прекратил спорить, переводя яростный взгляд с Люка на Дика.

- Если вы навредите моей сестре, то, клянусь, я буду сдирать плоть с ваших гребанных костей медленно, до тех пор, пока вы не истечёте кровью.

Люк поднялся и оттеснил Кимбер с линии огня между Логаном и Диком, обнимая её за талию.

- У нас нет намерения причинить вред твоей сестре, – успокаивающе сказал он.

- Никогда, - прорычал Дик, - и каждую минуту, что стоишь здесь и болтаешь, ты подвергаешь ее опасности.

- Что, черт возьми, это значит? - потребовал разъяснений Логан.

- Существует большая вероятность, что идиот, который взорвал дом полковника, попытается атаковать и твою сестру. Мы заберем ее отсюда и отвезём в безопасное место.

Логан собрался было запротестовать, но Дик не позволил ему.

- Ты знаешь, я могу ее защитить. Это моя работа.

Ее брат сделал глубокий вздох, затем невозмутимо посмотрел на Кимбер.

- Это твой выбор?

- Ты сможешь остаться с папой, заботиться о нем и держать меня в курсе, пока все не устаканится?

По его виду было заметно, что он собирался ответить “нет”, но избежать ответственности было не в его правилах.

- Да.

- Хорошо. Мне придётся уехать с ними. Этот сумасшедший взорвал дом отца. Я думаю, он знал, что и я тоже там была. Учитывая, что были угрозы с его стороны, он не собирается останавливаться, пока не будет пойман.

После продолжительной паузы Логан отрывисто кивнул ей, потом повернулся к Дику.

- Ты будешь держать меня в курсе?

- Да.

- Мисс Эджингтон?

Звук ее имени с другого конца комнаты ошарашил Кимбер.

Она обернулась.

Там стоял молодой широкоплечий доктор. Он выглядел изнемождённым.

Живот Кимбер скрутило в узел. Господи, господи, господи...

Она помчалась к нему навстречу.

Тестостероновый отряд последовал за ней.

- Мой отец... Он выживет?

Доктор посмотрел на Люка, Дика и Логана, снова на нее, молчаливо спрашивая, может ли он свободно разговаривать при них.

- Да, - нетерпеливо ответила она.

- Это мой брат и мои... парни.

Честно говоря, ей было все равно, что думал доктор.

- Говорите.

Врач вздрогнул, но быстро пришел в себя.

- У него серьёзная черепно мозговая травма. Мы смогли купировать внутреннее кровотечение и надеемся, что это поможет предотвратить возможность дальнейших повреждений. Он сильный и только поэтому смог выдержать эту операцию и не впал в шоковое состояние или же в кому, так что это обнадеживающие показатели. Мы пытаемся держать его в стабильном состоянии, ближайшие двадцать четыре часа будут иметь решающее значение. По прошествии их мы сможем сделать какой-либо прогноз.

- Дик!

На закате следующего дня, отвлечённый окликом от своих мучительных раздумий, он вышел из маленькой лодки на сумеречный причал и повернулся, увидев Морган Коул с её неизменными огненно-рыжими волосами и очаровательной улыбкой.

Он улыбался, пока она приближалась, а затем поцеловал ее в щечку.

- Привет, Куколка!

- Рада видеть тебя. Джек сказал, что ты кого-то защищаешь? Друга?

Кимбер была больше чем другом.

Воспоминания о гонке в сотни миль вдоль всего Техаса в те часы, когда даже не было известно, осталась она жива или нет, причиняли боль как рана от удара лезвием в живот.

Чтобы зря не грузить Морган, он лишь пожал плечами.

- Что-то вроде этого. Джек здесь?

- Внутри, он включает генераторы и оборудование для обеспечения безопасности.

Девушка в знак утешения положила руку на плечо Дика.

- Ты ведь знаешь, что коттедж Джека является одним из самых безопасных возможных мест, не так ли?

Мужчина с небрежным кивком согласился.

- Ну да. Никто в здравом уме не заедет в это глухое болото, если не знает обратной дороги.

- Или же их проглотят аллигаторы, - согласилась Морган, протягивая к Дику руки и мягко сжимая в дружеских объятиях.

- Все будет в порядке.

Черт возьми, он надеялся на это.

Мужчина не хотел думать иначе, не хотел переживать вновь леденящий душу ужас при мысли о том, что какой-то сумасшедший хочет прервать жизнь Кимбер. Эти раздумья жгли огнём и наносили такие раны, которые, казалось, не затянутся никогда. А попытка как-то обозначить эти эмоции заставляла колени подгибаться.

- Эй, ты, извращенец! - позвал его Джек, выходя из кабины. - Убери руки от моей жены. Ты больше не получишь возможности ее трахать.

В этот момент Дик услышал, как позади него Люк помогал Кимбер выйти на причал.

И он не мог пропустить судорожный вздох Кимбер от шока.

“Черт!” Дик закрыл глаза.

Что-то холодное, грязное и страшное опустилось на него. Стыд.

Он познал это чувство впервые за много лет.

В этот момент Кимбер воочию могла увидеть, что именно представляла из себя его жизнь... Внезапно он возненавидел тот выбор, что сделал.

- Джек!

Морган возмущенно окрикнула мужа и покраснела от гнева.

- Ох, черт. Я прошу прощения.

Джек похлопал его по плечу, выглядя расстроенным.

- Я чувствую себя таким мудаком.

- Ты мудака и есть, - прорычал Дик.

Что еще он мог сделать?

Джек не знал, что объектом защиты будет женщина.

Он не знал, что Кимбер будет в пределах слышимости, когда открывал свой рот.

Джек протянул руку Кимбер, чтобы помочь ей подняться на деревянный помост.

- Добро пожаловать, мисс. Я знаю, что у Вас трудные времена, но Дик является одним из лучших специалистов в личной безопасности. Здесь, за тридевять земель от всего, с ним... Вам будет безопаснее, чем где бы то ни было ещё.

Кимбер, широко распахнув глаза, с неохотой подала руку Джеку. Он взял ее под локоть, чтобы направить на маленькую платформу, освещенную этим влажным туманным вечером только одной шестидесятиваттной лампочкой.

- Спасибо, - выдавила она наконец.

Джек кратко пожал руку Люку, затем помог войти в дом Кимбер.

Дик наблюдал за небольшой компанией внутри помещения и спрашивал себя, что же, черт возьми, произойдет дальше.

Сейчас, когда уберег Кимбер от непосредственной опасности, он должен был посмотреть правде в глаза.

Во-первых, он заботился о ней гораздо больше, чем должен был.

Во-вторых, она, по-видимому, разорвала помолвку, и это, как говорил его голодный член желающему иллюзий мозгу, вновь превращало её в законную добычу.

В-третьих, они с Люком собирались находиться в этом четырехкомнатном коттедже с

ней в течение нескольких дней, а возможно, и недель.

В-четвертых, он хотел Кимбер больше, чем хотел кого-либо в своей жизни.

Это все жутко выбивало его из колеи.

Проведя рукой по лицу, Дик неохотно направился внутрь.

Мягко опустившаяся на его предплечье рука удержала его. Морган.

Ещё недавно Дик задавался вопросом, не влюблен ли он в веселую покорную рыженькую, даже учитывая, что та принадлежала Джеку и они были женаты уже почти три месяца.

В прошлом, как только он заходил в комнату, где находилась Морган, он возбуждался в течение тридцати секунд или того меньше.

Три минуты назад, смотря на Кимбер, несмотря на ее настороженность и шок, он напрочь забыл о присутствии Морган. Он не хотел знать, что же такое пронизательная Морган собирается ему сказать.

- Боже, я так сожалею, что Джек ляпнул лишнего. Эта девушка, она больше, чем друг?

Он отвернулся от пронзительных голубых глаз Морган.

- Это не имеет значение.

- Не увиливай. Ты любишь эту девушку?

- Я не могу.

- Ты не хочешь. Но ты любишь, не так ли?

Дик выругался, отказываясь даже думать над ответом. Черт, зачем Морган всё это раскапывает?

Лучше бы он повесил себя колючей проволокой за яйца.

- Ты слегка позеленел, так что я приму это за «да», - холодно отметила она. - Она знает о тебе и Люке и...

- Да, знает, - он сглотнул и продолжил: - А мне надо прекратить думать о Кимбер. Желать ее - не правильно для меня ...

- Если ты помнишь, не так давно я думала точно так же, как и ты, о Джеке. Но как оказалось, он тот и был мне нужен.

“Верно, но счастливый конец далеко не для меня”.

Дик пребывал в тупике достаточно давно для того, чтобы знать, как скоро сладкие мечты могут обернуться реальными кошмарами.

“Я не тот, кто ей нужен. И близко не подхожу”. Он вздохнул.

- Я смогу удержаться пару часов, если особо поднапрягусь - пару дней, прежде чем сорвусь. Но тот ублюдок, который ей угрожал, загнал меня в угол, и вряд ли ей удастся остаться нетронутой. Как только это произойдет... Я уничтожу ее.

На покрытом веснушками лице Морган промелькнуло изумление.

- Или же ты наконец сможешь вновь обрести целостность. Если твое сердце тянет тебя к ней, для этого есть причина. Может быть, тебе просто нужно посмотреть, куда это приведет?

Кимбер проснулась через несколько часов на односпальной кровати в теплых объятиях Люка.

Дика не было видно.

Прошлой ночью, как в минувшие дни в Восточном Техасе, он спал в другом месте.

“Он не сторонился, он напуган”, - говорила ей женская интуиция.

Он не столько избегал ее, сколько пытался удержать себя на расстоянии вытянутой руки.

Кимбер гадала, почему он так поступает и что, черт возьми, ей делать. Теперь, когда её привезли в эту глушь, у нее было предостаточно времени для осмысления ситуации. И она этим займётся, как только обретёт душевное спокойствие. Как только узнает хоть что-то о своем отце.

Джек Коул, владелец коттеджа, объяснил вчера вечером, что сигнал сотовых телефонов тут, среди болот, не ловится, но она может воспользоваться стационарным телефоном в доме. Откатившись от Люка, который заворчал во сне в знак протеста, Кимбер поднялась и прошла на кухню.

Из огромных панорамных окон просачивался предрассветный сумрак. Прошедшей ночью Дик настоял на том, чтобы спать на диване, но сейчас там его уже не было. Она увидела его, устремившего взгляд на болото, во дворе с чашкой кофе в руке.

Заострившиеся черты его лица свидетельствовали о беспокойной ночи. Кимбер вздохнула. Это будет следующей её задачей.

Позже. Ей придется поговорить с ним - ее сердце не позволит отвернуться от его проблем, но сначала отец.

Сняв трубку, она набрала номер Логана.

Брат ответил после первого гудка.

- Кимбер?

- Привет, Логан.

- Ты в порядке?

- Все хорошо. Как отец?

- Стабилен пока, слава Богу. Его травмы смогли бы убить менее выносливого человека, но он хорошо держится в эти критические часы. Врачи полны осторожного оптимизма.

Кимбер выдохнула с огромным облегчением.

- О, это замечательные новости. Великолепно. Я волновалась всю ночь.

- Это ты зря. Дик же позвонил мне несколько часов назад, чтобы спросить как дела. Он разве не сказал тебе?

- Я...

Она не собиралась признаваться брату, что Дик делает все возможное, чтобы избежать ее.

- Я спала.

- Так где ты? У меня не определилось место положение телефона.

- Я где-то в Луизиане. Посередине болота. Это все, что я знаю.

- Дик что-то такое и упомянул, когда мы разговаривали. Дорогая, я знаю, что это не мое дело и я не имею право относиться к тебе как к подростку, но я должен знать... ты будешь в порядке с ними двумя?

Кто знает? Всё зависит от того, с какой настойчивостью Дик будет рвать её сердце. Слезы текли из её глаз. Она была вымотана, находилась в тяжелой ситуации, превышающей её силы, и страдала от боли, причиняемой мужчиной, безо всяких объяснений отказавшимся даже видеть её.

- Я в порядке. Позвони мне, как только узнаешь какие-нибудь новости об отце.

- Ок. Ты тоже звони, если что-то понадобится. Все что угодно.

Его предложение было заманчивым, но вот воспользоваться им...

Пробормотав слова благодарности, она повесила трубку. Кимбер заметила, что даже ее вздох вышел каким-то кривым. Эта неделя выдалась совершенно убийственной, и она всё ещё не кончилась.

- Все в порядке?

Люк. Кимбер обернулась к нему.

Он, взъерошенный после сна, выглядел невероятно сексуально и очаровательно; ее сердце растаяло, как шоколад на солнцепеке, от взгляда на него. Она заплакала ещё сильнее.

- Все хорошо, - удалось пробормотать ей между всхлипами.

- Вернись в кровать, милая. Тебе нужно ещё отдохнуть.

Может быть. Но она не думала, что дело только в этом.

- Не мог бы ты просто обнять меня?

Его лицо смягчилось.

- В любое время.

Взяв ее руку в свою, он повел ее обратно к затемненной спальне, укладывая на мягкую кровать, на бежевые простыни, и крепко прижимая ее к себе.

Так крепко прижимая, что она не могла не почувствовать его эрекцию.

Девушка напряглась.

- Я не трону тебя, если ты этого не захочешь.

Снова расслабляясь рядом с ним, Кимбер не могла отрицать, что испытала странное облегчение. Дело было не в Люке. Он был сексуальным, мягким. В постели - убедительным.

Он обладал глубиной, намёки на которую она видела лишь мельком. Не тем хорошим парнем, каким он казался на первый взгляд. У него были иные облики - скрытые, но столь очевидно существовавшие.

Господь свидетель, Люк мог взбудоражить ее, зажечь внутри нее огонь, чтобы она чувствовала себя так, словно выползет из кожи ради достижения удовлетворения... ровно за миг до того, как он остановится.

Но в данный момент на уме у Кимбер был другой мужчина.

- Ты слишком много думаешь и мало спишь, - он поцеловал ее в висок. – Расскажешь о чем?

Она колебалась, думая, сможет ли разговор о Дике и ее душевной сумятице ранить его кузена?

- Хорошо. Я буду заполнять пробелы, - произнес он в ответ на ее молчание.

- Твой отец в порядке, судя потелефонному звонку. Так?

- Я думаю, что да. Это большое облегчение.

- Хорошо. Следующая вещь, которая давит на тебя, это разрыв помолвки с Джесси. Но это ты бросила его, а не он тебя оставил. Если ты разорвала помолвку, это потому что ты не любишь его. И мне не кажется трудным выбором - отказаться от отношений с Джесси.

- Действительно... Его жизнь... Я не могла жить так как он. Я быстро поняла, что он не любит меня. Ему нравилась идея обо мне. Моя чистота и невинность так или иначе должны были спасти его от безалаберного существования рок-звезды.

- Ну да. И ты это поняла. Умная девочка.

Он нежно поцеловал ее в губы почти как в награду.

- Поэтому, как только пресса узнает об этом на следующей неделе, репортеры больше не будут тебя доставать.

- Ну, может быть.

- Ты, наверное, не расстроена реакцией Логана на Дика, да и я был с тобой в больнице. Ты сказала ему, что твоя личная жизнь - не его ума дело. Ты слишком умна, чтобы поддаться чувству вины, которую он пытается у тебя вызвать.

- С ним сейчас все в порядке. Он только что извинился за свое вчерашнее поведение.

Люк кивнул с умным видом, мягкими движениями откидывая волосы с ее лица.

- Я также сомневаюсь, что ты станешь плакать из-за результатов твоих экзаменов.

- Нет, - призналась она, пытаясь сдержаться от их нового потока.

- Итак, ты не говоришь мне, что любишь Дика, потому что боишься ранить мои чувства.

Кимбер, потрясенная его пронизательностью, уставилась на снисходительную улыбку Люка.

- Это прекрасно. Ты знаешь его дольше. И, разумеется, ты в него первого влюбилась. Со временем, я думаю, ты полюбишь и меня. Сейчас я считаю твои чувства к Дикю хорошим знаком.

- Это ужасно! - зарыдала она у него на груди. - Мои чувства не имеют значения. Как только миновала непосредственная угроза после взрыва, Дик вновь стал прежним. Он отказывается находиться в одной комнате со мной, и его совершенно не волнует, что он разбивает мне сердце!

- Ты знаешь, он хочет тебя. Я, чёрт побери, уверен, что он тебя ещё и любит.

Боже, как она хотела, чтобы это было правдой.

Но желания в реальность просто так не превращаются, и ей предстоит преодолеть пропасть, которую он намеренно создал между ними.

- Может быть, и хочет. Но он не собирается что-либо предпринимать. Что-то... какой-то страх стоит у него на пути.

Люк кивнул.

- Да, но ты можешь подтолкнуть его это наконец осознать и преодолеть.

Люк что, резко поглупел?

- Как? Я не знаю даже о чём речь!

- Ты и не должна знать, - успокоил он, - он расскажет тебе. Займись с ним любовью, и перед этим он расскажет тебе все.

- Но я не могу заставить его заняться со мной любовью.

Еще больше слез покатились у неё из глаз, и Кимбер покачала головой. Черт, она терпеть не могла быть плаксой. Это не в ее правилах. Но у нее никогда не было столь эмоционально напряженной недели.

- Я, почти обнаженная, лежала под мужчиной и предлагала – умоляла его - заняться со мной любовью. И он не стал. Его воля сильнее, чем его желание.

Люк успокаивающе поцеловал ее в губы.

- Спокойно. Он просто... заикнулся.

- О да, на моей девственности.

Она вздохнула и вытерла горячие слезы с щек.

- Возможно... если бы он знал, что с этим покончено... Может, ты сможешь?..

Он застонал.

- Охх, ты убиваешь меня, милая. Просто убиваешь.

Словно в подтверждение своего мнения, Люк перевернул ее на спину и прикоснулся к ней своей железной эрекцией.

- Я очень хотел бы быть у тебя первым, и это большая честь... Ты даже не

представляешь насколько. Но я думаю, что Дику это необходимее.

Кимбер открыла рот, чтобы задать вопрос Люку, но он приложил палец к ее губам, заставляя молчать.

- Опять же это его история.

- Тогда мы обречены, - возразила она, - потому что этот мужчина не собирается сдаваться.

- Он сдастся. Я думаю, что он уже стоит на краю.

Люк прервался, оперся на локти и посмотрел на нее с торжественным выражением.

- В ту минуту, когда я сказал Дику, что произошло, он схватил ключи от машины и побежал к двери. Я вынужден был бежать, чтобы догнать его, прежде чем он выедет из гаража. На протяжении всей поездки до места происшествия он постоянно звонил, ругался и молился. Он гнал со скоростью сто миль в час и так крепко держал руль руками, что, я уверен, кровь к пальцам у него не поступала. Я думал, у него съедет крыша до того, как мы доедем до тебя – до того, как мы узнали, что ты серьезно не пострадала.

“И что это могло значить?” Кимбер смотрела на Люка, хлопая ресницами и напряженно думая.

В ее понимании это значило, что он к ней равнодушен. Больше чем равнодушен. Но насколько больше?

- Я никогда не видел его таким, - добавил он.

Люк пытался сказать ей, что Дик любит ее.

Для чего? Все напрасно, так как тот сам никогда не скажет ей об этом.

- Давай представим на минутку, что он...

- Любит тебя, - заявил Люк, резко прерывая ее колебания.

- Хорошо.

- Похоже, что время и настойчивость - единственный выход из сложившейся ситуации.

- Есть варианты.

Люк отодвинулся, проведя пальцем по её нижней губе.

- У меня есть план, но... Это афера. Очень рискованная, - признался он. - Чтобы её проверить, ты должна полностью мне довериться.

- Я доверяю. Но не будет ли проще для тебя рассказать мне его секрет, и я могла бы делать вид, что ни о чем не знаю.

- Ты не сможешь вести себя как обычно. Кроме того, это не поможет Дику вновь обрести самого себя.

Кимбер гложило любопытство, но решение было принято.

- Хорошо. Если я согласна сыграть в твою игру, я должна полностью доверять тебе. Что еще?

Легкая улыбка. Еще один поцелуй.

- Ты должна полностью подчиниться. И быть готовой иметь дело с последствиями, если он не схватит приманку.

Серьезность слов Люка сдавила живот Кимбер и придавила её к земле. Он был просто дьявольски сосредоточен.

Ей надо выдохнуть.

- Может получится всё наоборот?

Выражение его лица говорило, что признаваться в том, как обстоят дела на самом деле, ему не хочется, но и врать он не желает.

- Да.

- Но ты думаешь, эта афера может убедить его преодолеть свой страх по отношению ко мне?

На длительное время Треверсон замолк.

- Нет никаких гарантий, но я думаю, это лучший шанс для нас.

Люк не настаивал, однако Кимбер могла с уверенностью сказать, что он безусловно надеялся на положительное решение.

- Если я соглашусь, что это будет значить для тебя? Дик однажды сказал, будто ты надеешься, что я соглашусь на брак и детей.

- Виновен.

У него была замечательная привычка благодарить ее улыбкой.

- Я бы очень хотел всего этого и думаю, что ты идеально вписалась бы в наши жизни. Но в конечном счете, если ты не согласна, думаю, ты могла бы помочь Дику вновь обрести себя. Помимо того, что он мой двоюродный брат, он также и мой лучший друг.

От Люка не требовалось подтверждений в том, что он любит Дика и как родственника, и как друга. Сосредоточенность и забота смягчили его настороженный взгляд.

Кимбер не нужно было думать дважды.

- Тогда посвяти меня в детали. И давай приступим.

Глава 13

Летний полдень парил в хижине Джека среди болота. Рубашка Дика липла к коже. Был влажно и жарко. Очень жарко.

И дело было не только в погоде. То ли в знак уважения к его сильному возбуждению, то ли просто, чтобы свести с ума, Кимбер кружила на кухне в маленьком белом халате, настолько тонком, что он был практически прозрачным.

Золотисто-каштановые волосы струились по ее спине, ниспадая мягкими волнами, которые так и умоляли его пальцы поиграть с ними. Совершенно ничего не боясь, она бросала вызов, когда носила эту комфортную одежду и возбуждала Дика. Это читалось в ее взгляде.

Одна его часть уважала её до чертиков за это, другая же - хотела показать, почему ей следует отбросить эту напускную браваду и начать бояться. К сожалению, Кимбер была не просто уникальной, смелой и умной. Она также была чертовски аппетитной. Ее аромат, смешанный с запахом персиков и корицы, окутывал его каждый раз, стоило оказаться рядом с ней. Это делало его голодным и твердым. И ослабляло волю.

Судорожно выдохнув, Дик зашел в прилегающую каморку, чтобы избежать призывного взгляда Кимбер и искушения, которое та источала.

Это будут долгие несколько дней или недель, пока Джек и Логан не доберутся до уroda, который подложил бомбу в дом полковника. Дик понимал, что до тех пор, для её защиты, он, Кимбер и Люк не должны покидать это место.

Ее внезапный, сладкий смех пронесся через комнату и вновь привлек его внимание, добираясь до члена. Было невозможно сопротивляться желанию посмотреть на нее. Выругавшись, Дик обернулся.

Она разговаривала с Люком, который был без рубашки и улыбался, нарезая что-то, что, как предполагал Дик, в итоге станет частью ужина. А Кимбер упивалась каждым его словом, флиртуя, скользя взглядом по выпуклостям его плеч, стальным мышцам груди. В свою

очередь, Люк уткнулся ей в шею, шепча что-то на ухо.

Кимбер вздрогнула и прижалась к его кузену. Черт возьми, он в этом, мать его, не нуждается! Но он лгал. Ему были нужны секс... и она. А реальность такова - это не нужно ей. И это заставляло его быть взрослым и держать все под контролем. Спасти ее от самой себя и от того, что она понимала лишь наполовину.

Дик отвернулся и включил телевизор, пытаясь отвлечь себя и не ослабевающую эрекцию от нее. Не важно, чем занимались Кимбер и Люк, они могли это сделать и в одиночку. Не такое уж и важное событие для него. Если они хотели строить друг другу глазки, да ради бога. Храбрые слова.

Но, все же оторвавшись от "Сайнфелд" (прим. - комедийный сериал), Дик поглядел через плечо. Люк и Кимбер вместе... это ненормально. Его живот скрутило, закипала ярость. Та старая ложь, которую он говорил себе, больше не работала.

Люк закончил нарезать какую-то зелень на удобные для поглощения кусочки и положил ее в миску. Убрав миску в холодильник, он закрыл дверцу касанием своего бедра и непристойно улыбнулся Кимбер.

Этого было достаточно, чтобы Дик начал крушить все на своем пути. Люк привлек ее в свои объятия, его пальцы проделали свой путь вниз по нежным изгибам бедер. Затем он поцеловал ее, сексуально задерживая губы на шее, медленно накрыл ее рот своим.

Кимбер растаяла, запрокидывая голову назад прямо в его руку и еще больше обнажая свою изящную шею. Люк откровенно наслаждался ее соблазнительной кожей под губами, слегка покусывая её. Она застонала в его объятиях. Яйца Дика заболели. В груди все сковало. Даже его пальцы заболели. Опустив взгляд, он увидел, что практически раздавил пульт дистанционного управления.

За те несколько минут, что они отвлекли его, "Сайнфелд" закончился, и начался сериал "Друзья".

Когда, черт возьми, это случилось? Проклятье, он не мог принять это.

Выругавшись, Дик выключил телевизор и вскочил на ноги. Он открыл рот, чтобы сказать... что? Не сказать - сделать. Пересечь комнату, схватить Кимбер в свои объятия и отнести ее в спальню.

Эта фантазия засела в его голове. Дик хотел доставить ей удовольствие, хотел смотреть, как она будет наслаждаться. Всем... и даже больше.

Больше всего на свете он хотел оказаться глубоко в ней, взять ту ее часть, которую она никогда не давала ни одному мужчине, и остаться там. Он хотел заявить на нее права.

От этой мысли вся кровь отлила от его мозга к члену. Проклятье, желание ударило в грудь с такой силой, что он почти не мог дышать.

Между одним тяжелым вздохом и следующим, его член стал достаточно твердым, чтобы пробить бетон, а его решимость - достаточно слабой, чтобы позволить порнографическим образам, где он толкается в тугую плоть Кимбер, безжалостно атаковать его.

Плохо, плохо, плохо!

Желание уже не было просто желанием. Оно переросло в необходимость. Ему необходимо прикоснуться к ней, знать, что несмотря ни на что, он запечатлен на ней, как она на нем.

Когда это случилось? Почему?

С полнейшей путаницей в мыслях Дик стоял и пялился на Люка и Кимбер обменивающимися влажными интимными поцелуями на кухне, голодными, возбужденными,

выкинувшими его из своих мыслей мужчину и женщину. Затем Люк добавил масла в огонь, скользнув рукой с ее щеки на ключицу, а потом вниз, под маленький белый халат. Нежным движением по коже Люк сдвинул край хлопкового халата с ее плеча, обнажив часть груди Кимбер взору Дика. И ее твердый, красный сосок.

То небольшое количество крови, что осталось в его мозгу, прилило к члену.

Бархатным скольжением большого пальца Люк погладил ее набухший сосок, пощипывая и успокаивая. Кимбер ахнула, придвинувшись к нему настолько близко, что их бедра соприкоснулись. Боже, что бы он только не сделал, чтобы быть рядом с ней: развернуть к себе, вторгаться в ее рот, овладевая ее языком. Он бы сорвал эту несуществующую мантию с ее тела.

Дик сделал шаг вперед. Но казалось, что никто этого даже не заметил. Люк провел пальцами по ее обнаженной груди, остановился на бедре. Задействовав свободную руку, он полностью стащил халат со второго плеча Кимбер, обнажив грудь и пару сочных сосков, умоляющих уделить им внимание. Дик, смерть, как хотел дать им его.

Люк проигнорировал их. Вместо этого, он потянул за пояс халата, все еще повязанный на ее талии. Он не развязал его... просто потянул ее ближе.

Грациозно покачиваясь, она всем телом терлась о Люка, а затем подняла свои розовые губы для поцелуя. Даже в профиль, желание, смягчившее ее лицо, ударило его, как полученный апперкот в солнечное сплетение от боксера. Капли пота стекали между лопаток Дика вниз по его спине. Проклятье, он заводился от одного взгляда на эту женщину. То, как на ее лице и раздурявшемся теле появилось возбуждение, - взрывало его мозг.

Люк отступил и сел на один из маленьких стульев, стоящих вокруг кухонного стола, затем обнял Кимбер за бедра, поглаживая их. Проклятье, иногда он забывал, какой маленькой она была. Нежная. Хрупкая. Ему следует думать о ней, как о неприкосновенной. Он не мог. Кимбер стрельнула в него кокетливым взглядом через свое голое плечо.

Дзынь! Этот взгляд устремился на его член, прежде чем ее ресницы затрепетали и снова распахнулись. Но это был не просто секс, она заставила его желать. Он был возбужден много раз за свою жизнь. Но сейчас все было по-другому. Абсолютно ново для него. Это пугало его до чертиков. Их взгляды все еще удерживали друг друга, и электрическая сила визуального контакта продолжала течь через все его тело.

Он чувствовал дрожь от ее пристального взгляда, скользящую вниз прямо к его яйцам. Странное ощущение подскочило вверх, к середине его груди и сжалось, когда она прикусила свою пухлую нижнюю губу, выглядя застенчивой и неуверенной. Возбужденной. Тогда Люк притянул ее к себе на колени, даря ей долгий, томный поцелуй, и прошептал что-то прямо ей в губы, делая Дика раздраженным, злым, нуждающимся.

Да к черту все это! Он сделал несколько шагов вперед. Когда он приблизился, Люк повернул Кимбер, усадил к себе на колени, прижимая спиной к своей груди, так они оба предстали пред ним сейчас.

Получается, Люк знал, что он наблюдал за ними? Вызов во взгляде его кузена выдавал наблюдателя с головой. Взгляд Кимбер излучал чистое приглашение. Дик внезапно осекся. Это было плохо. Действительно плохо. Они заманили его, подставили. Даже понимая, что ему следует развернуться и уйти, выметаться на хрен отсюда, их взгляды по-прежнему удерживали его в огне.

Он не шелохнулся.

Скорость, с которой Люк развязывал кружевной маленький пояс, окружавший стройную

талию Кимбер, можно было назвать мучительной пыткой.

Совершенно не торопясь он тянул шелковую ленту с колена Кимбер, окаймлявшую подол ее халата, до тех пор, пока девушка не стала задыхаться, а ее соски не затвердели. Их ореолы были темными, заостренными и соблазнительными.

- Можно? - спросил его Люк, руки нависли над последним узлом на ее талии.

Дик сглотнул. Если Люк сделает это, Кимбер будет голой, полностью. Ее тело будет открыто его изголодавшемуся взгляду и доступно для жадных прикосновений Люка. Никто не говорил, не дышал, не двигался... за исключением одного пальца Люка, который медленно двигался вниз между ног Кимбер к чувственному местечку чуть выше клитора.

Дик стрельнул в своего кузена вопросительным взглядом. Какого черта он делает? Что он собирается доказать? Люк ответил только улыбкой, приподняв бровь... в то время как этот чертов палец продолжал выводить маленькие круги над киской Кимбер.

Воцарилась тишина, которая лишь иногда нарушалась прерывистым дыханием Кимбер.

Медленно Люк убрал палец и снова взялся обеими руками за пояс.

Было совершенно невозможно не заметить маленькое влажное пятно на халате, где были пальцы Люка. Эта маленькая точка влаги говорила ему, какой невероятно влажной была Кимбер. Зрелище практически заставило его пасть на колени.

- Позволишь? - руки Люка сжались чуть сильнее на поясе халата Кимбер. Дик знал, что он отправится напрямиком в ад за это.

- Да.

С ослепительной улыбкой торжества и эротическим взмахом рук, Люк убрал ткань с ее тела так, что она повисла по обе стороны от его бедер.

Кимбер была полностью, великолепно обнажена.

Дик был едва в состоянии что-либо сделать, разве что глазеть и испытывать воздействие ее обнаженной красоты на все его напряженное тело, прежде чем Люк обхватил своими руками ее бедра и развел их шире. Кимбер тяжело задышала, когда Дик направил свой взор на ее киску. Сочная, набухшая, спелая. Идеальная. Она выглядела, как распутная богиня, когда Люк провел пальцем по внутренней стороне ее бедра и остановился погладить нежную, мускусную кожу там, где бедра и торс соединялись.

Если Люк сдвинется хоть на дюйм, он коснется влажной плоти и нежных рыжеватых волос.

О, боже... Другая рука Люка скользила по ее плоскому животу, выше, еще выше - медленно - пока он не добрался до ее груди и щелкнул по твердому соску еще раз. Дик сжал кулаки и попытался отвернуться от разворачивающейся перед ним сцены. Может быть, если он перестанет смотреть, они прекратят свои ласки. Видит бог, если он будет наблюдать чуть дольше, то присоединится.

Однажды он... Нет, он не мог думать о том, как повалит Кимбер на спину, убедится, что она действительно мокрая, и...

- Посмотри на нее, - пригласил Люк с вызовом в голосе.

Дик сглотнул. Боже, как он мог стоять и ничего не делать, кроме как смотреть и испытывать боль от желания обладать ею? Как он мог смотреть на что угодно, кроме женщины, которую желал больше всего. Он хотел закрыть глаза, спрятаться от мыслей, но убежать от правды - не стоит потерянного мгновения с ней, такой распутной и чувственной. Такой чертовски красивой и храброй.

Если бы она только знала правду, то пришла бы в ужас. "Расскажи ей", - подталкивала

напуганная часть его. «Она заслуживает знать, почему ты не можешь быть с ней».

- Ты наблюдаешь? - Кимбер дразнила, тихо, страстно.

Почему они дразнили, будили дикого зверя внутри него? Искушали судьбу?

- Ты же знаешь, что да.

Он прочистил горло, но знал, что голос по-прежнему звучит, словно у него сотня камней грохочет в глотке. “Почему он не может обладать ею?”, - спросила другая его часть. То, что произошло в прошлом с Хизер, больше не повторится, верно? Скорее всего, нет. Ни за что на свете Дик бы не причинил боль Кимбер намеренно. Но что, если он будет осторожным? Люк будет здесь, будет гарантом надежности - проклятье, он бы сам настаивал на этом... просто на всякий случай. Хорошая мысль.

- Почувствуй ее, - пригласил Люк.

- Пожалуйста, - вздохнула Кимбер, разведя бедра чуть шире.

Она блестела, влажная и цветущая, нуждающаяся. Дик был в чертовски податливом настроении. Тем не менее, он не мог просто взять и наброситься на нее. Он должен был принять решение, что сделать первым: оттолкнуть ее... или ворваться в ее жизнь навсегда.

Мысль о том, чтобы причинить ей боль, испортить все в ее мире, пронзила страхом его нутро. Ситуация была подобна сидению на ящике с динамитом. Он должен сделать что-нибудь, но у него было не так много времени, чтобы определиться. Оттолкнуть Кимбер отвратительными словами, оскорбляя ее чувства, – не вариант. Однажды увидев, какое губительное действие на нее оказали его слова, он чуть не умер.

Прижать ее к себе со всей похотью, распирающей его изнутри и подпитывающей его электрически заряженные чувства, было главным желанием Дика. Он чувствовал, что эта комбинация заводит его, как ракетное топливо в двигателе авто. Сильнодействующее. Безупречное. Он не должен думать о ней и испепеляющих его желаниях, которые она подстрекала. Если он коснется ее, его сдержанность не просто рассыплется, она взорвется на миллион маленьких кусочков.

Грудь Дика вздымалась от тяжелых, глубоких вдохов. Его ладони так и чесались принять приглашение Люка, несмотря на понимание, что прикоснись он к ней, сразу же возьмет ее. И это станет необратимым.

- Если ты не прикоснешься к ней, ты упустишь...

И словно напоминая ему, что он потеряет, Люк медленно положил руку на внутреннюю сторону бедра Кимбер, выводя ленивые узоры на ее киске, прежде чем медленно погрузился внутрь.

Дик наблюдал за ее изголодавшимся телом, поглощающим палец Люка, и отчаянно представлял, что палец, погружающийся глубже и глубже в ее влажную теплоту, мог быть его собственным. Со стоном она прислонилась затылком к плечу Люка и выгнулась.

Дик наблюдал, как его кузен проникает в нее одним пальцем, медленно трахает ее, затем добавляет еще один палец и возобновляет неторопливый ритм. Кимбер извивалась и подавалась навстречу толчкам. Люк отреагировал, сдвинув руку с ее груди к бедру, зарылся в ее кудряшках. Он дразнил бутончик нервов между этими прекрасными, раздвинутыми бедрами без остановки. Без милосердия.

Легкое давление, и Кимбер ахнула, дернулась, покраснела, захныкала. Желание усилилось внутри Дика, натянулось еще сильнее. Он чувствовал, что готов взорваться.

Боже, она бы поразительно трахалась.

Мысль направить всю эту энергию на его член, на его удовлетворение, была так

чертовски заманчива. И он не мог отделаться от нее. В том чтобы доставить удовольствие женщине, он нуждался так же сильно, как в следующем вдохе, черт возьми. Он даже не мог выразить все чувства, что накопились в нем...

Дик сделал еще один шаг в их сторону.

Кимбер, на грани оргазма, застонала, направляя свои бедра навстречу ласкам Люка. Он играл с ней, как маэстро, виртуозно подводя к обрыву, а затем уводя в сторону, когда ее тело начинало трепетать и дрожать.

После небольшой передышки, он возвращался, чтобы распалить ее заново. Дик зачарованно наблюдал, как Люк, используя свои руки, притягивал ее к себе, а затем отстранял... снова и снова, и снова. Десять минут спустя, все ее тело было напряженным и покрасневшимся. Даже после небольшого отдыха, простое движение пальца внутрь, легкое касание кожи над клитором, и Кимбер снова балансировала на грани.

Проклятье, это убивало его. Дик поправил внушающих размеров эрекцию в своих джинсах. Даже такое легкое прикосновение вызвало у него стон.

Глаза Кимбер мгновенно открылись. Расширенные, с преобладанием орехового цвета над зеленым, и умоляющие.

- Дик, прикоснись ко мне...

Ее слова были подобны ножу в живот. Он закрыл глаза, пытаясь заблокировать сцену, но ее аромат, смешанный с корицей и свежими персиками, такими сладкими и спелыми, манил его. Ее дыхание и то, как она произнесла его имя, как посмотрела, когда Люк снова подвел ее к краю... оказалось слишком, чтобы выдержать. Дик сжал кулаки и понял, что он дрожал. Дрожал, как чертов подросток.

- Дик.

Люк снова, с этой чертовой насмешкой, бросал вызов.

Он медленно открыл глаза. Его голодный взгляд пропутешествовал от румянца, выступившего на щеках Кимбер, вниз к ее резко вздымающейся и опускающейся груди.

Его визуальный осмотр продолжился, теперь по ее стройной талии, мягким изгибам бедер... затем по влажной плоти, что распухла и расцвела от ласк.

Люк раскрыл ее плоть, чтобы Дик не смог пропустить этого зрелища. Этот ублюдок все спланировал... но этот факт не делал Кимбер менее привлекательной.

- Люк, остановись, - зарычал Дик.

Его кузен продолжал, словно и не слышал.

- Попробуй ее.

Проклятье! Колени Дика практически подкосились от предложения.

Вся эта сладость, в которой он нуждался, только для него, жар на его языке... Осознание того, что он может дать ей наслаждение, что, жадно лизнув пару раз, заставит ее полностью сдаться, отдавая свое богатое сливками естество, заставляло его член пульсировать, а яйца твердеть. Его сердце бешено колотилось в груди.

Как, черт возьми, ему бороться с этим?

Он чуть не потерял ее дважды за последние несколько недель, первый раз из-за Джесси МакКолла, затем из-за психа-подрывателя. Свидетельство последнего всё еще демонстрировали царапины и синяки. Если он уйдет сейчас, будет ли у него другой шанс, или эта разлука станет вечной? Даже вероятность этого была слишком болезненной.

- Пожалуйста, попробуй меня, - умоляла она тихо, убирая пальцы Люка и проводя своими по блестящему лону. Она протянула один влажный палец ему, как заманчивое

угощение.

Прежде чем он смог вздохнуть, подумать, Дик сделал еще один шаг и опустился на колени. Он ухватил ее запястье, поднес этот палец к своему рту и стал сосать его, как одержимый.

Он застонал, этот мускусный вкус мужчина не забыл.

Свежий, солено-сладкий, нежный. Даже после того как острый аромат исчез, запах ее кожи остался. Она была такая... такая прекрасная.

Дик взялся за ее бедра, желая притянуть за попку к краю стула и наброситься на нее, как на десерт на шведском столе.

- Нет.

Пальцы Люка вновь скользнули по ее клитору, заслоня холмик и не давая Дику сполна насладиться соками Кимбер.

Он стиснул свои зубы, наблюдая, как его кузен надавил на нее, пока она не вцепилась в кухонный стул и не захныкала, требуя освобождения, но тот снова не позволил ей этого.

- Трахни ее.

Еще один вызов от Люка. Последний. Дик поднял голову. Люк был серьезен. Серьезнее некуда.

Он посмотрел на своего кузена. Люк не говорил ничего, о чем Дик не думал и чего не желал бы больше, чем его ограниченный словарный запас пещерного человека мог выразить прямо сейчас.

- Пожалуйста... Ну, пожалуйста!

Высокий и тонкий голос Кимбер ворвался в его мысли.

- Ты мне нужен.

Выпустив воздух из легких, Дик смотрел, как она умоляет. Его мысли путались. Черт, он жаждал дать ей то, в чем она нуждалась. Все, что она пожелает. Бог знал, он даст. Но...

- Сейчас, - пояснял, нет, требовал Люк.

Дик ухватился за стул.

- Люк...

- Трахни ее, - оборвал его Люк. - Или это сделаю я.

Вот, дерьмо. Тяжело вздохнув, Дик перевел взгляд обратно на Кимбер. Он не мог игнорировать извивающуюся, умоляющую, покрасневшую женщину, смотрящую на него голодными глазами, утратившую способность трезво мыслить.

- Она не дала согласия на это.

- Ты думаешь, она хочет оставаться в таком состоянии? Ей нужно кончить. Я уверен в этом.

- Она должна ясно мыслить, прежде чем соглашаться на секс. А насильно вырывать у нее согласие...

- Кимбер дала свое согласие раньше, чем мы пришли на кухню. Прежде, чем я прикоснулся к ней. Она хочет, чтобы мы занялись с ней любовью. Вопрос только в том, кто будет первым?

Срань Господня, Люк загнал его в угол. Зачем?

Ради его драгоценной, блять, фантазии о счастливой семье и доме с белым шкапетником.

Черт бы его побрал! Но у Дика не было никаких иллюзий. Если он не возьмет Кимбер это сделает Люк.

- Так кто это будет? - потребовал его кузен.

- Я думаю.

Но сколько времени у него было на раздумья?

Если Кимбер уже дала свое согласие, то Люк трахнет ее, если он откажется. Но как он может сказать нет, когда настолько сильно желал быть ее первым любовником, заклеить ее?

- У тебя есть тридцать секунд.

- Не загоняй меня в угол, мудака.

- Слишком поздно.

- Какого черта, ты это делаешь? Почему ты не позволишь событиям идти своим чередом? Дай мне взять ее ртом. Так будет проще для нее.

Люк издевался.

- Сегодня. Но что насчет завтра? Или послезавтра? Она взрослая женщина, которая заслуживает богатой, счастливой сексуальной жизни. Мы уже обсуждали это. Она принимает таблетки, и она готова. Более чем готова. Боже, она течет от моих пальцев. Она желает нас. Мы оба обожаем ее.

Дик чувствовал, как его бросило в жар.

- То, что ты предлагаешь... Это навсегда.

- Это именно то, что ты хочешь. Что хочу я. Не позволяй страху сдерживать всех нас.

Дик зажмурился на мгновение, но это не скрыло его от правды.

- Ты спланировал это, сукин сын. Ты манипулируешь мной.

- Я начал думать, что мы постареем и поседеем, прежде чем ты наберешься смелости, чтобы заняться с ней любовью.

Люк взглянул на свои часы.

- Так вот, я собираюсь это выяснить. Твои тридцать секунд истекли.

Дик ничего не сказал, аргументы Люка звенели в его голове. Кимбер заслуживала жизнь, которая включала... секс. Она хочет этого. Она не была несовершеннолетней или психически неуравновешенной.

И он заботился о ней больше, чем хотел это признавать. Если она уйдет снова, ее отъезд раздавит его.

Но что он мог дать ей кроме искалеченного прошлого, параноидального настоящего и будущего, которое большинство людей видит, как развратное?

Люк нетерпеливо поднял Кимбер на потертую круглую поверхность кухонного стола, затем сбросил свои джинсы и пнул их по полу. Он встал между ее разведенными буквой "V" ногами, схватил за бедра и взял свой член в руку.

- Какого хрена?!

Он толкнул Люка, отпихивая его от Кимбер.

- Это ее первый раз, и ты собираешься поиметь ее на кухонном столе?

Люк пожал плечами.

- Хорошо, я отнесу ее в кровать и трахну там.

Ошарашенный, Дик смотрел, как Люк протянул руку Кимбер.

Замешкавшись, она подняла неуверенный, вопросительный взгляд в его сторону. "Может он стать ее первым?", - вот, о чем спрашивал этот взгляд. "Заботится ли он о ней? Нуждается ли в том, чтобы оказаться внутри нее? Быть первым мужчиной, войти в нее и забрать ту частичку, которую никто больше не сможет взять?".

Да, да, да и еще раз да.

- Черт возьми, твоя взяла, - прорычал Дик.

Затем он поднял Кимбер со стола, прижимая к себе.

Ее ноги сами по себе обернулись вокруг его талии, когда рот Дика обрушился на ее, каждое движение языка было отчаянным. Он хотел проникнуть в нее и остаться, мужчина обнял девушку, поддерживая рукой под обнаженной попкой.

Сладкий сок ее лона сочился по его запястью и даже сквозь его джинсы. Хорошо, что она была настолько влажной. Ей понадобится вся эта смазка.

Внутри темной спальни Дик отодвинул москитную сетку и положил Кимбер поперек старого покрывала. Она прекрасно смотрелась здесь. Красивая и блестящая, как и сама кровать, с ровными, чистыми линиями.

- Ты уверена, котенок? - прохрипел он.

Кимбер кивнула.

- Да. Пожалуйста. Сейчас.

- Это говоришь ты или возбуждение? Люк вынудил тебя...

- Я хотела этого, хотела, даже прежде чем он коснулся меня. Пожалуйста, - прошептала она, медленно скользнув рукой между ног, дразня клитор и подводя Дика все ближе к безумию.

Колени Дика подогнулись, а член дернулся в знак одобрения, но он схватил девушку за запястье и потянул его прочь. Он сам хотел подарить ей этот оргазм. Себе и своему пульсирующему члену. Он сглотнул. Блять. Он сделает это. Забудет обо всем и займется любовью с Кимбер. Трахнет ее. Будет ее первым любовником. Заявит свои права на нее. Он не мог остановить это и не хотел.

- Я оттолкнул тебя прежде, сказал ужасные вещи, которые не считаю правдой...

- Я знаю. Я прощаю тебя.

Воздух со свистом покинул его легкие. Насколько потрясающей ей нужно быть, чтобы понять, что он лгал ей тогда?

Он не заслуживает ее и надеется, что, чёрт возьми, не испоганит ей жизнь.

Но он не мог больше бороться с тем, чего все они безумно желали. И это было не только ее тело, а близость. Ему необходимо почувствовать себя соединенным с ней, как только могут быть соединены два человека.

- Спасибо, - он повернулся к Люку, его сердце работало быстрее, чем М60. - Презерватив?

- Нет, - маленькое женское слово пронесло потрясение по всей комнате, через все его тело.

- Она на таблетках, - напомнил Люк.

Дик посмотрел на нее снова, пристально, не смог сопротивляться и припечатал голодный, влажный поцелуй к ее рту, затем захватил ее твердый сосок.

- Это правда?

Кимбер выгнулась от его прикосновений.

- Я обратилась к врачу, после того как ушла от Джесси. Я надеялась, что это случится.

Информация взбудоражила его кровь и заставила душу петь. Защищена. Она была в безопасности. Благослови ее! Он наградил покусываниями ее сосок с другой стороны. Девушка зашипела в ответ.

Он может не просто быть глубоко в ней, а быть глубоко в ней кожа к коже, без

презерватива.

Глупо, кричала другая часть его. Таблетки не дают стопроцентной гарантии...

- Дай мне презерватив, - сказал он Люку. - Просто чтобы быть уверенным.

Затем он нежно провел рукой по волосам Кимбер.

- Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

- Я не хочу никаких препятствий между нами. Пожалуйста...

О, черт. Глупо, безумно, импульсивно.

Но что-то примитивное внутри него разгоралось, кричало, черт возьми, "да" при мысли, что он будет у нее внутри, и ничто не будет их разделять.

Он хотел овладеть Кимбер именно так, без презерватива, как никогда не брал ни одну женщину.

Таблетки были безопаснее, а он по опыту знал, что презервативы не надежны.

Дик не мог отвести от нее глаз. Правда, на этот раз, его взгляд ухватился за заживающие швы и ушибы. Они напомнили ему, что он мог потерять Кимбер до того, как заявил бы на нее свои права. Насмешка судьбы.

Он нуждался в ней. И самый элементарный способ из всех возможных - он должен обладать ею.

- Котенок, - прохрипел он. - Я тебя уверяю, я чист. Я регулярно проверяюсь. Я всегда был осторожен. Я ни-никогда... - он сглотнул. - Будь уверена.

- Я уверена.

Улыбаясь, она ласково провела пальчиками вниз по его спине.

Он вздрогнул и втянул воздух от внезапно нахлынувших ощущений.

- Тогда я тоже могу быть, в некотором смысле, твоей первой женщиной.

Она может быть очень убедительной. Необходимо переходить на следующий уровень. Его мозг стал работать медленнее, а затем вообще отключился. Все, что он сделает с ней сегодня, будет чистым инстинктом... от всего сердца.

- Я хочу этого.

Дик стянул джинсы с бедер, взобрался в изголовье кровати и опустился рядом с ней. Погружаясь в сладкий рай губ Кимбер, Дик потерял себя в ее вкусе, уникальном и непорочном. Ее поцелуй был решительным и требовательным. Без слов она рассказала ему, как ждала, что он даст ей все, ничего не утаивая.

Так долго, как он хотел ее, неужели Дик смог бы умолчать хотя бы об одной искрометной фантазии, которую мечтал осуществить с ней?

Она оказалась достаточно смелой, чтобы удовлетворить его потребности с помощью других видов секса. Они были бы идеальной парой.

Когда он сжал ее затылок, чтобы углубить поцелуй, Дик почувствовал, как Люк опустился на кровать и занял позицию по другую сторону от Кимбер.

Он разорвал поцелуй и посмотрел на Люка. Дик уже почти открыл рот, чтобы спросить, какого черта он тут делает, как осекся. Как он мог забыть о своем кузене? Он, кто не занимался сексом с женщинами в одиночку в течение двенадцати лет? Но он забыл. Сейчас он должен принять факт, что Кимбер была не только его любовницей, но и Люка.

Мысль вонзилась в него немедленным отрицанием и полным неприятием. Дик засунул подальше свой инстинкт собственника, который затуманивал его логику вожделением.

Люк нужен ему здесь.

Он, возможно, был готов войти в Кимбер без латексного барьера между ними. Ох,

проклятье, он умирал от желания почувствовать ее обнаженную плоть, сжимающую его. Но он не был готов отказаться от всех мер предосторожности. Он не мог быть единственным человеком, ответственным... просто на всякий случай. Идя на поводу у этого страха, он понимал, что должен поделиться. И неважно, сколько всего внутри него протестовало, но он не сможет быть единственным мужчиной, с которой она займется любовью.

Выкинув эту мысль из головы, он наблюдал, как язык Люка кружил вокруг одного из затвердевших сосков Кимбер. Он взял другой, облизывая, слегка покусывая и прибывая в восторге от её быстрой реакции и от того, как она автоматически развела свои бедра.

Дик провел дрожащей рукой по мягкой коже ее живота, затем опустился ниже к киске. Её укромное местечко было влажным, даже насквозь мокрым и набухшим.

Она ахнула от первого же прикосновения. Под его пальцами твердая выпуклость ее клитора запульсировала.

Проклятье, она была на взводе. Осознавая это, Дик тоже был на пределе. Он скользнул ниже, входя одним пальцем внутрь нее. Тугая. О, проклятье... такая чертовски тугая. Пульсирующая.

Ее плоть сжалась вокруг пальца, молча умоляя.

Добавив второй палец, он погрузился глубже. Хорошо, что сегодня он уже дважды помастурбировал, иначе в тот момент, когда окажется внутри этого зноя, он просто взорвется.

Но проникнув своим членом внутрь нее, он сделает ей больно. Дик ненавидел этот факт. Он пытался растянуть ее пальцами, чтобы минимизировать боль.

- Еще, - потребовала она.

Перехватив взгляд, он посмотрел на Кимбер. Она говорила это не Люку, который наслаждался ее сосками, то облизывая их как леденец, то набрасываясь на них с агрессией.

Она разговаривала с ним.

- Глубже? - голос Дика надорвался, когда он задал этот вопрос, в то время как вошел в нее пальцами на всю длину.

Ее дыхание сбилось, когда она покачала головой и кивнула практически одновременно.

- Глубже. Еще. Я хочу быть заполненной только тобой.

Дика почти затрясло от её судорожного, решительно прямого ответа.

- Я хочу заполнить тебя, котенок. Не думаю, что хотел чего-либо больше за всю свою жизнь.

- Ты делаешь правильный выбор, - прошептал Люк, прокладывая маленькие поцелуи к ее подбородку.

Соски, которые он оставил в покое, были красными. По-другому их нельзя было описать. Набухшие, затвердевшие.

Они будут очень чувствительными завтра, но, учитывая то, как Кимбер выгибалась в сторону Люка и отводила его голову обратно к своей груди, сейчас она не чувствовала боли.

Единственное, что она чувствовала - готовность.

Дик легко спустился с кровати и встал у её края. Лаская её ноги, бедра, он подтянул Кимбер к краю кровати и обхватил её ногами свои бедра.

- Дик?

Он наклонился и оставил нежный поцелуй на ее плоском животике.

- Я не уйду. В этой позиции я могу лучше контролировать угол и давление. Если станет слишком больно, я отступлю.

По крайней мере, он надеялся, что сможет. Что он действительно хотел, так это ворваться в нее, как взбесившийся бык с красным плащом перед носом. Дику пришлось сделать глубокий вздох, задержать воздух и сконцентрироваться.

- Я не сломаюсь от укола боли.

- Ну, еще я подвинулся, чтобы и Люку было место.

Руки того блуждали вверх по плавным линиям её тела, а затем обратно вниз, остановившись, чтобы потереть сладкую горошинку клитора.

- Но поверь мне, к концу ночи ты будешь себя чувствовать хорошенько оттраханой.

Кимбер обвила ногами его талию, захватывая в ловушку.

- Обещаешь?

Одно это насмешливое слово прошло по всему его телу и отдало прямо в член. Дик посмотрел в потолок, в попытке сохранить остатки самоконтроля. Он хотел, чтобы Кимбер чувствовала себя любимой.

- Да, - прохрипел он. - О, да.

Она ответила ему потрясающей улыбкой, что только усилило его желание. Его контроль сломался.

Взяв в руку твердый член, он направил его в маленькую, набухшую киску. Очень маленькую. А он не был маленьким парнем.

Он собирался пробить себе путь. От этой мысли его бросило в пот.

Дик подался вперед и осторожно ввел головку члена внутрь нее. Ох, проклятье. Уже так жарко и тесно. Под ним Кимбер извивалась, поднимаясь, выпрашивая у него еще один дополнительный дюйм.

Сжимая её бедра, он с силой проник еще немного, останавливаясь рядом с ее преградой.

- Не останавливайся, - взмолилась она.

Он бы не смог остановиться, даже если бы и захотел. Но миллион мыслей отвлекали...

Что если... он сделает ей слишком больно, или ей не понравится чувствовать его глубоко в себе, или она не готова, как думала?

Или хуже того, что если история повторяется?

- Ты все усложняешь, - пробормотал Люк. - Вы хотите друг друга. Если я не ошибаюсь, вы любите друг друга. Она в безопасности, я здесь. Не будет более идеального момента, чем сейчас.

Все его аргументы кончились. Люк был прав. Беспокойство о боли Ким или ее готовности, даже в будущем, будет просто отговоркой. Спустя двенадцать лет это самое лучшее для него время, чтобы получить второй шанс.

Глава 14

Сжав левой рукой бедро Кимбер, правой Дик скользнул к ее киске, мягкими круговыми движениями обеспечивая постоянное давление на маленькую горошину её клитора.

Он ласкал его до тех пор, пока девушка не начала задыхаться. Пока не вцепилась в простыни, и её светлая кожа не покрылась румянцем от новой волны возбуждения.

После того как они так долго отказывали ей в кульминации, Кимбер начала умолять:

- Пожалуйста, Дик. Сейчас. Боже, сейчас...

Она балансировала на самом краю. И он не собирался снова ей отказывать.

Расположившись напротив ее разведенных бедер, Дик собрался с духом и, сжав зубы,

вошел в нее одним резким толчком.

Ее плоть обхватывала его медленно.

И хотя биение его сердца отдавалось стуком в ушах, ее вскрик прорвался сквозь шум. Но Дика было уже не остановить. Он скользнул в нее.

Затем, приподняв ее бедра, притягивая к себе, Дик навис над ней, проникая на оставшиеся пол дюйма. Наконец-то он в ней. Полностью. Проникновение было чертовски сложным, и Дик понял, что никогда не чувствовал себя в женщине настолько прекрасно, как... дома.

До Кимбер. И он не упустит этого.

Теперь, самым примитивным способом, Дик понял, что она принадлежала ему.

Изгибаясь под ним на простынях, Кимбер смотрела на него своими прекрасными светло-кариими, блестящими от невыплаканных слез, глазами в которых сейчас преобладал зеленый оттенок.

Возможно, его напористость, подобная резкости срывания пластыря, и была лучше долгих мучений перед первым проникновением, однако его окутало чувство вины за ее боль.

- Мне очень жаль, - прошептал он.

- Но впереди лучшая часть, не так ли? – тяжело дыша, ответила она. - Если это так, не смей останавливаться.

Она сумасшедшая, если думала, что он сможет сейчас остановиться.

И Дик был полон решимости прогнать боль удовольствием.

Заставляя себя оставаться на месте, несмотря на то, что это стоило ему сведенной до судороги челюсти и выступивших на коже капель пота, Дик снова провел пальцами по ее клитору, как бы успокаивая, уговаривая ее тело.

Потребовалось мгновение, чтобы смягчить Кимбер, словно ее тело начало отходить от его проникновения и внутренней травмы.

Яйца Дика конвульсивно подрагивали от ощущения ее плоти вокруг его члена, но он не сдвинулся ни на дюйм.

Люк, казалось, понял свою задачу и начал помогать, даря ей нежные, глубокие поцелуи и лаская её соски.

Совсем скоро Дик почувствовал ее вибрацию вокруг себя. Сжатие. Возбуждение. Взрыв был неизбежен. Черт, она великолепна.

Он хотел, чтобы она кончила хоть раз... в случае, если все остальное было слишком болезненно для первого опыта.

Под прикосновением его пальцев её стоны превратились во всхлипы. Они обернулись мольбами, а мольбы - пронзительным криком, как в театральных релизах, она дернулась под ним, отчего ее киска сжалась вокруг него, подобно крепкому кулаку, почти высасывая из него остаток самоконтроля и все себя.

Боже, она выглядела столь прекрасной, слившись с ним, отдавая себя ради удовольствия...

Дик напрягся от обещания великолепного экстаза его члену. Ему едва удавалось сдерживаться.

Но он ждал этого момента слишком долго, чтобы дойти до кульминации так быстро. И она слишком долго ждала своего первого раза, чтобы спешить.

Так или иначе, он должен сделать его особенным. Запоминающимся.

Даже если она уйдет от него, когда минует опасность, он хотел, чтобы она помнила его.

Дик хотел быть в ее сердце.

После того как пик ее удовольствия слегка утих, а стенки влагалища теперь мягко сокращались вокруг него, он медленно почти вышел из нее и замер. Он установил темп, подобный тягучей патоке: возбуждающий, медленный, слегка шокирующий.

С самого первого движения она среагировала прерывистым дыханием, сжавшись, и посмотрела на него с удивлением.

- Дик... Ты... Это... Волшебно, - простонала она. - Трение...

- Все верно, котенок.

Его чувства были обострены до предела. Без латекса между ними, кожа прикасается к коже, обеспечивая невероятные ощущения.

Но это ощущалось не просто физически, все было, словно он мог чувствовать ее везде и во всех смыслах, и это выворачивало его наизнанку.

Ему хотелось, чтобы и она испытывала то же самое. Было трудно представить, что он сможет вознести ее на вершину удовольствия еще раз.

Девственницы не так часто испытывали оргазм во время первого полового акта. А Кимбер только что взорвалась от убийственного оргазма.

И он двигался на пределе своих возможностей, которые таяли с каждым разом, когда его головка скользила внутрь ее влагалища и до шейки матки, когда она, сжимая, принимала его.

Но, будь он проклят, если не сможет дать ей попробовать еще один всплеск удовольствия.

Согнув колени, Дик убедился, что ствол члена скользит по верхней стенке ее лона до тех пор, пока ее дыхание не сбилось, и она не сжалась вокруг него.

Ее точка G.

“Попалась”, - подумал он с улыбкой.

- Хочешь кончить еще раз? - спросил он, толкаясь в этот комочек нервов.

Она прерывисто кивнула ему и снова он снова почувствовал ее сокращение.

- А как же ты?

Когда Дик погрузился в нее, от удовольствия у него помутилось в глазах.

- О, я близко.

В это время Люк нежно коснулся ее мокрой от слез щеки, приласкав, и аккуратно убрал влажную прядку волос с ее виска. Затем, опустившись рядом с ней, он зарылся лицом в её шею и начал нашептывать ей сладкие слова, проникающие в ее сознание, подталкивающие ее к краю.

- Ты потрясающе выглядишь, - прошептал он ей на ушко. - Такая открытая. Ты так великолепно принимала каждый дюйм, что он давал тебе. Я хочу увидеть, как ты кончаешь еще раз. Ты сможешь сделать это ради меня? Прошу... меня колотит только от одного вида. Могу представить, что творится с Диком.

Черт, его кузен был хорош в запудривании мозгов женщинам.

Ментальное воздействие всегда приводит к телесному высвобождению экстаза.

И на всякий случай... Люк отбросил пальцы Дика прочь от ее клитора и заменил их своими.

- Ооххх.

Это все, что Кимбер смогла сказать, но кивок головы подсказал ему, что возбуждение уже овладело ею.

Черт, короткая речь Люка подействовала даже на него. Наблюдая за движениями собственного члена внутри нее, видя, как ее раскрытая киска полностью поглощает его – все это грозило разрушить его самоконтроль.

Проникая взглядом внутрь нее также глубоко, как и в ее тело, Дик знал, что она принимала его внутри себя так самозабвенно потому, что он был ей небезразличен.

От этой мысли он почти кончил.

- Тебе нравится чувствовать его внутри себя, милая? Быть наполненной?

Еще один стремительный кивок головой, когда он снова толкнулся и задел горячую точку внутри нее, в то время как Люк гладил бусинку ее клитора.

Одной рукой Кимбер схватила его за руку, другой - вцепилась в волосы Люка и закричала.

- Мне нравится видеть тебя такой - принимающей и возбужденной, - пробормотал Люк.

Дик попытался заглушить свой приближающийся оргазм и сосредоточиться на Кимбер, на ее теле и его состоянии.

До ее экстаза осталось еще чуть-чуть. Пожалуйста, пусть она будет близко. Пожалуйста...

- Когда ты столь близко к краю, твои соски становятся такими твердыми и так очаровательно краснеют.

Люк наклонился к нему, целуя и посасывая. Медленно, неторопливо, словно у него больше не было планов на целый день вперед.

Окружая Дика, Кимбер сжималась, вибрировала.

Она отчаянно посмотрела на него своими яркими светло-кариими глазами, которые были полны мольбы и растерянности. Дик приободрил ее:

- Да, котенок. Вот так. Кончи для меня. Я должен почувствовать тебя...

- Поцелуй меня, - умоляла она.

Быстро взглянув на Люка, который кивнул, Дик наклонился и опустил на нее, прикасаясь грудной клеткой к ее полной груди. От обжигающего соприкосновения, от таких порочных и захватывающих ощущений, Дик сделал судорожный вздох и соединил их губы в поцелуе. О боже...

Обжигающий жар как внутри, так и снаружи. На их телах выступил пот, обеспечивая легкость скольжения.

Твердые вершинки ее груди скользили по его груди, вырывая из нее громкие, отрывистые стоны. Обхватывая руками ее бедра для большего соприкосновения, Дик погружался в ее лоно так же глубоко, как и его язык проникал и яростно брал ее сладкие губы. Она обхватила его своими ногами и приняла еще глубже в себя.

Он врезался в нее снова... и снова. Извиваясь, Кимбер застонала громче. Крови забурлила. Сердце заколотилось. Быстро. Резко. Отчаянно.

Кимбер закричала, и его поцелуй поглотил ее крик. Ее тело прогнулось под ним, и Дику пришлось сдерживаться из последних сил, вдавливаясь в ее тесную киску, которая без милосердия ритмично сжималась вокруг него.

И в этот момент его охватили свет и тепло, испепеляя тело. Сладкий ожог зародился в основании позвоночника и, покалывая, двинулся дальше. Его яйца отяжелели, и он затаил дыхание. В следующее мгновение ошеломляющее удовольствие прорвалось сквозь его член, крепко стискивая что-то в его груди, пока он изливался внутри нее, заливая своей страстью и семенем.

Что-то подозрительно похожее на любовь.

Сквозь окошко слева от нее пробивалось раннее серое утро. Кимбер моргнула и оглядела незнакомую комнату. Антикварная кровать, столь же старый, заботливо ухоженный комод, большое пустое кресло-качалка в углу.

Затем на нее разом нахлынули все последние события. Луизиана. Бомба. Ее отец. Убежище Джека Коула. И прошлая ночь... Дик глубоко внутри нее. Люк, наблюдавший за каждым мгновением. А дальше она ни черта не помнит.

- Доброе утро, - прошептал Люк ей на ушко.

Он прижался ближе, и тепло, исходившее от него, превратилось в жгучую лихорадку.

Либо то, каким образом он поприветствовал ее, либо то, как он обнял ее, придвинув к себе ближе, подсказало Кимбер, что Люк проснулся возбужденным и готовым к чему-то большему, чем обычное приветствие.

- Привет.

Она стыдливо опустила голову. Просто сумасшествие чувствовать неловкость после всего, что она сделала с ним и около него.

- Хорошо спала?

Нежными, как порхание бабочки, поцелуями он прошелся по ее шее, через плечо к выпуклости груди.

- Хмм. Как убитая. А ты?

Люк придвинулся ближе так, что его член буквально впечатался ей в бок. Каждый дюйм его стальной эрекции утыкался ей в бедро в немом вопросе.

- Не так хорошо.

Правда? Люк обычно хорошо спал, особенно после того, как... Ох, но он не кончил вчера вечером. Она занималась любовью с Диком и уснула сразу после.

- Я вырубилась на тебе, да? Я оставила тебя...

- С синими шарами?

Он улыбнулся, давая ей понять, что все нормально.

- Мне так жаль.

С другой знойной улыбкой он несильно ударил своим большим пальцем по слегка саднящим соскам и съязвил:

- Хочешь возместить мне это? Если ты, конечно, готова.

Она почувствовала смятение, зная, что Люк хочет заняться с ней любовью. Что она чувствует по этому поводу? Что почувствует Дик? Кимбер с самого начала знала, что они разделят ее. Дик и Люк никогда не предлагали другой вариант отношений. Если бы их намерения изменились, Дик бы отослал своего кузена из спальни вчера вечером. Так ведь?

Но она сомневалась. Вчера вечером был не просто секс. Даже она знала это. Дик взял ее с таким чувством и страстью...он не отказался ее любить.

Разве это не значило, что она принадлежит исключительно ему?

Если это так, почему тогда Люк лежит рядом с ней сейчас, особенно когда Дик знает, что его кузен всегда просыпается утром в том самом настроении?

Учитывая все это, Кимбер сомневалась, что их трехсторонние отношения претерпели какие-либо изменения. Кроме того, казалось, Дик хотел видеть здесь брата в качестве некоего гаранта безопасности. Если она хотела усыпить бдительность Дика, побудить его открыться ей и пролить свет на его тайну, то отказать Люку - не самый мудрый вариант.

Она может любить Дика всем сердцем, возможно, даже она влюбилась в него, когда ей было семнадцать, и едва ли была в состоянии переварить гамму эмоций и чувств, которые он всколыхнул в ней. Но если удерживание Люка здесь, каким-то образом, поможет оставить Дика рядом с ней, то это не такая уж и большая цена.

Кроме того, девушка просто обожала сексуального и знойного шеф-повара. Его слова и руки всегда творили с ней чудеса.

Кимбер пошевелилась, чуть переместившись, проверяя ощущения своего тела.

- Я в порядке, но все еще немного побаливает. Если ты будешь нежным...

- Ради тебя, милая, буду.

- Хм, тогда мне нужно для начала сходить в ванную.

Десять часов сна определенно не прошли без следа для ее наполненного мочевого пузыря.

- Конечно. Я буду ждать. С нетерпением, - подразнил он. - Но буду ждать.

Оставив на его щеке полный благодарности поцелуй, Кимберли перевернулась на другой бок и уже хотела было сползти с постели, чтобы добежать через холл в маленькую ванную комнату, как натолкнулась на Дика. Он уже проснулся, но выглядел помятым и запутался в простынях. Ее сердце пропустило удар.

- Ты спал здесь?

Дик напрягся.

- Да.

Она не могла сдержать улыбку.

- Рядом со мной?

- Да.

Его взгляд говорил о том, что он не хотел расставаться с ней. Впервые. Это что-то новенькое.

Словно... он подарил ей немного больше себя.

Кимбер не остановилась, не поставила под сомнение свое желание, она просто обняла его и мягко поцеловала в губы.

Интимная близость, возникшая вчера вечером, снова зажглась между ними, сильная и бескомпромиссная.

Он обнял ее и перевернул так, что она оказалась на нем, прямо на его выступающей эрекции.

Когда он прижал Кимбер к себе, желание между ее ног, что спало всю ночь, проснулось с удвоенной силой.

- Ты в порядке? - спросил он.

- А ты?

Голубые глаза посмотрели на нее с беспокойством.

Она попыталась перефразировать вопрос:

- Если Люк и я...?

Он бросил быстрый взгляд на своего кузена, глядя ей за спину. За это мгновение она увидела сначала колебание, затем смирение.

- Да. Мы делимся. Это не секрет.

Может, это и не было секретом, но его согласие на то, что она будет вытворять дикие вещи с Люком, показалось сомнительным. Она хотела продолжить и надавить на Дика, но природа взяла свое.

Пока девушка накидывала белый халат и мчалась через холл, чтобы позаботиться о своих нуждах и почистить зубы, Кимберли размышляла о реакции Дика. Казалось, он не был уверен, что хотел делиться ею, но чувствовал себя вынужденным сделать это по какой-то причине, о которой она не знала. Она хотела поговорить с ним.

Люк был убежден, что если она сможет уговорить его заняться с ней любовью, то он расскажет ей о своем прошлом. Но ее женская интуиция и опыт многолетнего проживания рядом с военными подсказывали, что это будет не так-то просто. Военные из специального подразделения обучались не разглашать секретную информацию ни под психологическим давлением, ни под пытками. Даже если она применит все свои лучшие методы, чтобы добиться от него ответа, ей не верилось, что она сможет развязать ему язык.

“Что теперь?” - Кимбер покачала головой.

Казалось, ей ничего не оставалось, кроме как плыть по течению и посмотреть, чем все закончится. Не ее стратегия. Полковник всегда предпочитал тщательное планирование, но жесткие времена требуют жестких мер... Убрав зубную щетку, она снова помчалась через холл.

Люк лежал на середине кровати, словно паша, ожидании прихода женщины, которая удовлетворит все его желания. Было легко представить его своего рода принцем пустыни, с длинными, темными волосами и грешными карими глазами с интригующим прищуром.

И милями золотистой кожи.

- Иди сюда, сладкая, - пробормотал он, протягивая к ней руки.

Небольшая боль поселилась в ее теле, разрывая ее на части: на привязанность и возбуждающее желание. Как мучительно.

Она заботилась о Люке. Сможет ли она когда-нибудь полюбить его так же сильно, как тот бушующий лесной пожар, охватывающий ее всепоглощающим вихрем эмоций, когда рядом был Дик?

Девушка нерешительно вошла в комнату. Кимбер почувствовала Дика, затем повернулась и увидела его в углу, молчаливого и настороженного.

Она дотянулась до его руки. Он сжал ее пальчики в своей ладони и сглотнул.

- Дик, если ты не хочешь...

- Люк всю ночь напролет ждал этого. Он нуждается в тебе. Бог свидетель, я не прикасался к нему.

Кимбер улыбнулась его попытке пошутить, но она точно осознала, что тот был раздавлен этим.

Зачем делиться ей? Обязанность? Преданность? Она не совсем понимала. Но Кимбер также знала, что напрямую, он никогда не ответит ей.

- Думаю, тогда решение за мной.

Отпустив руку Дика, она опустилась на кровать и одарила Люка мягким поцелуем в качестве приветствия. Он коснулся ее волос самым ласковым прикосновением, продолжив свой путь вниз к шее, на ее плечо.

- Милая, ты такая нежная. Я буду очень осторожен с тобой.

Сладкий. Это описание совершенно точно характеризовало всего Люка.

Она нежно ласкала его лицо.

- Звучит замечательно.

Он привлек ее для другого поцелуя, более долгого, более чувственного, с мягким прикосновением губ и мягкой игрой языков.

Спустя мгновения Кимбер подняла голову и почувствовала, что лишь от его поцелуя ее сердце заколотилось с таким шумом, словно в ее груди марширует взвод курсантов. И все внизу уже стало... влажным. Но чего-то не хватало. Она повернулась к Дику.

- Ты присоединишься к нам?

Не прошло и секунды, как он сделал два огромных шага, преодолев расстояние до кровати, и прыгнул на матрас рядом с ней.

- Я приму это за положительный ответ.

Дик толкнул ее на спину, накрывая рот яростным поцелуем, быстрым, интенсивным, воспламеняющим все внутри нее, словно разгорающийся пожар.

Затем он развернул Кимбер лицом к Люку, отбросил простыню и наклонил ее к члену своего кузена.

- Соси его. Аккуратно. Соблазняя. Но не давай ему кончить. - с бесстрастным, словно гранит, лицом Дик отдал приказ.

Кимбер действительно хотела добраться до причин его настойчивости и сдержанности, но сейчас он не будет говорить, и она знала это. Кроме того, она хотела, чтобы Люк был на ее стороне, а это означало необходимость поддерживать его в хорошем настроении.

И если быть честной... Дик завладел ее сердцем полностью, но она готова поспорить на деньги, что Люк был потрясающим в постели. Тем не менее, Кимберли не собиралась заставлять Дика быть с ними. Она хотела полностью вовлечь его в процесс вместе с ней.

- А что собираешься делать ты? - с вызовом спросила она, проводя язычком по верхней губе.

- Прошлой ночью Люк почти довел тебя до безумия, до того, как я оттрахал тебя. Теперь ты отплатишь ему за доставленное удовольствие.

Прежде чем Кимбер успела ответить, Дик слегка подтолкнул ее в спину.

Люк скользнул рукой ей в волосы, заманивая вниз и опуская к своему жаждущему члену.

После дискуссии Райана и Джесси о достоинствах минета, Кимбер вооружилась более обширными познаниями, которые позволят сильнее разжечь огонь в Люке. Улыбаясь, она провела пальчиками вверх по внутренней стороне его бедра, медленно прокладывая себе путь к мошонке.

Он застонал, когда она коснулась его под яичками, нежно приподняла их и обхватила. Аккуратно потирая большим пальцем по мягкой поверхности, она обратила свое внимание на твердость его эрекции. Большой. Нельзя отрицать - этот мужчина имел еще тот размер.

В этом Дик и Люк точно были похожи.

Головка настолько сильно набухла, что выглядела словно слива, фиолетовая и вкусная.

Используя только кончик языка, Кимбер провела вверх по всей его длине, от основания до кончика, вокруг головки члена, найдя чувствительную точку под ней, чем вызвала судорожный вдох Люка. Между тем, она гладила нежную, как у младенца, кожу его яичек, мягко перекачивая их пальчиками.

Люк ахнул.

- Боже...

Пока он пытался сдерживаться, она чувствовала, что Дик, внимательно наблюдает за представлением через ее плечо. Чтобы проверить свою теорию, она провела языком по всей длине члена Люка, и в тот же момент руки Дика крепче схватили ее за бедра. Наконец, он поставил ее на колени, сорвал с себя одежду и накрыл ее спину своим телом. Обнаженным

телом. Невозможно было пропустить каменные мышцы груди и его обнаженную эрекцию, давящую на ее попку.

- Кимбер, дорогая...

Люк приподнял бедра ближе к ее шаловливому языку.

- Опusti свой ротик на меня.

- Скоро, - дразнилась она, покрывая его живот поцелуями, касаясь кончиками пальцев его бедер.

На его животе она начертила контуры вдоль члена своим языком.

Он резко втянул в себя воздух.

- Ты, действительно, пытаешься вернуть мне долг за прошлую ночь.

Это был не вопрос, он знал ответ. Кимбер дала бы Люку фору в сообразительности. Тем не менее, она решила сыграть в дурочку.

- Что? Дик сказал подразнить тебя.

Она провела пальчиками вдоль его длины, увеличивая давление. Он стискивал зубы, пытаясь сдержаться.

- Черт возьми, но не до такой же степени.

- Ох, тебе нужно кончить? - спросила она, отодвигаясь прочь.

- Было бы неплохо, - выдавил он.

- Не сомневаюсь. Но так как ты почти довел меня до кульминации восемь раз подряд, прежде чем позволить мне кончить, это дает мне право быть капризной и играть по своим правилам. И у тебя будет семь обломов на пути к разрядке.

Услышав эти слова, Люк вырвался из своей чувственной дымки и открыл глаза.

Темные, голодные, бесконечные. Его пристальный взгляд сосредоточился на ней и обещал расплату, если она пойдет этим путем.

Видела ли раньше она его темную сторону? Этот обжигающий взгляд сказал, что нет. Кимбер вздрогнула.

Люк резко запустил свою руку в ее волосы и сжал их в кулаке.

- Не дразни меня, сладенькая. Я не смогу быть нежным, если ты будешь так себя вести.

Дик поддержал брата, направляя девушку вниз.

- Просто возьми его глубоко. Я скажу тебе, когда остановиться. Если ты закончишь слишком быстро, ты узнаешь, что Люк - душка, по сравнению со мной, когда дело доходит до отказа в оргазме.

Кимбер не сомневалась ни на минуту, что Дик сможет выполнить эту угрозу. Облизнув губы, она послала знойный взгляд Люку и вобрала весь его член до самого горла.

Замерев где-то между состоянием смирения и желанием подстегнуть ее, Люк зашептал слова одобрения. Она почувствовала удовлетворение, когда на его груди выступила влага, и он начал трахать ее рот, приподнимая свои бедра. Черт, этот мужчина был просто восхитителен.

Но Дик не был доволен своей ролью наблюдателя. Находясь все еще позади нее, он накрыл собой ее спину и прикоснулся к ее груди, сжимая чувствительные соски между большими и указательными пальцами, мягко покручивая их. От его горячего дыхания на шее Кимбер задрожала. Затем он начал говорить.

- Продолжай сосать его и чувствовать меня... здесь.

«Здесь» оказалось прямо напротив ее киски - прикосновение ладони к клитору.

Ее естество свело от желания. Она тут же стала влажной.

Настойчивыми руками он раздвинул ее колени шире, позволяя пальцам продолжить игру.

- Я могу нажать сильнее и почти подвести тебя к краю, - зарычал Дик ей на ухо, - вся суть - в разных касаниях. Нежное проглаживание вокруг, затем едва уловимое прикосновение к вершинке, настолько легкое, что желаешь знать, не привиделось ли оно. Верно?

Слова он подкреплял действиями. В ответ на ее всхлип мужчина продолжил.

- Затем я собираюсь поймать эту милую бусинку между двумя пальцами и потереть.

И он сделал это. Кимбер ахнула.

Как только он захватил ее клитор между средним и указательным пальцами и начал поглаживать его: то перекатывая, то надавливая на него, разжигая в ней желание, ее охватили новые ощущения.

- Теперь я начну опять с самого начала и направлю все свое внимание к этой горячей, истекающей киске... ты не кончишь.

В следующие три минуты он доказал, насколько убийственно эффективной была его техника. Каждый раз, когда она знала, что находится в одном или двух прикосновениях от оргазма, он менял свою тактику, позволяя пальцам блуждать в другом месте, сводя ее с ума.

Чем более возбужденной чувствовала себя Кимбер, тем ненасытнее она была с членом Люка.

Она застонала вокруг его толстой эрекции, проводя языком по головке, сжимая пальцы вокруг его основания и проводя ими вверх. Затем она дразнила его яйца, касаясь пальцем головки, терла своими сосками по ее поверхности.

- Дьявол, дорогая... - Люк выглядел ошеломленным и жаждущим одновременно. - Где, черт возьми, ты научилась всему этому?

Кимбер не ответила. Это не имело значения. Кроме того, она не хотела останавливаться, облизывая каждый аппетитный дюйм Люка. Треверсон зашелся в приступе прерывистого дыхания.

- Не дразни больше. Я не выдержу.

Это было стимулом для нее - доказать, что он ошибается.

Но Дик снова напомнил о себе, изменяя глубину своих прикосновений, на этот раз на сверхчувствительный бутон ее клитора. Медленное прикосновение плоти к плоти привело ее к краю ближе, чем когда-либо. Потом еще одно и еще одно, и еще. Ох...

Удовольствие хлынуло на нее настолько мощно, что чуть не сломало на части. Находясь на пороге оглушительного оргазма, она, задыхаясь, дернулась и потеряла контроль над членом Люка. Как только она это сделала, Дик прекратил завораживающие движения, и в уголках ее глаз выступили слезы от неудовлетворенности и острой потребности.

- Нет, - застонала Кимбер.

- Да, - парировал Люк, и, запустив руку в ее волосы, сжал их в кулак осторожной, но твердой хваткой, заставляя ощутить внутренний голод в его взгляде.

- Не могу дождаться, когда почувствую, как ты будешь сжиматься вокруг меня во время оргазма.

Он схватил ее за бедра и притянул к себе, вырывая девушку из рук Дика, и насадил ее прямо на свой жаждущий ствол. Как только Люк потянул ее вниз, он приподнял бедра. И заскользил вверх. Заполняя Кимбер до краев своей невероятно твердой плотью, он застонал, долго и громко. И всё же настойчиво продолжил входить в нее глубже, пока, она могла

поклониться, не почувствовала его около своих миндалин. Секс - это определенно способ максимального проникновения, на грани боли. Она всхлипнула и напряглась, ее бедра сжались, чтобы остановить его погружение дальше.

Они оба пришли ей на помощь.

Чуть выходя из нее, Люк пробормотал:

- Больно?

Она неуверенно кивнула.

- Немного.

Дик настойчиво призывал ее опуститься обратно на член Люка, дразня поцелуями в шею.

- Совсем чуть-чуть. Лишь в самом начале. Ты сможешь принять его, котенок. Прими его всего. Я хочу увидеть, как ты кончишь.

Прежде чем она смогла ответить, его пальцы вновь коснулись ее влажных складок, лаская трепещущий клитор. Люк вошел глубже. Дик нажал на пылающую вершинку. Крик Кимбер превратился в стон, как только Люк задел чувствительное местечко глубоко внутри нее.

Дик дразнил ее легкими прикосновениями пальцев.

Кузены трудились над ее телом в слаженном тандеме.

- Сильнее. Сейчас. Больше!

Стиснув зубы, Люк снова вошел в нее, медленно заполняя и мучительно медленно проводя головкой члена по ее чувствительной точке внутри. Дик неторопливо кружил пальцами вокруг клитора, гарантированно направляя ее желание, закручивая его и распаяя. Возбуждение переросло в пылающий огонь. Давление безжалостно нарастало. Задышавшись, Кимбер схватилась за плечи Люка в качестве поддержки и была рада, что руки Дика крепко обхватили ее вокруг талии. От переполнявших ее ощущений, у нее перехватило дыхание.

И в этот момент она взлетела на вершину экстаза, всепоглощающего, невесомого и восхитительного. Она взбиралась все выше и выше, пока оргазм не накрыл все тело обжигающим теплом. Кимбер вздрогнула, ее тело охватывало Люка, все еще твердого и напряженного в ней, пока удовольствие пульсировало, распространялось, словно чистый глоток дорогого элитного алкоголя.

Опьяненная, она медленно опускалась с высот на землю. Закрыв глаза, Кимбер изо всех сил пыталась восстановить дыхание. По ее коже струился пот. Боже, как она устала. Она вообще сомневалась, что сможет пошевелиться. Еще один оргазм, и она точно потеряет сознание.

Но движение твердого члена внутри нее по всей длине, до самой шейки матки, заставило ее, судорожно вздохнув, вернуться к действительности.

Люк стиснул зубы и сжал ее бедра. Он не кончил. С отчаянным вскриком Дик опустил Кимбер на грудь Люка. Она упала на его торс, чувствуя, как он обхватил ее губы, требовательно раздвинув их, сплетая их языки в голодном, доминирующем поцелуе. Прежде чем она смогла осознать натиск Люка, Дик коснулся ее ануса парой смазанных пальцев. Запретное удовольствие от этого растеклось легкими покалываниями по всем чувствительным местам ее тела. Нервные окончания, которые, как она полагала, не будут восприимчивы, как минимум, в течение дня, ожили. Она чувствовала себя такой натянутой и наполненной, как спереди, так и сзади.

Очевидно, Дик тоже не закончил с ней. Отбросив ее голову назад и обнажая горло для Люка, он провел колючей щекой вдоль ее шеи и слегка прикусил мочку ее ушка, пронизывая Кимбер дрожью удовольствия.

Шелест, разрыв. О, боже, она узнала звук разрывающейся обертки презерватива. Конечно, Дик не планировал... Греховная улыбка на лице Люка сказала ей, что он то как раз все планировал.

- Не шевелись, милая.

Люк схватил ее за бедра, чтобы гарантировать ее неподвижность.

- Но Дик... Он же собирается...

- Трахать тебя, пока то же самое делает Люк, - прорычал ей на ухо Дик, хриплым от возбуждения голосом, посылая горячую волну удовольствия по телу.

- Добро пожаловать в menage, котенок. Приготовься испытать множественный оргазм.

От горячего обещания в его голосе Кимбер накрыло новой волной желания.

Оно породило спазмы в ее животе и киске, которые, как огненная лава, распространились вниз по ее ногам и вверх, к соскам.

Но это еще не все. Желание смешивалось с тревогой.

Принять их обоих одновременно – огромная вероятность испытать оргазма... и боль.

- Не напрягайся, - прошептал Люк, успокаивая ее.

Ему легко говорить. Не он собирается принять в себя два члена одновременно.

- Смазка на презервативе облегчит проникновение. Оно будет гладким и нежным.

Просто расслабься.

Кимбер прошиб пот. Дик ввел внутрь только головку.

- Толкнись на меня.

Его голос был едва слышен от сильного возбуждения.

Она откинулась назад, как только он прикоснулся к ней. Используя ее плечи, как рычаг, он начал проталкивать свой член через кольцо ее тугих мышц.

От первоначальной вспышки боли Кимбер ахнула.

Дик начал заполнять ее, пробуждая не ощущаемые ранее нервные окончания к новой обжигающей жизни. А затем он вошел в нее полностью.

Ох, черт, она чувствовала себя такой наполненной. Наполненной твердой мужской плотью.

Настолько наполненной, что даже глубокий вздох едва не лишил ее сознания.

Она могла только представить, как будет себя чувствовать, когда они начнут двигаться.

Трение? Наверняка. Удовольствие? Абсолютно точно.

- Сможешь выдержать?

Ни с чем не спутаешь жесткий контроль в хриплом голосе Дика.

Прежде чем она смогла ответить, они оба сделали все возможное, получить ее согласие. Дик проложил линию коротких, но таких сладких поцелуев от ее шеи к плечу, пока дразнил пальцем ее клитор, а Люк целовал ее шею, играя с нежными сосками.

Не было ни одного места, которого бы они не касались, в котором бы не разожгли пожирающий, всепоглощающий огонь желания, который заглушил ее страхи. Но они не двигались.

Кимбер нахмурилась, изумляясь. Потом на нее снизошло озарение, они ждали от нее

ответа.

Наверняка все то время, пока она размышляла, мужчины успели побывать в аду. Не потому, что они оба заслужили это, дразня ее до потери пульса. А из-за того, что не могут пошевелиться, пока не услышат ее согласие.

Эти мысли и то, как они сломя голову промчались через весь Техас, когда думали, что она может быть ранена, или ей необходима помощь после взрыва, показали Кимбер, что они заботились о ней. Она пошевелила бедрами. И в ту же секунду нервные окончания ожили, словно зажглись в ошеломительном ритме танца ча-ча-ча.

Намек на блаженство прокатился по телу, и Кимбер знала, что не сможет сдерживаться ни секунды, желая познать новое удовольствие.

- Выдержу. А вы, мальчики?

- Я бы не советовал нас дразнить.

Голос Люка звучал крайне напряженно. Вновь пошевелив бедрами, она одарила его манящей улыбкой. Он зашипел.

- Я перестану дразнить вас, если вы начнете трахаться.

- Договорились, - прорычал Дик, чуть отодвигаясь назад и снова погружаясь в нее в резком выпаде, слегка пощипывая ее клитор.

Кимбер вскрикнула, но крик оказался беззвучным - губы Люка накрыли ее, дразня медленными и фантастически возбуждающими поцелуями, пока Дик прокладывал себе путь в ее попку.

Затем они поменялись, в то время как Дик отступал, Люк выгибал бедра, проталкивая каждый свой дюйм в ее опухшие складочки. Они повторяли это снова и снова, их губы, пальцы и члены были безжалостны. Они работали с ней, как отлично слаженный механизм.

Очевидно, они делали это раньше и много раз. Они точно знали, как взаимодействовать друг с другом, чтобы доставить ей максимальное удовольствие. Она и не предполагала, что можно чувствовать себя так прекрасно от единения троих...

Все ее тело дрожало, пока наслаждение росло, расширяясь и увеличиваясь быстрее, чем она могла вообразить. Дыхание почти остановилось, когда она попыталась использовать всю оставшуюся энергию, чтобы двигаться с ними и попытаться справиться с потоком удовольствия, что они продолжали дарить ей.

- Ты вот-вот кончишь, - прошептал Люк ей в губы.

- Я умираю, как хочу почувствовать тебя снова.

Она умирала, и точка. Потрясенная, побежденная. Ощущения были всепоглощающие, почти пугающие. Все внутри нее заиклилось на жарком ритме двух членов, входящих и выходящих из нее, настойчивых пальцев, пощипывающих и покручивающих, дыхании двух ртов, ласкающих, покусывающих... требовательных.

- Ты не продержишься дольше нас, котенок, - поклялся Дик.

Люк находился глубоко внутри нее, продолжая посылать новые волны наслаждения, сносящие ее самоконтроль. Дик добавил нежные пощипывания ее клитора своими большим и указательным пальцами, а затем, сменив тактику, начал требовательно поглаживать его, подводя ее к краю, что грозило вдребезги разбить ее сдержанность.

Чувства устремили ее прямо к звездам. Ее тело дрожало, все внутри вибрировало, полыхало от удовольствия. Она очутилась где-то за гранью. Ее голос осип оттого, что она не могла перестать кричать. Оргазм всегда был потрясением, но никогда не был настолько большим, настолько гигантским, угрожающим поглотить всю ее без остатка.

- Ох, черт... Боже!!! Я...

Люку не нужно было заканчивать свое предложение для Кимбер, чтобы показать, что он готов последовать за ней.

- Нет. Держись, - прорычал Дик своему кузену.

- Мы ждали этого слишком долго, чтобы кончить как подростки.

После резкого пика кульминации удовольствие Кимбер стало равномерным. Тягучие волны медленно растекались по ней, укачивая.

Люку не так повезло.

Когда она собралась с мыслями, то посмотрела на него с восхищением, видя, как он напрягся, и, судорожно вздыхая, боролся, прищурился глазами и крепко сжав кулаки.

На его шее напряглись вены. Его член еще никогда не был настолько твердым. Наконец, он прерывисто выдохнул.

- Ублюдох.

- Чем дольше ты сдерживаешься и дольше трахаешь ее можешь обзывать меня, как тебе угодно.

- Еще раз.

Кимбер ахнула.

- Дик, не думаю, что смогу...

- Ты сможешь. Я знаю твоё тело. Ты - как спортивная машина. Как только двигатель разогрет, легче набирать обороты. После разогрева твой движок будет урчать, как сучка в момент течки.

И будь он проклят, если не заставит ее урчать, как никогда прежде.

Позже она может пожалеть о том, что отдала свою девственность и занималась с ним полноценным менажем, но до тех пор, он использует каждый шанс, даруя ей нереальное удовольствие, сметая на пути все сомнения. Может быть, тогда у него появится шанс удержать ее, когда правда всплывет наружу. Может быть.

Зная, что самоконтроль Люка не был его сильной стороной, да и его собственный был на пределе возможностей, Дик начал снова двигаться в ней. Люк последовал его примеру.

С каждым ударом он стискивал зубы, борясь с надвигающимся сокрушительным финалом.

Никогда еще он не чувствовал себя настолько твердым и возбужденным. Его толчки становились жестче. И Люк... поддерживал ритм, но, охваченный жгучей необходимостью, перестал быть нежным. Дик надеялся, что это сработает им на пользу.

Когда они вновь начали двигаться, Кимбер ответила приятными стонами и сладострастными ахами, словно купалась в лучах весеннего солнца в разгар прекрасного дня. Словно ей казалось, что секс был чем-то теплым и приятным. Ничего из ряда вон выходящего. А это абсолютно недопустимо. Время поддать жару.

Дик наклонился и вернул свои пальцы на горошину ее клитора. Как и ранее, он использовал технику переменного давления - погладить по вершине, потереть по бокам и жестко пройти вокруг.

За считанные секунды ее тело наполнилось удовольствием, клитор распух, затвердел. Она обронила хриплый стон. Охх, да. Боже, да. Кимбер извивалась, пытаясь насадиться на него и Люка, вобрать их глубже в шелковые пути своего тела.

Кимберли двигалась в унисон с ними, пока Дик скользил каждым твердым дюймо

глубоко внутри ее попки. И, несмотря на то, что Люк висел на волоске от пропасти экстаза, он, без сомнения, стремился к тому же.

Кимбер боролась против нарастающего вихря внутри ее тела, чему Дик был крайне недоволен. Он хотел, чтобы она утонула в наслаждении.

- Ты не представляешь, сколько раз я представлял тебя между нами, пока мы трахаем тебя доводя сначала до возбуждения, а потом до оргазма, - прошептал Дик ей на ушко. - Одного раза недостаточно. Дай нам еще. Возьми нас с собой.

Кимбер взглянула на него через плечо. Румянец окрасил ее бледную кожу. Ее карие глаза расфокусированы, расширены. Нуждающаяся. Потрясающая.

Пот стекал по его вискам, прокладывая путь к его груди. Все внутри него горело решимостью. Она собиралась кончить, снова, черт возьми. Он не сдастся, пока она не кончит.

- Черт, - задыхаясь, пробормотал Люк, - чем больше мой член набухает, тем больше я чувствую твои движения. И она продолжает обхватывать меня. Это непередаваемо.

- И будет еще лучше. Отдай ей все, что у тебя есть.

Вид гримасы на лице Люка был бы очень комичным, если бы у Дика было время просто наблюдать, а не двигаться внутри Кимбер снова и снова, заставляя ее сдаться еще раз невероятному удовольствию.

Люк схватил ее за бедра, а Дик обхватил за талию.

Они установили чертовски хороший ритм, который приближал их всех к кульминации. Но это было нечто большее. Вчера вечером, в ее киске, ощущения были иными. Он чувствовал себя, словно солдат на миссии. Застигнутый врасплох. Ощущения были не только в его члене. Кимбер пронзила его прямо в сердце, и все, что он чувствовал, растекалось по его телу, сливаясь с физическим удовольствием, которое она давала ему.

Сегодня мало отличалось от вчера... кроме более глубокого проникновения. Боже.

Растворяться в ней, обнажать свое сердце для нее - было чертовски опасно, подобно ходьбе по тонкому канату над болотом, полном аллигаторов.

Он влюблялся все сильнее каждый раз, когда касался ее. И однажды...

Она сжалась вокруг него, прогоняя прочь все его мысли, когда потребовала:

- Жестче! Пожалуйста! Сильнее!

Последний стон разрушил его сдержанность. Чувствуя дикую страсть Люка, Дик осознал, что с ним случилось то же самое. Он наполнил ее раз, затем снова, надеясь, думая, что с каждым выпадом внутри нее, с каждым жестким движением его тела, она сможет почувствовать намного больше, чем просто похоть и желание. Что она почувствует его заботу.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Дик испугался, когда это четко оформилось в его голове.

Ее дыхание стало затрудняться, пока не стало напоминать судорожные вздохи. Она сильно дрожала, стискивая пальцами плечи Люка.

Дик почувствовал, как она начала сжимать его член, за мгновение до ее крика. Обволакивая его, словно перчатка, она качнулась на него в ответ, и даже когда ее тело обхватывало его столь крепко, он должен был продолжать двигаться.

Откинув голову и закричав, Люк сорвался с обрыва, потеряв контроль над ситуацией.

Увидев, как кузен теряет контроль, услышав его хриплый стон, Дик ощутил новую

брешь в его сдержанности. В его напряженных яйцах желание поднималось с каждым движением внутри ее плоти.

Черт, он долго не продержится...

Наконец, Кимбер закричала, повествуя о своей капитуляции. Дик наслаждался этим криком, тонул от ее полной отдачи экстазу, что они подарили ей.

И он кончил, выпуская все, что имел, глубоко внутрь нее, чувствуя наслаждение, завладевающее его сердцем. Его неспособность трахать Алису была небольшим поражением, настоящие чувства стоили той сделки.

Хорошо это или плохо, но он навечно влюблен в Кимбер. И Дик знал, что, если она уйдет сейчас, его кошмар оживет и добьет его.

Глава 15

Дик молча наполнил чашку кофе, слушая звуки работающего душа в ванной, представляя, как на обнаженное тело Кимбер падает вода, а затем каплями стекает по нему вниз на кафель. С другой стороны стола сидел Люк. Он смотрел на раннее утро за окном: над болотом вставало солнце.

Как только ночь прошла, и страсть временно иссякла... вот тогда началось переосмысление происшедшего. И появилось сожаление. Это убивало. Он облажался. Никаких “если”, “и” или “но”.

Тем не менее, он был не в состоянии больше держать Кимбер на расстоянии вытянутой руки.

Двадцать девять, и он, наконец-то, сдался. Тяжело. Сейчас она принадлежала ему.

Боже, помоги ей.

Он взглянул на своего кузена и вздохнул. Точно, Кимбер принадлежала ему и Люку. И теперь Люк преследовал одну лишь цель - обрюхатить ее, втянув во все это Дика; вот тогда-то, скорее всего, его правда и всплывет наружу, и он будет в полном дерьме. И что дальше?

- Ты сделал все правильно, - неожиданно сказал Люк.

- Занялся любовью с Кимбер? - он пожал плечами. - Время покажет. Сомневаюсь в этом, но я, конечно, хотел бы ошибаться.

- Она любит тебя.

- Это не сильно поможет, когда она узнает правду.

- То, что произошло с Хизер, случилось не по твоей вине.

Конечно, но он виноват в наибольшей степени. Все знали об этом. Ее отец винил именно его. Дик был избит им, арестован и подвергнулся нападкам со стороны правоохранительных органов. Он принял это как данность. Он заслужил это. Только Люк упорно утверждал обратное.

Да, танго танцуют вдвоем, но Хизер... поддавшись эмоциям, не могла мыслить адекватно.

Кимбер не выглядела неуравновешенной, однако при таких обстоятельствах... кто знает? С годами он понял, что участие в боевых действиях показывает, насколько непредсказуемым может быть солдат. Жизненные баталии раскрывают то же самое качество у гражданских.

- Мы уже говорили об этом. Давай не будем ворошить это снова.

Люк стиснул зубы.

- Тебе лучше разобраться с этим раньше, чем твоя сдержанность уничтожит все, связанное с Кимбер. Она девушка из разряда “все или ничего”. А ты не отдаешь ей всего себя.

- Что, черт возьми, ты предлагаешь мне сделать? Встать на одно колено и попросить ее руки в ближайшие десять минут?

- В ближайшее время.

Дику так и хотелось сказать Люку, чтобы тот сделал предложение сам. Но после прошлой ночи он не был настолько опрометчив. Люк сделал бы это, и, если Дик не хочет, чтобы Кимбер принадлежала его кузену в глазах закона, ему бы лучше заткнуться прямо сейчас.

Даже делить ее было трудно. Хотя это и было необходимым аспектом в менаж-отношениях, но, твою мать... смотреть, как она становится женой Люка... Дик сглотнул, несмотря на неприятную боль, сдавливающую грудь.

- Для начала, - продолжил Люк, - я думаю, тебе следует рассказать ей все.

- Ты, мать твою, совсем из ума выжил? Это все и так вскоре выйдет на поверхность, и она, скорее всего, с криком убежит. Называй меня глупцом, но я бы предпочел отсрочить неизбежное.

- До тех пор, пока ты это делаешь, ты будешь продолжать держаться в стороне от нее, а это причиняет Кимбер боль.

- Я не сторонился ее прошлой ночью.

- Я не имел в виду только в плане секса. Ты не говорил ей, что любишь ее. Она отдала так много, чтобы быть с тобой: годы, когда она верила, что принадлежит Джесси, свою гордость, свою девственность. И за это ты не готов раскрыть ей всего лишь один маленький секрет?

Дик встал, его стул со скрежетом сдвинулся по деревянному полу.

- Отвали от меня, блять.

Люк поднял руки в знак капитуляции.

- Твое дело. Но я скажу тебе сейчас: если она так и будет в неведении, это не останется в прошлом. Это будет фактом того, что ты не настолько доверяешь ей, чтобы рассказать все, и недостаточно веришь в ее силы, чтобы увидеть, что она не повторит судьбу Хизер.

Сжав кулаки, Дик сделал шаг к своему надоедливому кузену.

Люк поднялся, встречая его вызов. Дик не поднимал руку на кузена в течение двенадцати лет. Но в этот момент он не был уверен, что сможет сдержаться, чтобы не уложить этого сукиного сына. Вдруг он понял, что душ выключился, и вода перестала с шумом течь по трубам.

Мужчины стояли в тишине, сверля друг друга гневными взглядами.

- Ты не хочешь продолжать меня злить, - предупредил Дик.

- Да, мистер спецназовец, я понимаю, что ты знаешь двенадцать способов убить меня голыми руками. Но если ты хочешь надрать мне задницу за то, что я насильно скормил тебе немного правды и здравого смысла...

- Ты хочешь добраться до здравого смысла и правды? Хорошо. Расскажи мне, почему ты не перезвонил Алиссе Деверо. Она явно хочет поговорить с тобой, и ты избегаешь ее, потому что, таким образом, тебе не нужно будет признавать тот факт, что ты потерял свое драгоценное самообладание.

- Алисса не является темой этого разговора, - выплюнул Люк.

- Это сравнение. Пойди мне навстречу. Почему ты не объяснишь Алиссе причину, по которой вел себя с ней, как пещерный человек целых 6 часов?

- Я буду честен с Алиссой, как только ты будешь честен с Кимбер.

- Не лезь в мои дела.

- Держись подальше от моих, - вернул Люк. - Ты хочешь заниматься любовью с Кимбер один?

Это был удар ниже пояса. Ублюдок.

- Я могу взять маленькую лодку снаружи прямо сейчас и уехать домой, оставив тебя здесь наедине с ней на несколько часов. Дней...

И переложить на Дика полную ответственность.

- Прекрати, - Дик проглотил новый порыв желания съездить по физиономии Люка. - Просто остановись. Я не готов ей ничего рассказывать.

- Не ожидай, что у нее будет безграничное терпение. Она отдалась тебе, полностью открыла себя для тебя. Если ты не ответишь взаимностью, она уйдет.

В глубине души Дик боялся - знал - Люк прав. Из дальнего конца коридора он услышал звук открывающейся двери ванной. Вышла Кимбер.

- Мне показалось, или я слышала крики?

Дик посмотрел на Люка, который тут пошел навстречу девушке.

- Телевизор, - пробормотал кузен и поцеловал ее в покрасневшую щеку перед тем, как выйти из комнаты и спуститься с пристроенной по периметру вокруг дома веранды.

Оставляя Дика наедине с Кимбер.

Долгое время никто из них не проронил ни слова. Молчание затянулось. Кимбер бросила подозрительный взгляд на телевизор, слишком умная, чтобы купиться на обман Люка. Но она не стала допытываться.

- Есть еще кофе?

Кивнув, Дик развернулся и налил порцию. Он добавил два кубика сахара и немного сливок.

- Ты запомнил?

Она улыбнулась, выглядя... взволнованной.

Боже, какого это греться в лучах ее улыбки каждый день? Знать, что она сберегла такую красоту для него и ни для кого больше? Будут одни неприятности и ничего кроме них.

Он пожал плечами в ответ.

- Знаешь, мы, парни из спецназа, обращаем внимание на детали. Иногда они спасают жизни.

Ее улыбка поблекла.

- Конечно.

Проклятье, он точно знал, как сморозить глупость. Дик сравнил ее с террористкой, а не со своей подружкой. Болван...

Кимбер взяла кружку и, сделав глоток, села в кресло, которое освободил Люк, погружаясь в свой собственный мир.

Но Дик не мог выдержать этого молчания, словно прошлой ночью и этим утром ничего не было. Она, возможно, надеялась на заботу и близость. Ну, по крайней мере, на доброту.

До сих пор он, действительно, не дал ей ничего из вышеперечисленного. Хотя он вообще сомневался, что способен на эти долговременные чувства, и ненавидел себя за это. Но ради нее он попытается. Реальность оказалась такова: научиться делать что-то, кроме как

трахаться и сбегать, займет уйму времени.

Дик вздохнул и подошел к ней, совсем не уверенный в том, что собирался сказать или сделать. Кимбер подняла взгляд, однако стоило ему вторгнуться в ее личное пространство, как на ее лице появились удивление и настороженность.

- Что?

Дик не проронил ни слова. Вместо этого он наклонился, поднял ее на руки и, усевшись в ближайшее кресло, стал убаюкивать девушку на своих коленях. Он убрал влажные волосы с ее лица, и она посмотрела ему в лицо.

- Я не очень хорошо умею говорить. Я... - Как бы ему сложить весь этот беспорядок, в те правильные слова, что он хотел сказать? - Мне понравилось быть с тобой прошлой ночью.

Он прижался нежным поцелуем к ее губам, безумно гордый собой. Казалось, слова прозвучали идеально.

Кимбер разорвала поцелуй.

- Если тебе понравилось, почему ты так боролся с этим?

Как женщины делают это? За две целых две десятые секунды прервать прелюдию, милые слова и загнать по колено в дерьмо?

- Котенок, не сейчас.

- Именно сейчас. Несмотря на мой ограниченный опыт, я понимаю, что двенадцать часов в постели не дает мне права выдвигать требования, но с тобой что-то происходит. Я хочу знать что.

- Это в прошлом. Неважно...

Она резко вскочила с его колен.

- Если тебе пришлось через силу спать со мной, то это, безусловно, важно и не в прошлом.

Проклятье, не об этом ли только что у него был разговор с Люком?

- Потому что я идиот с благородными намерениями, который не хотел забирать твою девственность без твоей абсолютной уверенности в этом. Можем мы побыть просто друг с другом сейчас вместо всего этого?

Дик снова потянулся к ней. Кимбер попятилась.

- Нет. Независимо от того, по какой причине ты не говоришь мне, почему не хотел заниматься со мной любовью. Это причина, по которой ты трахал жену Джека Коула.

Кровь прилила к его щекам.

- Вообще-то, это было по просьбе Джека. Я не...

- Но Джек подумал о тебе только потому, что ты занимаешься менажем. И поводом для этого является какая-то тайная причина. И она стоит между нами, но я не знаю, что это.

Черт возьми, она была права. Так права. Когда она собрала все это воедино? Она, может, и была моложе и менее опытной, но, в сравнении с другими, Кимбер во многом преуспела.

- По порядку, ладно? - он вздохнул. - Я сейчас здесь с тобой. Я никуда не уйду. Это как в паршивом кино: я стал твоим с первого "Привет". Довольно точное определение. Упрямая часть меня не хотела переходить черту, но я сделал это. Мы вместе. Давай просто примем это на данный момент.

Кимбер скрестила руки на груди и поджала губы. Это не было концом их разговора, но она тактично отступила, пока. Дик испустил вздох облегчения.

- Хорошо.

Это было нехорошо, но он надеялся, что он сможет... отвлечь ее от темы. Если он расскажет о своем грубом промахе, она убежит с криками. Мягко ступая, Дик сократил дистанцию между ними и обнял девушку.

Она стояла неподвижно, все еще скрестив руки на груди. Очевидно, она знала, как вести сражение на своих условиях. Ким не могла бороться с ним физически, но ее упрямство было более чем достойным противником.

Дик проигнорировал ее сопротивление и просто прикасался. Нежно лаская ее спину, он поцеловал девушку в лоб, коснулся рта, задержался на шее. Блаженство. Он не мог вспомнить, когда он в последний раз целовал женщину, не желая ее трахнуть в ближайшие десять минут. Просто стоя здесь и вдыхая аромат, ее присутствие было наслаждением.

- Ты применяешь нечестные приемы, - проворчала она, наклоня голову, чтобы дать ему лучший доступ к шее.

- Это не драка. Я пытаюсь быть нежным. У тебя проблемы с этим?

Он провел большим пальцем по ее нижней губе.

Прежде чем она смогла ответить, зазвонил телефон. Дик вздрогнул.

Только один из двух человек мог быть сейчас на линии, но оба обладали информацией о взрыве и его последствиях.

- Да, - рявкнул он в трубку.

- Дик.

Это был Логан. Его голос звучал мрачно. Отвернувшись, Дик едва сдержался от проклятий.

- Слушаю.

- Ничего хорошего, - он вздохнул. - Кимбер...

- Выкладывай.

Логан рассказал все, и Дик не смог сдержать в порыве слово из пяти букв.

- Что там? - спросила Кимбер.

- Я дам ей знать, - пообещал Дик.

После долгой паузы Логан ответил.

- Спасибо. Есть какие-нибудь новости от Джека?

- Нет пока. От полиции?

- Что там? - требовала Кимбер.

Дик покачал головой. Он хотел полностью сосредоточиться на Кимбер, когда передаст ей эту новость.

- Ничего конкретного, - ответил Логан. - Много вопросов. Ни одного ответа. Это странно, мужик. Никто в больнице даже не дернулся в неправильном направлении. Вообще ничего подозрительного. Множество телефонных звонков от какого-то парня, желающего узнать, где находится Кимбер. Я пытаюсь узнать, кто он, отследить звонок, задержав его разговором. Слишком умный. Он отключается.

Страх, словно острое лезвие, пронзил болью грудь Дика. Псих-подрывник не интересовался полковником. Все указывало на то, словно он в действительности был помешан на Кимбер. Может быть, звонившими были представители прессы, следящие за бывшей Джесси и недавней драмой. Но один и тот же человек названивает снова и снова?

- Дерьмо, - пробормотал Дик. - Позвони нам, если что-нибудь изменится.

- Хорошо. Передай Кимбер, что я ее люблю.

- Ладно.

Затем он положил трубку.

- Какого черта это было?

Кимберли пребывала в бешенстве и отчаянии. Она не собиралась позволить ему отмахнуться от нее или смягчить правду.

Взяв ее за руку, Дик повел девушку к стулу, затем усадил на него и сделал глубокий вдох. Что, черт возьми, он собирается ей рассказать?

- Расскажи мне сейчас же. О, Боже... - ее голос дрогнул. - Мой отец. Скажи мне, он не...

- Нет. Нет, котенок. Он жив. - Дик поцеловал ее ладонь, пытаясь смягчить грядущий удар. - Но они сделали вчера дополнительные тесты и обнаружили у него что-то инородное, застрявшее в затылке. Это вызвало отек. Они провели операцию утром, и у него случился шок. Он впал в кому.

Кимбер словно сломалась. Не было другого способа описать ее состояние. Слезы наполнили эти карие глаза, и Дик обнаружил в себе желание забрать у нее страдания. Он бы с радостью возложил их себе на плечи, оградив Ким от этого. Но жизнь устроена иначе.

Когда он попытался привлечь ее в свои объятия и позволить поплакать на своей груди, она удивила его, встав и осушив слезы.

- Мы должны поехать к нему. Прямо сейчас.

Дик замер.

- Котенок, я знаю, ты расстроена, но мы не можем сделать этого без тщательного планирования. Где-то там, на свободе, псих, который, может охотиться на тебя...

- Мне плевать! Мой отец может умереть, и я не смогу попрощаться с ним.

- Никто ничего не говорил о его смерти.

- Он в чертовой коме! Я, конечно, не врач, но на курсах мед.подготовки узнала, что кома - это плохо, и что некоторые люди умирают, так и не выйдя из нее.

Ее сарказм был понятен, но бесполезен.

Он негромко сказал:

- А некоторые люди проходят через это без последствий.

- Я не могу полагаться на удачу, так как есть вероятность, что никогда не увижу его снова живым, - сказала она и, сбросив свой халат в центре кухни, направилась в спальню.

Дик проводил взглядом ее покачивающуюся голую попку, пока Кимбер не скрылась в затемненной комнате и не начала рыться в своих вещах.

Он прошел следом за ней и выхватил рубашку и нижнее белье из ее рук.

- Ты никуда сейчас не пойдешь, особенно одна.

- К черту все, я пойду. Ты не сможешь меня остановить.

- Если мне придется прижать тебя к этой кровати собой и привязать, чтобы удержать подальше от маньяка, не думай, что я этого не сделаю.

Кимбер двинулась в сторону двери.

- Я взрослая и могу принимать свои собственные решения. Я не твоя собственность.

Дик схватил ее за руку и притянул к себе.

- Прошлой ночью я заклеил тебя, помнишь? Я забрал то, что ты не отдавала никому другому. И, в моем понимании, это делает тебя моей. Я не позволю тебе быть мишенью. Сейчас ты в безопасности и спрятана. И здесь ты и останешься.

- Ах, ты, сукин... Что ты делаешь?

Дик протащил ее через всю комнату к постели. Она не слушала и не собиралась

услышать логику в его словах. Он повалил ее на кровать, прижимая как можно осторожнее, не применяя лишней силы.

- Пытаюсь держать тебя в безопасности.

Быстрый осмотр комнаты оказался тщетным. Проклятье!

- Что здесь происходит? - потребовал Люк, с ужасом наблюдая за этой сценой.

Дик рассказал о телефонном звонке.

- И наша Флоренс Найтингейл* думает, что в ближайшие десять минут наведается в больницу с визитом милосердия.

- Даже не сомневайся, придурок, - проворчала Кимбер, пытаясь выбраться из его хватки.

- Люк...

- Милая, он прав. Позвони, поговори с Логаном, пусть он приложит телефон к уху отца, таким образом, ты сможешь лично поговорить с ним сейчас. Но тебе нельзя выдавать свое местонахождение.

- Это что же получается, я теперь в плену?

- Это не является моей целью, но, если ты хочешь на это смотреть таким образом... - Дика расстраивала необходимость отказывать ей, но он не собирался сдаваться. - В любом случае ты остаешься.

- Сожалею, дорогая, но я согласен, - Люк скрестил руки на груди, и Дик был чертовски рад его поддержке.

- Пообещай нам, что останешься здесь, до тех пор, пока мы не придумаем, как нам пробраться незамеченными в больницу, чтобы навестить твоего отца.

Крепко сжав губы, Кимбер решила промолчать.

- Знаешь, ведь стоит нам отвернуться от нее, она попытается улизнуть.

Люк колебался, взглянул на Кимбер и кивнул.

- Похоже на то.

Но у Дика появилась идея. У Мастера Джека была полностью оборудованная тайная комната.

- Придержи ее.

Люк бросил на него любопытный взгляд, но пересек комнату и перехватил запястья Кимбер своими руками. Он сел на нее сверху, когда Дик бросился к двери и скрылся за углом.

- Я, возможно, не был бойцом в спецотряде, но это не означает, что за пару лет я не научился некоторым трюкам, - предупредил ее Люк. - Ты никуда не денешься.

Довольный тем, что Кимбер осталась в надежных руках, Дик выудил связку ключей из кармана и открыл дверь, ведущую в тайную комнату Джека в конце коридора. Он проделал свой путь мимо компьютера и письменного стола, к двери в задней части комнаты, и распахнул ее.

Рай для Доминанта со всякого рода игрушками, паддлами, фаллоимитаторами и, конечно же, оковами, какие только известны человеку.

Он схватил пару бархатных наручников и несколько шелковых лент, чтобы обернуть их вокруг изящных лодыжек Кимбер. Дик сделал паузу, размышляя о паре зажимов для сосков.

«Сконцентрируйся, - сказал он себе. - Держи ее в безопасности. Прямо сейчас она будет слишком зла, чтобы позволить тебе трахнуть ее».

Положив игрушки в карман, он побежал обратно и увидел, что особо ничего не изменилось.

Кимбер ставила под сомнение мужественность и происхождение Люка оскорблениями, которые она, наверное, слышала от своих братьев на протяжении многих лет. Люк выглядел равнодушным.

- Мне жаль, что ты так считаешь, милая. Но насколько хуже я был бы, если бы заботился больше о твоих оскорблениях, чем о твоей безопасности?

Бросившись обратно в комнату, Дик встал со стороны Кимбер, взял ее запястья из рук кузена и застегнул наручники в две секунды. Он быстро обнаружил, что шелковые ленты были достаточно длинными, чтобы достать от ее лодыжек до толстых столбиков на старинной кровати. Только когда она была полностью обездвижена и вытянута на кровати, Дик осознал, что она также была и полностью обнажена.

В их власти.

Дик никогда не был большим поклонником бондажа: использовал его по желанию. Но в данный момент идея казалась привлекательной. Пришлось сдержать этот импульс.

- Хорошо, - сказал он, медленно скользя взглядом по ее груди.

Она была по-настоящему прекрасной, и воспоминания о ее нежных сосках... Проклятье, ему нужно сосредоточиться!

- Мне не нравится удерживать тебя здесь, поверь. Я найду безопасный способ, чтобы ты смогла навестить своего отца. Дай мне день или два.

- Что если это произойдет не скоро? Пожалуйста, - ее глаза наполнились слезами, от вида которых его разрывало на части. - Мы не можем пойти сейчас?

Дик хотел бы сказать ей "да". Но он не мог поддаться своему желанию быть хорошим парнем. Его работа, его ответственность - оберегать ее.

- Нет, но как можно скорее. Я обещаю.

- Но...

- Если бы твой отец был в сознании, он бы высказал свое мнение, котенок, и ты знаешь, что он бы согласился со мной.

Кимбер смиренно вздохнула.

- Пожалуйста, поторопись.

Дик вышел из комнаты. Черт возьми, он не хотел делать этого, но она была близка с полковником. Ей причиняла боль необходимость ждать, и он не мог смириться с этим. Со вздохом он взял телефон и позвонил Джеку Коулу и Логану, вместе с еще одним приятелем.

Он отсутствовал пять минут, не более.

Когда Дик вернулся в спальню, Кимбер уже не была связана.

Она лежала в объятиях Люка, слушая нашептываемые им обещания. Дик не мог не смотреть на нее и был уверен, что его глаза потемнели от вожделения. Проклятье, он должен нацелить свой разум не на секс, а на ее защиту.

- Джек и Логан свяжутся с нами в ближайшее время. Ты увидишь своего отца. Мы быстро проработаем план, я тебе обещаю, - он нежно поцеловал ее в губы.

Всхлипнув, она раскрыла их для него, выгибаясь навстречу. Дик замешкался, удивленный. Затем он углубил поцелуй и принял ее отчаянную благодарность, желая, чтобы она вновь обрела спокойствие.

Он поднял голову.

- Кимбер?

- Обними меня. Пожалуйста.

Непролитые слезы, собравшиеся в ее глазах, разрывали сердце Дикю. Он не был

достаточно хорош в разного рода утешении, но как он мог отказать ей сейчас? Да и зачем, если он искал любой предлог, только чтобы быть рядом? Уткнувшись ей в шею и обвив ее руками, он почувствовал, что его тело снова расслабилось.

- Я здесь.

- Прикоснись ко мне.

Если он прикоснется к ней еще раз, почувствует ее, его разум, вместе со всей кровью, что есть в его теле, уйдет на юг. Но она нуждалась в утешении, и Дик погладил ее по плечу, успокаивая. Что ж, по крайней мере, попытался. Он не мог быть помесью мишки Тедди и просто хорошего друга. Он утонул в ее глазах, ее запахе, в этой сексуально-мягкой коже. Находиться рядом с ней и не получить стояк — было из разряда фантастики. Чувствуя себя извращенцем, Дик закрыл глаза.

- Дик, - прошептала она.

- Да, котенок?

- Заставь это беспокойство уйти. Пожалуйста, - она выгнула бедра ему на встречу. - Люби меня.

Боже, какое искушение. Чертовски заманчивое предложение. Дик сглотнул.

- Кимбер, дорогая...

- Я знаю, о чем прошу. Прикоснись ко мне. Я знаю, ты можешь. Помоги мне забыться.

Он взглянул на Люка, лежащего на другой стороне кровати. Кузен не сказал ни слова, но его член стал твердым в одно мгновение.

Кимбер тоже заметила это.

- Видите, вы хотите меня.

Всегда. Но она была расстроена сейчас, и только придурок воспользовался бы этим, верно? Однако с другой стороны... секс поможет снять остроту ее беспокойства. Да, возможно, он не был рациональным, потому что она была обнаженной, и всякий раз, когда он смотрел на нее, то возбуждался. И было два варианта: трахаться или смотреть, как она плачет, мучается и паникует из-за того, что всё равно не может изменить.

Дик проголосовал за секс. За несколько секунд он разделся. Ему даже не пришлось поднимать глаза, по шелесту одежды он понял, что Люк сделал то же самое.

- Котенок, если это то, что ты хочешь. Я войду в тебя до упора и буду брать до тех пор, пока ты не сможешь вспомнить собственного имени.

Дик расположился на кровати и, приподнявшись над девушкой, начал изучать ее взглядом. Она была так чертовски красива, что ослепляла его. Боль в груди усиливалась. Люк подполз по кровати, остановившись с другой стороны от нее, и его ладонь легла ей на грудь.

- Мне нужно это, я нуждаюсь в вас...

- Мы знаем. Тебе нужно почувствовать себя живой, дорогая. Мы позаботимся о тебе, во всех отношениях.

С этими словами Люк сжал ее соски, отчего те затвердели и покраснели. Красивая и манящая, Дик не мог устоять. Это была гонка на то, кто из них сомкнет свои губы вокруг заманчивого бутона первым. Дик не сомневался, что победит. Это придало уверенности, когда ее дыхание стало резким, а тело выгнулось им навстречу.

Ее бедные маленькие соски, должно быть, были чувствительно-болезненными. И он старался быть нежным. Это давалось с трудом, ведь сладкие вершины становились тверже от ласк его языка. Каждый раз, когда он лизал, сосал или потирал их, они все больше твердели.

- Ох, Боже, как хорошо, - простонала она.

Да, ее голос терял свою силу. Он звучал низко, немного скрипуче. Идеально.

Поскольку он наслаждался твердыми ягодками ее груди, то умирал, желая почувствовать ее естественный вкус. Пройдясь взглядом вниз по телу девушки, он был поражен, увидев руку Люка между ее бедер, которые вздымались в поиске дразнящих прикосновений его кузена. С эрекцией, от которой невозможно было отделаться, он наблюдал, как ее дыхание участилось, оно наполнило своим звуком комнату.

Люк продолжал дразнить ее пальцами, задевая клитор, проникая в нее, лаская набухшие складочки киски, погружаясь глубоко в нее, немилосердно потирая точку G.

Дик вдохнул ее аромат: персики, тростниковый сахар, мускус. Это сводило с ума. Он задыхался от нетерпения.

- Поторопись, черт возьми, и возьми ее.

Не сбивая темпа, Люк приподнял бровь.

- Я развлекаюсь.

- Речь не о тебе.

- И не о тебе тоже. Речь о том, чтобы удерживать ее разум где-нибудь в другом месте.

- О, поверь мне. Я этим и занимаюсь.

Люк остановился. Кимбер захныкала и начала извиваться.

- Ты хочешь оказаться внутри нее снова?

Вот дерьмо.

- В числе всего прочего, - ответил Дик.

- Тогда перестань говорить и сделай это! - потребовала она между глубокими вдохами.

Его кузен ответил на ее команду, безукоризненно выполняя свою работу. Дик смотрел на все это, не веря своим глазам. Боже, она была великолепна. Эти раздумывавшиеся щечки, приоткрытые губы, полуприкрытые глаза, в которых читалось желание. Мужчины писали сонеты о таких женщинах, как она, и теперь он знал почему. Она была не просто красивой. Она также была напористой, шла по своему пути. Дик уважал это. Понимал. Она не шарахалась от его профессии и не возбуждалась от нее. У него было два типа женщин прежде, и он не мог серьезно увлечься ни одним из них.

Кимбер... она была просто собой и принимала всё как должное. Конечно, иногда она была эмоциональна, но от этого не теряла головы. Шелк со стальным стержнем - вот такой была его женщина.

Его.

Дик набросился на ее рот, впиваясь в губы жадным поцелуем. Она раскрылась ему, всхлипывая. Его губы вибрировали от этого звука. Его член пульсировал в ответ. Его атаковало нетерпение от желания снова ощутить ее вкус на своем языке.

Не прерывая поцелуя, он прошептал ей на ушко:

- Кончи для Люка, котенок.

Она кивнула и приподняла бедра, не совсем так... но почти правильно. Он приблизил ее к краю.

- Ты чувствуешь эту нарастающую и обжигающую боль? Да, - он ответил за нее. - И через минуту тебя отпустит, а я спущусь ниже и буду упиваться тобой. Он всего лишь делает тебя вкусной, сочной для меня, - Дик укусил ее за мочку. - И как только я спущусь, ты подаришь мне больше своих сливок, правда?

- Да. Да! - закричала она, когда ее тело выгнулось в момент кульминации. Она откинула

голову назад, вытянув шею, вздымая увенчанную красными сосками грудь в воздух, и закричала от удовольствия.

Люк мгновенно занялся этими вершинками, посасывая, сжимая...

Желая заставить Кимбер не думать о ее проблемах в ближайшее время, Дик сунул руку в карман и, выудив оттуда зажимы, покачал ими перед лицом Люка.

- Знаешь, что это такое?

Голодный взгляд Люка уцепился за них, и он взволнованно выхватил их из рук Дика, словно ребенок новую игрушку.

- Я так и думал, - Дик ухмыльнулся своему кузену и проделал путь из поцелуев вниз по телу Кимбер.

Дик не стал дразнить ее или заставлять ждать. В этом он пощадил ее. Или, может быть, он пощадил себя, так как снова желал попробовать ее и ощутить эти милые мелкие вдохи, что она делала, когда ее начинало поглощать возбуждение.

Согнув ее колени, Дик раскрыл ее большим пальцем и погрузился в густые сливки. Ммм. Затем он взял ее ртом, удерживая ее бедра широко разведенными, надавливая на них плечами, с каждым движением своего языка. Именно в этот момент жизнь окрасилась красками, как никогда прежде.

Внезапно девушка напряглась и ахнула, не совсем от удовольствия.

С раздраженным сердитым взглядом, он поднял голову и проверил ее реакцию к зажимам на сосках.

- Они кажутся ужаснее, чем есть на самом деле, - заверил Люк. - Дай ей две минуты.

Он посмотрел на кузена с недоверием, затем перевел внимание на Кимбер.

- Это причиняет тебе слишком много боли, котенок?

Ее глаза закатились, беспокойный... но отяжелевший от удовольствия взгляд. Кимбер прикусила губу, сдерживая крик.

- Котенок?

- Войди, - выдохнула она. - Войди в меня сейчас.

Он нахмурился, затем скользнул языком между ее складочек к клитору.

- Но я не закончил...

- Сейчас же!

Кимбер становилась требовательной, когда возбуждалась. Дику нравилось это.

Взобравшись на кровать, на ее тело, он скользнул в девушку одним плавным толчком, что заставило ее простонать так долго и громко, что звук дошел до самых его яичек. По-видимому, то же самое случилось и с Люком.

Он выругался.

- Даааа. - Кимбер смотрела на него серьезно и призывно, что делало Дика совершенно счастливым.

Прежде чем он приступил к делу, она стрельнула в Люка требовательным взглядом.

- Сюда, - ее взгляд указал на место на матрасе рядом с ней.

Люк быстро подчинился, и она наградила его, повернув голову, разомкнув губы и взяв его член до задней стенки горла.

Зрелище мучило Дика - одновременно обидой и возбуждением. Грандиозный вид экстаза на лице кузена был не тем, что можно симулировать.

Дик знал, почему он сам участвовал в менаже. Но уже не в первый раз он удивлялся, что же получил от их соглашения Люк. Он мог и трахал женщин в одиночку. Но он настаивал в

течение многих лет, что не вступит в брак, это не совсем то, чего он хотел. Он хотел идеального трио и давно искал такую женщину, которую бы он и Дик могли бы счастливо разделить. Почему?

Кимбер всхлипнула.

- Возьми ее, - Люк отдал приказ. - Заполни ее.

Боже, его голос был таким серьезным, как если бы... это имело какое-то значение для него за пределами прекрасного секса.

Неужели он тоже влюблен в Кимбер?

Скорее всего, да. Но Дик не мог размышлять над этим сейчас, не тогда, когда девушка приподняла свои бедра к нему, сжимая, нуждаясь, чтобы его член выстрелил в нее жидким чистым удовольствием.

Он выгнул спину и погрузился в нее, заводясь от ощущения ее плоти вокруг него. Проклятье, она была бархатным совершенством. Он никогда не встречал ни одной похожей на нее женщины. И он мог поспорить на свою душу, что больше никогда не встретит.

Дик дал ей все, что мог: пульсацию, наполненность, жар, поглаживания. Желание кончить настигло его, сжимая яйца. Он стиснул зубы. Черт возьми, ей нужно быть первой. Даже если ему придется прокусить себе язык, чтобы удержаться и не кончить первым, он должен быть уверен, что она получила удовлетворение прежде, чем он получит свое.

Люк сжал в кулак ее волосы. Такое положение причиняло боль ее шее, и все же она продолжала делать ему глубокий минет.

- Да. Да. Боже, да! - начал повторять Люк.

Дик прекрасно понимал его состояние. Кимбер застонала в ответ и, выгнувшись к нему, напряглась, ее киска запульсировала.

Святые угодники, Дик больше не мог сопротивляться нахлынувшей волне ощущений, которая разорвала его чувства, разрушая все тщательно выстроенные щиты. Он вбивался в нее, удар за ударом. И она принимала его.

Балансируя на грани безумия, Люк смотрел, как она задерживает дыхание, трепещет. Когда ее тело задрожало, Люк снял зажимы с ее сосков, и она закричала.

Затем ее киска начала пульсировать вокруг него, не просто призывая кончить, а требуя этого от него, ничего подобного он прежде не чувствовал. И Дик сдался, его тело покрылось потом. Он жаждал, любил ее.

Где-то посреди всего этого он услышал крик удовольствия Люка, и Дик впал в чувственное безумие, заставив себя погрузиться в нее еще глубже. Он толкнулся в нее последний раз, изливаясь внутрь, раскрывая свою истинную сущность.

Два часа спустя. Кимбер продолжала дуться, сидя в спальне. Совершенно незрелое поведение, и она это понимала. Хотя к чёрту зрелость; она беспокоилась о своем отце и злилась на то, что Люк и Дик не хотели отвезти ее в больницу.

Хорошо, эти трусиконамокательные мужчины были правы - спешка с посещением больницы может быть опасной. Но теперь, когда они перестали отвлекать ее, реальность вернулась обратно, и она была напугана, ведь в беде ее отец.

После разговора с Логаном она испугалась еще больше. Она боялась, что может потерять своего единственного оставшегося родителя и человека, который очень ее любил; страх, не покидающий ее с того вечера, когда случился взрыв, становился еще сильнее лишь от осознания того факта, что все это случилось по ее вине.

Тем не менее, ничто не могло изменить ее главного желания. Она хотела пойти в больницу и увидеть отца. Коснуться его. Попрошаться с ним... на всякий случай.

Дик и Люк с трудом отпускали ее в ванную без сопровождения. И что хуже всего, она не могла ненавидеть их за это. Они пытались оберегать ее, она знала это. А они, в свою очередь, знали, как доставить девушке потрясающее удовольствие. А после... Дик крепко держал ее в своих объятиях, пока она кричала, выпуская гнев, разочарование и страх.

Как она может злиться на его предусмотрительный подход к ее визиту в больницу, когда всеми своими действиями он показывал, насколько сильно заботится о ней?

- Пообедаешь? - негромко спросил Люк, стоя в дверях спальни.

- Нет.

Он прошел в комнату и положил руки на ее плечи.

- Милая, ты должна поесть. Ты и так пропустила завтрак.

- Мне было не до него.

Люк прочистил горло.

- Ты была расстроена. И это разрывало меня изнутри. Могла бы дать старичку какую-нибудь поблажку.

Старичок. Она фыркнула. Ага, ему, может быть, и стукнуло тридцать пять, но Люк был превосходен.

- На десерт я подам яблочные хлопья, в которые добавил сливки со вкусом бренди.

Ох, этот мужчина знал, как вести грязную игру. Но она собиралась оставаться непреклонной. Кроме того, каждый раз, когда она вспоминала о своем отце, который лежал на больничной койке, подключенный к капельнице, трубкам и мониторам, ее желудок сжимался.

От мысли о кулинарных шедеврах Люка у нее текли слюнки. Однако Кимбер упрямо покачала головой.

Послышались шаги.

Она обернулась и увидела Дика, как раз в момент, когда тот зашел в комнату. Он уперся руками в бока.

- Значит так. Для поддержания энергии в организме ты пообедаешь, хотя бы чем-нибудь легким, а потом мы поговорим.

- О чем? Мы уже побеседовали сегодня, дважды, на языке, которым вы прекрасно владеете: трахальном.

Дик еле сдержал улыбку.

- Ты, наверное, подразумевала под этим оскорбление, но, на самом деле, я польщен.

- Конечно, это же ты, - проворчала она.

- Видишь, Морган, я же говорил тебе, она ужасная компания.

Кимбер обернулась так быстро, что закружилась голова. Да, там стояла Морган Коул, жена одного из лучших друзей Дика, женщина, с которой, как она знала, он спал. И Дик предположил, что она захочет, чтобы Морган составила им компанию? Даже если бы она не знала, что ее мужчина и рыжеволосая красотка играли в постельные игры, она бы всё равно возмутилась.

Милая, с изящными изгибами, женственная, еще и знаменитость, имеющая прекрасный вкус в одежде. Наверняка, остроумная, и ей восхищается каждый мужчина, который ее встречает.

Иногда жизнь просто отстой.

- Да, пошел ты, - пробормотала она.

- Хорошо, куда? - спросил Дик, затем продолжил. – Хотя неважно. У меня есть парочка заманчивых идей.

Кимбер простонала.

- Убирайся.

Краем глаза Кимбер заметила, как Дик склонился к Морган и в театральной манере прошептал:

- Она, наверное, не хочет играть с тобой в переодевание и идти в больницу.

Больница?

Кимбер вскочила на ноги и бросилась к нему.

- Ты сказал...

Дик схватил ее и накрыл рот жарким поцелуем.

- В больницу. Да. Мы готовы сделать это для тебя, с некоторыми условиями, - подчеркнул он.

Кимбер нетерпеливо кивнула. Ей было все равно, какими бы те не были. Она сможет увидеть отца. Сжать его руку, поговорить с ним, поцеловать в щеку и надеяться, что ее присутствие рядом поможет ему.

- Что угодно.

- О, как интересно. Я приберегу это на потом, - он подмигнул. - Морган поможет тебе с гримом. Она принесла парики, косметику и одежду. Ты не поедешь туда до темноты. Если кто-то спросит, скажешь, что пришла навестить подругу в родильном отделении. У тебя пятнадцать минут, не больше. Я буду там с Логаном и Джеком. Возможно, даже и преследователь выберется из своего убежища и попытается убить вас, раз он так сказал тебе. Придерживаемся плана. Не рискуем. Мы не позволим чему-либо с тобой случиться. Договорились?

- Да.

Слезы жгли ее глаза, и любовь, словно кол, пронзала грудь. Он был готов позволить ей поступать так, как она хочет, даже если решение ехать в больницу беспокоило его.

Боже, она безумно влюблена в этого мужчину. Может, он когда-нибудь раскроет ей свою душу и поделится с ней своим прошлым? Возможно, когда-нибудь даже полюбит ее в ответ? Кимбер не считала себя трусихой, но это был единственный вопрос, ответ на который она пока не была готова получить.

Прим. переводчика:

*Флоренс Найтингейл — сестра милосердия и общественный деятель Великобритании.

Глава 16

Кимбер, нацепив парик под стрижку боб темно-каштанового цвета и консервативную одежду, заставляющие ее выглядеть так, словно она сошла со страниц каталога «Lands' End», шла по дорожке к больнице рядом с Морган, не отходящей от нее ни на шаг. Джек и Дик следовали за ними, держась в тени, но всё-таки достаточно близко, чтобы избавить от конечностей каждого, кто только рискнет приблизиться к девушкам.

Она была абсолютно уверена, что, поступая так, они слегка перегибали палку. Нет, они превратили это в паранойю. Кто мог хотеть причинить ей боль? Почему? Да, было странно, что кто-то названивает ей с неизвестного номера и не перестает оставлять сообщения, но

разве это обязательно должно быть чем-то зловещим? Правда крылась в том, что отец имел гораздо больше врагов, чем она. И если кто-то действительно хотел прикончить ее, зачем подрывать дом отца? Эти звонки, скорее всего, были от назойливых журналистов, желающих “накопать” как можно больше грязи на Джесси. Но ради душевного спокойствия Дика и желания увидеть отца, она играла по его правилам.

Ничто не могло ускользнуть от Джека и Дика. Абсолютно ничто. Кимбер привыкла к мужчинам, которые осведомлены об окружающей их обстановке, но в данном случае... Она бы не удивилась, узнай, что они были в курсе размера обуви у санитара или марки лампочки дневного света на потолке.

Вероятно, они изучили план больницы заранее. Войдя в здание, они прямоком направились в родильное отделение, воспользовавшись черной лестницей и служебным лифтом. Спустя несколько минут они достигли дверей с надписью “только для персонала со спец. допуском”, перед которыми стоял на посту охранник. Тот пожал Дику руку, и они прошли дальше по небольшому коридору и вошли в палату ее отца. Бегло взглянув на него, Кимбер едва не распалась на мелкие кусочки.

Он выглядел таким... слабым. Несмотря на крепкие мышцы и остатки летнего загара. Но все эти мониторы, трубки и другое различное оборудование, окружающие его в этой стерильной кровати... Звуковой сигнал заглушал его едва слышное дыхание. Его волосы с сильной проседью были полностью сбриты. Казалось, это был не ее отец. За те две минуты, что она смотрела на него, он не пошевелил ни одной мышцей.

- Все в порядке, котенок, - прошептал Дик, слегка приобняв ее за плечи. - Мы сделаем это вместе.

Он подвел ее к единственному стулу в комнате. У Кимбер было такое ощущение, что Джек, стоящий за дверью, не мог решить, “стоять на часах” или же позволить им уединиться, но точно она не была уверена. Морган последовала за своим мужем, оставив Кимбер и Дика наедине с полковником. Дик сел и притянул ее на свои колени. Она не будет плакать. Это только бы разозлило полковника, будь он в сознании. И это точно не принесло бы ему никакой, чёрт возьми, пользы, и неважно, насколько сильным было импульсивное желание. Вместо этого она потянулась, взяла его слабую руку в свою и сжала.

- Привет, папочка. Надеюсь, ты меня слышишь. Выздоровливай поскорее, пожалуйста. Жизнь уже не та, без твоих громких приказов.

Она попыталась улыбнуться. Кимбер вздрогнула, когда не последовало никакого ответа. Не то чтобы она ожидала его. Однако в глубине души она надеялась, что он волшебным образом выйдет из комы, услышав ее голос, но такое возможно только в сказках. В последнее время ее жизнь была далека от сказки.

Тем не менее, хорошо, что она смогла увидеть его. Утешением было просто наблюдать, как поднимается и опускается его грудь.

- Сэр, - обратился к нему с уважением Дик, - я присматриваю за вашей дочерью.

- А что еще ты делаешь с ней? - раздался резкий голос с порога. Хантер.

Ее старший брат был полной противоположностью Кимбер. Хладнокровный, все контролирующий. Чрезмерно серьезный. Явно с отсутствием чувства юмора. Хантер всегда точно знал, чего он хочет от жизни, а чего нет, и как преодолеть все препятствия на своем пути. У него было немного друзей, но люди всегда боялись и уважали его.

Как правило, Кимбер сама попадала в категорию таких людей. Но в данный момент его вопрос только разозлил ее.

- И тебе “здравствуй”, старший брат. Рада тебя видеть. Сколько прошло... четыре месяца? И твои первые слова за все это время предназначены даже не мне.

Нормальный человек бы нахмурился. Хантер же выглядел совершенно невозмутимым.

За глаза Кимбер окрестила своих братьев Огонь и Лед. Логан выходил из-под контроля, был непостоянным, его характер подобен Аду.

Хантер... он всегда был слишком скрытным и холодным. Никто не мог пробиться сквозь его оболочку.

- Привет, сестренка. Я был бы приветливее, если бы знал, почему ты носишь парик и сидишь на коленях этого извращенного сукина сына.

Она почувствовала, как Дик напрягся.

Кимбер встала.

- Прекрати. Я не собираюсь выяснять это здесь и сейчас. К твоему сведению, я не собираюсь этого делать вообще. Я уже объяснила Логану, что моя сексуальная жизнь никого не касается. Если ты еще не говорил с нашим дорогим братцем...

- Я прилетел только сегодня днем.

- Когда я уйду, он сможет тебе все объяснить. А до тех пор заткнись. У меня всего пара минут, чтобы побыть с отцом, и будь я проклята, если потрачу их на спор с тобой.

- Пара минут? - Хантер облокотился на стену, скрестив на груди руки, бицепсы которых были размером с ее бедро. - Это настолько Треверсон и его кузен выпустили тебя из постели?

Кимбер была уверена, что Дик не вступил с ним в словесную перепалку лишь потому, что не хотел начинать драку прямо здесь, в больнице. Слава Богу, хоть у одного из ее мужчин были мозги в данный момент.

- Слушай, Эджингтон. Я думаю, она в опасности. Логан может подтвердить. Он согласился, что оставить ее со мной, хорошо спрятав, - это самый лучший вариант.

Хантер не упустил ни одной детали.

- Теперь, когда я вернулся, я сам присмотрю за своей сестрой. Я позабочусь о ней.

Дик обнял девушку за талию.

- С чего ты решил, что она теперь не моя?

Только на мгновение мускулы дернулись на щеке Хантера.

- Кимбер?

- Дик защищает меня. Я здесь, чтобы увидеть отца, и не собираюсь обсуждать с тобой что-либо еще прямо сейчас.

- Ты понимаешь, во что ввязываешься?

Кимбер стрельнула в него испепеляющим взглядом, намного более уверенным, чем она себя ощущала.

- Отлично понимаю, спасибо.

- Не хочешь рассказать мне, почему я видел придурка Джесси МакКолла, заявляющего, что ты собираешься стать его невестой и будущей поп-королевой, в то время как ты заигрываешь с мистером Менаж?

Джесси до сих пор продолжает говорить об их свадьбе? Спрятавшись посреди болота..., она не заостряла особого внимания на новостях. Боже, Джесси должно быть совсем отчаялся в попытке изменить свою жизнь, но все же так и не понял, что она не может сделать это за него.

- Это показывают за границей?

- Это повсюду.

Покачав головой, девушка пояснила:

- Я порвала с ним. Но, судя по всему, он так и не понял этого. Ему не нужна жена - ему нужен стержень. И я не хочу больше говорить об этом. Итак, что ты знаешь о состоянии отца?

Хантер на мгновение замялся. Зная его, можно предположить, что он вел внутренние дебаты о том, стоит ли отложить обсуждение ее личной жизни или нет. Наконец, он произнес:

- Логан звонил мне утром, когда я направлялся обратно в Штаты. Я остановился поговорить с врачом по пути сюда. С утра не было никаких изменений.

Да, это не было затянувшимся кошмарным сном. Кома была все еще комой.

Она вздохнула и подошла ближе, сев на край кровати рядом с отцом.

- Папочка, поправляйся скорее. Я не выдержу, если...

Нет, она не могла произнести этого, словно скажи она вслух, и эти слова каким-то образом могли стать правдой. Вместо этого она поцеловала его в щеку и прошептала на ухо:

- Я люблю тебя.

Джек просунул голову в дверной проем.

- Кимбер, время вышло. Новая смена заступает. Уже полностью стемнело. Мы должны сваливать, пока можем.

Теперь, когда время подошло к концу, Кимбер не хотела уходить.

- Неужели все эти меры предосторожности так необходимы?

- Да, - сказали Джек и Дик одновременно, давая понять, что они не отступят.

Кимбер вздохнула. Она ненавидела, что с ней нянчились и ее прятали, но делала это, чтобы Логан, а теперь и Хантер были свободны и могли приглядывать за отцом, вместо того чтобы стоять на страже возле нее... на всякий случай.

- Хорошо. Вы выиграли.

Еще один быстрый поцелуй отца в щеку, крепкое полу-объятие от Хантера, и Кимбер позволила Дику вывести ее за дверь.

По пути к выходу они придерживались другого маршрута. Они прошли мимо сувенирного магазинчика, заполненного современными журналами и газетами. И там, на обложке, было изображение ее и Джесси в ночь, когда он объявил об их помолвке в Хьюстоне. Заголовок гласил "Свадьба отменяется?"

Прежде чем Дик смог оттащить ее в сторону, она скользнула в магазин, схватила журнал и начала листать. Фотографии показывали его судорожно-улыбающимся и отрицающим разрыв, настаивающим на том, что она была "той единственной". Там также были новости о взрыве, но как бы между делом.

Журнал больше волновало, сможет ли он дальше придерживаться целей, поставленных группой, и не будет ли теперь его новый альбом полным провалом, учитывая, что он выглядел растерянным и психологически неустойчивым. Его фото, где он карабкался через стол Джея Лено*, выглядя неистовым и возбужденным, подтверждала, что поведение Джесси, крутящегося в вихре развлечений, продолжалось. Проклятье, он выглядел так, словно потерял связь с реальностью.

Дик вырвал журнал из ее рук и положил обратно на прилавок.

- Не читай это дерьмо. Ты и все вокруг знают, что это неправда.

- Чем он, черт возьми, занимается? Я отменила помолвку. Разослала сообщения во все

редакции, как мне казалось.

Дик стиснул зубы, выводя ее из магазина подарков в направлении машины. Джек шел рядом, держа Морган под руку.

- Некоторые журналисты оставили без внимания твое письмо, посчитав его “газетной уткой”.

- Проклятье! Я поставила самого Джесси в копию. Я разорвала все отношения с ним. Он знает, это я отправила те письма.

- Ага. Однако он помалкивает об этом.

Кимбер прикусила внутреннюю сторону щеки, когда Дик подтолкнул ее внутрь машины, пока он сам внимательно просматривал каждый дюйм парковки, вероятно, он видел каждого муравья в трещинах бетона. Джек похлопал Дика по плечу и ушел со своей красавицей-женой.

Что, черт возьми, она собирается делать? Ким не хотела устраивать грызню с Джесси в прессе... Когда она покинет домик на болоте, то не хочет видеть стервятников с камерами у своей двери днем и ночью. Да и это все не может идти на пользу Джесси.

- Что бы ты ни задумала, - предупредил Дик, садясь в водительское кресло и давая задний ход. - Ответ - нет.

- Я должна сделать что-нибудь, чтобы прекратить это.

- Нет.

- Но...

- Нет.

- Чтоб тебя. Почему нет?

- Мы долго и упорно трудились над тем, чтобы защитить тебя. Джесси сам сделал свой выбор. Я стоял там и смотрел, как ты уходишь к нему. Он ничего не сделал, чтобы у вас все получилось. Ты не должна рисковать своей жизнью, чтобы вытащить его тупую задницу из этого бедлама, потому что он – придурок.

- Но...

- Ты хочешь вернуться к нему?

Проклятье. Он загнал ее в угол всего парой слов.

- Нет.

Дик метнул в нее взгляд, который она не смогла расшифровать.

- Тебе хорошо со мной и Люком?

- Мне не нравится прятаться непонятно где и быть вдали от отца.

- Ответь на вопрос.

Большой и, казалось бы, непобедимый Дик спрашивал, была ли она счастлива и хотела бы остаться с ним и его братом? Было похоже, что это имело для него значение. Она подавила улыбку. Вопрос казался почти... милым. Внутри затрепетала надежда.

Она потянулась через салон внедорожника и положила руку на бедро мужчины.

- Ты знаешь, что да.

Он кивнул, заканчивая разговор.

- Тогда больше ни слова об этом идиоте. Никогда.

Следующая неделя тянулась медленно, Кимбер проводила дни между максимальной эротической эйфорией, которую она ощущала в руках Дика и Люка, и душевными муками, которые терзали ее от невозможности узнать о состоянии отца. Неодобрение Хантера,

которое она слышала в его голосе, разговаривая с ним по телефону, не добавляло ей душевного равновесия.

Словно почувствовав ее волнение и печаль этим утром, Дик разбудил ее мягким поцелуем в щеку и требовательными пальцами внутри ее киски. Люк подключил мастерство своего языка на ее сосках и те зажимы, так полюбившиеся ему. В течении нескольких минут они лишили ее каких-либо мыслей, за исключением желания ощутить их внутри себя. Конечно, теперь они были просто обязаны доводить ее до максимальных высот наслаждения.

Люк нежно поцеловал ее в лоб и, скатившись с кровати, направился в душ, оставляя ее наедине с Диком. Этот большой белокурый воин держал ее в объятиях, их влажные тела прижимались друг к другу, а дыхание работало в унисон.

Кимбер еле сдерживала слезы. Она не знала, справится ли отец, отдаст ли ее от старшего брата сделанный ею выбор. Сможет ли выйти что-нибудь из ее любви к Дику. Здесь, посреди болот, жизнь была подобна мыльному пузырю. Нереальной. Без движения назад или вперед, до тех пор, пока что-нибудь не случится, и они смогут прекратить дискуссии о здоровье отца и мудаке-взрывателе.

- Кимбер?

Дик погладил ее по спине широкой ладонью, таким образом спрашивая, все ли в порядке.

“Ты любишь меня?” - она умирала от желания спросить об этом. Но, возможно, она не хотела знать ответ. Дик хотел ее. Этого было достаточно сейчас.

Мужчины всегда прикасались к ней, сажали к себе на колени, целовали ее... делили ее два, три, четыре раза в день. Это было чудом, что она не находилась в постоянном ступоре, вызванным оргазмами? Но она не жаловалась... разве что понятия не имела, что Дик чувствовал к ней. Он не сказал ни слова, и она все еще ничего не знала о прошлом, что преследовало его.

- Я в порядке, - соврала она. Что еще сказать?

Он резко перевернулся, переместился на бок и посмотрел ей в лицо. Боже, этот мужчина был великолепен. Не прекрасен, не мил, а именно великолепен. Небольшая горбинка у него на носу говорила ей, что тот был когда-то сломан. Эти голубые глаза, которые выделялись на загорелом лице. По-военному короткая стрижка только подчеркивала жесткие, нордические черты лица, которые так и кричали о мужественности! Что она будет делать, если для него это было не более чем огромный трах-фест?

- Ты слишком напряжена, чтобы быть в порядке. - Он провел рукой по ее животу в направлении киски. - Желаеть большего, котенок?

Она схватила его за запястье, чтобы прервать эти действия. Бог свидетель, он мог за секунду напрочь снести ее контроль. Но ему нельзя заниматься с ней любовью один на один. И он не сказал ей ничего о своих чувствах. Если у него они вообще были. Люк настаивал на том, что Дик любит ее, но кто знал, как все было на самом деле?

- Больше нет.

Кимбер выбралась из-под него и стала подниматься. Дик обернул свои мускулистые руки вокруг ее талии и увлек девушку обратно на постель.

- Тебе нужно снова позвонить Логану, чтобы услышать о своем отце?

- Сейчас почти шесть утра. Не думаю, что они уже в больнице. Я беспокоюсь об отце, но ничего не могу с этим поделать прямо сейчас.

- Тогда скажи мне, почему, черт возьми, ты выглядишь так, словно в любой момент готова разрыдаться?

Он может так тонко чувствовать ее настроение? Кимбер брыкалась под ним, пытаясь ослабить его хватку. Но та была словно из железа.

Проклятье, у нее не очень хорошо получалось прятать свои чувства. И если она не сбежит сейчас, то потеряет над собой контроль и сделает что-то глупое, например, скажет мужчине, что любит его.

- Ну, я нахожусь под стрессом, ты так не считаешь?

- Да, но тут что-то большее, чем простое самобичевание. Что?

Она снова попыталась выкрутиться из его объятий, но тщетно. Он зажимал ее лучше любого чемпиона по реслингу. Крик разочарования встал комом у нее в горле, и она еле сдерживала его.

- Что, черт возьми, тебе нужно? Хочешь, чтобы я открылась и излила тебе душу? Я не вижу, что ты готов сделать то же самое для меня.

- По одной вещи за раз, котенок. Поговори со мной.

- Хорошо. Вот что: я понятия не имею, значит ли происходящее что-нибудь для тебя, - она указала на кровать. - Каждый день я выворачиваю свою душу через свое тело, надеясь, что ты получишь сообщение: «Я люблю тебя!»

Как только ее слова вылетели, она зажала рот руками, желая забрать их обратно. Он застыл, нависая над ней. Его глаза сузились.

- Пару недель назад ты любила Джесси МакКолла.

- Пару недель назад я была девушкой, которая не знала разницы. Но не волнуйся, я знаю, у тебя темное прошлое, которое не позволяет тебе наплевать на меня. Ты заботишься обо мне и...

- Я тоже тебя люблю.

По ее телу прошел шок, словно от соприкосновения с оголенным проводом. Ее охватил порыв радости. То, что она слышала, было правдой?

- Что?

Вздыхнув, он убрал волосы с ее лица, а затем наклонился и поцеловал так нежно, что Кимбер чуть не заплакала.

- Я люблю тебя. Я хотел бы... лучшего для тебя. Моя личная жизнь и то, чем набита моя голова... я облажался во всем. Иногда, - он сделал паузу, - я ненавижу тебя делить.

Ого, это было неожиданно. Кимбер моргнула и уставилась на него. Дик желал, чтобы Люк отсутствовал в их постели. Тайно она желала того же. Она была очень привязана к Люку... но это не было любовью.

- Тогда не надо этого делать. Я хотела бы побыть наедине с тобой, только мы. Пожалуйста.

Долгий вздох. Неуверенный.

- Я не могу. Только так я могу быть с тобой.

Но почему? Кимбер прикусила внутреннюю сторону щеки.

Может быть... может быть, если она будет осторожна, он расскажет ей свою тайну. Может быть, она, наконец, поймет, что его сдерживает от того, чтобы просто быть с ней.

- Если бы ты мог сказать мне почему...

- Это не имеет значения.

- Возможно, ты ошибаешься. Мы оба принимаем ситуацию, хотя и не хотим этого по

причине, которую я не понимаю. Вполне возможно, если мы просто поговорим...

- Это сложно, и пока ты уклоняешься, ни черта не изменится. Я просто... пытаюсь подвести к этому, - он пожал плечами, словно это не имело значения, однако боль в его глазах говорила об обратном. - Принять это или оставить. Твой выбор.

Вот так. Либо как хочет он, либо никак. Он не собирался открываться. Его прошлое не будет темой обсуждения. Дик не подпускал ее.

Кимбер отвернулась от него, перекатившись на свою сторону. Она подавила желание свернуться в клубок и заплакать. Ну, вот, белая полоса подошла к концу, и за ней последовала черная. Дик любит ее, но не может довериться. Он не мог или не хотел перестать делить ее со своим братом.

Никто не двигался, но она чувствовала его взгляд, устремленный ей в спину. Болезненный момент. Кимбер не знала, что сказать. Что сделать. В напряженную атмосферу между ними ворвался пронзительный телефонный звонок на заднем плане. Тем не менее, ни один из них не сдвинулся с места.

- Кто-нибудь собирается ответить? - голос Люка звучал раздраженно, когда он появился на кухне с полотенцем вокруг талии. - Алло?

Он сделал паузу, слушая, а затем кивнул. Кимбер наблюдала за ним, влажные пряди его волос липли к сильным широким плечам. Наконец, Люк обернулся. Кимбер села и посмотрела мимо Дика - прямо на Люка.

- Это тебя, милая. Логан.

Кивнув, она устроила целое шоу из того, как поднялась с кровати, совершенно голая, сопровождаемая взглядами их обоих. Если Дик намерен и дальше продолжать делиться ею, то ей нечего скрывать от другого мужчины. Они все это видели, трогали и пробовали. Краем глаза она заметила, как Дик нагнулся и поднял ее маленький белый халат. Он бросил его в ее сторону. Демонстративно проводя его полет взглядом, она позволила тому упасть на пол.

- Зачем?

Выражение его лица стало напряженным. Кимбер не чувствовала никакого триумфа. Она вообще ничего не чувствовала, кроме отчаяния, когда схватила трубку.

- Привет, Логан.

- Привет. Хорошие новости, сестренка. Отец в сознании. И он в порядке.

Свежие новости. На этот раз хорошие. Вновь забрезжила белая полоса. Должно быть, что-то отразилось на ее лице, так как Люк оказался рядом с ней, держа ее за руку. Дик подошел ближе.

- Когда? - спросила она.

- Около двадцати минут назад. Они собираются провести несколько обследований сегодня. Но если все пойдет хорошо, то его выпишут через несколько дней.

- О, Боже... вау, - она не смогла сдержать слез. - Это потрясающе! Я так... Господи, спасибо, что позвонил. Могу я с ним поговорить?

- Его только что забрали на МРТ. Он освободится через пару часов. Мы сразу же перезвоним тебе.

- Не могу дождаться. Я так взволнована...

Она всхлипнула в трубку.

- Перестань, сестренка. Не плачь. Есть еще кое-что.

- Еще?

Боже, сможет ли она принять и это? Девушка чувствовала себя эмоционально

истощенной. Как бы ей удержать себя в руках?

- Мы совершенно уверены, что прищучили мудака с бомбой.

- Что?! Вы его схватили?

- Ага, - голос Логана звучал радостно, ей редко доводилось слышать его таким. - Мы видели этого ублюдка в больнице несколько раз за последние десять дней. Этим утром он слонялся по коридорам и пробрался в палату отца с оружием. Хантер был в углу и застал его врасплох, прежде чем тот успел разрядить обойму отцу в голову.

Сердце Кимбер замерло.

- Боже мой. Он сейчас под стражей?

- Так точно. Хантер внизу с полицией. На данный момент он отрицает причастность к взрыву, но он признается. Думаю, это всего лишь вопрос времени. Что ему еще остается?

- Да уж, - пробормотала она.

В голове пронеслись все варианты последствий. Кто-то пытался убить ее отца. Он был не только жив, но и в сознании, ему ничего не угрожало. Она тоже была в безопасности. Они бы могли покинуть болото. Сегодня! Больше не прятаться, не волноваться или... находиться под одной крышей с Диком двадцать четыре часа в сутки.

Он любил ее, как утверждал, но не мог быть с ней. Просто с ней. Она должна была решить: покинуть его или остаться и надеяться, что что-то между ними - ими тремя - изменится. Но она не могла думать об этом сейчас. Сегодня все мысли об отце.

- Это потрясающие новости, каждая из них! Слово на нас снизошла удача.

Голос Кимбер дрогнул, она не смогла сдержать себя в руках.

- Ты в порядке, сестренка? - по голосу она поняла, что Логан хмурился. - Плакать - это так не похоже на тебя.

- Просто очень... счастлива.

И несчастна одновременно. Кимбер зажмурила глаза, но, черт возьми, слезы все равно заструились по ее щекам.

- Хорошо, - его голос не звучал убежденным. - Мы позвоним тебе позже и сообщим об отце, как только будем точно знать его диагноз. Договорились?

- Конечно. Спасибо.

- Береги себя, сестренка.

Затем он повесил трубку.

Кимбер последовала его примеру и облокотилась на кухонный стол, едва заметив, какой холодной была древесина по сравнению с ее кожей.

- Твой отец очнулся? - предположил Люк.

- Они поймали того психа, который угрожал тебе? - потребовал ответа Дик.

- Да.

Ее голос дрогнул, когда она посмотрела на них обоих.

- Да.

Люк обнял ее и прижал к своей чистой, стальной груди, накрывая ее рот в мягком долгом поцелуе, затем прошептал:

- Это потрясающе, милая. Я так взволнован.

Дик стоял. Наблюдал. Не моргая. Не двигаясь, когда Люк снова поцеловал и прижал Кимбер к шкафу, накрывая ее тело своим. Эрекцию, упирающуюся в ее живот, нельзя было не заметить.

Его губы и язык скользили, дразнили ее губы - это было подобно искусству. Она

почувствовала пробуждающееся желание. Люк был потрясающим, он мог с легкостью заставить ее желать большего. Но не любить. Почему, черт возьми? Почему она не могла полюбить мужчину, который был готов быть с ней и только с ней?

Кимбер разорвала поцелуй, стараясь не заплакать. Люк расценил это, как эмоциональное перенапряжение.

- Эй, никаких слез. Все хорошо. Мы можем покинуть этот болотистый рай, поехать домой и вернуться к нормальной жизни. Ты, я, Дик. - Он взял ее лицо в ладони и одарил нежной улыбкой. - Не могу дождаться этого момента.

Затем он снова поцеловал ее, глубже, с намеком на потребность. Когда он это сделал, Кимбер открыла глаза. Взгляд Дика был прикован к ним, суровый, пылкий, разгневанный, но все еще возбужденный.

Пятясь назад, Люк взял ее за руку и потянул в спальню.

- Пойдем со мной. Я хочу отметить это, любя тебя.

Боже, отметить внутри нее? Если Дик последует за ними, позволит ли она разделить себя, зная, что он считает этот статус-кво как что-то, что никогда не изменится? Или рискнуть: он будет сидеть и смотреть, пока менаж не станет проблемой? В любом случае она должна дать ему понять, заставить его увидеть, что этот "тройничок" не может продолжаться долго.

Кимбер приподнялась на цыпочки и обрушила на Люка долгий опьяняющий поцелуй, пока мужчина не схватил ее за бедра и прижал к своему возбужденному члену. Когда он застонал и сорвал полотенце, обнажая себя полностью на кухне, она попятилась с лукавой улыбкой.

- Пойдем со мной...

Дик не произнес ни слова, прожигая ее взглядом, его руки сжались в кулаки. Ему не нравится это. Хорошо. Теперь пришло время оттрахать Люка так тщательно, чтобы Дик не смог больше стоять и смотреть. Ему лучше подготовиться к яркому зрелищу.

Кимбер еще раз посмотрела в сторону Дика, уже не в первый раз с того момента, как Люк предложил им устроить праздник в горизонтальном положении, и она согласилась. Черт, он должен радоваться, что она готова принять то, что он не хочет менять. Но глядя на Люка, чьи большие, загорелые руки проходят по всему ее телу, скользят по затвердевшим соскам, плавно движутся к влажным складкам... ему стало неприятно. Не тогда, когда новости о том, что полковник очнулся, а урод, который был ответственен за взрыв, находится за решеткой, стали для них поводом отпраздновать это вместе.

Но находясь в самом сердце болот, что может быть лучше, чем секс? Это был охренный способ сбросить весь трехнедельный накопившийся стресс. Если не считать того, что всё зашло намного дальше простого секса. Дик должен дотронуться до девушки до того, как они вернутся обратно к цивилизации и ее семье. И не просто коснуться ее тела. Он делал это и раньше. На этот раз его миссией было коснуться ее сердца. Проникнуть и захватить, если это возможно. Он должен сблизиться с ней. Должен дать ей понять, что, даже если Люк коснется ее, она принадлежит ему.

Конечно, она сказала, что любит его. Он был готов продать душу дьяволу, чтобы это было правдой. Он даже разрушил собственную защиту и признался вслух, что любит ее сам. Но такие женщины, как Кимбер, заслуживают, чтобы мужчина принадлежал им полностью.

Он не был таковым. Однако он был слишком эгоистичным, чтобы уступить ее.

- Я хочу поддержать тебя, милая, - сказал Люк. - Я...

- Мы, - отрезал Дик. - Мы хотим поддержать тебя.

- Именно так, - Люк погладил ее по щеке. - Мы вздохнули с облегчением, как и ты. И восторгом. Мы не можем дождаться, чтобы выразить нашу радость тебе.

Это было отчасти правдой. Главным образом, Дик просто хотел, чтобы Кимбер оказалась под ним, смогла почувствовать его, видела, пробовала и улыбалась ему. Он хотел просочиться в ее поры, так чтобы она действительно смогла переосмыслить свое участие в этом менаже, тогда она бы не смогла просто отвернуться и уйти. Какого размера будет дыра в его груди, если она уйдет и ни разу не обернется? Такого огромного, что сделает Большой Каньон похожим на крошечный укол на карте.

Ему лучше напомнить ей, что значит быть с ним, обо всех ярких и положительных моментах. И хотя она бы предпочла исключительно пару, Дик знал, что он и Люк успели задеть ее либидо мастерством своего тандема.

Люк обошел его и лег поперек кровати, раскрывая объятия. Кимбер колебалась, всего мгновение. Дик положил руку на ее поясницу, и, даже если сама мысль о своем кузене, обнимающим ее, находящимся внутри неё, была подобна тому, словно ему вспарывали яйца ржавым клинком, он все же подтолкнул ее вперед.

Бросив свирепый взгляд на него через плечо, она нырнула в кровать, на его кузена. Неоновая искусительница внутри нее вырвалась на свободу, полная страсти и соблазна, и засверкала ярче. Она обернула свое тело вокруг Люка и, не теряя ни секунды, впилась в его губы, стремительно, жадно, в отчаянии. Кимбер протолкнула язык Люку в рот, мурлыча так женственно, что эти звуки одновременно отдавались лаской в члене Дика и разбивали его сердце.

Она оседлала Люка и, запуская руки в его темные волосы, углубила поцелуй. Вот дерьмо!

Удивление отразилось у Люка на лице, но оно не задержалось надолго. Желание сногшибательного секса, что исходило от ее поцелуя, ударило и закружило его брата словно торнадо. Люк встретил этот поцелуй каждой каплей изящества, которые были в его арсенале, и, вцепляясь в изгибы ее тела: грудь, талию, бедра, он откликнулся на призыв, что исходил от Кимбер.

Простонав, она разместилась прямо над членом его кузена, который был уже более чем готов для нее. Покачивая женственными бедрами, Кимбер стала тереться влажной киской по всей длине ствола Люка и издала высокий, умоляющий стон, который просил дать ей кончить.

Звуки, вид его женщины, вращающей клитором над головкой члена другого мужчины... Он сглотнул. Было трудно смотреть. Блять! Он сжал челюсти. Видя Кимбер, повернутой к нему спиной и скользящей по телу Люка с бушующей потребностью, пылающей в ее глазах, видя ее поцелуй, просящей удовлетворить ее голод... это было подобно режущей боли, словно твои внутренности отрывают голым руками. Боже, он не мог смотреть. Но Дик заставил себя это делать.

Наблюдать за скольжением киски Кимбер о член Люка, который быстро стал влажным, было мучительно. Она разорвала поцелуй от нехватки воздуха и запрокинула голову назад.

- Вот так. Потришь об меня, - прорычал Люк, когда она опускалась на него. - Чувствуешь, какой я твердый для тебя?

Кимбер всхлипнула, и этот звук принес столько боли Дику, словно кто-то резанул

горячим лезвием по его яйцам.

- Да, - захныкала она, страстный румянец распространился по ее коже. - Я мокрая. Такая мокрая. Люк...

- Хочешь кончить?

Резкий кивок головы заставил ее рыжие локоны перекинуться через плечи на бледную кожу спины, грудь выгнулась вперед. Проклятье, она была чертовски привлекательна и так чертовски возбуждена другим мужчиной. Они выглядели идеальной парой. И он сам подтолкнул ее прямо к Люку в руки. Дику неожиданно захотелось разорвать эти объятия.

Уже не в первый раз Дик задался вопросом, почему Люк по-прежнему остается в этих менаж-отношениях, он был из породы мужчин-собственников. Но видя Кимбер и своего кузена вместе, Дик боялся, что знает ответ. Он застыл.словно случайный зевака на дорожном происшествии, он знал, что не должен смотреть, но все же не мог отвести взгляд.

Расположив руки и колени над телом Люка, Кимбер потерлась клитором о головку члена Люка. Дрожа, она посмотрела Люку в глаза.

- Скажи мне, что хочешь кончить, - прошептал Люк, вцепившись в бедра и удерживая ее неподвижно, пока она не ответит.

Ее крик протеста и желания больно ударил Дика. Он сделал шаг вперед, чтобы дать Кимбер то, что она хочет, доставить ей оргазм, вырвать ее из рук Люка так, чтобы...

- Да, - прокричала она. - Да. Дай мне кончить!

Затем она словно обезумела: выгибалась, извивалась, кричала, до тех пор, пока ее тело не задрожало в преддверии скорого освобождения. Кимбер ухватилась за Люка, перемещая свою сладкую киску - ту, что принадлежит Дику - по члену Люка, делая все возможное, чтобы найти освобождение. Дик знал, что именно он должен дать ей это.

Больше никто. Дик не мог принять происходящее. Она принадлежала ему. Этот оргазм должен подарить ей он. Он протянул руку, чтобы оттащить Кимбер от Люка, бросить ее на кровать и овладеть ею. Он желал, чтобы ее закружило в вихре взрывных ощущений бурного, кульминационного момента. Прежде чем он коснулся Кимбер, ее тело затряслось, словно от шока. Она издала долгий, гортанный крик удовольствия. И она прокричала то, что угрожало уничтожить его.

- Люк!

Внутренности Дика сжались, когда она кончила.

Для другого мужчины.

Все внутри него закипело, словно он был изнутри наполнен кислотой. Желание трахнуть Кимбер и заявлять права на нее снова и снова боролись с сильным желанием выбить все дерьмо из своего брата. Он закипал. Чувствовал, что на грани. На чертовом краю чего-то, что он не мог предсказать. Он никогда не испытывал этой дикой и непонятной жажды насилия. Дик попытался дышать глубже, когда Кимбер рухнула на грудь его кузена всем своим телом, тяжело дыша. Она крепче прижалась к Люку, уткнувшись лицом ему в шею.

Внезапно она издала горький плач, что расколол воздух тоской. Она выглядела такой печальной. Победенной. Это вывело Дика из транса. Пока нервные всхлипы терзали ее горячие слезы катились по щекам, сжигая всю ярость и беспомощность в нем. Он вырвал ее из объятий Люка и прижал к своему телу.

- Больше, блять, не трогай ее без меня, - прорычал он на Люка. - Она моя. Моя!

Тут же она начала бороться с ним, сопротивляясь и извиваясь изо всех сил, в попытке

вырваться. Рыдания овладели ею, но Дик понял все, о чем она не спрашивала: как он мог позволить другому мужчине прикоснуться к ее телу?

Боже, что он сделал с ней?

Безжалостный разрушительный стыд обрушился на Дика. А за ним последовала ярость, в основном на самого себя. Дик неожиданно понял смысл фразы “красный туман перед глазами”. Ярко-красный, кроваво-красный цвет заполнил его зрение, лишая всякой логики. Лишая рациональности. Только одни инстинкты руководили им, когда он опрокинул Кимбер на кровать и, схватив руками ее бедра, широко развел их в стороны. Блестящая, приятно липкая и такая влажная она лежала прямо перед ним. Розовые лепестки ее плоти были красными, налитыми от возбуждения. Эти складочки до сих пор выглядели полными и умоляющими о большем. Она вызвала в нем такой голод своим видом...

- Я не только твоя, но и его тоже, - бросила она.

Он поднял голову от ее бедер и заглянул в глубину ее залитых слезами глаз. Бравада. Гнев. Невысказанное желание. Ох, он, несомненно, должен трахнуть ее. Он должен был убедиться, что она поняла: кто бы ни прикоснулся к ней - она принадлежала ему.

Одно мгновение и Дик накрыл ее тело, поднимая ее ноги выше своих бедер, и скользнул болезненно-твердым членом в ее киску. До самого основания.

Она ахнула. От удивления, удовольствия или боли, он не знал. Возможно, от всего вместе. Ощущение, как она сжимается вокруг него, словно маленький голодный ротик, сожгло все, что могло бы напоминать совесть.

Дик обнажил зубы в подобии улыбки.

- Пора переучиваться, котенок. Прямо сейчас.

Прим. переводчика:

* «Вечернее шоу с Джейм Лено» («The Tonight Show With Jay Leno») – американское ток-шоу, выходившее на канале NBC с 1992 по 2009 год.

Глава 17

Дик погружался в Кимбер долгими, резкими толчками, растягивая её своим членом. Он громко застонал, когда достал до самой шейки матки. Кимбер дернулась, ахнула и, наконец, обмякла под ним. Он находился недостаточно близко, недостаточно глубоко. Ему необходимо полностью окутать ее и заполнить собой. Протиснув руки между ее спиной и матрасом, обхватив ладонями ее плечи, он приподнял девушку и прижал к себе. Тяжело дыша, сгорая в неистовом огне, он соединил их губы вместе и еще раз глубоко вошел в нее. Девушка снова ответила резким рывком и стоном. И всё же, этого было недостаточно. Ему никогда не будет достаточно. Жесткое, быстрое и гладкое скольжение его плоти в ней было одновременно и раем, и адом. Изысканная пытка. Каждое трение её сжимающегося влагилица всё ближе и ближе толкало его к забвению. Кимбер была всем, что он когда-либо хотел, но в чье существование никогда не верил, как и в то, что он этого заслуживает. Однако Дик не покинет постель, пока она не забьется в оргазме и не выкрикнет охрипшим от страсти голосом его имя.

– Дик, – голос Люка вторгся в дикий ритм его проникновений. - Дик!

– Что? – прорычал он.

– Будь нежным.

Нежным? Черт!

Тяжелый взгляд Дика обрушился на Кимбер, встречаясь с ее широко открытыми карими глазами, отчего электрические разряды пронеслись прямым к его члену, подкрепляемые её нуждающимся, беспокойным стоном.

– Я делаю тебе больно?

Да уж, это прозвучало так, словно его голосовые связки натёрли наждачной бумагой. Что за черт? Прежде чем она смогла ответить, Дик сделал еще один глубокий толчок до упора. Это телодвижение зажгло внутри него пламя. Царапая спину мужчины ногтями, Кимбер выгнулась ему навстречу, а ее чувствительные стенки еще сильнее сжались вокруг него.

- Делаю? – потребовал он.

- Нет. Еще. Боже, еще!

Её слова смыли остатки той малой части деликатности, которой он обладал. Вбиваясь в нее как обезумевший от похоти маньяк, удерживая неподвижной перед собой, он заставлял ее принять жесткую потребность каждого его рывка, пока овладевал её ртом в отчаянном поцелуе.

- Похоже, все-таки я здесь больше не нужен. Пожалуй,... пойду, - он услышал голос Люка сквозь бешеный грохот своего сердца.

Кузен поднялся с кровати и пересек комнату, направляясь в сторону двери. Решение Люка оставить его наедине с Кимбер... Дик остановился. Замер. Как будто кто-то схватил “мертвой хваткой” его удовольствие и выжал всю энергию из его возбуждения. Кровь отлила от спадающей эрекции, возбуждение сменилось страхом.

Что за...? Подобного никогда не происходило прежде. Паника просочилась в его вены словно множество острых жалящих игл. Нет, нет, нет! Этого не должно было случиться. Он хотел заниматься любовью с Кимбер, взять ее без остатка. Но у его тела были другие планы.

Дерьмо собачье! Эрекция... спала. Почему это вдруг? Дик сильно зажмурил глаза, пытаясь сфокусироваться на чем-нибудь сексуальном, что могло привести его член снова к жизни.

Ничего.

В этот момент Дик понял, что не способен закончить начатое без присутствия Люка.

Чертов ублюдочный сукин сын! Что с ним не так? Может, ему стоит просто спросить у Хизер? Ой, подождите. Она мертва.

С разочарованием и болезненным отчаянием он задался вопросом: как тело могло так его подвести? Все это время он боялся и накручивал себя по этому поводу, однако думал, что травмирован только психологически. Но оказалось, что это была и физическая проблема. Без брата, держащего его руку, у него даже не было стояка. Дик чувствовал себя неполноценным мужчиной. Уродом.

- Остайся! - потребовал Дик, с трудом произнося это слово. - Ради всего святого, вернись и будь нежен. Я не могу.

Люк замялся.

– Пожалуйста.

Ему было физически больно признаваться и просить, но Дик точно знал, что он не способен закончить начатое и закрепить свои притязания на Кимбер, если Люк покинет комнату. Разве это не было доказательством того, каким тронутым на всю голову мудаком он был?

Со вздохом поражения Люк не спеша подошел к своей стороне кровати и подполз

ближе. Кусая внутреннюю сторону щеки так сильно, что почувствовал металлический привкус крови, Дик повернулся на бок таким образом, что Кимбер прижалась спиной к груди Люка. Кузен положил свои руки на её плечи и поцеловал влажный изгиб её шеи.

– Ты прекрасна в удовольствии.

Всё снова было нормально, точнее, в его понимании нормальности. От наблюдения за тем, как Кимбер расслабляется с Люком, и как рот кузена путешествует по её покрасневшей коже, у него оживился член.

Притянув её за бедра, Дик вошел в нее так глубоко, как мог.

– Ты прекрасна, котёнок. Я никогда никого не хотел так, как хочу тебя.

И снова, когда она обняла Дика за шею, по щекам Кимбер покатались слезы. Её киска затрепетала вокруг него. С каждым резким толчком он надавливал на ее точку G и задевал на клитор. И Кимбер распалась на части, крича от удовольствия так неистово, как Дик никогда раньше не слышал.

- Дик!

Дикая пульсация вокруг его члена, её крики удовольствия, эхом отдающиеся от стен, держали его на грани сердечного экстаза. Он по-мужски зарычал, все ощущения собрались внутри него, как огненный шар, опасный и поглощающий. За несколько мощных спазмов он полностью излил в нее все: свою любовь, свою необходимость, свои надежды и свою душу. Кимбер приняла это с протяжным криком. Их взгляды встретились, и эта связь удержала, остановила их на месте. Он уже не мог отвернуться и спасти свою гребаную жизнь.

Спустя несколько бесконечных мгновений смятение исчезло. Кимбер успокоилась, а затем оборвала их связь, упав всем телом на матрас, и попыталась отодвинуться подальше от него, откатившись с пронзительным криком и слезами прямо в объятия Люка. Люк крепко обнял ее и встретился взглядом с Диком. Замешательство. Не было никакого другого слова, чтобы описать это. Физическая реакция Дика. Психологическая реакция Кимбер. Неспособность Дика к совокуплению. Переход Кимбер от погружения в экстаз к острому как бритва отчаянию.

Кимбер всхлипывала. Люк понятия не имел, что происходит с каждым из них. Дик и сам не был полностью уверен. Но сейчас он сосредоточился на Кимбер.

- Котенок? - он пододвинулся поближе, наклоняясь к ней. – Что с тобой?

В течение нескольких нескончаемых минут она отказывалась говорить. Он спросил. Люк спросил. Девушка не отвечала. Лишь еще больше истеричных слез, которые словно меч вонзались мучительной болью в самое сердце. Он сделал единственную вещь, которую мог. И Люк присоединился к нему. Они ласкали ее, успокаивая и нашептывая, что все будет хорошо. На самом деле Дик знал, что каждое сказанное им слово - чушь.

- Больше нет, - прорыдала она.

С этими словами она закрыла глаза. Спустя несколько мгновений Кимбер успокоилась, словно достигла своего апогея в физическом и психологическом смысле, и погрузилась в сон, свернувшись в позе эмбриона. Дик опустил взгляд на их переплетенные пальцы и понял, что в какой-то момент взял ее руку в свою, и она все еще сжимала ее в ответ.

Бурная кульминация, которая терзала ее тело, вызывала у Дика восторг, но все эти слезы... Не случайно, что они возникли у нее сразу после того, как она призналась, что любит его, и он ответил ей тем же. И после того как она сказала, что не хотела бы снова быть разделенной им и Люком... но стало очевидно, что он не мог любить ее в одиночку.

- Больше нет что? - спросил Люк, выглядя напряженным. - Она говорит о том, о чем я

думаю?

Дерьмо. Вот они и добрались до той части, где он должен быть честным и рассказать Люку правду о том, что он с трудом мог себя контролировать. Правду, которая изменит все.

Дик вздохнул.

- Ты знаешь, что ты мне как брат.

Что-то настороженное и сердитое проступило в темных глазах Люка.

- Да?

- Будем честными, братишка? Мы не можем продолжать делать это с ней. Она больше не хочет быть нашей.

- И что? Ты собираешься трахать ее один? – бросил с вызовом Люк. – Тебе не кажется, что несколько минут назад ты был не в состоянии делать это?

Наблюдательный ублюдок. Дик понятия не имел, как будет продолжаться их секс. Сегодня было наглядно доказано, что он был лишь наполовину мужчиной, и что он не мог заниматься сексом без другого партнера рядом. Даже если это будет как сегодня утром, когда Люк также не трахал ее. Просто знать, что кто-то еще стоит за спиной, на всякий случай...

Люк продолжил.

- Ты сказал ей, что собирался потребовать ее для себя. Каким образом ты собираешься это сделать?

- Это просто громкие слова, ты знаешь, я не могу справляться в одиночку, – Дик задохнулся, как будто его разрывало на части от выражения лица Люка. - Даже если и так, втроем... Это должно прекратиться.

- Да чёрта с два!

- Ну же. Она не создана для такого. Разве ты не видишь?

- Мне это нужно. Тебе это нужно. Что, черт возьми, мы должны делать?

Нахмурившись, Дик посмотрел на кузена.

- Зачем тебе это? Что ты получаешь из этого, кроме очередного оргазма?

- Многое. Я не отказываюсь от вас двоих. До сегодняшнего дня Кимбер прекрасно справлялась с нами. Это просто какая-то аномалия...

- Это не так. Ты видел, чёрт возьми, что она рыдала от всего сердца!

В некотором смысле он хотел, чтобы Люк был прав. Но реальность была такова, что Кимбер, вероятно, почувствовала себя нелюбимой, может быть, даже оскорбленной, когда он сказал, что любит ее, но все еще позволял своему брату касаться ее. И он с трудом сдержался, чтобы не убрать руки Люка подальше от нее и больше никогда не видеть их на ее теле.

- Что, мать твою, изменилось?

Ох, еще одна жестокая правда. Дик с трудом подавил желание поморщиться.

- Она сказала, что любит меня.

- Мне об этом она сказала гораздо раньше.

Люк, казалось, совсем не ревновал. Это до чертиков смутило Дика.

- Я тоже сказал, что люблю ее.

- И теперь она хочет быть единственной?

Горькая усмешка брата показала Дику, что это могло случиться ужасно быстро.

Он пожал плечами.

- Мы оба знаем, что я не создан для этого. Я не могу, - Дик отвернулся и уткнулся лицом

в ладони. - Я чувствую себя неправильным. Какому нормальному мужику нужен приятель, который будет держать его за руку, пока он занимается любовью со своей женщиной?

- Думаешь, она понимает? Знает причину?

- Нет. - Люк открыл было рот, но Дик остановил его. - Даже если я и расскажу ей, это не изменит фактов.

- Что за чушь ты готов себе внушить, лишь бы не выдавать ей правду.

Может и так. Но он не был готов проверять эту теорию. Черт, она, вероятно, убежит с криками от него, и не имеет значение, что он попытается сделать, чтобы остановить ее. Так зачем впутывать ее во все дерьмо из его прошлого?

- Прекрати!

Люк пожал плечами, явно в бешенстве.

- И что дальше?

Вздыхнув, Дик посмотрел на Кимбер. Чертовски хороший вопрос.

- Мы проведем остаток утра в пути домой, и там расскажем ей уже после обеда, что больше не будет никакого менажа. Потом... Я полагаю, мы позволим ей самой решить, чего она хочет.

- Имеешь в виду - кого?

Ущербного мужчину или человека, которого она не любила. Тот еще выбор.

Дик в напряжении прошелся рукой по волосам.

- Да.

Забавно, что, когда Кимбер пришла к ним в первый раз, с просьбой научить ее всему в менаже, она спросила, как они справляются с ревностью. Его ответ был полным бредом и бессовестной ложью. Правда была в том, что он никогда не сталкивался с этим. Среди тех женщин, которых он и Люк вместе трахали, не было той, которая когда-либо что-то для него значила. Теперь же, когда он почувствовал укол жадности, то не сможет благополучно с этим справиться. И, скорее всего он потеряет из-за этого Ким.

Парни были устрашающе молчаливыми весь остаток дня, что было на руку Кимбер.

Проснувшись днем, Ким ощущала себя истощенной, она лежала одна на большой кровати в хижине посреди болота. Люк принес ей ланч, но она не смогла заставить себя поесть. Дик объявил, что они направляются обратно в Техас. Она полагала, что должна быть счастлива. Но счастье не приходило. Будь то карие глаза Люка или ослепительно голубые глаза Дика, казалось, они оба видели ее насквозь. Их взгляды были тяжелыми и обеспокоенными. У нее появилось такое чувство, что приближается своего рода расплата...

Вялая и испытывающая тошноту после стольких рыданий, Кимбер не спеша упаковывала свой чемодан. Она слышала, как на кухне Люк собирал столовые приборы и посуду, которые привез с собой. Дик... Кто знает, где он?

У нее было странное желание найти его сейчас и спросить, по-прежнему ли он любит ее. Спросить, собирается ли он закончить их отношения, если они исключат Люка из постели. У нее было плохое предчувствие насчет ответа на этот вопрос, особенно после его реакции на попытки Люка покинуть спальню этим утром. Казалось диким, почти невероятным, что такой мужественный человек, как Дик, не мог заниматься любовью самостоятельно, без присутствия другого мужчины рядом, но что если это правда?

Тот факт, что он отказался открывать ей причину, разрывал ее на части и, честно говоря, выводил из себя. А теперь появилась еще одна, совсем другая, сложность, которую

она даже не ожидала...

Всю дорогу назад, в Восточный Техас, их сопровождала тишина. Девушка утешала себя мыслью, что была в одном шаге от встречи с папой и выяснения того, как дальше сложится ее жизнь.

Едва они переступили порог дома Люка, как Дик заявил, что вынужден уйти по работе. Боже, он уже пытается дистанцироваться. Он мог ее любить... но чувствовалась уверенность в том, что он не собирается пытаться преодолеть то, что ее беспокоит. Был ли его внезапный уход намеком на то, чтобы она ушла?

Через минуту после ухода Дика Люк приблизился к ней, смотря на нее так, словно что-то задумал.

- Тебе что-нибудь нужно, любимая? Кофе? Еды? Я приготовлю для тебя все, что захочешь.

Но в этот момент она просто хотела побыть в одиночестве. Особенно если у него на уме были мысли, такие же горячие, как шоколад, заставляющий ее таять.

- Мне нужно купить кое-что в магазине. Могу я одолжить ключи от твоей машины?

Нахмутив брови, он согласился.

- Не могла бы ты вернуться к шести? Мне нужно быть в ресторане, в центре города, сегодня вечером.

Кивнув, Кимбер с облегчением вырвалась из тихого дома, переполненного воспоминаниями о комфорте, и уехала.

Не заняло много времени забрать некоторые вещи. Выбрать открытку для папы с надписью: «Выздоровлявай. Я скучаю по тебе» было легко. Приобретение нового телефона тоже не заняло много времени. Она позвонила Логану и Хантеру, и те рассказали ей, что папу выпишут послезавтра. У нее была даже возможность поговорить с ним несколько минут. Радуюсь за его скорейшее выздоровление, Кимбер мысленно собрала в кучу не дающие ей покоя проблемы в ее воображаемом списке и попыталась запрятать их подальше от реальности.

Кимбер вернулась в дом Люка чуть позже пяти.

Греховно сексуальный, с длинными распущенными волосами, в брюках цвета древесного угля и широкой белой льняной рубашке, он прижался долгим поцелуем к ее щеке.

- Я ненадолго. Подождешь меня? Думаю, нам следует поговорить...

Она не любила его так, как любила Дика, но чувствовать ладонь Люка на своей щеке почему-то было комфортно.

- Он со мной покончил, да?

- Что будет дальше, на самом деле, зависит от тебя.

Он снова поцеловал ее, на этот раз сладко прижавшись губами к ее губам и легко скользнув языком. Затем Люк ушел.

Она села на диван и снова позволила себе сбросить напряжение громкими рыданиями. Слезы, одна за другой, текли по ее лицу, горячие и раздражающие, создающие начало всех головных болей. Когда еще она была настолько эмоциональной? Слезы утомили ее. Как и секс. И слезы, и секс случались по несколько раз в день, и, казалось, из-за этого сон теперь становится ее новым хобби.

По крайней мере, она надеялась, что все это было...

Черт, ей нужно покинуть этот праздник жалости к самой себе. Задать некоторые вопросы, не унывать, поговорить с ребятами, все выяснить. Это больше не может вот так

продолжаться. Она не могла так жить. Собралась с силами, девушка заставила себя съесть тарелку супа и пощелкала по нескольким каналам, пытаясь ни о чём не думать. Инсценированный смех на записи не действовал. Она побрела спать.

Ее разбудил подъехавший к дому автомобиль. Вернулся Дик. Стемнело. Кимбер не думала, что готова к разговору, ультиматуму или трудному выбору. Она схватила сумку, свой заряженный телефон и направилась в ванную.

“Что за проклятый кошмар”, - подумал Дик, вползая в дом. Днем он обсуждал с Джеком бизнес и личные вопросы. Бизнес был в порядке. В отличном состоянии, честно говоря. Джек проделал большую работу по поддержанию всего в рабочем состоянии, пока он защищал Кимбер от маньяка-подрывника. Это было его личное дело, которое Дик, казалось, не мог распутать.

Теперь он должен был ждать возвращения Люка домой, чтобы они могли все прояснить. И надеяться, что они не подерутся из-за этого. Люк позвонил, чтобы сообщить, что он в пути. Будет дома к девяти. Еще слишком рано вываливать все это дерьмо на поверхность. Прекрасно.

Он ждал этого примерно с таким же нетерпением, как кастрации зазубренной крышкой консервной банки. Успокоив расшатанные нервы, Дик отправился на поиски Кимбер. Ему нужно было сказать ей кое-что перед тем, как приедет Люк. Она была умной, поэтому он не сомневался в том, что она уже догадалась о его необходимости в присутствии другого мужчины, чтобы кончить. Для того чтобы сделать выбор, ей нужно было знать, что, возможно, это никогда не изменится... Наряду с другим, чего он не сможет дать ей. И почему. Пришло время вскрыть шрам прошлого. О, господи.

Идя по коридору, Дик услышал, как она разговаривает, и пошел на звук ее голоса. С кем, черт возьми, она разговаривает? С одним из братьев? С отцом? С подругой?

- С тобой тоже приятно беседовать. - Пауза. - Да, я согласна, что нам есть, о чем поговорить.

Нахмурившись, он прислонился к стене снаружи ванной и слушал, как она, вздыхая, пересекает комнату. Дик подумал, что у него должны быть какие-то угрызения совести из-за того, что он подслушивает, но их не было.

- Знаю. Я должна была защитить себя, и это одна из причин, почему я пряталась и была недоступна. Но парень, который установил бомбу в папином доме... - она прервалась, затем снова продолжила. - Он в порядке. Я тоже. Просто я по-настоящему устала. Может, мы могли бы поговорить завтра?

Дик провел рукой по лицу, смутное подозрение поселилось внизу живота.

- Нет, я не пытаюсь тебя надуть. Просто у меня был ужасный день. - Пауза. Затем громкий всхлип. – Пожалуйста, отпусти меня. Ты не любишь меня, Джесси. Ты хочешь освобождения или спасения, или еще чего-то, но я не могу сделать это за тебя. Я даже не в состоянии помочь себе.

Что ж, его подозрения были верными. Джесси. Чертов смазливый парень, поп-звезда, все еще называл ее? И чего он хотел? Дик стиснул зубы. Этот ублюдок довел ее до слез.

Дик готов был ворваться в комнату, выхватить телефон из ее рук и сказать подонку проваливать нахрен. Но прежде чем он успел сделать это, Кимбер закричала.

- Черт побери, не сейчас! Прекрати!

Он никогда не слышал, чтобы она так теряла контроль. Никогда не слышал ее,

настолько близкой к истерике, как сейчас. К тому же, он услышал достаточно.

Ввалившись в ванную, он взбесился, когда схватил телефон и рявкнул:

- Если ты продолжишь звонить и расстраивать мою женщину, я собираюсь сломать каждую чертову кость в твоём теле, ты, пидорская задница, фальцет, сукин сын!

подавив желание швырнуть телефон об стену, он с силой нажал на кнопку завершения звонка. Затем отключил аппарат и положил на стойку. Бросившись к Кимбер, он схватил ее и притянул в свои объятия. Проклятье, она вся дрожала. Не мягкой дрожью, а всем телом: плечи сотрясались, дыхание сбилось, ее подбрасывало.

- Котенок. Малыш...

Он погладил ее по волосам так нежно, как только мог. Нежность давалась тяжело, особенно, когда он хотел найти Джесси МакКола и избивать его до тех пор, пока его лицо не станет плоским как бетонная плита. Дик был более хорош в сражении, нежели в успокоении. Но Кимбер прямо сейчас нуждалась в утешении.

Издали донесся звук паркующегося автомобиля. Впервые за весь день он поблагодарил Бога за присутствие своего кузена. Люк знал, как справиться с ее эмоциями. Брат мог успокоить девушку.

- Давай позовем Люка...

- Нет. - Она сжала его крепче. - Дик, я боюсь.

Он почувствовал одновременно и облегчение, и тревогу за то, что она хотела его. Если она хотела его, а не Люка, то, должно быть, все еще заботится о нем, несмотря на жестокую правду, с которой они еще не столкнулись.

- Не бойся Джесси. Если мне нужно лично вразумить этого мудака...

- Дело не в этом.

Она начала рыдать снова, так неудержимо, что он испугался. Если она не остановится, то может потерять сознание или ее стошнит, или еще что-нибудь. Он сел на край ванны и притянул девушку к себе на колени, мысли с бешеной скоростью проносились в его голове.

- Тогда что? Если это насчет сегодняшнего утра, мне жаль, котенок. Очень жаль. Сделай глубокий вдох и...

Она подняла мокрые от слез, напуганные карие глаза. Ее взгляд сковал его холодом.

- Я беременна.

Ее слова словно протаранили его внутренности. Он дернулся и, вскочив на ноги, уставился на нее с высоты своего роста. Кровь прилила к его голове в болезненном натиске. Он услышал...? Боже, пожалуйста. Нет!

- Беременна?

Кимбер медленно встала и достала из кармана шорт полоску белого пластика с двумя синими отметинами прямо посередине.

Сглотнув, Дик попытался. Такого не может быть. Невозможно. Он не мог. Его замутило.

- Какого черта...? Таблетки. Ты... как?

- Врачи в больнице дали мне антибиотики, на случай если в мои швы попала инфекция. Я забыла, что они ослабляют эффективность противозачаточного... О, Господи. Ты весь зеленый.

Он чувствовал, что позеленел. Он чувствовал себя больным. Очень больным. Его худший кошмар ожил. Снова повторение прошлого.

- Я не могу, - он покачал головой. - Мне никогда не следовало брать твою девственность. Я знал, что...

Дик отвернулся и выскочил из комнаты. Он услышал за спиной исчезающие на расстоянии рыдания Кимбер. Прежде чем он смог выйти через переднюю дверь, он увидел стоящего там Люка. Один взгляд на кузена, и Дик понял, что Люк слышал каждое слово.

Люк схватил его за плечи.

- Сделай глубокий вдох.

- Ты, блять, слышал ее. Она, чёрт возьми, беременна!

Из всех людей именно Люк должен понять это. Почему он выглядел таким чертовски спокойным?

В нем снова закипело желание швырнуть что-нибудь. Беременна. Почему, черт побери, он не надевал презерватив? Потому что по прошлому опыту он знал, что они не работали. Что теперь ему делать? Следить за ней днем и вечером? Как он сможет быть уверен в том, что все в порядке, когда он не был уверен даже в себе?

- Я знаю, - Люк говорил своим самым успокаивающим голосом. - Дик, я знаю, что ты расстроен. Но ведь это благословение...

- Да, это было таким же чертовым благословением для Хизер.

- Кто такая Хизер? - спросила Кимбер с порога, обнимая себя, будто схватилась за живот.

Дик повернулся к ней. Ее глаза выглядели такими красными на призрачно-бледном лице. Ее обеспокоенное состояние въедалось в его внутренности. Ради всего святого, этот взгляд... был таким, как если бы он ударил ее.

Люк вздохнул.

- Хизер...

- Она - причина, по которой я недостаточно хорош для тебя, - отрезал Дик. - Причина, по которой я не могу трахать женщину без другого мужчины в комнате. И я причина ее смерти.

Не видя ничего вокруг, Дик нащупал кушетку. Вздвогнув, он опустился на кожаное сидение и обхватил голову руками.

- История опять повторится, и это все снова будет по моей вине...

- Что ты имеешь в виду? - прошептала она.

Откинув голову, он пронзил ее острым взглядом.

- Я в любом случае собирался рассказать тебе всю жестокую правду этим вечером. Но не таким образом.

Кимбер попятилась назад через всю комнату и села в кресло. Выражение ее лица казалось нерешительным. Теперь она не была в нем уверена. Жаль, что это было не так, до того, как все случилось.

Дик глубоко вздохнул, погружаясь в прошлое и вытаскивая боль наружу.

- Хизер была моей девушкой в старших классах. Мы начали с ней встречаться, когда она училась на первом курсе. Я был второкурсником. Мы уже встречались чуть больше года, когда... - Черт, это было тяжело. Действительно тяжело. - Когда мы начали заниматься сексом. Ей едва исполнилось шестнадцать. Девственница.

- И она забеременела.

Кимбер не пришлось гадать.

- Да. Я до смерти испугался. Ей даже не было восемнадцати. Ее отец был местным шерифом. Я ему никогда не нравился.

- Итак, она умерла. Во время родов? — наполненный ужасом шепот едва был слышен в

комнате.

- Нет. - Он сложил вместе ладони. Развернул их. Заставил себя посмотреть на нее. - Она покончила жизнь самоубийством.

Ахнув от ужаса, Кимбер закрыла рот. Но он все еще мог видеть страх в ее карих глазах. Она осуждала его? Наверное. Он заслужил это за то, что она залетела, и за то, что потом он не знал, что сказать. И за то, что не был полноценным мужчиной.

- Снотворное. Целая бутылка таблеток. В своей предсмертной записке она сказала, что ее семья ненавидела меня, и то, что она сгруппировала, позволив мне прикасаться к ней. Сказала, что я был бы ужасным отцом.

Он подавился своими словами. Блять.

- Дик, нет. Вы оба были такими юными...

- Но она была права. Я и мой тупой Член-Кролик Энерджайзер подвели ее к тому, что она выпила целый пузырек этой отравы.

- Она сама сделала выбор, - настаивала Кимбер.

- Да, после того как из-за меня забеременела. Я поклялся, что такое больше никогда не повторится. А теперь посмотри.

Он всплеснул руками. Черт, его жизнь катилась под откос быстрее, чем он думал. И он понятия не имел, что делать.

- Никогда? Ты никогда не собирался иметь детей? - она смотрела на него с ужасом. - Дик, нельзя думать, что каждая взрослая женщина будет реагировать так же, как Хизер. Я, конечно... Ты с ума сошел, думая, что я положу конец этому из-за того, что теперь у меня есть ребенок?

Да. Такая мысль приходила ему на ум. Точнее, притопала, расположилась и киркой разворотила ему душу.

- Кимбер, ты только что узнала об этом. Как ты будешь чувствовать себя через пару недель, когда у тебя начнут портиться ногти? Или через пару месяцев, когда твоя фигура изменится, и ты не будешь владеть своим телом?

Она выглядела так, будто ее предали. Не было другого слова, чтобы описать это. И Дик оказался в полном замешательстве.

- Беременность — не конец света. Я справлюсь. Если ты хоть на мгновение подумал, что я сделаю что-то, что подвергнет опасности меня, или же оставлю без внимания моего ребенка, то ты очень плохо меня знаешь.

По ее щекам катились слезы.

- Ты говоришь это сейчас...

- Я буду говорить так до тех пор, пока не рожу, - пообещала она.

Господи, как же ему хотелось верить ей. Но после истерики в ванной и всей этой драмы... Что если все это повлияло на нее? Что если она решила, что не хочет ребенка, его или продолжать жить? Смерть Хизер и чувство вины раздавили его. Он был ходячим зомби, по меньшей мере, в течение двух лет. Едва закончил колледж. Если бы не была армия и Люка, и его пристрастия к менажу... Он часто склонялся к тому, чтобы разделить судьбу Хизер.

- По крайней мере, теперь многое прояснилось. Ты принял менаж-отношения после смерти Хизер, верно? И если бы какая-нибудь женщина забеременела, ты всегда мог обвинить другого мужчину.

Она быстро его раскусила. В точку. Она точно... Стоп!

Его взгляд резко взметнулся к Люку.

- Возможно, ты отец ребенка. Возможно...

- Я бы с удовольствием взял ответственность на себя.

Люк упал на колени перед Кимбер, поднял ее футболку и оставил легкий поцелуй на ее все еще плоском животе. Дик ждал облегчения. Ждал. Но наблюдая за благоговением Люка, за тем, как он ласково гладил рукой живот Кимбер, он мог чувствовать лишь боль от мысли, что его кузен создал жизнь внутри его женщины. Вероятность этого побуждала его к желанию что-нибудь сломать.

Затем Люк встал и посмотрел на него. Темные глаза были полны скорее трагизма, чем грусти.

- Но я не могу, Дик. Ребенок не может быть моим.

- Ты тоже с ней спал. Мы оба.

- Правильно. - Люк пересек комнату и сел рядом с ним, похлопав его по спине. - Но я не могу иметь детей. Я бесплоден.

Кимбер ахнула. Дик едва ли слышал это. Он смотрел на своего брата, не в состоянии переварить его слова. Вторая бомба за сегодня: первая - новости от Кимбер, как Хиросима, и вторая - признание Люка, как Нагасаки. Ядерная. Разрушительная.

- Ты не можешь...

- Нет. - Люк отвернулся и посмотрел в окно. - Когда мне было четырнадцать, я подхватил какой-то вирус. Температура была высокой в течение нескольких дней. - Он пожал плечами. - Судя по всему, этот вирус убил почти всех «пловцов».

Правильно ли он расслышал? Дик не мог понять.

- Что?!

- Ты уверен, Люк? - спросила Кимбер.

- Первые несколько лет я обследовался снова и снова. Встречался со специалистами. Они сказали, что сперматозоидов так мало, что статистически невозможно, чтобы кто-нибудь мог забеременеть от меня.

- И ты мне не сказал? Мне?

Из всех людей.

Люк пожал плечами.

- Я попросил родителей никому в семье не говорить.

- Но ты не сказал мне. Почему, блять, нет?

- Ты знаешь, как сильно люди хотят того, чего не могут иметь. - Его улыбка была натянутой от самоунижения. - Я хотел ребенка, с которым хоть немного мог бы поделиться собственной кровью. Ребенка, который имел бы возможность немного быть похожим на меня. Я хотел бы знать его мать. Быть частью его семьи. Быть связанным с зачатием, беременностью, рождением и воспитанием. Я бы попросил тебя просто... подарить это мне, ведь я знал, что ты не захотел бы взять на себя ответственность за ребенка.

Непонятные до этого мотивы Люка стали объяснимыми с поразительной и отвратительной ясностью.

- Ты ждал двенадцать лет, пока кто-нибудь от меня зачат? - Дик с трудом смог закрыть рот от изумления. - Поэтому ты все время настаивал на жене и доме? Поэтому ты загнал меня в угол, чтобы я взял девственность Кимбер?

Дик относился к Люку как к брату, как к лучшему другу, ближайшему члену семьи. Все это время Люк думал о нем, как о доноре спермы?

- Ты все равно взял бы ее. Будь честен.

Стиснув зубы, Дик молча признал, что Люк, пожалуй, был прав. Но сейчас он не собирався приносить удовлетворение своему кузену-манипулятору.

Люк вздохнул.

- Дик, существует масса причин, почему я зависал рядом с тобой годами. Но я должен признаться, надежда на то, что, в конечном итоге, мы сможем найти женщину и завести детей, была огромной. Я никогда этого не скрывал.

- Ты знал, что последняя вещь, которую я когда-либо хотел, это чтобы кто-нибудь еще забеременел от меня!

- Но я также знал, что когда-нибудь ты снова станешь собой и захочешь детей. В глубине души ты тоже в это верил. Если же нет, то давно бы сделал вазэктомию. Я знаю тебя.

Дик не хотел сейчас углубляться в этот вопрос. Он раздумывал о вазэктомии. Однажды он был на приеме по этому вопросу. Затем... что-то остановило его. Он так и не понял что. Никогда не задумывался об этом, полагая, что презервативы и менаж подстрахуют его.

- Но поскольку ты не прошел через эту операцию, я был уверен, что ты найдешь подходящую женщину...

- Обрюхачу ее, свалю и оставлю готовую семью для тебя?

- Нет, я никогда не намеревался избавляться от тебя. Я полагал, что ты...

- Могу представить, что именно, черт побери, ты полагал, - прорычал он. - Поздравляю, ты исполнил свое гребаное желание. Теперь у тебя под крышей есть беременная женщина, которая родит тебе ребенка. И у тебя, - он пригвоздил Кимбер своим взглядом, - у тебя есть здоровый, во всех смыслах этого слова, мужчина, который хочет на тебе жениться и завести с тобой идеальную семью. Считайте, я преподнес вам друг друга в качества подарка на свадьбу.

Глава 18

Уходя, Дик хлопнул входной дверью. Спустя минуту его Хаммер, взвизгнув шинами, сорвался с подъездной дорожки. Словно Дик недостаточно быстро покинул дом. Кимбер закрыла глаза и попыталась унять дрожь. Ужасный страх навалился на нее после ухода Дика. Она и не ожидала, что он будет счастлив, узнав о беременности. Однако даже в своих худших кошмарах, девушка не могла представить сцены, которая последовала за этим.

Люк сел рядом с ней и обнял ее за талию, предлагая свое плечо в качестве опоры.

- Ты в порядке?

Ну, она беременна от мужчины, который был до смерти напуган тем, что она собирается угробить себя, и поэтому передал ее другому. В общем, не так она представляла себе приятное времяпрепровождение.

- Думаю, я бы предпочла попасть под грузовик. Быстро и менее болезненно.

Люк прижал ее к своей груди и погладил по спине.

- Мне жаль. То, как он поступил, - это должно быть больно. И я не знаю, что сказать, чтобы объяснить его реакцию.

- Я не жду объяснений его поведению.

Дик был большим мальчиком, вполне способным отвечать за свои действия. И она бы чертовски разозлилась на него, если бы его страх не был настолько реален и осязаем. Так очевидно переполнен болью. И поэтому она чувствовала себя беспомощной.

- Дик просто... он никогда не исцелится.

- Понятно, громко и ясно.

- После смерти Хизер он взвалил на себя так много вины. И ее семья никак не пыталась облегчить ситуацию. Ее сестра-близнец распространила слух по школе, что Дик подтолкнул Хизер к самоубийству. Ее мать работала учителем в старшей школе и позаботилась, чтобы каждый на территории кампуса верил, что он был ответственен за смерть шестнадцатилетней девушки, и относились к нему как к хладнокровному убийце. Они жили в маленьком городке, поэтому не было других школ, чтобы перевестись. Он не мог выйти из дома без сопровождения одного из своих родителей. Один раз, когда он это сделал, отец Хизер задержал его якобы за превышение скорости, притащил его в тюрьму и бросил в камеру со взрослыми преступниками, несмотря на то что Дик был несовершеннолетним. Ублюдок отказывал ему в праве на телефонный звонок в течение шести часов. И если бы отец Дика не разобрался достаточно быстро, где находился его сын, и не явился со своим адвокатом, я более чем уверен, Дика бы изнасиловали.

Сердце Кимбер билось в неровном ритме и обливалось кровью.

- О, Боже... это ужасно.

- Но хуже всего было то, что Дик поверил, что он полностью ответственен за это и взвалил всю вину на себя. И мне кажется, он до сих пор так считает. Он находился в ужасе в течение многих лет, оттого что может стать ответственным за смерть еще какой-нибудь женщины.

История была ужасной. Не говоря уже о ее трагичности. Нелепое самоубийство молодой девушки, горюющая и пытающаяся отомстить за смерть своей дочери семья, молодой человек, обвиняющий во всем себя. Вряд ли здесь можно было надеяться на исцеление. И теперь еще она со своей беременностью.

- Спасибо, что рассказал мне.

- Ты не злишься на меня?

- За правду о прошлом Дика?

Он поморщился.

- За то, что не был честен в отношении своей... проблемы раньше.

Злиться? Нет. У нее не было реальной причины, чтобы чувствовать себя обманутой. Его неспособность иметь детей была тем, за что ему было стыдно. Даже посреди всей этой драмы, Кимбер не могла не заметить то унижительное положение, в котором оказался Люк. На его лице отчетливо читались боль и утрата чего-то того, что он так отчаянно желал.

- Ты не обязан мне ничего объяснять.

Люк опустил голову, словно услышал скрытый намек.

- Я обязан Дику.

Что ж, это она никак не могла опровергнуть.

- Почему ты скрывал правду от него? Ты его лучший друг, его опора. Он заботится о тебе, полагается на тебя...

- Я... Я думал, мы оба в выигрыше при таком положении дел. Я всегда верил, что однажды мы встретим женщину, которая сможет помочь ему снова стать цельным. Он будет счастлив ее беременности. Один из нас женился бы на ней, и мы все были бы счастливы... Я думал, что, пройдя через все, помогу ему исцелиться и завести семью, которую я так страстно желаю.

Люк сделал неправильные выводы.

- Я думаю, тот факт, что я была девственницей, оказался дополнительным бонусом.

- Для Дика - да. Я думал, что взять тебя - было очищением для него, преодолением одного из его ментальных барьеров. И когда он сделал это, я действительно подумал, что он начал выбираться из этой ямы самоуничтожения. Он начал раскрываться рядом с тобой. Он реагировал на тебя с самого начала совершенно по-другому. Я считаю, что он уже был влюблен в тебя тогда, когда ты впервые вошла в эту дверь. И ты выглядела влюбленной в него. Я считаю, что ты была милой и потрясающей, когда я встретил тебя в первый раз, - он грустно улыбнулся. - И я ненавижу саму мысль, что кто-то из нас может выйти из этих отношений.

- Мне кажется, лучше бы ты все это выложил сразу.

Но все полетело к чертям, и Кимбер понятия не имела, как выпутаться из этого.

Люк коснулся пальцами ее подбородка и заставил посмотреть на него.

- Ох, милая. Я чертовски сожалею. Ты выглядишь такой потерянной, словно задаешься вопросом, что, черт возьми, делать.

Он оставил мягкий поцелуй на ее губах.

- Клянусь, иногда мне кажется, ты - экстрасенс.

Он щелкнул ее по носу кончиком пальца.

- Иногда тебя легко прочесть.

Она закатила опухшие от слез глаза и попыталась рассмеяться.

- Верно подмечено.

- Мне нравится это в тебе. Мне нравится много вещей, связанных с тобой, - Люк сделал глубокий вдох и взял ее лицо в свои руки. - Выходи за меня.

Что? Это было неожиданно. Всё же так не должно было получиться. Люк хотел ребенка, настоящим отцом которого был Дик, так как не мог иметь своего собственного. В ее силах было ответить согласием на его просьбу. Но...

- Это разумное предложение. У тебя родился бы ребенок, у меня был бы муж... за исключением того, что мы произнесем "да" по совершенно неправильным причинам. Ты не любишь меня.

- Это не правда.

Кимбер взглянула в его глаза и увидела любовь, отразившуюся в этих темных глубинах, но это была такая же любовь, какая была и у нее к нему.

- Люк, я не буду отрицать, что у нас жаркий секс...

- Очень жаркий, - улыбнулся он.

- Но ты не любишь меня. Твоя любовь такая же, как и у меня к тебе, как к другу. Со временем жаркий секс будет угасать.

- Возможно, и нет. Многие люди начинают с малого, и мы бы могли вырастить эту любовь вместе. Мы будем семьей. Пожалуйста, подумай об этом, прежде чем ответишь.

Он практически умолял ее.

Проклятье, она не хотела причинять ему боль, но если она скажет "да", то ранит его еще больше, позднее, когда у них в итоге ничего не получится.

- Между нами всегда будет Дик. Он всегда будет отцом этого ребенка, и я всегда буду любить его. Спустя годы... не думаю, что ты сможешь с этим жить.

- Я буду в порядке...

- Я вижу, как сильно ты хочешь этого ребенка и свою собственную семью. Я не сомневаюсь, что ты будешь одним из самых великолепных дядей в истории для моего ребенка, но не думаю, что брак - это хорошая идея.

- Пожалуйста... Это моя последняя надежда. Мне будет тридцать пять этой осенью. Дик после этой ночи больше не будет делить со мной ни тебя, ни кого-либо еще. Завести ребенка - единственное, что я не могу сделать самостоятельно. Я достиг успеха в своей карьере. Мне удалось купить дом, обзавестись близкими друзьями. Я заработал денег больше, чем когда-нибудь смогу потратить. Но... это одна единственная брешь в моей жизни, которую я не смогу заполнить.

Сердце Кимбер обливалось кровью за него.

- Ты рассматривал вопрос об усыновлении?

Он взял ее за руку.

- Я хочу частичку себя, даже если она будет маленькой. Ты носишь эту частичку в себе.

Дик не собирается играть роль отца. А этот ребенок нуждается в отце. Я буду хорошим мужем.

- Я не сомневаюсь, что будешь. - Для женщины, которую он действительно полюбит, он будет неповторим. Но это не для нее. - И я знаю, Дик не поменяет свое мнение. Я просто не думаю, что добавить еще одну проблему поверх всех остальных - хорошая идея.

- Подумай хорошенько, прежде чем скажешь "нет".

- Уже. Ты будешь принимать большое участие в жизни моего ребенка. Но если ты женишься на мне, разумно это или нет, твои отношения с Диком будут разрушены. Не думаю, что ты хочешь этого. Я точно знаю, что не хочу, чтобы это было на моей совести.

Плечи Люка опустились, когда он, сделав тяжелый вздох, отстранился от нее.

- Знаю, ты не хочешь, но всё же, если передумаешь...

- Я знаю, где тебя найти.

Кимбер наклонилась и поцеловала Люка. Нежно. Легкое касание губ и обмен дыханием. Намек на прощание. Его пальцы с отчаянием вцепились в ее волосы, когда он раздвинул ее губы и погладил языком внутри, умоляя его поцеловать. Слово он решил, что, если слова ее не убедили, возможно, это получится с помощью секса.

Проклятье, мужчина целовался сногсшибательно. Мастерски... Вау. Оттого как он провел языком по ее нёбу, у нее прошла дрожь по всему телу. Затем он слегка прикусил ее губу. Наклон головы, и поцелуй изменился, углубился, словно он был охвачен желанием. Люк полностью владел ее ртом, а она трепетала, чувствуя себя в его власти. Было так легко раствориться в нем. Но это бы дало ему ложную надежду.

Кимбер отстранилась.

- Я уйду утром.

Пальцы Люка запутались в ее волосах, он выглядел так, словно хотел возразить. Вместо этого он стиснул зубы и отпустил ее.

- Куда ты пойдешь?

- Мне нужно повидаться с братьями. Отца в ближайшее время должны выписать из больницы, и как только он выйдет, они отвезут его к Логану. Им понадобится моя помощь. Я живу недалеко от него, и моя бедная заброшенная квартира... Держу пари, все мои комнатные растения погибли.

- Ты оставишь мне номер? Я хочу быть с тобой. Хочу помочь, если ты позволишь.

Она улыбнулась.

- Конечно. Я не сомневаюсь, что мне понадобится поддержка, ведь ни Логана, ни Хантера нельзя считать отзывчивыми ребятами. Будет здорово, если ты окажешь мне помощь. Даже если мы не женаты, внутри меня есть маленькая частичка тебя, и я это у тебя

никогда не заберу. Никогда.

Три часа утра. Дьявол.

После пяти часов езды, полдюжины стопок виски и нескольких кружек пива, Дик все еще не мог унять шквал эмоций, скрутивший его внутренности. Стараясь не шуметь, он ввалился в дом, готовясь увидеть Кимбер в объятиях Люка, в его постели. Лучше привыкнуть к этому. Однажды они поженятся, и ему придется столкнуться с этим, точно зная, что он упустил самое важное за всю свою гребанную жизнь. Если, конечно, все, что случилось: ребенок, споры и откровения, не доведет Кимбер до безумия. Его накрыла паника, словно удар холодного лезвия в самое сердце.

Нет, Люк не допустит этого. Люк спасет её. Даже если он не мог зачать детей, из них двоих он был полноценным мужчиной. И всё же, зная, что они стали парой, что Люк имел право касаться ее, ласкать ее, трахать ее... Боже, это съедало его живьем.

Это и к лучшему. Смириться и пережить.

Сглотнув, Дик положил ключи от машины в фойе, запер входную дверь и начал долгий путь по коридору к спальне. С каждым шагом чувствуя себя ближе к своему приговору. Его внутренности стянуло в тугие узлы, причиняя боль. Ладони вспотели.

О, черт. Дом казался по-прежнему тихим, но что если они занимались сексом? Или лежали голыми в обнимку? Ему лучше привыкнуть к этому...

Он дошел до открытой двери в комнату Люка, сделав глубокий вдох, попытался взять себя в руки и приготовился к худшему. Вместо этого он обнаружил своего кузена, распластавшегося поперек двуспальной кровати, в явно беспокойном сне. Одного.

Облегчение и страх охватили его одновременно. Где она была? Его колени подогнулись, и он помчался по коридору в сторону своей комнаты.

Пожалуйста, пусть она будет там. Пожалуйста, пусть она будет в порядке.

Дик завернул за угол и ворвался в свою спальню. И остановился как вкопанный.

Одетая в выцветшую майку, под которой угадывалась изящная линия плеч, Кимбер спала в его постели, положив голову на его подушку и сжимая в руках одну из его футболок.

Он облокотился о дверной косяк и стал любоваться тем, как поднимается и опускается ее нежная грудь, которую он мог видеть благодаря фонарю, бросающему свет сквозь окно спальни. На него обрушились миллионы мыслей.

Отказала ли она Люку на его предложение руки и сердца? Дик не сомневался, что кузен сделал его. Может быть, она не ответила? Или Люк дал ночь на раздумья и спросит ее днем? Да, похоже на то. Хотя, возможно, она осталась в его комнате, просто для того чтобы надрать ему зад, как он того и заслуживает, потому что сначала обрюхатил ее, а затем так ужасно на это отреагировал. Какой бы не была причина, он не заслуживал эту девушку и знал это.

Как жизнь могла превратиться в полное дерьмо? Нет, не жизнь - а он. И это не изменится. Что было, то прошло, и Кимбер будет лучше с Люком. Даже если видеть их вместе убивало его самого. Она всхлипнула во сне. Оттолкнув все причины, по которым ему следует оставить ее в покое и позволить Люку позаботиться о ней, Дик поковылял в комнату к краю постели.

Вид ее красного носа и серебристых дорожек от слез на щеках свидетельствовал о том, что она плакала. Проклятье, он бы предпочел получать кулаком в живот на соревнованиях в супертяжелом весе на протяжении всей недели, чем видеть ее такой. И несмотря ни на что,

он хотел только одного - забраться в постель рядом с Кимбер, прижать ее к себе и заснуть. Затем не спеша проснуться, вместе потянуться, поцеловаться, может, даже...

Нет, этого не должно было произойти. Если бы Люк не участвовал во всем этом, не случилось бы так, что Дик занялся любовью с Кимбер. Изменилось ли что-нибудь от того, что она была уже беременной? Возможно... но он не был уверен. Скорее всего, заикленность на менаже прочно засела в его голове. Даже если бы он смог заниматься любовью с Кимбер один на один, пока она беременна, что будет после рождения ребенка?

Она больше не хотела, чтобы ее делили, а Дик не мог представить, как позовет Люка присоединиться к ним. После прошлой ночи... для него не существовало группового секса с Люком и этой восхитительной женщиной. С Кимбер был их последний раз. Он пришел к такому выводу после четверной кружки пива. Он мог бы найти кого-нибудь еще, делить и быть уверенным, что каждая женщина между ними была очередной пустышкой. Ведь после Кимбер он был уверен, что все, кроме нее, таковыми и были. Но полная незаинтересованность в сексе, что он испытывал с Алиссой, не будет продолжаться вечно, верно?

Он также собирался прекратить быть трусом и сделать вазэктомию. Получить гарантию, что не будет больше последствий. Получить гарантию, что он никогда снова не испортит жизнь другой женщины.

И он должен двигаться дальше. Покинуть Тайлер, штат Техас. Он не сможет видеть Люка и Кимбер вместе день за днем, год за годом. После того как он убедился, что она не приняла таблетки, чтобы уйти из жизни, отъезд был единственным решением, с которым он сможет справиться. И не будет никакого гребаного шанса, что он сможет увидеть, как они строят свою совместную жизнь.

Даже сейчас, когда он знал, что все было хорошо, и ему следует оставить их, он не мог заставить себя уйти. Вместо этого он опустил на колени возле кровати. Прямо перед ним лежала расслабленная рука уснувшей Кимбер, он осторожно взял ее, стараясь не разбудить. Но даже он сам почувствовал отчаяние в своем прикосновении, когда поднес ее пальцы ближе к своим губам и прижался горько-сладким отчаянным поцелуем к тыльной стороне ее ладони, стараясь не раздавить ее.

Боже, как он любил ее. Даже когда работал на полковника, а ей было всего семнадцать, какая-то часть его даже тогда подозревала, что она станет его слабостью. Сейчас он не только должен существовать без нее, но и знать, что она будет принадлежать человеку, к которому он относился как к брату. И самое печальное было в том, что Кимбер будет лучше без него.

Осознав это, он ощутил, как в груди грохочут эмоции, разрывая его на части. Проклятье, он ненавидел эту хрень, но не мог этому препятствовать. От непрошенных слез у него защипало глаза. Соленые капли покатались по щекам и не желали останавливаться. Дик втянул больше воздуха в легкие, пытаясь взять под контроль и прекратить это. Но его дыхание сбилось, когда он попытался сделать вдох. Он закрыл глаза, пока горячие ручейки стекали по его лицу, а затем крепко сжал своей рукой руку Кимбер.

Что он будет делать без нее? Оглядываясь назад, он увидел, что она отдала ему всю себя: свое полное доверие, свое дерзкое чувство юмора, свою способность быть жесткой, когда это необходимо, и мягкой, когда он в этом нуждался. Он любил, как она чисто по-женски самоутверждалась, как могла сделать его твердым одной лишь улыбкой.

Дик зарылся лицом в одеяло рядом с ее бедрами и дал волю слезам. Беззвучно. Он не

хотел разбудить ее. Не хотел, чтобы кто-нибудь узнал. Но, блять, он ревел, как гребаный младенец, и не мог остановиться. Его жизнь оказалась полным провалом. На протяжении многих лет Хизер возглавляла список его сожалений. Теперь он мог добавить туда и Кимбер. Она будет испытывать боль долгие годы, и он не знал, как повернуть обстоятельства в лучшую сторону. Кроме того, чтобы вместе осознанно обсудить сложившуюся ситуацию с ребенком, который рос в ее животе, а затем оставить девушку в покое.

Глава 19

На следующее утро, в восемь, Кимбер выехала в Даллас на машине Люка, взяв с собой все тот же компактный чемоданчик, с которым она впервые приехала. Только сейчас у нее было разбито сердце.

Когда она проснулась около пяти утра в одиночестве и нашла Дика, расположившегося на диване их “холостяцкой берлоги”, Кимбер не смогла понять, почему он так поступил. Несмотря на то, что она спала в его кровати, которая была достаточно большой для них обоих, если они прижмутся друг к другу, он предпочел кожаный диван в другом конце дома. Кимбер не нуждалась в том, чтобы он объяснял ей свои действия как дурочке, и поняла его намек с полуслова.

Всхлипывая, девушка осторожно съехала с одного шоссе на другое, включила радио и приняла решение подумать о будущем без слез. У нее будет малыш. Она будет хорошей матерью, медсестрой и будет жить рядом со своей семьей. Ее настоящие мужчины, отец и братья, без сомнения взбесятся, когда она, в конце концов, признается, что беременна и не выходит замуж. Они были ужасно старомодными. Но им придется смириться. Если они будут настаивать на том, чтобы выбить дерьмо из того, кто обрюхатил ее и не поступил как подобает мужчине, она скажет, что Люк сделал ей предложение, но она отказалась. Им будет что сказать по этому поводу. И тот факт, что Дик был отцом ребенка, никак их не касался.

Приблизившись к дому, Кимбер набрала Логана. В действительности, ей не очень хотелось общаться с ним, но он был ее источником информации о выписке отца из больницы. Особенно с тех пор, как Хантер вел себя со всеми с теплотой “ледника”.

Брат ответил после первого же гудка, гаркнув:

- Кимбер?

Господи, избавь ее от этого абонента.

- Доброе утро.

- Где ты?

- Подъезжаю к своей квартире.

- Неужели? Ты, наконец, одумалась и оставила эту парочку и свои свободные отношения в Тайлере?

Нет, она, наконец-то, получила по голове и разрушила жизнь двум совершенно замечательным мужчинам, одного из которых она никогда не забудет.

- Все кончено. Это мой выбор. Давай это так и оставим.

Она расскажет ему о ребенке позже. Когда придет в себя. Когда отцу станет лучше. Не по телефону. Когда будет готова высказать все это им в лицо.

- Рад слышать это.

Тон его голоса звучал с одобрением, давая понять, что она сделала все правильно, если бы это и так не было таким очевидным. Нет. Она чувствовала себя ужасно, и отношение

Логана к этому стало последней каплей ее терпения.

- Почему? Что ты имеешь против них?

- Ты издеваешься надо мной, да? Ты, как никто другой, должна знать, почему я не хочу видеть этих извращенных ублюдков рядом с моей сестрой. Меня тошнит каждый раз, когда я думаю о тех вещах, что они, скорее всего, делали с тобой. Без сомнения, вдвоем и одновременно. Такое они проделывали с десятками других...

- Извращенных? - ох, Логан всегда знал, как вывести ее из себя, и ей не следовало идти на поводу, однако... - Чья бы корова мычала. Разве не тебе нужно для начала отхлестать женщину кнутом и причинить ей боль, для того чтобы почувствовать себя мужчиной, а уже после заняться с ней сексом?

- Блять, - прорычал он. - Нет, это низко, черт побери! И это не имеет никакого отношения к.. - он сделал глубокий вдох. - Мы отклонились от темы. Ты оставила их и не собираешься возвращаться?

Кимбер почувствовала большое желание ввязаться в спор, однако полагала, что задевать его сексуальную жизнь было столь же низко, как и с его стороны нападать на нее. В обоих случаях это было неуместным. Осознание этого охладило ее. В результате, всплыв, она не чувствовала ничего, кроме подавленности и ужасной усталости.

- Верно.

Кимбер припарковала машину и забрала почту из переполненного почтового ящика.

- Прости, - наконец, пробормотал Логан. - Я знаю, что ты уже взрослая. Дик и Люк были твоей ошибкой. Я постараюсь перестать быть таким придурком.

- Спасибо. И ты меня прости. Как отец? Когда он вернется из больницы? - спросила она, заходя в квартиру.

Внутри оказалось нечем дышать: воздух был ужасно спертый. И хотя утро было душным, она открыла пару окон, впуская хоть какую-то свежесть в помещение.

- Скорее всего, завтра. Сегодня мы получим еще несколько результатов анализов. Они дадут докторам более четкую картину его состояния, - он сделал паузу. - Отец был бы рад твоему визиту.

- Теперь, когда этот мудака, подложивший бомбу, пойман и за решеткой, я могу позволить себе навестить его.

- Я не знаю, как долго они смогут держать Рональда Фаско младшего. Так его зовут. Отец помог следствию отправить его в тюрьму десять лет назад. Ронни продолжает утверждать, что он не подкладывал бомбу. Нет никаких вещественных доказательств, связывающих его с этим делом. До хрена доказательств, подтверждающих тот факт, что он доставал отца, но ничего более конкретного.

Под кожу Кимбер закралось ощущение тревоги.

- Полиция все еще думает, что это он заминировал дом?

- В зависимости от того, с кем из них ты говоришь. Хотя, не имеет значения, что они думают, главное то, что они могут доказать. Прямо сейчас у них недостаточно доказательств, чтобы получить обвинительное заключение, и еще меньше, чтобы передать дело в суд. Парня могут освободить.

- Проклятье... А ты что думаешь? Он причастен?

- Все может быть. Но мое чутье... подсказывает, что он не подкладывал эту бомбу.

- Так что, псих, ведущий охоту на отца, все еще разгуливает на свободе?

- Ты тоже можешь быть под угрозой. Пока тебя прятали среди болота, мы получили

пару звонков на сотовый отца: какой-то парень спрашивал, где ты, и как тебя найти. Он всегда использовал скрытые, неизвестные номера и не разговаривал долго. Я так и не узнал, был ли он репортером или преступником.

Она нахмурилась. Логан, безусловно, преувеличивает. Это был, скорее всего, корреспондент, пытающийся найти ее, чтобы откусить кусок от на шумевшей сочной истории о разрыве отношений между ней и Джесси, которые, казалось, были целую вечность назад... Она предполагала, что все анонимные звонки и немые голосовые сообщения также были от представителей прессы.

- Я ничего не сделала, чтобы у меня были враги.

- Ты не можешь знать наверняка.

Действительно. Кимбер вздохнула. Но маловероятно. Были только надоедливые папарацци, которые неизвестно когда оставят всю эту историю в покое.

- Поедешь со мной в больницу немного позднее сегодня, на всякий случай?

- Да. Дай мне знать во сколько. Я бы мог... - он колебался. - Я должен спросить, как ты себя чувствуешь? Голос звучит дерьмово.

Она и чувствовала себя также.

- Я устала. Последние два дня были очень тяжелыми. Мне нужно немного личного пространства и покоя. Я буду в порядке.

Она надеется на это.

- Хорошо. - Не похоже, что Логан поверил ей хотя бы на йоту, но ее это мало волновало.

- Позвони мне позднее.

- Ладно.

Положив трубку, Кимбер села разбирать почту. Куча барахла. Несколько счетов, которые нужно оплатить. Чуть позднее она позвонит менеджеру ресторана, в котором работала официанткой во время учебы, и попытается уговорить его принять ее обратно. Так она сможет оплатить вышеупомянутые счета. Прямо сейчас она не могла заглядывать в будущее.

Ее внимание привлек другой конверт. Из штата Техас. Ее результаты о получении лицензии медсестры. Боже, сможет ли она принять еще один удар, если провалила экзамены?

Дрожащими руками девушка вскрыла конверт и изучила листок. Результат удивил ее. Она прошла без труда. Кимбер выдохнула. Уфф! Все ее усилия окупились, и теперь стало на одну проблему меньше. Теперь для нее и ребенка обеспечено надежное финансовое будущее. Без сомнения, ее семья и Люк - все захотят помочь ей. Она бы предпочла не быть им обязанной, без острой необходимости. Да и после реакции Дика... она допускала, что он предпочтет делать вид, что ее не существует.

От самой мысли на глазах снова стали наворачиваться слезы, но она не позволила им пролиться. Не все сразу. На сегодняшний день нужно прибратсья в квартире, наладить отношения с семьей и оставить прошлое позади.

Кимбер снова вышла из квартиры навстречу душному июльскому утру. Когда она вытащила чемодан из машины Люка, задумавшись о том, как лучше ей вернуть авто обратно, зазвонил телефон. Взглянув на номер, она застонала. Но если сегодняшний день для того, чтобы оставить прошлое позади, то это означает, что ей следовало позаботиться и об этом тоже.

- Привет, Джесси, - поздоровалась она, пока тащила чемодан по раскаленному асфальту.

- Просто “привет”? Я чуть не сошел с ума! Кто был тот абориген, который угрожал мне и называл тебя своей женщиной? И что он имел в виду?

Неважно, что она рыдала навзрыд прошлой ночью и была расстроена. Она никак не могла поверить, что была влюблена в музыканта. Вспоминая о том, как она смотрела на него сквозь розовые очки, не имея никакого опыта в общении с противоположным полом, она поняла, насколько глупыми были ее девчачьи фантазии. Дик был прав насчет этого.

- Просто... тебя больше никто не побеспокоит.

- Он говорил, как чертов варвар. Я лишь хотел поговорить с тобой, а этот парень разговаривал так, словно если бы мог, то протянул бы руку через телефон и придушил меня.

Вообще-то, так оно и было бы, но Джесси не о чем больше беспокоиться.

- Ты что-то хотел?

- Я был в Оклахома-Сити и Сент-Луисе с концертами и давал интервью...

- В котором ты сказал, что мы все еще собираемся пожениться. О чем, черт возьми, ты думал?

- Не злись, детка. Я вернулся домой всего лишь на пару дней. Может... Может, мы могли бы встретиться и пообедать? Без лишнего шума. Мне нужно поговорить с тобой. Пожалуйста. Ты словно единственный голос здравомыслия в моей безумной жизни.

- Джесси, ты единственный, кто может контролировать свою сумасшедшую жизнь, не я.

- Видишь ли, я не уверен, что это так. Я просто... Пожалуйста.

Кимбер хотела отказать ему и знала, что должна была. Но учитывая вчерашний звонок и этот утренний разговор, она не думала, что ему удастся получить полную картину происходящего по телефону.

Девушка сделала глубокий вдох.

- В час.

- Отлично. Спасибо.

Она сообщила название одного небольшого продуктового магазинчика с прекрасным небольшим внутренним двориком. Там будет жарко, но зато они будут одни. И она, наконец-то, сможет закончить эту главу своей жизни.

Дик заваривал кофе, мучаясь от похмелья, когда на кухню влетел Люк.

- Где она?

Он отхлебнул из чашки, глотая горький напиток.

- Ушла. И взяла твою машину.

- Проклятье! Она сказала, что уйдет, но я думал, что она хотя бы попрощается.

- Ты не хочешь мне сказать, почему она ушла? И почему она провела прошлую ночь в моей постели, а не в твоей?

Люк смерил его недоверчивым взглядом.

- Ты по-настоящему запутался, придурок. Ты действительно думал, что я проведу всю ночь рядом и внутри женщины, которую ты любишь?

Боже, нет. Он разрывался между здоровой частью себя, которая знала, что ее связь с Люком была бы лучше для них двоих, и эмоциональным зверем, который хотел убить любого мужчину, который хоть пальцем коснется ее когда-нибудь снова.

- Теперь мне следует привыкнуть к этому.

Он цинично улыбнулся.

- Не беспокойся. Кимбер не выйдет за меня.

Дик вздрогнул. Очевидно, Люк сделал предложение. И боль от потери права стать отцом ее ребенка отразилась на его лице. Это было дерьмово. Но Дик не мог заставить себя сказать Люку, что ему жаль из-за отказа Кимбер. Все же, он был удивлен. Она выглядела слишком практичной, чтобы упустить такую партию, как Люк, и растить ребенка в одиночку. Бог свидетель, сам он был слишком психологически нестабилен, чтобы помочь.

- Кимбер любит тебя, чувак. Она скорее предпочтет быть одной, чем с кем-либо еще, - сказал Люк.

Какая трагедия, правда? Дик покачал головой.

- Так что все зависит от тебя.

Дик моргнул и взглянул на своего кузена, словно тот сошел с ума.

- Что, по-твоему, я должен сделать? Кажется, я уже достаточно натворил дел, и ничего хорошего из этого не вышло. Если я предприму что-нибудь еще, то ситуация из просто хреновой превратится, скорее всего, в катастрофическую.

Люк отставил свою чашку кофе в сторону и дернул Дика изо всех сил со стула, ставя того на ноги.

- Какого черта ты творишь? - возмутился Дик.

- С трудом сдерживаю желание вытрясти из тебя все дерьмо.

- Ну, так давай же, - прорычал Дик, провоцируя брата на драку. Что угодно, лишь бы отвлечься.

- И дать тебе то, чего ты хочешь? Ну уж нет. Я собираюсь вернуть твои мозги на место. Ты не бросишь беременную Кимбер в одиночестве, когда мог бы...

- Мог бы что? Любить ее? Без тебя или какого-нибудь еще болвана рядом? Я знаю свои возможности, и она заслуживает большего, чем я могу дать ей. Она поумнеет и в итоге примет твое предлож...

- Тебе лучше молиться Богу, чтобы она не приняла его, иначе ты и оглянуться не успеешь, как она окажется рядом со мной, стоя перед ближайшим мировым судьей, - он нахмурился. - Если ты не хочешь, чтобы это случилось, то исправься.

Теперь Дик начал подумывать, что Люк будет преследовать Кимбер, пока не достанет ее окончательно. Он мог быть чертовски настойчивым.

- Что за хрень ты несешь?

Люк схватил его за рубашку.

- Избавься от всего дерьма. Так для тебя достаточно ясно?

- Дерьма? - он рванул прочь. - Я просто должен забыть, что стал причиной смерти шестнадцатилетней девушки? Пуф. Просто выкинуть вину из своей головы, и все снова станет как по маслу? Давай закатим гребаную вечеринку по этому поводу.

- После двенадцати лет...

- После двенадцати лет Хизер по-прежнему мертва, и это все еще моя вина.

- Проклятье. Это не так! - зарычал Люк. - Я не смогу добиться Кимбер, но ты все еще можешь. И ты подходишь ей. Она сможет исцелить тебя. Тебе просто нужно взглянуть правде в глаза, о Хизер и твоей причастности к ее смерти.

- Я знаю правду, - сказал он, стиснув зубы.

- Ты знаешь, что всем этим дерьмом накормила тебя ее семья. Ты все это проглотил. Но только подумай об этом. О ней. Она запуталась. Беременность была лишь одной из ее проблем.

Он пожал плечами.

- У нее были проблемы. У кого их нет? Но беременность была самой большой из них.

- Пораскинь мозгами! Как насчет того, что она употребляла наркотики? Или того, что ее родители были в разводе? И то, что она завалила школьные зачеты? За два дня до того, как она проглотила целый пузырек таблеток, она также провалила экзамены по вождению, не так ли?

- Она не была наркоманкой. Ее родители не окончательно расстались. Она могла вернуться в школу, а экзамен по вождению она могла пройти еще раз.

- Она также могла бы прервать беременность. Если это было не так, она бы не рассказала родителям о своей беременности. Они даже были готовы оплатить аборт. Она не убивала себя из-за того, что не хотела, чтобы ее родители узнали, что у вас был секс. И она не делала этого из-за ощущения, что не было никаких других вариантов.

- Ты не понимаешь, каково было Хизер.

- Нет, понимаю! - закричал Люк. - Девчонка жаждала внимания. Мне жаль, что она умерла. Это ужасно и трагично. Но она не хотела разбираться в своей жизни. Она была полна решимости наказать всех вокруг за то, что они не любили ее так, как ей бы того хотелось. Ее сестра была стервой по отношению к ней. У ее отца никогда не было времени на нее. Ее мать принимала столько антидепрессантов, что я даже не удивлюсь, если она уже не помнила имени Хизер. Если ты взглянешь в словаре на понятие "неблагополучной семьи", то увидишь, что их ситуация подходит под описание.

- Да... - Дик вздохнул. - Но беременность подтолкнула ее к краю.

- Нет. О том, что действительно подтолкнуло ее к краю, мы можем только догадываться. Она узнала о беременности намного раньше, чем о разводе своих родителей, школе или экзаменах по вождению. Любая из этих ситуаций могла стать последней каплей, из-за которой девушка и покончила с собой. Она была психически нестабильной, незрелой. Ты не можешь продолжать оставаться мучеником. Ты не запикивал пузырек таблеток ей в горло.

Это было правдой. Ведь будь он там, он бы остановил ее. Нашел бы способ. Но, по словам ее семьи, она обезумела из-за беременности и решила покончить со всем происходящим.

- Твое максимальное участие во всем этом ограничивается бракованным презервативом и твоей реакцией на новости о ее беременности. Хотя она была не настолько ужасной, по сравнению с тем, как ты обошелся с Кимбер... но близко.

Дик замер.

- Что ты сказал?

- Ты отреагировал со страхом и яростью. Ты отверг ее. Ни одна женщина не захочет, чтобы мужчина так реагировал, когда она признается, что у нее будет ребенок от него. Если ты беспокоишься о Кимбер... оставить ее с другим мужчиной или одну - не является лучшим способом обеспечить ей нормальное эмоциональное состояние.

Ох, черт. На него неподъемной тяжестью обрушилась реальность.

- Но более того, - продолжил Люк, - ты действительно собираешься уйти от женщины, которую любишь, и своего ребенка из-за давней смерти, в которой на самом деле ты не был виновен?

Боже, из уст Люка все это звучало так просто, словно он был всего лишь одной крошечной частью запутанной жизни Хизер, а не единственной причиной ее суицида. Дик снова сел за стол, взял кофе и уставился на черную жидкость в кружке. Но все ли так

просто? Прошли годы. Кто знает? Точно не он, он ведь слишком долго отказывался думать об этом.

Он никогда не видел ее предсмертную записку, он просто верил во всю чушь, которую слышал. Мать Хизер была из тех людей, которые перекладывают вину на кого-то еще, чтобы было легче смотреть на себя в зеркало. Сестра-близнец Хизер, Хейли, была точной копией своей матери. Возможно... в словах Люка есть определенный смысл.

Как минимум, последние двенадцать часов показали, насколько Кимбер отличалась от Хизер. После того как выяснилось, что она беременна, а он ужасно воспринял эти новости. Хизер пошла кутить всю ночь напролет, где напилась в стельку, и переспала с одним из его лучших друзей, чтобы насолить ему, а затем оттолкнуть. Кимбер же отказала Люку на предложение о замужестве, уснула вся в слезах в его постели, потом тихо собрала свои вещи и ушла. Она была более... собрана и практична. Она не сдалась и просто продолжила жить дальше.

Но понимание этого не решало его проблему. Даже если он мог забыть пережитую вину, это не делало его нормальным. Что если он не сможет заниматься любовью с Кимбер один на один, как нормальный мужчина? Однако он должен поговорить с ней, гарантировать, что сможет быть отцом и другом, и обеспечить всем необходимым в финансовом плане. Со временем она найдет хорошего парня. Дик вздрогнул от этой мысли и тут же оттолкнул ее подальше. Хорошо, не стоит торопить события. Пока она не поставит его перед фактом о наличии другого мужчины в ее жизни, он будет тосковать и думать о ней как о своей. Дик хотел, чтобы именно он был тем самым мужчиной, который ее заслуживает.

- Почему ты пытаешься все наладить между мной и Кимбер? - Дик снова обратил внимание на кузена. - Чтобы манипулировать нами? Быть ближе к ребенку?

Люк закрыл глаза.

- Я заслужил это. Я.. повлиял на вас обоих, чтобы получить то, что так сильно желал. Я думал, что так будет лучше для всех, не только для меня. Теперь я пытаюсь вразумить вас исключительно для вашего же блага. Как ты сказал пару дней назад, я отношусь к тебе как к брату. Ты должен быть счастлив. Ты заслуживаешь счастья после стольких лет страданий.

Дик сглотнул. Пожалуй, это было самое приятное, что Люк мог бы сказать ему в этот момент. Он хотел верить в это. Он почти поверил...

- Спасибо.

В час дня Кимбер сидела в патио своего любимого ресторанчика. Он располагался в тени живых дубов и граничил с тихим переулком, который позволит им сохранить конфиденциальность. Таращась через окна на интерьер, Кимбер отдернула футболку, по коже прошли мурашки.

Через десять минут Джесси открыл дверь и вышел на задний дворик. Он обернулся и махнул рукой. Кимбер нахмурилась, увидев сердитое лицо Кэла в одном из окон.

- Он настаивал на том, чтобы быть поблизости, на случай если за нами последует толпа. Однако он останется внутри. Этот обед только для нас. Проклятье, как же жарко!

Джесси снял свою клетчатую рубашку, которую носил поверх майки, что кричала "Жизнь дерьмо" ярко голубыми, достаточно яркими, чтобы ослепить, буквами. Солнцезащитные очки он не снял.

Кимбер вздохнула, а затем заметила официантку, идущую к ним с двумя стаканами

воды.

- Здесь очень хорошо.

Молоденькая девушка в коротких шортиках притворилась, что не узнала Джесси, пока принимала их заказ, но, судя по тому, как напряглось ее тело, а взгляд был прикован к нему... это было очевидно.

- Сэндвич с индейкой, двойной чеддер на багете и кола. Все верно, мистер МакКолл? Её голос был высоким и тонким от волнения.

Стараясь не закатить глаза, Кимбер заказала яичный салат на пшеничном хлебе и порцию фруктов. Затем с неохотой официантка оставила их в покое. После долгой паузы Джесси сделал глоток воды, он провел пальцами по образовавшемуся конденсату на внешней стороне стакана.

- Спасибо, что согласилась встретиться.

- Это в последний раз, пока ты не примешь тот факт, что мы не поженимся. Что заставило тебя сделать такое заявление, не спросив сначала меня?

- Я просто подумал... мы говорили об этом раньше. Ты хорошо на меня влияешь, а мне не нравится, куда катится моя жизнь.

- Тогда измени ее, - предложила Кимбер. - Я не могу сделать этого за тебя.

Он посмотрел на нее поверх оправы солнцезащитных очков. С мольбой в воспаленных глазах Джесси взял ее руки в свои.

- Ты можешь мне помочь. Я сильнее, когда ты рядом. Ты заставляешь меня хотеть стать лучше.

- Ты должен захотеть этого ради самого себя. Отсутствие меня рядом - просто повод, чтобы не менять свою жизнь. Если ты действительно хочешь очистить свою группу, то уволь Райана. Он пытается разрушить твою жизнь, как уже разрушил свою. Покончи с вечеринками. Начни прислушиваться к Кэлу. Он может быть резким и суровым, но он пытается удержать тебя от саморазрушения. Хотя и делает вид, что поддерживает репутацию плохиша Джесси, который продает множество CD и скачиваний на iTunes, но это уже другая история...

- Я сделаю это, - пообещал он. - Видишь, ты умная. С тобой я могу все сделать.

- Ты сможешь справиться со всеми своими проблемами самостоятельно. Ты должен.

Он сорвал очки, открывая уставшее, осунувшееся лицо.

- Я не виню тебя за нежелание помочь. Я вел себя как мудака, пока ты гастролировала со мной. Я не должен был трахать ту блондинку вместе с Райаном. И снимать... Боже, я так глупо себя чувствую. Прости. Правда. Просто... твое присутствие рядом сводило меня с ума, но я не хотел трогать тебя. Каждый раз, думая об этом или пытаюсь, я чувствовал себя растлителем малолетних или чем-то вроде того. Словно пытаюсь разрушить тебя, а ты такая невинная...

- Я не невинна. Уже нет.

Джесси замер.

- Тот придурок по телефону, ты отдала ему свою девственность?

- Я влюбилась в него. Я была влюблена в него до того, как поехала с тобой на гастроли.

Он сделал все возможное, чтобы оттолкнуть меня...

- Звучит так, словно он пробрался к тебе между ног, - прорычал он. - И где он сейчас?

Кимбер вздохнула.

- Иногда что-то просто не получается. Как в нашем случае.

- Не говори так. Пойдем со мной. Мы будем заботиться друг о друге.

- Нет. Ты будешь в порядке и без меня. Просто мысли здраво. Делай то, что считаешь правильным. На тебя обрушилось слишком много славы и денег в раннем возрасте. Чем бы твои родители хотели, чтобы ты занимался? Если бы у тебя была возможность, что бы ты хотел рассказать своим детям об этой части твоей жизни? Конечно же, не то, что ты видел людей, нюхающих кокс и занимающихся групповым сексом в гостиничном номере. Или что ты и твой приятель по группе занимались анальным сексом с незнакомкой. Сделай то, чем бы ты мог гордиться.

- Ты действительно не собираешься менять свое решение?

Она покачала головой.

- Со мной всегда можно связаться по телефону или электронной почте. Когда ты будешь приезжать в город, мы сможем встречаться, как старые друзья. Я помогу тебе.

Выглядев опечаленным, словно кто-то застрелил его собаку, Джесси поднялся, обошел стол, вытащил девушку из кресла и притянул в свои объятия.

- Ты особенная.

Кимбер улыбнулась. Джесси мягко поцеловал ее. Всего лишь дружеский поцелуй. Прощальный.

Внезапно тишину нарушил шум затворов от щелчков фотокамер. Шаги... множество шагов. Еще один щелчок. Фотовспышка. Визг девушек.

Отстранившись, Кимбер моргнула, она была потрясена, что ее и Джесси нашли. Небольшая группа фотографов судорожно делала фотографии. Молоденькие девушки, едва ли совершеннолетние, прыгали, некоторые демонстрировали себя без лифчиков и смотрели на Джесси с боготворением.

- Можно автограф? - спросила одна.

- Что ты тут делаешь? - спросила официантка в ужасе. - Это должно было быть секретом.

- Я должна была увидеть его! - запротестовала фанатка с книжечкой для автографов.

- Ты, правда, собираешься жениться на ней?

Другая фанатка посмотрела на Кимбер с презрением.

Никто из них не ответил.

Фотографы продолжали делать снимки Джесси, когда он оставил автограф в блокноте девушки и вернул ей его с улыбкой, такой же фальшивой, как и огромные золотые цепочки, свисающие из ушей фанатки.

- Не могли бы вы оставить нас одних, - сказал Джесси прессе. - Мы пытаемся пообедать.

- Ответьте на вопрос девушки, - выкрикнул один репортер. - Вы собираетесь жениться на мисс Эджингтон?

- Мне так жаль, - пробормотала официантка.

Джесси проигнорировал ее и хмуро взглянул на фотографов.

- Вы получили свои фотографии. На этом все. Отвалите от нас.

- Это общественное место, - пошутил один, чем заработал гневный взгляд от Джесси.

Словно чтобы подчеркнуть этот факт, еще больше людей собралось по улице, чтобы присоединиться к нарастающей толпе. Число прохожих увеличивалось. Шум превратился в какофонию голосов и камер. В нескольких шагах остановился фургон. Один из местных новостных каналов. Превосходно. Как они обо всем так быстро узнали?

Какая-то девушка протянула руку и схватила рубашку Джесси, накинутую на спинку его

стула. Она взвизгнула от восторга и понюхала трофей. По-настоящему поднесла к носу и вдохнула. Кимбер едва успела прийти в себя, когда Джесси потянулся, чтобы вернуть рубашку, но девушка метнулась в толпу. Другие фанатки погнались за ней, тоже хватаясь за рубашку.

Святая Матерь Божья, как он мирится со всем этим везде, куда приезжает?

Кэл появился рядом и прошептал:

- Толпа становится только больше. Думаю, тебе стоит уйти.

- Как они узнали, что я здесь?

Кэл пожал плечами.

- Наверное, от официантки. Уже не имеет значения. Все грозит выйти из-под контроля, если ты не уйдешь сейчас же. Возьми машину и возвращайся в отель. Я прослежу, чтобы Кимбер добралась до дома в целостности и сохранности.

Джесси выглядел раздраженным, как если бы он был вовлечен в положение, которого не хотел и в котором был бессилён что-либо предпринять.

- Все в порядке. Так будет лучше.

Кимбер коснулась его руки, утешая.

Камеры защелкали еще более интенсивно, стараясь запечатлеть этот момент.

- Вы все-таки женитесь на мисс Эджингтон? - напористый репортер снова повторил свой вопрос. - И что вы скажете о прогнозе развлекательной индустрии о том, что женитьба разрушит вашу карьеру?

- Если он женится, я не буду больше покупать его диски, - отрезала одна раздраженная фанатка.

- Понимание того, что он связал себя с какой-то другой женщиной, убивает всю фантазию. - Кимбер случайно услышала разговор другой девушки с репортером.

Джесси проигнорировал всех и посмотрел на Ким с сожалением.

- Ты будешь в порядке?

- Ты слышал Кэла. Он проследит, чтобы я благополучно добралась до дома. Ты должен уйти отсюда, пока это не превратилось в цирк. Позвони мне, когда освободишься, и мы поговорим.

Он вздохнул, смирившись, а затем прошептал ей на ухо:

- Я действительно люблю тебя.

В своем одностороннем взгляде на ситуацию, она верила, что он говорил правду. Но теперь настал момент для него самостоятельно встать на ноги, как это сделала и она.

- Береги себя.

Джесси поцеловал ее в щеку, и Кимбер сделала все возможное, чтобы игнорировать щелканье камер. Черт побери, вероятно, это будет на всех первых полосах газет. Если такое случится... Сможет ли правда навредить его имиджу, его карьере? Если так, то это было еще одной причиной, почему ему было лучше не жениться.

Кимбер смотрела, как он отвернулся, и, перепрыгнув невысокий забор, бросился к своей машине. Толпа последовала за ним, репортеры продолжали делать снимки, девушки кричали.

Наконец, шум начал сменяться тишиной, и Кимбер обратилась к Кэлу.

- Это безумие, - сказала она, когда последний человек спустился вниз по улице.

- Это шоу-бизнес.

- Люди действительно перестанут быть его поклонниками, если мы поженимся?

Это казалось ей невыносимым. Они либо любили его музыку, либо нет, по крайней мере, так она считала.

- Ты слышала сама. Большинство его поклонников - женщины, которые видят Джесси удачной для себя партией. Если его захомут ты, то они останутся ни с чем. Ты готова ехать домой? - спросил Кэл.

- Конечно.

- Я провожу тебя, чтобы убедиться, что никто больше не последует за тобой.

Без эмоций. Немного словно. Кэл был в работе, все время. Прямо сейчас Джесси нуждается именно в этом. Кимбер надеялась, что тот последует ее совету.

Когда они повернули к парковке, гладкий черный кабриолет "Maserati Spyder" пронесся мимо них, взвизгнув шинами, и повернул на главную улицу. Джесси исчез. Возможно, навсегда, и она должна жить с этим. У каждого из них впереди была своя собственная жизнь. И его жизнь полностью зависит от сделанного им выбора.

Глава 20

Свернувшись калачиком в позе эмбриона и взбив подушку под головой, Кимбер попыталась заснуть. Безуспешно. И неудивительно. Ее жизнь могла показаться мыльной оперой в эти скучные дни. Любовный треугольник - был. Неожиданная беременность - была. Псих-преследователь - пожалуйста. Черт побери, хорошая драка или появление пришельцев из космоса, и она могла бы конкурировать насыщенностью каждой минуты своей жизни с любой героиней самого раскрученного блокбастера.

Отсутствие сна - тоже ничего удивительного. Правда, она чувствовала себя уставшей большую часть дня. Это симптом беременности, как она слышала. Девушка вздохнула. Через несколько дней она посетит доктора, который определит точный срок беременности и объяснит, какие изменения произойдут в ее теле в течение ближайших девяти месяцев. Затем ей придется рассказать своей семье. Кимбер съежилась при мысли о реакции Логана и Хантера.

Перевернувшись, она ударила кулаком по подушке, сминая ее под себя. Почему так все равно не удобно?

Тук, стук, стук. Пауза. Свист рассекаемого воздуха. Что, черт возьми, это было? Эти звуки были совершенно посторонними и, казалось, исходили из гостиной. Хотя это и была ее первая ночь в своей комнате, но Кимбер жила здесь достаточное время, чтобы различить привычные звуки ее квартиры. Ни один из них не соответствовал этой категории.

У соседей сверху были дети, которые обычно бегали по квартире почти до одиннадцати. Молодожены, что жили рядом с ней, занимались сексом, по крайней мере, один раз каждую ночь, и каждый раз она могла слышать, как их кровать стучит об стену. Но этот звук... Он был неуловимым. Как будто кто-то пытался быть бесшумным.

На самом деле, это звучало так, словно кто-то рывком открыл одно из её окон.

Выбравшись из постели, Кимбер встала на ноги и нервно схватила влажной ладонью свой сотовый телефон с прикроватной тумбочки, а другой - разгладила майку на сведенном от страха животе. Она подошла к коридору, как вдруг услышала шаги по паркету. Негромкие шаги, как если бы кто-то медленно крался. В этом звуке нельзя было ошибиться.

Она повернулась на босых ногах, бросилась к кладовке и закрыла дверцу. Затем набрала 911 и быстро прошептала свой адрес. Оператор хотел, чтобы она оставалась на связи и дождалась полиции, но приближающиеся шаги дали ей понять, что ждать кавалерию - не

вариант. Ей придется защищаться самой.

Внезапно она чертовски обрадовалась каждому изученному приему самообороны, на мастерстве применения которых настояли ее братья, каждому разу, когда они ее связывали, будучи ее партнерами по боевым искусствам, и каждому состязанию по выносливости, борьбе и силе характера, через которые ей пришлось пройти.

Шаги послышались уже в комнате, остановились, побродили вокруг и направились к кладовке. Как только Кимбер оперлась о стену позади себя, ее рука коснулась чего-то твердого и деревянного. Она улыбнулась. И она была чертовски рада, что оказалась в комплексе квартир студенческой команды по софтболу.

Ожидал ли этот придурок такого сюрприза?

Проехав целых сто миль из Далласа, Дик почувствовал, что у него вспотели ладони. Почти через двадцать четыре часа, после того как Кимбер преподнесла ему потрясающую новость, он был готов поговорить с ней. Нет, он обязан поговорить с ней. И теперь он направлялся на запад, в непроглядную ночь, внутренне трясясь так, как если бы он был подключен к электрическому кабелю.

Люк сказал много правды. Двенадцать лет назад Дик был виновен во многом. В том, что трахался с эмоционально нестабильной девушкой. В том, что заблуждался. В том, что позволил бесчисленными эмоциями Хизер и ее семье заглушить собственный здравый смысл. Но что он точно не делал - как заметили его брат и Кимбер — не заставлял Хизер глотать те таблетки. Тяжело принять, но это правда. Она выбрала этот путь сама... по причинам, которые он никогда не поймет, но не все они были связаны с беременностью.

Столкновение с горем снова привело Дика к источнику вины - и он, наконец, выдержал достаточно, чтобы понять, где облажался с Хизер. Он отпустил ее прежде, чем узнал, что могло бы быть между ними. Ему было семнадцать, и он был в ужасе от ее беременности, а затем и в ярости от того, что она трахалась с кем-то еще, чтобы досадить ему. Они не разговаривали почти три недели... и затем она все закончила навсегда, не оставив ему ничего, кроме вопросов и мучительного раскаяния.

Любил ли он Хизер? Может быть, он был слишком молод, чтобы знать, что такое любовь, но он не был готов к тому, что их связь разрушится, тем более самоубийством Хизер. Оглядываясь назад, больше всего он был виноват в том, что был слишком глуп и напуган.

Он не совершит такой же ошибки с Кимбер, особенно теперь, когда понял, что любит ее. Если она захочет положить конец их отношениям, выбор будет за ней. К сожалению, у Дика не было никаких иллюзий на этот счет: он вел себя как невменяемый идиот, после того как Кимбер рассказала о беременности. Как сказал Люк... он отнесся к ней хуже, чем к Хизер.

Откровение кузена не способствовало его хорошему настроению или же улучшению общего психического состояния. Но теперь, после того как он успел обдумать все потрясения и обезопасить себя от эмоционального срыва, наступило время сделать все по-другому. Или, по крайней мере, попробовать.

Найти адрес Кимбер в интернете не составило труда. Ему нужно будет поговорить с ней о том, как лучше защитить ее персональную информацию о себе. Позже.

Дик колесил по стоянке жилого комплекса, пытаясь разыскать в темноте ее дом. Он не был нормально отмечен номерными знаками, черт. Дик нахмурился и огляделся вокруг.

Жилые дома располагались далеко друг от друга, с зоной для парковки в середине. Вокруг много деревьев. Много темных, находящихся в тени, уголков. Вокруг комплекса отсутствовали защитные ограждения с воротами.

Интересно, почему женщины, как наиболее уязвимый для нападения пол, никогда не думают о безопасности перед тем, как выбрать себе жилье?

Может быть, после сегодняшнего вечера она покинет это место и поедет с ним, так что отсутствие здесь мер безопасности не станет проблемой. Да, он сможет справиться с этим. Черт, он жаждал этого.

Но прежде всего ему нужно узнать, готова ли она планировать будущее, в котором будет присутствовать он.

Он заметил дом Кимбер около задней части комплекса, граничащий с пустым полем и окруженный большими деревьями, отбрасывающими тени в лунном свете. Ее квартира была на первом этаже. И при первом же взгляде на нее, он увидел, что ее окно было широко распахнуто.

Дик припарковал свой Хаммер, грубо матерясь и задаваясь вопросом, какого хрена она не закрылась наглухо и не включила кондиционер. Почему Логан и Хантер позволили ей переехать в такое “особо охраняемое место”? Почему братья не отчитали ее насчет того, что одинокая женщина, живущая с незапертыми дверьми и открытыми нараспашку окнами, является гребаным приглашением всяким насильникам-извращенцам, которые рассматривают изнасилование и пытки как развлечение?

Заблокировав автомобиль, Дик побежал к ее двери и постучался. Он ждал в тишине ночи, едва прерываемой стрекотанием сверчков.

Ничего.

Мужчина нахмурился. Возможно, она крепко спала. Или, может быть, ее здесь не было. Почему он, блять, не подумал об этом?

Он слышал сегодня по радио, что она была замечена во время обеда в уютном маленьком ресторанчике вместе с этим фальшиво-поющим ничтожеством. Кимбер снова испытывала чувства к Джесси? Дик едва ли мог винить ее после того, как сам к ней отнесся, но, Боже, от одной мысли об этом его тошнило.

Он вытащил телефон и позвонил ей. Нет ответа. У нее мог отображаться его номер, таким образом, она избегала его. Ничего удивительного. Дик захотел разбить чертов телефон об ее дверь. Разочарование вскипело в нем, поднимаясь выше, как какой-нибудь химический эксперимент в пробирке, который вот-вот взорвется. Но он не собирался сдаваться.

Этой ночью было жарче чем в аду. Похоже, собирался дождь. Дерьмо. Он мог разбить лагерь на ступеньках ее двери на всю ночь, на несколько дней, если понадобится, до тех пор, пока она не вернется домой.

Плечи Дика поникли. Он не мог притворяться, что его не ранит осознание того, что она не хочет с ним разговаривать. И если он не свернет с этой дорожки эмоций, то начнет рыдать, как ребенок. Снова. Он хочет быть мужчиной, когда встретится с ней, таким, который смог бы посмотреть ей в глаза и пообещать, что он сделает все возможное, чтобы стать достойным ее. Но может ли он быть мужчиной, который ей нужен? Неуверенность в себе ударила по нему, словно кнут.

Прижавшись лбом к ее двери, Дик сопротивлялся, борясь с внутренними демонами, но подонки продолжали надвигаться, заглушая его надежду. Упершись кулаками в дверь, он

желал, чтобы Кимбер была здесь, чтобы он смог удержать ее. Он так сильно ее любил... Ее серьезный, деловой подход. Ее находчивость. Эту удивительно неожиданную черту характера. То, с какой энергией она жила, и как достойно управляла своей жизнью. Ее простота в выражении эмоций, время, которое она полностью посвящала ему, когда он был с ней... в ней. Боже, позволь ей вернуться к нему.

Звук – пыхтение? – прервал поток его мыслей. Слабый, но... не к месту. Мужское пыхтение, доносившееся из квартиры Кимбер. Он нахмурился и помчался к окну. Другой звук, который он не мог определить. Треск, как если бы что-то ударило об стену.

Какого хрена? Тревога сжала его внутренности. Была ли она... распластана в своей постели под каким-нибудь другим мужчиной, может быть, под Джесси? Нет. Он не мог поверить - нет, не Кимбер. Она не Хизер. Но Дик по-прежнему не знал, что это были за звуки. Он лишь знал, что они были не к месту.

Дик медленно пролез через окно и на всякий случай вытащил свой Зиг Зауэр из наплечной кобуры. Он обошел вокруг дивана, мимо кухни, миновал холл, держа пистолет наготове. Он боролся с желанием атаковать как бык, но двигался медленно и осторожно, пока не знал, что, черт побери, происходит.

Тишину ночи разорвал пронзительный крик, словно нож, вонзавшийся ему в спину. Кимбер! Черт, осторожнее.

Пробираясь по коридору к источнику звука, он достиг ее спальни. Темно и пусто. Кровать в беспорядке. Дерьмо. Шум борьбы из ванной, заставил его резко повернуться. Они исходили из-за закрытой двери ванной комнаты. Или кладовки?

Если сукин сын причинил хоть малейший вред Кимбер, он проведет всю оставшуюся жизнь, питаясь через трубочку - и это лишь после первого удара. Если же Дик нанесет второй удар... ублюдку не понадобится трубочка или даже еда.

Подкравшись к закрытой двери, Дик попытался прислушаться. Он не хотел подвергнуть опасности Кимбер, выпрыгнув как идиот.

- Положи бейсбольную битку на пол, - прорычал неизвестный. - Я не хочу сделать тебе больно.

Свист. Глухой стук. Стон.

- Сука! Больно.

Кимбер ударила его. Отлично. Ублюдок находился не в лучшем положении, и она была еще жива. Хорошие новости. Дик знал, что он не сможет, в конечном счете, заполучить ее, но он мог хотя бы спасти ее.

Внезапно Кимбер вскрикнула.

- Да чтоб тебя, будь хорошей девочкой, сдохни наконец.

- Нет!

Ее ужас просочился сквозь стены и скрутил внутренности Дика.

Дик откупорил сосуд со всеми своими эмоциями - страх, чувство вины, разочарование, гнев - и откинул их, а затем дернул дверь кладовки и ворвался внутрь. В маленькой комнатке было чертовски темно, но он увидел очертания опускающегося тела Кимбер и услышал глухой стук головы об стену. Спереди ее тело было все в крови.

О, нет! Черт, нет! Господи... Под натиском ярости Дик повернулся и, схватив незваного гостя за шею, прижал к стене. Его внимание привлек отблеск металла, направленного в его сторону. Он отклонился чуть в сторону и крепче сжал пальцы на горле нападавшего. Другой рукой он приставил пистолет прямо ко лбу мудака.

- Брось нож к моим ногам.

Злоумышленник медлил. Дик слышал его резкие вздохи, чувствовал его страх и ощущал его дрожь. Этого было недостаточно. Он хотел видеть, как ублюдок истекает кровью, корчится от боли под его пальцами, как молит о пощаде.

Добро пожаловать в мир варваров.

Оттолкнув эту мысль в сторону, Дик послал мужчине смертоносный свирепый взгляд.

- Мне не потребуется много причин, чтобы разнести твою голову, ублюдок. Брось нож.

Колебания, нерешительность. Дик сильнее вдавил пистолет и сжал ладонь на горле мудака. И всё же тот не пошел навстречу. Но Дик понятия не имел, не вытекает ли вместе с кровью из Кимбер жизнь в этот момент, на полу кладовки.

- Я закончил пререкаться с тобой.

Палец Дика сжался на спусковом крючке.

Преступник, наконец, понял, что Дик говорил серьезно, и бросил нож. Тот приземлился возле носка левого ботинка Дика. Наступив на лезвие так, чтобы им нельзя было воспользоваться, Дик попытался подавить в себе высшую точку агрессии, на которой он сейчас балансировал. Сейчас он был нужен Кимбер. Дик указал на самый дальний угол кладовки.

- Сядь там на свои руки. Не двигайся. Если хоть дернешься, ты и мой друг Зиг Зауер познакомитесь поближе, ты меня понял?

Под ладонью Дика мужчина сглотнул. Затем кивнул. Сопrotивляясь желанию сдвинуть к чёрту его трахею, Дик попятился и, направив оружие на нападавшего, наблюдал, как тот подошел к стене и опустился на пол. Не глядя в сторону, Дик спрятал нож и включил свет. Мистер Незванный гость был в лыжной маске. Как будто на телешоу.

В его голове успела мелькнуть только эта единственная мысль, пока он опускался на колени перед Кимбер, одной рукой отыскивая источник кровотечения, другой - продолжая наводить пистолет на ублюдка.

О, черт. Боже... Пусть она живет. Паника снова поднялась в нем. Он жестко подавил ее. Следует размышлять логично. Думать. Нужно собраться и быть умнее.

Дик быстро осмотрел девушку. Кимбер была без сознания, но ее сердце билось в устойчивом ритме. Она дышала. У нее был порез на предплечье. Глубокий. Нужно зашить и как можно скорее. Он снял рубашку с ближайшей вешалки и приложил к ране. Вероятно, рана была нанесена ножом злоумышленника. Наверное, в попытке защитить себя она выставила перед собой руку. И он мог лишь представить, какой ужас она, должно быть, ощутила, когда нож коснулся ее кожи...

Он пронзил нарушителя взглядом полным ярости.

- Если она умрет, умрешь и ты. Ты понял меня?

Голова под маской неуверенно кивнула.

Он не смог найти какие-либо другие ножевые раны на ее теле. Но паника росла. Почему она, черт побери, была без сознания? Она ударилась головой, когда падала. Как сильно? Дик открыл телефон и позвонил 911. Он дал им адрес Кимбер.

- Полиция уже едет туда, сэр. Две минуты.

Кимбер позвонила. Умная девочка, его котенок. Держись, малыш.

- Нужна скорая. Она без сознания.

Затем он повесил трубку.

- Ты дал ей какие-то таблетки?

- Нет, - голос звучал надломлено.

- Изнасиловал?

- Нет.

- Но ты хотел ее убить, больной ублюдок, - прорычал он. - Сними маску.

Мужчина заколебался, и Дик поднял свой SIG.

- Сейчас же!

Он снял... и Дик только и мог, что пялиться.

- Что за...? Тебе же, по меньшей мере, пятьдесят пять.

Разве он не был слегка староват для таких приключений, как вторжение в чужой дом?

Мужчина прочистил горло.

- Шестьдесят два.

- Ты любишь причинять боль женщинам, дедуля?

Эта мысль вызвала жалость к мерзавцу, а затем желание придушить сукина сына.

- Нет. Ничего личного. Я не хотел причинять ей боль. Я просто хотел убрать ее с пути.

Рука Дика сжалась на пистолете.

- С какого пути?

Молчание.

- Тебе лучше ответить! - Дик прокричал. - У меня кончается терпение...

- С пути карьеры Джесси МакКола. Она пыталась покончить с этим несколько раз, а он не принимал ответа "нет". Он был под давлением... Он уничтожал сам себя. Он собирался уничтожить свою карьеру и всех, кто вложил в него, ради этой женщины.

Старик сфокусировался на Джесси. Учитывая то, что рассказали Кимбер и Люк про ситуацию Джесси, это, скорее всего, был менеджер. Как его звали... Кэл?

- Я слишком стар, чтобы начинать все заново.

Голос мужчины задрожал. Старик замолчал. Глупо думать, что убийство Кимбер может решить все его проблемы. Если Дик не увидит копов в ближайшее время, то он не знал, сможет ли сдерживать ярость и жажду мести достаточно долго, чтобы полиции не понадобился мешок для трупа мерзавца. Даже если он сдержится, старик заживет новой жизнью заключённого.

- Продолжай говорить, - сказал он пожилому мужчине. - Кэл, не так ли?

- Да, - с осторожностью ответил старик.

- Что ты имеешь в виду под "начинать все заново"?

Он замялся.

- Мне лучше ничего не говорить без моего адвоката.

Не прошло и трех минут, как в квартире возникло целое столпотворение. Полицейские наряды ворвались в помещение. Дик вывел подозреваемого, подталкивая его вперед дулом пистолета, который крепко вжимал ему в затылок. После того как полиция проверила документы Дика, они успокоились. И он обратил все свое внимание на санитаров, работающих с Кимбер.

Он в спокойной манере подробно описал порез на руке Кимбер.

- Какого черта она все еще без сознания?

- Вы ее родственник?

О, вот дерьмо.

- Я ее...

Бойфренд? Жених? Отец ее ребенка?

- Она моя.

- Ваша жена?

- Нет... пока.

- Сожалею. Не членам семьи никакой информации не выдается, - сказал один из них, пока они уносили ее на носилках.

Дик не мог воспротивиться желанию коснуться ее лица, плеча, пока они проходили мимо. Он последовал за ними к машине скорой помощи.

- Позвольте мне поехать вместе с ней.

- Прошу прощения, сэр. Только члены семьи.

Да к черту "только членов семьи"!

- Куда вы ее везете? И не говорите мне, что информация «только для членов семьи». Я могу встретить ее семью там.

Они дали ему название больницы. Дик не знал, где она располагалась, но он найдет.

- Я последую за вами.

- Если вы сможете не отставать.

Дик с трудом подавил желание фыркнуть. Он будет ползти на коленях по битому стеклу, лишь бы удостовериться, что Кимбер в порядке. Быстрая езда ничто для него.

Он наблюдал, как они закрыли Кимбер в машине скорой помощи. Через маленькие окна на задних дверях машины он мог видеть, как они работают, стабилизируя ее состояние. Девушка потеряла много крови и до сих пор не пришла в себя.

Двигатель завелся, и Дик побежал к Хаммеру. Запрыгнув на водительское сиденье и нажав на педаль газа, он ринулся вперед, чтобы следовать за машиной скорой помощи, которая мчалась вниз по пустынной улице к госпиталю... и неопределенному прогнозу состояния Кимбер.

Она оказалась в этой ловушке не по своему желанию, в отличие от Хизер, но, если Кимбер будет также потеряна для него... схватившись за руль, Дик отогнал подальше эту мысль.

Нет. Черт, нет! Он любил Кимбер. Он хотел ее. Всегда. Даже с ребенком. Со всеми из детьми, если она захочет еще. Он постарается изо всех сил. Что угодно. Все. Пока она будет жить...

Глава 21

Дик оставил свой Хаммер на больничной парковке и направился в отделение неотложной помощи. Проклятье, его ладони вспотели. Когда очнется Кимбер? Насколько серьезны ее травмы? Отсутствие ответов образовало бурю кипящего разочарования и страха в груди. Незабываемая смесь.

Даже на таком расстоянии он мог видеть, как медики выгружают Кимбер из задних дверей машины скорой помощи..., и ее братья стояли там, наблюдая. Он позвонил им по дороге, чтобы сообщить о случившемся. Логан жил в нескольких кварталах, так что они прибыли первыми. Мрачные глаза Хантера следили за процессом выгрузки Кимбер на носилках скорой помощи, ее везли через автоматические раздвижные двери больницы в холодное помещение. Логан был готов вылезти из собственной кожи, пока они следовали за каталкой. Дик догнал парней, и они рассеянно кивнули в знак приветствия.

- Вы члены семьи? - спросила их медсестра лет пятидесяти.

Хантер указал на Логана и себя.

- Мы ее братья.

Она бросила смущенный взгляд на Дика. Ох, черт. Опять только члены семьи. Взгляд Хантера был настолько суровым, словно он хотел отрезать ему яйца...

- Он спас ей жизнь. Он остается.

Дик вздохнул с облегчением.

- Я должна что-то знать о ее медицинской истории?

- Нет.

- У нее есть аллергия на что-нибудь?

- Сульфаниламидные препараты и антибиотики.

Медсестра записала это, затем снова посмотрела на Хантера добрыми голубыми глазами.

- Прямо сейчас она принимает какие-либо лекарства?

Хантер пожал плечами, выглядя недовольным собой.

- Я не знаю.

Дик откашлялся.

- Нет.

Братья дружно повернулись, чтобы посмотреть на него. Прежде они всегда избегали его, но сейчас... они выглядели невероятно благодарными. Да, благодарными за спасение их сестры от Кэла-убийцы, но он сомневался, что их признательность будет длиться дольше.

- Спасибо, - пробормотал Хантер.

- Были травмы головы или сотрясение мозга? Судороги? Потеря сознания?

- Нет.

- Что-нибудь еще?

Дик сглотнул, ожидая. Оба брата отрицательно покачали головами. Они не знают. Вот, дерьмо... Проклятье. Медсестра уже начала отворачиваться, как Дик потянулся, чтобы схватить ее за руку.

- Есть еще кое-что, - он сделал глубокий вдох. - Она беременна.

- Ах, ты паскуда! - Логан бросился на него. - Я вырву твои глаза из черепа и заставлю тебя их сожрать, ты уб...

- Не здесь. Не сейчас.

Хантер схватил брата, едва удерживая его.

- Никаких драк в больнице. Разбирайтесь на улице, - строго сказала медсестра.

Судя по всему, она сталкивалась с подобным постоянно. После очередной записи в карте худая женщина, в синем медицинском костюме, отвернулась.

Кипя от гнева, Логан отступил. Но в его глазах все еще бурлила жажда убийства. Зеленые, с живой яростью, они обещали боль. С другой стороны - глаза Хантера: холодные, синие, в которых таилось обещание отомстить в любом месте, в любой момент, по его усмотрению.

Превосходно.

- Ребенок твой или твоего брата? - тихо спросил Хантер.

- Или ты даже не знаешь? - Логан презрительно усмехнулся.

- Мой. И я не собираюсь извиняться. Я люблю вашу сестру. Я приехал к ней сегодня вечером, чтобы поговорить. Все, что случится потом между нами, полностью будет зависеть

от нее. Но вы не будете расстраивать ее, пока она поправляется...

- Если она поправится. - Дик повернулся к Логану.

- Я отрежу тебе яйца и протолкну их тебе в глотку. Ты понял?

Младший брат расвирепел и, казалось, был готов поддержать словесную войну, в то время как в ледяном взгляде Хантера Дик разглядел сдержанное уважение, когда тот снова заступился за него:

- Благодаря тебе, у нее еще будет достаточно времени для этого разговора. Мы разберемся позже, когда Кимбер придет в себя, и выпишут отца.

Коротко кивнув, Дик отвернулся и сел на мягкий оранжевый стул с армированными ручками, 1977 года выпуска. Братья также заняли два стула поодаль. Все молчали в течение нескольких часов. Позже Логан начал мерить шагами приемный покой. Хантер сидел неподвижно, выглядя устрашающе спокойным, но то, как его взгляд блуждал по комнате и задерживался на часах, намекал на его внутреннее смятение. Дик чувствовал себя так, словно был связан по рукам и ногам. Возможно, он и братья Кимбер никогда не будут иметь теплых отношений, но он уважал их. На их месте он бы пришел в бешенство, узнав о беременности сестры, которая была в центре менажа. Хантер в частности... был непрошибаемым мужиком. На самом деле, переживая все это намного лучше, чем, собственно, Дик. Дик снова взглянул на телефон, проверяя время.

Уже прошло больше трех долбаных часов. Почему бы доктору не выйти и не сообщить хоть какие-нибудь новости? Какого черта происходит? За это время Люк смог раздобыть автомобиль и притащить свою задницу в Даллас из Тайлера. Он подумал об этом как раз в тот момент, когда его встревоженный кузен ворвался в зал ожидания. И все еще нет новостей. Какого хрена так долго?

Без пяти минут девять следующего утра Дик чувствовал, что готов лезть на стену, биться головой, что угодно, лишь бы люди в белых халатах позволили ему увидеть Кимбер.

Около пяти утра вышли доктора и сообщили им, что она очнулась. Они зашили ей руку, провели несколько тестов и сейчас ждут результатов. Пока что все выглядело нормально и казалось, что она получила только сотрясение мозга, ушибы и небольшой стресс.

Логан и Хантер пошли проведать ее около двух часов назад, затем ушли, чтобы забрать отца, которого должны были выписать после выздоровления от полученных травм во время взрыва. Он задавался вопросом, что сказали братья Эджингтон своей сестре по поводу того, что они собираются стать дядями. Если они были умны..., то ничего.

Остальных не пускали к ней до девяти. Дерьмовое правило. Дик взглянул на часы. Почему, чёрт возьми, стрелки не могут идти быстрее?

- Сделай глубокий вдох, - пробормотал Люк. - Успокойся.

- Что?

Дик раздраженно пожал плечами. Он с трудом мог пошевелиться. Дик понимал, почему его тело так реагировало. Он использовал все свое самообладание, чтобы удержаться на месте.

- Я чувствую волны беспокойства и нетерпения от тебя. Она в порядке. Так сказал Хантер, когда они вышли. Они собираются забрать ее уже сегодня.

Но он не видел ее сам. Он поверит, что с ней все в порядке, только когда увидит все своими глазами. Но до тех пор, он не перестанет беспокоиться. Когда оставалось всего две минуты до назначенного времени, к ним вышла медсестра. Молоденькая, хорошенькая,

блондинка с розовыми пухлыми губками и пышной грудью приветливо улыбнулась. Но он не был заинтересован. Люк задержал взгляд на мгновение, но быстро отвел его.

- Ее подняли на лифте на третий этаж. Палата 321. Если кто-то спросит, просто скажите им, что Мисси разрешила.

Девушка указала на именной бейджик, чуть выше левой груди.

Хитро. Дик сдержался, чтобы не закатить глаза только потому, что он уже бежал напрямик к лифту. Люк бежал следом. Поездка наверх показалась долгой. Если бы он знал, что лифт будет подниматься медленнее, чем стадо старых слонов, он бы выбрал лестницу. Он хлопнул в ладоши перед собой, заметив, что Люк казался нервным. Он выглядел очень обеспокоенным.

- Выговорись. - Дик не хотел делать этого сейчас, но полагал - надеялся - что позднее будет слишком занят Кимбер.

Люк встретил его взгляд.

- Это чертовски трудно. Но полагаю, что должен... Ты меня ненавидишь?

Ненависть?

- За хранение твоего... хм, раскрытие секрета?

- Моего бесплодия, - подсказал Люк.

- Я был потрясен той ночью. Сказал то, что мне не следовало говорить. Ты мне как брат. Слишком многое случилось между нами, чтобы испытывать ненависть.

На лице Люка читалось облегчение, он протянул руку для братского рукопожатия и удара костяшками. Он принял это, как должное, но Дик знал, что это многое для него значило. Черт, да он чувствовал то же самое.

- Спасибо, и прости меня за все. Я никогда не собирался обманывать или манипулировать кем-либо. Я люблю тебя, и мне жаль, что я облажался.

- Извинения приняты. И все эти сантименты пусть останутся только между нами.

Люку пришлось потрудиться, чтобы подавить улыбку.

- Само собой. Так что дальше? Ты собираешься быть с Кимбер, не так ли?

Дик пожал плечами, неопределенность в этом решении потрошила его внутренности, как работающая бензопила. Он чертовски хотел знать ответ. Проклятье, прямо сейчас ему просто необходимо быть с ней рядом, знать, что с ней все в порядке.

- Посмотрим. А что насчет тебя? Что ты теперь собираешься делать?

- Не знаю.

- Я знаю, твой путь не прост: при желании иметь своего собственного ребенка, но быть не в состоянии... Сказать правду? Ты хороший парень. Ты бы стал потрясающим отцом. Мне жаль тебя.

Люк выпустил долгий выдох.

- Это отстойно - быть в состоянии трахаться часами, пока весь обливаешься потом, и каждый мускул тела кричит от протеста, до тех пор, пока женщина не впадает в полубморочное состояние... и знать, что она никогда не забеременеет от тебя.

Да, Дик видел, насколько тяжело было Люку.

- Просто совет, мужик, но я думаю, тебе следует забыть о детях на какое-то время и позвонить Алиссе Деверо. Я подозреваю, ты чувствуешь к ней больше, чем хочешь признавать. Даже если вы двое никогда не сможете иметь детей, у вас будет чертовски хорошее время для практики.

- Я подумаю об этом. Я в долгу перед ней за то, что она тогда согласилась встретиться с

нами.

Наконец, двери лифта открылись. Дик ускорил шаг, направляясь к палате Кимбер. Он бы побежал сломя голову, если бы был уверен, что его не выставят из больницы. Двигаться в медленном темпе по извилистым корридам раздражало его. Найдя дверь ее палаты, Дик ступил через порог и остановился.

Кимбер лежала на кровати, уставившись в широкое больничное окно, сквозь стерильные белые мини-жалюзи, на парковку и солнечный летний день за ним. Как будто почувствовав, что она больше не была одна, девушка повернулась к нему лицом. К ним. Дик понял это, как только Люк встал рядом.

Багровый синяк украшал ее щеку. Весь подбородок был в царапинах. Но что больше всего бросилось Дику в глаза, так это ее опухшие веки и красный нос. Они говорили о том, что она плакала.

- Котенок... - Дик бросился через всю комнату. - Тебе больно? Мне позвать медсестру, чтобы она дала тебе что-нибудь?

Находясь в его объятьях, она покачала головой и взглянула на него глазами, полными боли и пустоты.

Дик присел на край кровати и, отодвинув капельницу, притянул Кимбер к себе.

- Эй, все хорошо. Все в порядке. Кэл за решеткой. Он не сможет причинить тебе вред. Я не позволю ему.

- Я знаю. Спасибо, что пришел на помощь, - прошептала она. - Джесси звонил уже три раза с извинениями.

Проклятая поп-звезда. Дик с удовольствием бы устроил ему путешествие в стратосферу.

- Надеюсь, ты сказала этому ублюдку оставить тебя в покое, - прорычал он.

- Он просто позвонил, чтобы объяснить, почему Кэл пытался убить меня.

- Лэнс Басс в кожаных штанах позвонил тебе лишь для того, чтобы сказать, что его менеджер съехал с катушек?

- Он сказал мне, что Кэл потерял еще одного подопечного около десяти лет назад из-за женитьбы. Он не мог назвать имена, но сказал, парень оставил многообещающую карьеру ради того, чтобы быть со своей новой невестой.

- Эта гомосятская поп-звездочка пыталась извиниться за своего менеджера?

- Нет, просто заполнить пробелы.

Дик расслабился. Или просто сделал вид, что расслабился.

- Так... что? Кэл собирался устранить тебя, чтобы Джесси больше не отвлекался и продолжал записывать свои слезливые диски, а старик продолжал грести бабло?

- Кэл стареет и, видимо, чувствовал, что не может потерять эту золотую жилу, - Кимбер пожалла плечами. - Даже после отказа Джесси Кэл был встревожен выходкой того на пресс-конференции и убежден, что он не отпустит меня. Так что я думаю, Кэл понял, что устранить меня - это лучший вариант, прежде чем Джесси самоликвидируется.

- Вот так заморочился, - покачал головой Люк, когда подошел к другой стороне кровати и взял ее руку. - Привет, милая.

Кимбер взглянула на него, и по ее щекам заструился новый поток слез. Она посмотрела на него своими заплаканными глазами и снова разрыдалась.

- Эй, теперь Кэл будет представителем тюремных певичек, - пошутил Дик. - Ты ведь не собираешься оплакивать его, нет?

Она покачала головой.

- Это не из-за него. Я должна сказать вам... Я... Я не... Нет никакого ребенка.

Дика охватил шок. Нет ребенка? Что насчет незащищенного секса, когда таблетки подействовали не в полную силу? А как же те чертовы две голубые полоски? Люк втянул воздух и выглядел так, словно его ударили. Внезапно Дик понял, как тот себя чувствовал.

- Мне жаль... Я думала... Я никогда прежде не делала тест на беременность. Предполагаю, он был бракованным. Я не была беременной. Доктор сказал мне этим утром.

Еще больше слез. Горячие, соленые, они катились по ее лицу. Это разрывало Дикю сердце.

- Тише. Не извиняйся. Все в порядке. Все хорошо.

- Нет. Не в порядке. Я привязалась к мысли о том, что у меня будет твой ребенок. Я хотела этого малыша. Я не представляла насколько сильно, прежде чем потеряла его, - она снова взглянула на Люка. - Прости. Ты очень хотел его.

Это еще слабо сказано!

Кимбер отодвинулась от Дика, поджала колени к груди и обняла себя руками. Отгородившись от него. Его все еще колотило от шока. Нет ребенка. Нет... ничего. Он нахмурился и посмотрел на Люка.

Черт, его кузен с трудом сдерживал слезы, казалось, он был готов сломаться от одного прикосновения.

- Все хорошо, милая. Это не твоя вина. Это... мое бремя, и я не сделал ничего хорошего. Я оттолкнул тебя и Дика, надеюсь... Ну, ты знаешь, что я надеялся. Если кто-то и должен извиниться, то это я. Оставь это мне и выкинь мои проблемы из своей головы. Сфокусируйся на том, чтобы поправиться и стать счастливой.

Люк поцеловал Кимбер в макушку.

- Ты тоже будь счастлив.

Она взглянула на него глазами, в которых плескалось море жалости. Выражение лица Люка говорило было нечитаемым. И будь Дик проклят, если в этот момент ему не было жаль своего кузена. Что нужно сделать, какие слова нужно подобрать, чтобы привести того в чувства?

С неохотой взглянув на Кимбер, Люк похлопал брата по плечу. Затем он ушел. Дик понятия не имел, что говорить в этой тишине. Нет ребенка.

Вау. Воздух со свистом покинул его легкие. Он ждал, что придет облегчение. Все еще ждал. Но ничего.

И Кимбер молчала. На самом деле она тихо всхлипывала, учитывая, как дрожали ее плечи. Это разрывало его сердце, поднимая в нем острую необходимость что-нибудь разбить и плакать вместе с ней. Он понял, кого она оплакивает.

Проклятье, что-то пустое и болезненное поселилось внутри него. Да, грусть. Сожаление. Скорбь. В каком-то смысле, он тоже горевал. Он погладил ее по спине.

- Котенок, не нужно так расстраиваться.

- Не расстраиваться?

Ее скептицизм был, словно пощечина.

- Оставляю право на радость за тобой. Ведь отсутствие ребенка, означает, что у тебя больше нет причин волноваться. Иди, закатай по этому поводу вечеринку.

«Да мне пох...» - чуть не сказал он, но сменил тактику. Мягче. Проще. Ей было больно.

- Перестань, котенок... Я приходил к тебе вчера вечером, чтобы сказать, что люблю тебя. Все еще люблю. Я хочу быть с тобой. С ребенком или без него, это ничего не меняет. Я

был не в себе долгое время и позволил смерти Хизер затащить себя в кучу дерьма. Я и тебя втянул в это. Я даже не могу передать, как мне жаль. Я все еще думаю, что ты достойна лучшего, но я также не собираюсь позволять прошлому вставать на нашем пути. Если ты все еще хочешь меня, я сделаю все, чтобы быть с тобой.

Она подняла голову, и нужда в ее глазах была подобна острому зазубренному лезвию, пронзающему его сердце. Боже, она уничтожит его этим взглядом, наполненным болью, надеждой и тоской.

Ее плечи поникли.

- В чем смысл? Я люблю тебя, но мы не хотим одного и того же.

- Чего же?

- Когда-нибудь я захочу ребенка.

Дик ожидал прилив паники от этой мысли. Но вместо этого он представил Кимбер с округлившимся животиком, с улыбкой на губах и светящуюся от счастья. С ней он бы смог завести детей. С ней он бы любил их.

- Я не против детей. Я не могу обещать, что буду идеальным. Проклятье, я даже не знаю, смогу ли... - он выдохнул. Нужно быть честным. Нужно. - Я не знаю, смогу ли заняться с тобой любовью в одиночку. Но я попытаюсь. И буду пытаться, пока это возможно. Я не хочу делить тебя. Я просто хочу любить тебя так долго, насколько ты позволишь мне.

Кимбер было открыла рот, но в комнату вошел доктор, держа в руке диаграммы. Он остановился, как если бы понял, что прервал что-то важное. Но с профессиональной маской на лице он полистал карту Кимбер, затем на его лице промелькнула одна из отработанных деловых улыбок.

- Все в порядке. Анализы в норме. Сотрясение было легким. Я выпишу рецепт, если вас будут мучить головные боли. На осмотр приходите через неделю. А пока вы можете быть свободны. Есть какие-нибудь вопросы?

Кимбер покачала головой.

- Кто отвезет Вас домой? - спросил он.

Она задохнулась, когда новые слезы заволкли ее глаза. Выражение на ее лице... Боже, она никогда не была более красивой. Одарив Дика лучезарной улыбкой, Кимбер прошептала доктору:

- Он.

Три дня спустя, после выписки отца из больницы и заселения его к Логану, после того как скандал о попытке Кэла совершить убийство поутих, Дик постучал в дверь Кимбер ровно в семь часов, как она и просила. В одной руке он держал букет цветов, а второй пытался поправить проклятый галстук, чтобы тот не задушил его. Но он хотел выглядеть на все сто, стараясь угодить ей. Быть лучше. Сегодня должно решиться: будут они вместе или нет.

Кимбер открыла дверь. Она была одета в красную блузу на лямках с глубоким декольте и в черную кокетливую юбку, низко сидящую на бедрах. Глаза Дика округлились. О, черт. Если он так и будет пялиться на нее весь ужин, то сам процесс употребления пищи гарантированно станет пыткой.

- Привет.

Кимбер приняла цветы и отступила назад, позволяя ему войти.

Стараясь не волноваться, как какой-то слабак, Дик зашел внутрь и закрыл за собой дверь. Стол был накрыт, горели свечи, в комнате играла легкая музыка с сексуальными

мотивами. Пахло действительно вкусно. Чем-то итальянским. Но когда Кимбер повернулась, чтобы найти вазу для цветов, ему открылся вид на ее обнаженную кожу, которую откровенно демонстрировал вырез на спине, и он тут же до умопомрачения захотел прикоснуться к ней.

Несмотря на это, нервы сковали позвоночник. Что если... он смог бы сделать это один? Он хотел этого, видит Бог, но... Прежде чем его мысли продолжили бы двигаться в этом разрушительном направлении, он взял Кимбер за руки и притянул спиной к своей груди, ласково прокладывая путь к ее бедрам. Без сомнений, она тотчас почувствовала, какой эффект произвел на него ее наряд.

- Ты надела эту маленькую вещицу, чтобы свести меня с ума? Это работает.

Она послала ему дерзкий взгляд через свое почти обнаженное плечо. Дик не думал, что он может желать чего-то большего. Кимбер доказала, что он не прав.

- Хмм. Я хотела попросить тебя об одолжении.

- Одолжении?

Каком? По выражению ее лица невозможно было что-то понять. Она поставила вазу с цветами на тумбочку, затем повернулась в его руках, оказавшись так близко, что температура его тела однозначно скакнула еще как минимум градусов на двадцать. О, да, желание заняться с ней любовью было очевидным. Это никогда не ставилось под сомнение. Всего лишь... констатация факта.

- Я хотела бы узнать, как тебе нравится заниматься сексом. - Она провела вверх по его прессу, груди, затем по плечу. - Только со мной.

Дик сглотнул.

Несколько недель назад, впервые появившись у Люка дома, в поисках помощи, она говорила очень похожие слова. Тогда он думал, это было безумной просьбой, и она говорила так, словно его сексуальная жизнь являлась для нее чем-то запредельным. Сейчас... так оно и было. По крайней мере, для него. Он не занимался любовью с женщиной в одиночку после Хизер. Сегодня же он попытается. Ради Кимбер. Ради них.

- Я не уверен...

Честность ранила, но он должен был это сказать.

- Вместе мы что-нибудь придумаем. Сначала ужин или...

Она перевела взгляд на затененный холл.

Свечи горели золотом в комнате. И, проклятье, Кимбер чертовски аппетитно пахла. Но все же он колебался. Он не хотел торопиться, боясь потерпеть неудачу. Но даже если сначала поужинать, то это никак не поможет сделать его член тверже, раз он урод.

Дик выдохнул, пытаясь успокоиться.

- Или. Определенно "или".

- Хороший знак. Позволь мне выключить духовку...

Кимбер исчезла на некоторое время. Он слышал, как на кухне она регулирует таймер, открывает духовку, снова закрывает. Когда она появилась вновь, в ее руках были холодное пиво для него и бокал вина для нее. Взяв у нее бутылку, он опрокинул в себя сразу половину содержимого. Наблюдая за ним, Кимбер покусывала свою нижнюю губу.

- Мы могли бы поговорить для начала.

- Слова не помогут изменить исход сегодняшней ночи.

Ему просто необходимо было принять тот факт, что Кимбер принадлежала исключительно ему и вела себя соответствующе. Преисполненный решимости осуществить их первый раз один на один, Дик поставил бутылку с пивом на стол, вырвал бокал из ее рук

и поставил рядом со своим напитком. Затем подхватил Кимбер и понес ее по коридору к спальне.

Там было еще больше свечей, отбрасывающих мягкие тени на покрывало и стены комнаты, окрашивая их в теплые кремовые тона, в оттенки шалфея и корицы. Действительно мило. И они действительно были одни.

Он вытолкнул все лишние мысли из головы, когда опустил Кимбер на матрас. Ее руки дрожали, и одна лежала на животе, приковывая внимание к аккуратным стежкам на нее предплечье. Это отрезвило его.

Кимбер прошла через многое: менаж, который не был мил ее сердцу, покушение на жизнь, пугающая беременность, его истерика и откровение о Хизер, и она все еще была сильной, такой изумительной. То, что случилось с Кэлом, служило напоминанием о том, что жизнь слишком коротка, чтобы не сделать эту женщину своей, женщину, которую он желал и любил. Все, что ему требовалось сделать сейчас, так это взять ее и никогда не отпускать.

Примерно через две секунды он освободил ее прекрасное тело от всего, кроме чулок и улыбки. Свою собственную одежду он стянул с себя за один стук сердца. Но как только он положил руки на ее обнаженную кожу, его снова начало трясти. Что делать, если он потерпит полный провал? Тяжело выдохнув, Дик накрыл ее тело и начал лихорадочно целовать, погружаясь все глубже ей в рот, клеймя ее.

Провал – это не вариант. Правда была в том, что он никогда не хотел быть где-либо еще. Никогда не хотел кого-то еще с ними или рядом с ней. Он собирался сделать это. Она принадлежала ему. Соблазнительная сливочная кожа. Очаровательные ягодки сосков. Сладкие соки ее киски. Крики восторга, когда она хватается за простыни, пока он слизывает ее сладость. Все это принадлежало ему. Только ему.

Исследуя ее тело, Дик вдыхал аромат ее кожи, наслаждался прикосновениями к ее нежным женственным изгибам, а когда ее руки обернулись вокруг его эрекции - застонал. Черт, ей не нужно распалать его. Он чувствовал, что уже достаточно твердый, чтобы пробить бетон. Но он хотел ласкать ее, отметить тот факт, что она была в его руках, защищать ее, укрывать ее. Любить ее. А также он хотел трахнуть ее - всеми возможными способами.

Он принял это как хороший знак. Страх возбуждения... но не обычный страх. Это не было беспокойством, с возможной неожиданной беременностью. Это был страх подвести ее. Но каждая клеточка его тела была сосредоточена на жгучей жажде быть внутри нее и горячей решимости воплотить это в реальность.

Устроившись в колыбели ее бедер, он коснулся губами ее губ, затем погрузился вглубь, пробуя на вкус желание на ее языке. Он вновь захватил ее рот. Затем снова. Проклятье, еще раз, потому что не мог насладиться ею. Дик не мог поверить в свою удачу после десятилетия веры, что он недостоин своей собственной женщины, особенно этой. Все, что он делал сейчас - клеймил ее, делая только своей...

- Я.. я хочу заняться с тобой любовью этой ночью. Каждую ночь, котенок. Я рад, что ты моя. Я чувствую себя таким счастливым.

- Я тоже счастлива. Когда ты смотришь на меня вот так, я чувствую себя любимой.

- Ты такая и есть. - Дик осторожно накрыл ее рот. - Ты такая и есть.

- Чувствуешь это?

Она приподняла бедра на встречу к нему с явным приглашением.

- Боже, да.

Кимбер прикусила его плечо, прокладывая путь из поцелуев к его шее.

- Я все еще на таблетках, но, если ты предпочитаешь... презервативы в тумбочке.

Они действительно собирались сделать это только вдвоем. Он колебался, боясь приступа паники. Но паники не было.

- Что бы ни случилось, мы справимся с этим вместе, правда?

- Да.

Уверенность в ее голосе дошла прямо до его сердца, он почувствовал себя чертовски сентиментальным. В остальном же он был... твердым, напряженным, каждая его частичка жаждала ее. Все, от плеч и до пальцев ног, было наполнено адреналином. Нервы. Предвкушение. Он никогда не нуждался и не боялся всего и сразу.

- Эти три дня я не думал ни о чем, кроме как о желании почувствовать себя внутри тебя.

Затем она подняла ноги выше, располагая их на его бердах. Проклятье, ее киска была прямо напротив его члена. И она была мокрой. О, черт. Дика бросило в жар. Его сердце ускорило ритм, словно пыталось достичь новых скоростей. Он думал о ней. Как одержимый.

Каково было, наконец, взять ее самому, без чьей-либо помощи? Заклеймить ее как свою?

Кимбер укусила его за мочку уха, посылая новую дрожь по его коже.

- Тебе будет хорошо. Я скучала по тебе. Я смотрю на тебя, и мне больно.

Да, он знал, каково это. Он отреагировал на нее также. Он реагировал так и сейчас, будучи чертовски твердым. Он мог поклясться, что большая часть крови в его теле хлынула к тем же десяти дюймам плоти. Дик поморщился, затем дотронулся до головки члена, направляя ствол прямо к ее входу.

Дерьмо. Пот катился градом. Дик сглотнул. Кимбер чувствовала тяжесть его груди на своей, не могла не заметить его железную хватку на своих бедрах. Он хотел расслабиться, быть нежнее... но каждый мускул его тела был напряжен.

- Не могу дождаться, когда почувствую твою твердую длину внутри себя, растягивающую, сводящую меня с ума.

Разве она не подозревает, что ее слова только еще больше распалют его? Он растеряет последние капли здравомыслия, если она продолжит в том же духе.

- Мне нужно... - она застонала, - почувствовать тебя глубоко в себе.

Он держался из последних сил, чтобы не застонать вместе с ней. Да, он помнил это. Как, черт возьми, он мог забыть, что почувствовать ее вокруг себя было необыкновенно? Не в этой жизни.

Она снова поднялась к нему, и головка его члена оказалась внутри нее. О, черт. Вау!

- Как только ты сделаешь первый толчок, я крикну для тебя. И буду кричать каждый раз, когда ты заставишь меня кончить.

Как только эти страстные слова дошли до него, они ослабили его осторожность, его сомнение, пробудили воспоминания из прошлого. Ее аромат кружил ему голову, шепот возбуждал, и он чувствовал ее киску, пытающуюся насадиться на его член. Он не мог выдержать этого. Не мог ждать...

Дик сжал ее бедра и скользнул в нее восхитительным, бесконечным толчком, закрепляя их связь. До самого конца, прямо до шейки матки.

Он судорожно выдохнул от диких ощущений, что нахлынули на него. Тугая, влажная, горячая, шелковая, идеальная - Кимбер была всем. Он не чувствовал паники или сожаления об ответственности из-за того, что произошло. Когда она кричала под ним, Дик понял, что хотел заботиться о ней. Больше, чем о ком-либо. Само осознание этого позволяло ему

чувствовать себя хорошо, занимаясь с ней любовью.

Он отстранился, а затем скользнул вглубь снова, Кимбер застонала еще громче. Она сжалась вокруг него.

Дом. Он дома.

- Тише, я дам тебе кончить сейчас, - пробормотал он, просовывая руки под ее ягодицы и жестко прижимая к себе.

Затем он овладел ее ртом, заполняя его поцелуем, так же как он заполнял ее кыску своим членом. Медленно. Размеренными толчками. О, черт, да! Трение было определенно его другом. Его лучшим приятелем, это факт.

Каждое скользящее движение его плоти, было словно электрическим разрядом, бегущим сквозь его тело. Все ощущения пронеслись сквозь него, избавив его от мыслей, что когда-либо были в голове. Это был полный кайф, детка.

Дик почувствовал, как ее тело напряглось: ее ногти впивались ему в спину, ее бедра широко раскрыты для него, ее молящее дыхание в его ухо. Он трепетал от мысли, что делает ей приятно, его сердцебиение ускорилося. Чуть позже она выкрикнула... Его имя. Оно было в одном предложении с Богом. Ее слова были мольбой, просьбой. И он чувствовал ее пульсацию под ним, иссушающую его, плавящую его.

Дик начал терять контроль, приближаясь к финишной прямой слишком быстро, чтобы остановиться. Дик схватил ее, его руки сжались вокруг девушки, словно спасательный круг. Она была его спасением. Проклятье, он чувствовал себя вулканом.

Напряжение начало нарастать, перекрывая ему дыхание. Невероятное наслаждение ошеломило его. После нескольких лет группового секса, обладание Кимбер в одиночку было как откровение. Изумительно. Он почти ожидал, что небеса раскроются и начнут петь ангелы или что-нибудь в этом духе. Но вместо этого иступление прошло через него с такой силой, что он думал, его тело разорвется на миллиард кусочков.

Ухватившись за Кимбер, Дик закричал, изливаясь внутри нее, содрогаясь от серии спазмов, что опустошили его. Изменили его. Навсегда.

Накрытая телом Дика, Кимбер еще сильнее прижалась к нему. Он уже завладел ее телом ночью. И, безусловно, он завладел ее сердцем. Слезы проступили в уголках ее глаз.

Все еще тяжело дыша, он поднял голову. Пот блеснул капельками на его висках, скатываясь по шее. Вены вздулись, мышцы напряглись. Он выглядел таким большим и непобедимым. За исключением его глаз, которые смотрели на нее сверху. Вся уязвимость отобразилась в этих темно-синих глазах, и ее сердце раскрылось еще больше.

- Привет, - пробормотала она.

- Привет.

- Это было... прекрасно. Ты растрогал меня.

Он хмыкнул.

- Да, я действительно пытаюсь не разреветься сейчас как младенец.

Кимбер не могла помочь, но улыбалась, когда ее сердце горело от любви. Была ли она когда-либо счастливее?

- Только мы вдвоем. Это было трудно?

- Не так, как я думал. После того как я убедил свой разум и сосредоточился на том, что чувствую к тебе... все встало на свои места.

- Это было идеально, - она коснулась пальцами его щеки.

- Так и было.

- Знаешь, когда я пришла к тебе за помощью, я была девчонкой, тупо гонящейся за мальчишкой, глупой мечтой, которой не суждено было сбыться. Ты дал мне нечто реальное. Ты относился ко мне как к женщине, научил меня сексу, показал мне любовь. И я благодарна тебе.

- Спасибо. Я затащил тебя в ад и ненавижу это. Но ты все же исцелила меня и заботилась обо мне. Ты не отказалась от меня. Я чертовски люблю тебя, котенок. И всегда буду любить. Ты выйдешь за меня замуж когда-нибудь?

Несомненно, вопрос удивил ее - приятно удивил.

- А ты предложишь когда-нибудь?

- Да.

Он убрал каштановые кудри с ее румяных щек.

Она прижалась нежным поцелуем к его губам и подразнила:

- Я не знаю. Когда я впервые попросила тебя научить меня сексу, ты сказал, чтобы не было никакой эмоциональной привязанности.

Дик фыркнул.

- Я был идиотом. Мне нужна связь между нами. Это необходимо, как воздух, детка. Я должен получить это.

Он оставил мягкий поцелуй на ее губах.

- Я... Я все еще надеюсь, что ты захочешь когда-нибудь иметь детей от меня.

Она кивнула.

- Я рада, что мы можем, что ты не сделал...

- Вазэктомия? Я действительно думал об этом. Правда. Но Люк прав. Я не сделал этого, потому что не мог отказаться от надежды когда-нибудь стать отцом. Где-то на задворках своего разума я не хотел, чтобы прошлое имело такую власть надо мной на протяжении всей оставшейся жизни.

- Ты сделал большой шаг вперед, позволив прошлому отступить. Будет странно, если я скажу, что горжусь тобой?

Его голубые глаза заблестели от слез. Он сделал все, чтобы сморгнуть их.

- Нет. Черт, я тоже горжусь тобой, - пошутил он. - И сейчас ты моя. Полностью моя. Только моя.

Лежа под ним, в тепле его тела, Кимбер улыбнулась.

- Твоя. Навсегда.

Конец!

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net